

КонсультантПлюс

"Криминалистическое изучение личности:
Научно-практическое пособие для магистров"
(отв. ред. Я.В. Комиссарова)
("Проспект", 2016)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 23.03.2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ МАГИСТРОВ

Материал подготовлен с использованием правовых актов
по состоянию на 1 марта 2016 года

Ответственный редактор
кандидат юридических наук, доцент
Я.В. КОМИССАРОВА

Авторский коллектив

Бедризов Алексей Григорьевич, старший помощник прокурора г. Балтийска Калининградской области - [гл. 10](#) (в соавт. с Т.С. Волчецкой);

Волчецкая Татьяна Станиславовна, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор - [гл. 10](#) (в соавт. с А.Г. Бедризовым);

Галяшин Николай Викторович, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) - [гл. 4](#) (в соавт. с Е.И. Галяшиной);

Галяшина Елена Игоревна, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор - [гл. 4](#) (в соавт. с Н.В. Галяшиным);

Исютин-Федотков Дмитрий Владимирович, руководитель департамента АО "Технодинамика", доктор философии по праву, кандидат юридических наук, доцент - [гл. 8](#) (в соавт. с О.Г. Каразеем);

Каразей Олег Георгиевич, заместитель начальника Главного управления - начальник управления профилактики Главного управления охраны правопорядка и профилактики МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук - [гл. 8](#) (в соавт. с Д.В. Исютиным-Федотковым);

Комиссарова Ярослава Владимировна, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент - [гл. 1](#) (в соавт. с В.И. Комиссаровым), [гл. 2](#), [гл. 5](#), [гл. 6](#) (в соавт. с В.И. Комиссаровым), [гл. 11](#);

Комиссаров Владимир Иванович, ведущий научный сотрудник НИРИО в/ч 2462 (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации - [гл. 1](#) и [гл. 6](#) (в соавт. с Я.В. Комиссаровой);

Лушечкина Марина Александровна, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент - [гл. 9](#);

Паршиков Владимир Иванович, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук - [гл. 7](#);

Холопова Елена Николаевна, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени И. Канта, кандидат психологических наук,

доктор юридических наук, профессор - [гл. 3](#).

Рецензенты:

Эксархопуло А.А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики";

Семенов В.В., кандидат юридических наук, старший эксперт Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Понятия "человек", "индивид", "личность" зачастую используются как синонимы, что не совсем верно. Личность есть результат социализации человека под воздействием множества различных факторов, как внешних, так и внутренних. Не случайно в языковой практике слово "личность" не употребляется применительно к новорожденному, но указывает на человека начиная с определенного этапа его развития.

Впрочем, игнорировать биологические начала формирования личности не следует. Также ошибкой было бы полагать, что психология является "монополистом" в исследовании категории "личность". Сущность данного понятия, его соотношение с другими категориями, характеризующими современного человека как *homo sapiens*, в силу объемности каждого из них было и остается предметом самостоятельного изучения многих наук, и криминалистика здесь не исключение.

При раскрытии и расследовании преступлений решение широкого спектра криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических задач определяется качеством и количеством так называемой гомологической информации. Использование современных достижений различных наук о человеке и человеческой деятельности в ходе досудебного производства по уголовным делам во многом позволяет повысить эффективность борьбы с преступностью, которая напрямую зависит не только от уровня технической оснащенности правоохранительных органов и качества нормативной базы. Практические работники должны обладать знаниями об особенностях межличностного общения, а также навыками и умениями, способствующими процессуально грамотной организации общения на всех стадиях уголовного процесса.

В свое время Ганс Гросс писал: "Важным условием "точной" деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия. Люди, так или иначе выступающие в следствии, в этом положении суть не что иное, как средства доказательства, и приносят делу много или мало пользы, смотря по тому, умеет ли следователь с ними обращаться... Свидетель неумелому следователю либо ничего не расскажет, либо покажет не существенное или совсем неверное, и тот же свидетель правдиво, точно и подробно покажет тому следователю, который сумеет заглянуть в его душу, понять его и сумеет с ним обойтись".

Исследование специфики общения между участниками уголовного процесса на различных этапах раскрытия и расследования преступлений предполагает координацию усилий специалистов в различных областях знания. Авторы данного научно-практического пособия попытались обозначить комплекс криминалистических проблем, связанных с изучением личности субъектов судопроизводства, а также предложить пути их решения, способные повысить эффективность противодействия преступности.

Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ

§ 1. Основные направления изучения личности в криминалистике

Процесс становления и развития учения о методах и средствах изучения личности в отечественной криминалистике можно условно разделить на три этапа: XVIII в. - первая половина XIX в.; вторая половина XIX в. - начало XX в.; середина XX в. - XXI в.

Одним из первых обратил внимание на необходимость учитывать психологию преступников И.Т. Посошков. Сегодня он известен не только как выдающийся русский экономист-теоретик, автор остро социального для своего времени трактата "Книга о скудости и богатстве" (1724), но и как разработчик основ тактики допроса обвиняемых и свидетелей, в том числе лиц, дающих ложные показания.

С этой точки зрения не меньшего внимания заслуживают труды братьев Якова и Сергея Баршевых. В 1841 г. были опубликованы курс уголовного права "Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях" С.И. Баршева и "Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству" Я.И. Баршева. В своей работе Яков Иванович, в частности, подчеркивал:

- применительно к производству обыска - "домашний обыск должен быть производим неожиданно, со всею внимательностью и наблюдением над действиями лиц, живущих в обыскиваемом доме";

- относительно тактики допроса - "наилучшим должно почтить тот образ допроса, в котором делается переход от более общих вопросов к наиболее частным, чтобы таким образом дать обвиняемому повод высказать себя и обстоятельства преступления";

- описание хода и результатов "личного осмотра преступления и следов его" должно быть настолько подробным и точным, чтобы те, "которые должны воспользоваться этим актом, могли получить посредством его столь ясное и полное представление о предмете осмотра, как будто бы они сами произвели его" <1>.

<1> Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1841.

В плане определения подходов к изучению личности в криминалистике важную роль сыграла во всех смыслах фундаментальная работа Г. Гросса "Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции" (1893). Она была переведена на многие европейские языки (на русском вышла в свет в 1895 - 1896 гг.). Третье издание, опубликованное в 1898 г., было озаглавлено автором "Руководство для судебных следователей как система криминалистики". В нем Г. Гросс обобщил полицейский опыт собирания доказательств, описал быт и жаргон преступников, применение в следственной деятельности научных достижений того времени, а также привел описание многих уголовных дел, в том числе с указанием на тактику организации общения следователя с участниками судопроизводства.

Основой для формирования изучения личности как отдельного направления в криминалистике послужил цикл исследований, посвященных личности обвиняемого, проведенных в 60 - 70 гг. прошлого столетия М.Г. Коршиком, С.С. Степичевым, А.С. Кривошеевым, Н.Т. Ведерниковым, П.П. Цветковым и другими учеными. Именно в тот период сложилось понимание необходимости многоаспектного исследования личности преступника - с уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных, криминалистических позиций.

В 1973 г. в числе первых Ф.В. Глазырин предложил рассматривать криминалистическое изучение **личности преступника** в качестве самостоятельной частной криминалистической теории. В 1980-е гг. появились работы, в которых авторы - В.Е. Корноухов, Ш.Н. Хазиев, Г.А. Густов и др. акцентировали внимание на проблемах установления личности неизвестного преступника. На рубеже 1980 - 1990 гг. В.А. Жбанковым были разработаны концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике.

Сегодня в криминалистике понятие "**личность преступника**" охватывает систему биологических (антропологических, анатомических, биохимических, функциональных), социальных (общегражданских, семейно-бытовых, профессиональных, антиобщественных) и психических (психологических, психопатологических) свойств человека, сведения о которых отражены в окружающей среде и могут оказать существенное влияние на организацию поисково-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Изучение личности преступника с позиций криминалистики осуществляется по двум основным направлениям. Первое связано с получением и анализом сведений, позволяющих осуществить отождествление личности и ответить на вопрос, кто именно совершил преступление.

Получение данных о личности неизвестного преступника предполагает изучение оставленных им следов (как материальных, так и идеальных), а также иных источников сведений о нем. При этом следует учитывать специфику совершенного преступления: вид, место и время его совершения, характеристику предмета посягательства и тому подобные обстоятельства, которые позволяют правильно определить направления розыска и приемы задержания субъекта. Такого рода информация чаще всего дает представление об общих свойствах группы лиц, среди которых может находиться преступник, но при наличии следов, пригодных для идентификации, может способствовать установлению личности разыскиваемого. Поэтому все сведения, полученные оперативным и следственным путем, на протяжении всего расследования нуждаются в сопоставлении и перепроверке.

Второе направление ориентировано на исследование личности подозреваемого и обвиняемого после установления лица, совершившего преступление. Решение комплекса тактических и процессуальных задач предполагает сбор сведений о социальном статусе, правовых, политических, религиозных взглядах и пр., но главным образом - информации о психологических свойствах участника процесса, его связях, особенностях поведения до и во время совершения преступления, которая поможет наладить с ним коммуникативный контакт, избрать эффективную тактику общения с целью получения правдивых показаний. При этом изучение личности подозреваемого сопряжено со значительными трудностями, обусловленными дефицитом времени, которым располагает следователь для сбора информации о нем.

Специфика изучения личности подозреваемого и обвиняемого определяется их процессуальным статусом, а именно - наличием широких прав по защите своих интересов. Некоторые ученые полагают, что в данном случае следователь имеет дело с двумя комплексами признаков: фактическими, характеризующими человека как личность, и юридическими, которыми указанные участники процесса наделяются в целях обеспечения условий реализации уголовной ответственности и осуществления правосудия. Фактические свойства - это сугубо индивидуальные элементы структуры личности. Они существовали до преступления, в период его совершения и в большинстве своем сохраняются на момент предъявления обвинения. Юридические свойства появляются в связи с предъявлением человеку обвинения в совершении преступления. Они могут определенным образом влиять на проявление фактических свойств и даже изменить некоторые из них.

Некоторые обвиняемые требуют особого подхода в процессе изучения их личности. Например, лица, страдающие психическими заболеваниями, не исключаями вменяемость. Следователю необходимо учитывать чрезвычайную сложность установления и поддержания психологического контакта, а также невозможность использования некоторых распространенных тактических приемов в отношении таких лиц. В ходе расследования дел о преступлениях, совершенных лицами, имеющими психические расстройства или заболевания, следователь вынужден обращаться за помощью к специалистам - психологам и психиатрам, личностные особенности которых тоже нуждаются в изучении, так как могут повлиять на эффективность взаимодействия.

Пристальное внимание должно уделяться изучению личности обвиняемого (подозреваемых и обвиняемых) по делам о групповых преступлениях. Тактика расследования указанной категории дел основывается на данных о структуре группы, ролевых функциях ее отдельных участников и умелом использовании разногласий между ними. Эту информацию можно получить, тщательно изучив личность каждого обвиняемого, но не изолированно, а в сопоставлении с остальными, уделяя особое внимание наличию преступного опыта, волевым и эмоциональным свойствам личности и т.п.

Параллельно с исследованиями личности преступника криминалисты В.В. Вандышев, Е.Е. Центров, А.А. Закатов, Д.А. Турчин, В.И. Шиканов и др. достаточно активно работали над криминалистическими проблемами изучения **личности жертвы (потерпевшего)**.

Данные о личности типичного потерпевшего являются важным элементом криминалистической характеристики различных видов (групп) преступлений. Сведения, полученные от конкретного участника процесса, используются при построении следственных версий по делу, планировании первоначального и последующих этапов расследования, производстве следственных действий и оперативно-розыскных

мероприятий. В силу дефицита объективной информации особое значение характеристика жертвы имеет на первоначальном этапе расследования.

По мнению Ю.В. Гаврилина и Н.Г. Шурухнова, информация о потерпевшем должна включать демографические данные, сведения о характере и объеме причиненного ему ущерба, физических, биологических и психологических особенностях потерпевшего, его образе жизни, заболеваниях, виктимности, уровне культуры, ценностных ориентирах, наличии связей и отношений с другими людьми. Данные о потерпевших и их поведении позволяют объяснить направленность и мотивы поведения преступника, его общие и индивидуальные качества.

Сегодня для установления характера связи между преступником и потерпевшим личность последнего изучается в не меньшем объеме, чем личность обвиняемого. Особое внимание уделяется диагностике психического состояния потерпевшего, возникшего вследствие преступного посягательства. Учитываются и те личностные качества, которые определяют позицию потерпевшего в ходе следствия (например, желание преувеличить размер причиненного ущерба либо приуменьшить его). Криминалистическое изучение личности потерпевшего призвано, с одной стороны, обеспечить решение задач по установлению механизма преступления, а с другой - стать основой целенаправленного использования тактических приемов по воздействию на него и других участников процесса.

В ряде научных трудов, опубликованных на рубеже веков, были подняты проблемы анализа личностных особенностей несовершеннолетних участников процесса (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших), затронуты криминалистические аспекты пенитенциарной преступности.

В последнее время достаточно активно обсуждаются вопросы криминалистического исследования **личности свидетеля**. Это закономерно. Проблемы тактики следственных действий, проводимых с участием свидетелей, невозможно решить без учета их личностных особенностей. Ведь в статусе таковых могут выступать малолетние и престарелые люди, ранее судимые и не привлекавшиеся к уголовной ответственности, занимающие активную жизненную позицию и асоциальные личности. Кроме того, свидетельские показания формируются под влиянием различных субъективных и объективных факторов, связанных как с индивидуальными свойствами самого свидетеля, так и с особенностями условий и обстоятельств, в которых происходило восприятие интересующей следствие информации. Это значит, что в процессе предварительного расследования у следователя возникает практическая необходимость изучения личности свидетеля.

Подлежат выявлению сведения, которые будут использованы для установления психологического контакта, а также те, которые характеризуют свидетеля как лицо, воспринимающее и передающее информацию. Должны быть объективно оценены возможности органов чувств, уровень развития речи, интеллект, жизненный опыт и другие важные характеристики личности свидетеля, на основе которых можно прогнозировать его поведение в ходе следствия (психологическая готовность давать показания, понимание своего гражданского долга и т.п.), включая возможную установку на дачу ложных показаний и ее мотивы.

К сожалению, на практике изучению личности свидетелей уделяется крайне мало внимания. Исключение составляют случаи назначения судебно-психологической экспертизы для установления способности свидетеля правильно воспринимать и воспроизводить имеющую значение для дела информацию.

Вопросы криминалистического изучения личности иных субъектов судопроизводства проработаны слабо. Между тем благодаря усилиям ученых и практиков набирает обороты в своем развитии криминалистическая адвокатология, объектом которой является деятельность адвоката - защитника по уголовным делам. Разработчик концепции криминалистической адвокатологии О.Я. Баев полагает, что деятельность защитника по уголовному делу гносеологически близка к деятельности следователя и других лиц, осуществляющих уголовное преследование (в широком смысле этого понятия). При всей дискуссионности такого подхода к определению места и роли адвоката в борьбе с преступностью, позиция ученых несомненно заслуживает пристального внимания. Развитие адвокатологии предполагает многоаспектное изучение личности адвоката-защитника, прежде всего с позиций криминалистики.

Не менее актуален анализ **личности носителей специальных знаний**, участвующих в уголовном процессе в статусе эксперта и специалиста.

Как известно, в основе всякого субъективного права и субъективной обязанности лежат интересы личности. Поскольку носители специальных знаний не имеют собственных материально-правовых интересов в уголовном деле, стремление человека получить предусмотренное законом вознаграждение за исполнение возложенных на него обязанностей, оказавшись ключевым, может негативно сказаться (и на практике зачастую сказывается) на результатах действий, выполняемых им в качестве участника процесса.

Современная юриспруденция, насколько возможно, стремится учитывать целостность человеческой личности. Вместе с тем типизация общественных отношений, предопределяя необходимость деления права на отрасли и институты, далеко не всегда позволяет на уровне отраслевого законодательства в полной мере отразить значение данного фактора. За редким исключением, например в части дееспособности, возраста участников судопроизводства, учет их личностных особенностей не вписывается в рамки уголовно-процессуального регулирования. Исходя из того, что экспертом или специалистом может стать любой человек, обладающий специальными знаниями, процессуальное право оставляет без внимания вопрос о его личности, в том числе - способности квалифицированно применять на практике имеющиеся знания, навыки и умения. Постулируя, что эксперт или специалист - это носитель специальных знаний, законодатель не уделяет должного внимания производному характеру их процессуальных функций от профессиональных составляющих деятельности субъекта, вовлекаемого в судопроизводство.

Причины такого подхода очевидны. Появление фигуры эксперта в уголовном судопроизводстве было обусловлено необходимостью использования специальных знаний для уяснения вопросов, возникающих при расследовании преступлений и осуществлении правосудия по уголовным делам. Поскольку функция эксперта не изменилась, носители специальных знаний с точки зрения процессуального права, несмотря на научно-технический прогресс, расширение информационных потоков, социально-экономические и прочие преобразования, до сих пор воспринимаются в качестве "помощников", оказывающих посильное содействие правоприменителям в решении стоящих перед ними задач.

Очевидно, что каждый из участников процесса, осуществляя свои функции, вносит важный вклад в реализацию назначения судопроизводства. Благодаря использованию результатов криминалистического изучения личности при разрешении проблемных ситуаций в сфере противодействия преступности можно повысить эффективность российского правосудия.

§ 2. Понятие и структура криминалистического учения о личности

Под криминалистическим изучением личности понимается установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики.

По мнению М.В. Савельевой и А.Б. Смушкина, "криминалистическое изучение личности можно определить как деятельность, направленную на получение и анализ информации, содержащей сведения о биографических, антропометрических, психологических и иных данных, характеризующих личность, имеющую отношение к расследуемому событию". Изучение внешнего облика человека позволяет решить ряд идентификационных задач. Психологические особенности личности имеют значение для решения тактических задач следствия. Изучение механизма совершения преступлений, причин и условий, которые подтолкнули человека к совершению преступления, способствуют решению задач превентивного характера.

Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов и С.В. Маликов видят в изучении личности обвиняемого и иных участников процесса расследования преступления деятельность следователя, прокурора, суда, направленную на получение сведений, характеризующих участников процесса и имеющих значение для правильной квалификации преступления, для выбора оптимальных приемов при проведении следственных действий, а также для решения иных задач уголовного судопроизводства. Криминалистическое изучение личности предполагает возможность создания наиболее благоприятных следственных ситуаций,

позволяющих следователю принимать оптимальные тактические решения. Объем криминалистического изучения личности определяется необходимостью получения сведений, направленных на установление состава преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Как полагает Е.П. Ищенко, в современных условиях речь должна идти о **криминалистической антропоскопии** - теории, охватывающей все направления изучения свойств человека: криминалистическую гомологию, криминалистическую гомеоскопию, криминалистическую габитоскопию, криминалистическую гомобиоскопию.

В свое время под криминалистической гомологией В.А. Образцов понимал всю систему знаний:

1) о человеке как слеодообразующем и следовоспринимающем объекте - носителе информации, имеющей значение для решения правовых и криминалистических задач;

2) о средствах, приемах, методах, технологии установления данного носителя информации и его изучения;

3) о средствах, приемах, методах, технологии собирания, анализа, накопления, передачи и использования информации, содержащейся в памяти ее носителей, а также в материально фиксированных следах на теле, одежде, других сопутствующих вещах и объектах, с которыми носитель взаимодействовал, реализуя свою активность в рамках познаваемых в уголовном судопроизводстве событий.

Полагая, что криминалистическая гомология выступает в качестве определяющего, базового звена общей системы криминалистического "человековедения" и "следоведения", органично соединяя в себе эти магистральные направления научного и практического познания, В.А. Образцов фактически писал о криминалистическом изучении личности в целом.

Сегодня криминалистическую гомологию можно ограничить тем, что связано с деятельностью и поведением субъекта, но не охватывается изучением в рамках гомеоскопии, габитоскопии и гомобиоскопии.

В психологии категории "деятельность", "поведение", "общение" рассматриваются во взаимосвязи. В свое время С.Л. Рубинштейн, а затем и его последователи акцентировали внимание на поведенческом аспекте деятельности с той точки зрения, что категория "поведение" наилучшим образом позволяет раскрыть нравственную сторону деятельности человека.

В качестве средств межличностного общения используются различные знаковые системы - не только речь, но и оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), пара- и экстралингвистические системы (интонация, неречевые вкрапления в речь и т.д.), пространственно-временные системы организации общения, "контакт глазами". В зависимости от того, какие средства общения оказываются задействованными, различают два вида общения: вербальное, осуществляемое при помощи языковых средств, и невербальное, осуществляемое за счет использования несловесных знаковых систем. Значительная часть полезной информации передается по невербальным каналам общения. Поэтому, помимо тщательного анализа речевой информации, поступающей от участников процесса, необходимо следить за их поведением.

К ведению криминалистической гомологии также следует отнести изучение навыков и привычек человека. Как верно указывает В.Н. Чулахов, переход некоторых действий на уровень навыков и привычек происходит у человека постоянно, иногда даже помимо его воли, что обусловлено закономерностями высшей нервной деятельности. Поэтому многие аспекты поведения людей и человеческой деятельности, в том числе противоправной, определяются сформировавшимися навыками и привычками, которые нередко выступают в качестве обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании преступлений. Ряд преступлений (фальшивомонетничество, незаконное изготовление оружия, кража чужого имущества и др.) совершаются преступниками, обладающими определенными профессиональными или преступными навыками, позволяющими им с помощью различных инструментов и приспособлений изготавливать поддельные государственные казначейские билеты, ценные бумаги, другие документы и предметы, взламывать запирающие устройства или хранилища. Выявление по следовой картине возможных навыков и привычек преступника позволяет правильно построить следственные версии, быстро и объективно проверить их, получить необходимые доказательства.

Анализ навыков и привычек человека достаточно часто опирается на исследование материальных объектов. В этом аспекте криминалистическая гомология тесно соприкасается с криминалистической гомеоскопией, разделом трасологии, в рамках которого изучаются следы человека в целях получения криминалистически значимой информации о субъекте, их оставившем, его действиях, а также о действиях в отношении его, приведших к образованию следов. Гомеоскопия нацелена на решение задач, связанных с установлением родовой (групповой) принадлежности объектов; индивидуальной идентификацией объектов по признакам, отобразившимся в материальных следах; получением информации об отдельных особенностях объектов, оставивших следы; определением механизма образования следов и сопряженных с ним обстоятельств расследуемого преступления. В ряде случаев криминалистический анализ следов позволяет выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что облегчает разработку профилактических мероприятий.

Криминалистическое учение о внешнем облике человека - габитоскопия - является самостоятельной отраслью криминалистической техники и в качестве раздела криминалистической антропоскопии может рассматриваться с известной долей условности. Дело в том что в медицинских словарях под антропоскопией понимается совокупность методических приемов описания особенностей строения тела человека, основанная на оценке в баллах степени выраженности отдельных признаков. С этой точки зрения антропоскопия может считаться частью габитоскопии.

Внешний облик человека неповторим (индивидуален). Признаки внешности характеризуются относительной устойчивостью. Объекты при взаимодействии в определенных условиях способны отображать внешнее строение друг друга. Все это позволяет ученым и практикам изучать закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывать технико-криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования информации о внешнем облике при расследовании преступлений.

На рубеже тысячелетий получила развитие криминалистическая биоскопия - система научного знания о функционирующих в уголовном процессе объектах биологического характера, а также о средствах, методах, приемах, методиках обнаружения, фиксации, осмотра, изъятия, исследования данных объектов, использования полученной информации для решения правовых и криминалистических задач при выявлении, расследовании преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам.

По мнению некоторых ученых (Е.П. Ищенко, В.А. Мамурков, В.А. Образцов и др.), значимость исследования живых лиц, трупов людей и происходящих от них биологических объектов позволяет выделить в криминалистической биоскопии две подсистемы теоретического и прикладного знания:

- 1) криминалистическую гомобиоскопию (учение о человеке и происходящих от него биологических объектах);
- 2) другие виды криминалистической биоскопии, не связанные с изучением человека и происходящих от него объектов биологической природы.

Опираясь на биологию и медицину, криминалистическая гомобиоскопия возникла в силу интеграции и дифференциации наук на стыке криминалистики и судебной медицины. Ее главная особенность состоит в том, что она изучает человека с позиции познания его биологических характеристик, свойств, особенностей, признаков, следов. Человек рассматривается не как личность, но как биологическая система, носитель информации биологической природы, а также источник следов и других объектов биологического происхождения.

§ 3. Задачи криминалистического изучения личности

В литературе по криминалистике **структура свойств личности** описывается по-разному, но всегда в виде различного рода систем, охватывающих, в частности:

- а) находящиеся в интегральном единстве относительно постоянные социальные, биологические, психологические свойства человека (Т.В. Аверьянова, Т.С. Волчецкая, В.А. Жбанков, А.М. Зинин и др.);
- б) физические, биологические и социальные свойства (А.М. Кустов);

в) относительно постоянные социальные, психические, психологические, соматические, сопутствующие свойства и признаки человека (Г.И. Поврезнюк);

г) врожденные и приобретенные свойства и признаки внешнего и внутреннего строения человеческого организма, его физиологических и психических свойств, социальных характеристик личности (В.А. Снетков).

Объем изучения личности при расследовании и профилактике преступлений зависит от конкретных целей и процессуальных возможностей правоприменителей.

Цели определяются с учетом стадии производства по делу и процессуального статуса субъекта, личность которого подлежит изучению. **Возможности правоприменителя** зависят не только от стадии судопроизводства и статуса участника процесса, но и от содержания функций, реализуемых лицом, несущим бремя доказывания, а также наличия у него необходимых технических средств и навыков их применения при изучении личности. Немаловажное значение имеет характер следственной ситуации, складывающейся в ходе расследования.

Криминалистические задачи, решение которых базируется на использовании информации о свойствах человека, можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это те задачи, которые связаны с идентификацией субъекта (как живого лица, так и трупа). Речь идет об установлении личности неизвестного преступника, неизвестной жертвы преступления, а также установлении причастности известных лиц к расследуемому уголовно-релевантному событию.

Во-вторых, задачи по изучению свойств человека в целях определения механизма преступления (детализации обстоятельств события).

В-третьих, задачи по выбору оптимальной линии поведения лиц, ведущих производство по делу, с учетом их взаимодействия с другими участниками расследования. Эта задача связана с необходимостью при обнаружении, сборе и исследовании информации о преступлении учитывать свойства, состояния и поведение лиц, способных негативно или позитивно влиять на данный процесс. В круг таких лиц входят не только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, но и свидетель, эксперт, специалист, понятые и прочие участники уголовного судопроизводства.

Самостоятельную группу образуют задачи, связанные с изучением личности в целях разработки и реализации мер криминалистической профилактики.

Из всего многообразия задач, разрешаемых на основе информации о личности, **дополнительно можно выделить тактические (общего и локального уровня)**, когда информация о личности используется в качестве вспомогательной. Обособление данной группы задач также связано с субъективным влиянием на их решение со стороны следователя.

К общим тактическим задачам относятся:

- установление очередности проведения следственных действий (например, определение последовательности допросов членов организованной преступной группы);

- определение места, времени и условий проведения следственного действия (например, с учетом эмоционального состояния опознающего);

- выбор участников следственного действия (например, привлечение переводчика, владеющего специальной терминологией);

- установление и поддержание психологического контакта с участниками процесса (и даже шире - с лицами, привлекаемыми к расследованию), включая принятие мер по нейтрализации конфликтов;

- прогнозирование линии поведения участников процесса в ходе расследования.

В качестве тактических задач локального уровня рассматривают:

- распределение обязанностей между участниками следственного действия;
- прогнозирование поведения участников конкретного следственного действия;
- выбор тактических приемов целенаправленного воздействия на конкретного участника следственного действия (например, комплекс тактических приемов по разоблачению лжи в показаниях допрашиваемого).

Изучение личности проводится на всех стадиях уголовного судопроизводства. Изучение личности в ходе судебного разбирательства помогает решению тех же вопросов, которые возникают при предварительном расследовании. Однако, помимо проблем судебного следствия, правоприменители сталкиваются с необходимостью принятия судебного решения, непосредственно затрагивающего права и свободы не только подсудимого, но и других участников процесса. Судьи возвращаются к изучению личности и при решении вопроса об отмене или изменении приговора, рассмотрении ходатайств о снятии судимости и т.д. Эти аспекты в рамках криминалистического изучения личности пока не исследованы.

Развитие целостной криминалистической теории изучения личности в определенной мере осложняется ввиду отсутствия в юриспруденции универсальных определений категорий "человек" и "личность". Они не разграничиваются даже в законодательстве. Изложенное свидетельствует об актуальности междисциплинарных исследований категории "личность" в юриспруденции.

Основная литература по теме

1. Криминалистика: Учебник для магистратуры / Под общ. ред. И.В. Александрова. М., 2015.
2. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. СПб., 2009.
3. Мальхина Н.И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике. Саратов, 2012.
4. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: Курс лекций. М., 2006.
5. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека. М., 2007.

Глава 2. МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ

§ 1. Криминалистически значимая информация о личности: содержание и принципы получения

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений направлена на изучение обстоятельств, образующих преступное деяние либо связанных с ним, путем выявления, фиксации, накопления, анализа и использования информации, отражающей те или иные стороны исследуемого события.

Понятие информации (от лат. "разъяснение", "изложение") вошло в юридическую литературу в середине 60-х гг. прошлого века. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информация - это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В широком смысле слова под информацией понимают сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством.

В практике противодействия преступности используется понятие "криминалистически значимая информация". Это любого рода сведения, получаемые процессуальным и непроцессуальным путем в ходе расследования преступления, которые могут быть доказательствами по делу либо могут способствовать получению доказательств и принятию мер для предупреждения и пресечения преступлений.

Криминалистически значимую информацию принято делить на доказательственную, ориентирующую и вспомогательную.

Доказательственная информация ложится в основу всех процессуально значимых решений, принимаемых по делу, и только на нее опирается суд при вынесении приговора. Однако при всей значимости доказательственной информации процесс познания в уголовном судопроизводстве не ограничивается ее добыванием и использованием. В ходе расследования преступления доказательственная информация далеко не сразу может быть получена в полном объеме и, что называется, в чистом виде. Наряду с доказательственной, правоприменители собирают и анализируют различные виды ориентирующей информации.

По мнению Р.С. Белкина и А.И. Винберга (предложивших сам термин "ориентирующая информация"), речь идет об иной информации, позволяющей лицам, ведущим следствие по делу, ориентироваться в явлениях и фактах, связанных с преступлением, но не входящих в предмет доказывания. Такого рода сведения могут помочь в обнаружении объектов - носителей доказательственной информации, способствовать правильной оценке и прогнозированию поведения участников процесса, а также уяснению иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Ориентирующая информация поступает к сотрудникам правоохранительных органов из разных источников и по различным каналам. В первую очередь это данные, полученные в ходе оперативной разработки следственных версий, по ряду причин не нашедшие документального отражения. Сведения ориентирующего характера могут быть почерпнуты должностными лицами при общении с очевидцами преступления и другими гражданами, располагающими искомой информацией. Ориентирующими являются сведения, обнародованные в средствах массовой информации, слухи, мнения, распространившиеся среди населения в связи с совершением преступления, и т.п. Первоначально появившись как "ориентирующая", такого рода информация после проверки может приобрести статус доказательственной, если окажется, что она прямо или косвенно связана с отражением познаваемого события.

Если криминалистически значимая информация не связана с отражением расследуемого преступления непосредственно, она считается вспомогательной. Эта информация необходима для организации процесса собирания, оценки и использования доказательственной и ориентирующей информации.

Информация о личности может быть и доказательственной, и ориентирующей, и вспомогательной. К примеру, заключение эксперта по результатам идентификационного исследования следов рук, оставленных преступником на месте происшествия, является доказательством. Со слов очевидцев преступления нарисованный портрет подозреваемого может быть использован при проведении оперативно-разыскных мероприятий в целях получения информации о местонахождении предполагаемого преступника. Данные о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего, вовлеченного в преступную деятельность, помогают следователю выстроить тактику общения с ним при проведении следственных действий.

По содержанию **сведения о личности** можно разделить на несколько групп.

1. **Биографические данные:** а) анкетные данные (фамилия, имя, отчество, год, месяц, число и место рождения, место жительства, образование, место и стаж работы, семейное положение и т.д.); б) сведения об условиях развития (информация о родителях и других близких родственниках, условиях и обстоятельствах воспитания и т.д.).

2. **Биологические характеристики** (размеры тела, его структурно-механические свойства, биохимические особенности и т.п.).

3. **Описание психологических свойств личности** (темперамент, характер, способности и пр.).

4. **Сведения о состоянии здоровья** (общее состояние здоровья, заболевания, патологии, физические или психические недостатки и т.п.).

5. **Сведения о материальном положении** (доходы, жилищные условия, наличие иждивенцев и т.п.).

6. **Социально-бытовая характеристика** (информация об образе жизни и круге знакомств, отношениях с членами семьи, соседями и т.п.).

7. **Социально-производственная характеристика** (род занятий, отношение к труду или учебе, специфика взаимоотношений в трудовом коллективе и профессиональной среде, наличие взысканий и поощрений и т.п.).

8. В современных условиях особое значение может иметь **социально-политическая характеристика** личности (информация о членстве в какой-либо политической партии, участии в вооруженных конфликтах, общественной активности, наградах и т.д.).

9. **Отношение к содеянному** следует выяснять независимо от процессуального статуса личности, но с учетом его специфики.

Общая для всех информационных процессов структура при получении криминалистически значимой информации о личности проявляется во взаимодействии трех элементов:

1) системы, от которой исходит информация (в качестве таковой выступает сложная динамическая система - процесс совершения преступления и связанные с ним обстоятельства);

2) системы, получающей информацию (речь идет о субъекте доказывания как специально уполномоченном лице, которому в соответствии с законом предоставлено право или предписана обязанность участия в процессе доказывания);

3) носителя информации, соединяющего первые две системы (субъекта или материального объекта, участвовавших во взаимодействии в ходе преступления).

В ходе изучения личности при расследовании преступлений необходимо придерживаться определенных **принципов**, основными из которых являются следующие.

1. **Целенаправленность**. Определив круг лиц, сведения о личности которых могут иметь значение для дела, следователю необходимо конкретизировать цель, задачи, объем и пределы изучения свойств каждого человека, включенного в список, избрать методы получения информативного материала.

2. **Взаимосвязанность**. Личность должна изучаться с учетом всего многообразия межличностных связей и взаимодействий в рамках той или иной социальной группы (семья, производственный коллектив, неформальное объединение и пр.), в процессе деятельности. Только анализ деятельности позволяет объективно судить о профессиональных, нравственных и других качествах личности.

3. **Динамичность** предполагает сопоставление данных о личности за разные периоды жизни (деятельности). При этом следует помнить о принципах работы с источниками сведений - историческом и логическом, чтобы выявить общие тенденции в процессе формирования личности. Должна быть получена информация об условиях развития человека (воспитание, образование и т.д.) и жизни в настоящее время, о его поведении, действиях в различных условиях и ситуациях и т.п.

4. **Объективность** заставляет рассматривать любые сведения, полученные при однократном применении метода, только как версию о возможном наличии тех или иных качеств личности, нуждающуюся в проверке.

5. **Комплексность** требует обязательного сопоставления, анализа и синтеза всех полученных данных об изучаемой личности.

6. **Планомерность**. Изучение личности во всех случаях должно осуществляться по четкому, заранее разработанному плану. План должен предусматривать цель и задачи (в виде конкретных вопросов, подлежащих выяснению), методы изучения личности, средства проверки полученных данных.

Планирование деятельности по изучению личности начинается с уяснения характера необходимой информации. Затем следует определить ее источники, методы и средства получения информации. План составляется с учетом обстоятельств дела и роли субъекта как участника уголовного процесса. В него

включают все следственные и судебные действия, оперативно-разыскные мероприятия с такой конкретизацией, чтобы в итоге могли быть получены все искомые сведения о личности. Планирование также предполагает составление характеристики как результата изучения личности.

Информационно-аналитическая работа при расследовании преступлений подразумевает сбор, хранение, систематизацию и анализ доказательственной, ориентирующей и вспомогательной информации в целях принятия оптимальных для данной следственной ситуации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и тактических решений, а также для обеспечения эффективного взаимодействия с экспертными учреждениями (подразделениями) и органами дознания.

Установление лица, совершившего преступление, невозможно без информационно-аналитической работы. По каждому уголовному делу проводится комплекс следственных действий, организационных, оперативно-разыскных и поисковых мероприятий по сбору, оценке, исследованию и использованию информации о совершивших преступления субъектах и других лицах, вовлеченных в исследуемые события. Успех этой деятельности во многом зависит от знания следователями, оперативными работниками:

а) информативных свойств личности совершившего преступление, а также других участников процесса;

б) особенностей отображения свойств личности в результате взаимодействия субъекта с объектами и другими субъектами при совершении преступления, до и после него;

в) системы следов, возникающих при совершении преступления, а также иных источников, содержащих личностную информацию;

г) особенностей оценки информации о личности, в первую очередь тех, кто подозревается в совершении преступления;

д) специфики построения модели личности преступника и ее использования в целях его поиска, задержания и изобличения.

§ 2. Источники информации о свойствах личности

Категория отражения в теории познания характеризует способность материальных объектов в процессе взаимодействия с другими объектами воспроизводить некоторые их особенности в своих изменениях. Применительно к криминалистике речь идет об изменениях, неизбежно происходящих в окружающей среде в связи с совершением преступления.

Изменения в неживой природе как форма отражения преступления проявляются в виде материально фиксированных следов (отпечатков, оттисков) отдельных особенностей (чаще всего внешнего строения) взаимодействовавших объектов или их частей: повреждения, разрушения, деформации объектов и т.д. Отражение преступления в живой природе (применительно к жизнедеятельности человека) происходит в виде образов события и обстоятельств преступления, формирующихся в памяти людей. Отсюда традиционное для криминалистики разграничение следов на материальные и идеальные.

Поскольку информация не может существовать без материальной основы, оперируя термином "идеальные следы", надо понимать, что, с одной стороны, речь идет об информации о преступлении (содержании запечатленных в памяти человека образов), а с другой - о специфической форме ее кодирования в процессе психического отражения. В криминалистике понятие "идеальные следы" является собирательным и не учитывает принятое в психологии деление памяти на виды: моторную (память на действия), эмоциональную (память на чувства), образную (зрительная, слуховая и т.д.), словесно-логическую.

Схематично процесс формирования идеальных следов (с известной долей условности) можно охарактеризовать так: информация, поступающая из окружающей среды, сначала обрабатывается системами сенсорной памяти, затем переводится в систему кратковременной памяти и далее фиксируется в памяти долговременной.

Описанная "сенсорная модель" была предложена в конце 60-х гг. прошлого столетия и, несмотря на значительную модификацию, до сих пор находит поддержку у большинства психологов и психофизиологов. Однако ведущие специалисты в области исследования памяти отмечают, что процесс поступления информации из окружающей среды в долговременную память не следует упрощать. Существует множество свидетельств в пользу того, что имеет место движение информации в обоих направлениях. Наши знания о мире, хранящиеся в долговременной памяти, могут влиять на фокус нашего внимания, который, в свою очередь, определяет, какая именно информация поступает в сенсорные системы памяти, как она обрабатывается и запоминается ли после этого.

Человек воспринимает не внешний мир как таковой, а информацию о событиях и явлениях, имеющих место в этом мире. Это значит, что сенсорные системы являются не пассивными передатчиками, а активными преобразователями поступающей информации, обеспечивая ее переработку в полном соответствии с теми или иными потребностями индивида, имеющимися в данный момент при данных обстоятельствах.

При взаимодействии субъектов и объектов, так или иначе связанных с преступной деятельностью, происходит отражение информации о свойствах личности будущих участников процесса. В качестве **источников информации о личности** принято выделять:

- а) материальные и идеальные следы, образовавшиеся во время подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- б) материальные объекты и идеальные образы, возникшие вне связи с преступлением в ходе жизнедеятельности участников процесса и иных лиц, вовлеченных в орбиту расследования;
- в) базы данных, формируемые в рамках криминалистической регистрации.

Особое место занимает обобщенная практика расследования и судебного рассмотрения различных категорий уголовных дел, а также результаты оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по отдельным преступлениям, аналитические материалы об оперативной обстановке в том или ином регионе, наличии, численности и структуре организованных преступных групп и сообществ, методах их деятельности и тому подобные сведения.

Определенным образом организованная совокупность данных, с помощью которых удовлетворяются информационные потребности при решении задач по раскрытию и расследованию преступлений, именуется **информационной базой**.

Информационная база криминалистического установления и изучения личности охватывает два блока данных:

- 1) совокупность имеющейся по уголовному делу доказательственной, ориентирующей и вспомогательной информации (фактическая база);
- 2) систему представлений, сформировавшихся в результате изучения и обобщения сведений о преступлениях определенного вида или группы (теоретическая база).

Фактическая база - это исходные данные, известные к моменту возбуждения уголовного дела и установленные при производстве неотложных следственных действий (процессуальные источники), а также в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий (непроцессуальные источники).

Теоретическая база опирается на систему криминалистической регистрации объектов - носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

§ 3. Общая характеристика методов получения информации о личности

В силу уникальности каждой личности необходимость ее изучения при производстве по делу ставит

перед следователем проблему выбора наиболее эффективных методов и методик, с учетом уголовно-правовой и криминалистической характеристик преступления, состава участников, специфики следственных ситуаций, а также множества других объективных и субъективных факторов.

В широком смысле слова **метод** - это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи: совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. Система предписаний (категорических или альтернативных), регламентирующих выбор и порядок применения в определенной последовательности и в определенных (существующих или создаваемых) условиях способов и средств решения конкретных задач, именуется **методикой**.

Сами по себе **методы получения информации о личности** чрезвычайно разнообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, **по степени универсальности научного обоснования** выделяют универсальные, специфические, адаптированные методы. Универсальными считаются общенаучные методы (наблюдение, сравнение, эксперимент и др.). К специфическим относятся те, что характерны для конкретной науки (например, социологические, психологические, антропологические). Адаптированные методы представляют собой способы и приемы, заимствованные из других наук, но не целиком, а лишь в той степени, в которой это необходимо для решения криминалистических задач (примером может служить метод реконструкции лица по черепу).

Применительно к процессу раскрытия и расследования преступлений методы подразделяются на используемые: а) до возбуждения уголовного дела; б) на этапе предварительного расследования; в) в ходе судебного производства; г) при осуществлении оперативно-разыскной деятельности; д) в судебно-экспертной деятельности.

По отношению к объекту исследования методы делятся на прямые и опосредованные, когда получение данных о личности происходит в процессе общения либо без непосредственного контакта с человеком. К прямым методам изучения личности можно отнести наблюдение, когда, к примеру, в ходе допроса на стадии свободного рассказа человек проявляет свои свойства, или интервьюирование - метод, характерный для вопросно-ответной стадии допроса. В число опосредованных входят опрос третьих лиц (например, родственников участника процесса), изучение документов, метод обобщения независимых характеристик и многие другие.

В зависимости от условий восприятия информации о личности можно выделить органолептические и инструментальные методы. Органолептическими являются все чувственно-рациональные методы, эффективность использования которых во многом зависит от функциональности сенсорных систем человека. Применение технических средств при этом носит вспомогательный характер. Иначе обстоит дело с использованием инструментальных методов. Расширяя возможности человеческого восприятия, инструментальные методы позволяют снизить уровень субъективизма при получении и оценке данных, на которых базируются результаты исследования.

Изучение личности в криминалистике осуществляется с помощью системы методов и средств получения информации о свойствах человека, в рамках которой можно выделить:

1) собственно криминалистические средства и технологии, преимущественно технико-криминалистические. Их сущность и специфика достаточно подробно описываются в разделе "Криминалистическая техника". Трасология, габитоскопия, ряд других отраслей ориентированы на выработку приемов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования криминалистически значимой информации о лицах, так или иначе связанных с событием преступления;

2) использование достижений психологии правоприменителями самостоятельно (преимущественно посредством рекомендаций криминалистической тактики) либо за счет вовлечения в судопроизводство носителей соответствующих специальных знаний;

3) методы других наук, применение которых, как правило, связано с привлечением специалистов и экспертов к расследованию. Особенности использования такого рода методов могут освещаться в криминалистической технике как разделе науки криминалистики (яркий пример - автороведческие и

фоноскопические исследования). Но чаще всего информацию о них правоприменители получают при освоении знаний из иных областей - судебной медицины, судебной психиатрии, этики и т.д.

Очевидно, что при расследовании преступлений получение сведений о личности невозможно без использования **методов общей, социальной, юридической психологии**, приспособленных к условиям процессуальной деятельности: наблюдения, эксперимента, анкетирования, интервьюирования, тестирования и др. Особенность психологических методов изучения личности заключается в том, что они должны применяться в совокупности. Лишь при соблюдении данного принципа гарантируется получение достоверной информации о личности с учетом оценки значимости ее характеристик для достижения целей расследования.

Одним из самых распространенных и эффективных методов познавательной деятельности является **наблюдение**, под которым понимается целенаправленное, планомерное восприятие познаваемого объекта с целью изучения за счет выделения и оценки присущих ему свойств и характеризующих их признаков. От сферы применения гносеологическая и психологическая природа наблюдения не зависят, хотя при использовании в каждом конкретном случае (в науке и на практике) оно приобретает свою специфику, обусловленную изменением субъекта, объекта познания, целей и условий наблюдения.

Признаки внешности, поведение участников процесса, проявления переживаемых ими эмоций и т.д. являются высокоинформативными объектами криминалистического наблюдения, идет ли речь о преступнике (его внешнем облике, социально-психологических качествах личности, особенностях речи, мимике и т.п.) или же об иных лицах, передающих сведения об обстоятельствах случившегося (соучастниках, свидетелях и пр.), а также участвующих в процессуальных действиях, оперативно-разыскных и организационных мероприятиях по долгу службы.

Получение информации о личности требует так называемого произвольного (преднамеренного) внимания, целью которого является не просто визуальная фиксация признаков внешности и особенностей поведения человека, а анализ их информационной сущности, обнаружение связи между внешними проявлениями и подлинным эмоциональным состоянием человека. Результатом наблюдения, утратившего целенаправленность, может стать хаотичный набор сведений (как относящихся, так и не относящихся к делу), оценить криминалистическое и процессуальное значение которых будет весьма затруднительно. Не случайно эффективность наблюдения, как любой иной деятельности, существенно возрастает, когда оно проводится в соответствии с предварительно разработанной программой (планом).

Учитывая особенности человеческого восприятия, действующего по принципу от общего к частному, ученые разработали примерный алгоритм изучения человека способами визуальной психодиагностики, выделив основные параметры и дополнительные (уточняющие) данные, которые подлежат оценке в ходе наблюдения.

К основным параметрам относятся: половозрастные особенности, включая общее впечатление о пройденном жизненном пути; тип телосложения; специфический человеческий тип; тип темперамента; предположительно, вид профессиональной деятельности. Дополнительные данные могут быть получены при изучении: головы и лица (с учетом таких деталей, как соотношение различных частей головы, черты лица и его пропорции, лоб, морщины, брови, глаза и нос, рот и подбородок, шея); мимических движений лица, особенностей взгляда (отдельно оцениваются смех и улыбка); особенностей походки, осанки, посадки и т.д.; формы рук и пальцев, жестикуляции; характеристик голоса и дистанции в общении; "сигналов тела" и основных черт личности.

Многообразие средств общения, задействованных в процессе коммуникации, существенно осложняет восприятие передаваемой с их помощью информации.

На результативности наблюдения неизбежно сказывается и тот факт, что сотрудники правоохранительных органов, как правило, должны одновременно выполнять несколько различных действий. Например, при проведении очной ставки следователь формулирует вопросы, выслушивает и оценивает ответы каждого из допрашиваемых, ведет протокол и т.д. Все это вынуждает следователя перераспределять внимание, переключать его с наблюдаемого объекта на свои собственные действия, что влечет угрозу утраты части информации, которую предполагалось получить в ходе наблюдения.

Осуществление должностным лицом, кроме наблюдения, иных действий, требующих его внимания, - одно из условий наблюдения, которые относят к разряду неблагоприятных. В число неблагоприятных также включают обстоятельства, дестабилизирующие обстановку общения.

Благоприятным фактором, повышающим эффективность наблюдения, является внутренняя готовность следователя к наблюдению, выражающаяся в наличии у него соответствующих знаний в области межличностного общения и навыков наблюдения. Кроме того, результативность наблюдения зависит от способности наблюдателя правильно воспринимать поступающую к нему информацию, исключать подмену факта выводом о факте, объективных данных - их субъективной оценкой.

Свойства мышления таковы, что восприятие в ходе наблюдения внешнего облика и поведения человека опосредуется опытом наблюдателя, его внутренним миром, определяется преследуемыми целями. Внешний облик и поведение участников процесса могут по-разному соотноситься с эстетическими и этическими установками, сформировавшимися у должностного лица и в той или иной степени осознаваемыми им. Это вносит свои коррективы в формирование у следователя целостного образа каждого из тех, с кем он общается. Хотя в действительности ошибиться в оценке личности преуспевающего бизнесмена, положительно характеризуемого в быту, так же легко, как и лица без определенного места жительства, имеющего несколько судимостей.

Эксперимент как метод получения информации о свойствах человека предполагает проведение опытов (опытных действий), с помощью которых происходит проверка выдвинутых версий. Главным достоинством эксперимента при изучении личности участников процесса является его надежность, когда необходимо сделать выводы о причинно-следственных связях исследуемого феномена с другими феноменами, научно объяснить происхождение явления и его развитие. Эксперимент помогает выявить зависимость свойств личности от факторов, воздействующих на человека, определить причину, по которой было совершено то или иное действие, проследить внутренние качества человека в развитии (в том числе - до, в момент и после совершения преступления).

Различают эксперимент естественный, лабораторный и психолого-педагогический.

В зависимости от условий эксперимента изменяется психическое состояние личности. В естественных условиях человек максимально расслаблен, не ощущает беспокойства, что позволяет получить представление о нормах социального общежития, заложенных в нем. Без предварительного уведомления субъект ставится в заранее изученные или созданные условия. Формируются ситуации, когда участник процесса вынужден действовать и, таким образом, проявлять себя, демонстрировать определенные качества, проверяемые в ходе эксперимента. В ходе естественного эксперимента можно проверить мыслительные способности, профессиональные навыки, волевые качества, отношение к определенным лицам, объектам и т.п.

Лабораторный эксперимент проводится в целях выявления типологических особенностей, способностей личности. Клинические и лабораторные условия также необходимы для определения состояния личности, имевшего место быть в конкретный период времени. Человек знает, что является участником опыта. Это накладывает определенный отпечаток на ход эксперимента и его результаты, но не всегда негативный. К примеру, если с помощью лабораторного эксперимента осуществляется проверка профессиональных навыков, при отсутствии таковых участник процесса их проявить не сможет. Поэтому разъяснение целей и порядка проведения эксперимента не может отрицательно отразиться на его результатах.

Метод психолого-педагогического эксперимента характеризуется тем, что объединяет элементы обучения и воспитания. Как правило, он реализуется в деятельности коллектива, но может быть использован и следователем (например, при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними).

Анкетирование проводят, когда в условиях дефицита времени необходимо опросить большое количество людей. Опрашиваемые самостоятельно отвечают на вопросы анкеты. Это позволяет получить общие сведения об интересующем следствии человеке и сузить круг лиц, которые могут быть источниками криминалистически значимой информации.

Кроме того, анкетирование используется в целях выявления расхождений в показаниях участников процесса, касающихся одного и того же лица. В этом случае, чтобы получить именно ту информацию, которая необходима следствию, вопросы в анкете нужно выстраивать так, чтобы последующие вопросы служили средством проверки предыдущих. При подготовке анкеты целесообразно обратиться за помощью к специалисту, поскольку психологами выработаны правила формулирования отдельных вопросов, их взаимного расположения и группировки.

Интервьюирование - самый распространенный в криминалистике метод получения информации о личности, основанный на непосредственном общении, сопряженном с регистрацией и анализом ответов на вопросы с учетом особенностей поведения опрашиваемых. В отличие от обычной беседы интервьюирование предполагает четкую цель, предварительное планирование действий по сбору информации и обработку полученных результатов.

Относительная простота применения и эффективность данного метода позволяют говорить о его универсальности и значительном потенциале при изучении личности. В то же время интервьюирование является одним из наиболее субъективных методов в арсенале современных средств познания. Риск получения недостоверных, преднамеренно или случайно искаженных сведений, а также ошибочной интерпретации и оценки результатов интервьюирования чрезвычайно велик.

С анкетированием и интервьюированием как методами изучения личности не следует путать **тестирование** - особого рода испытание, в ходе которого человек выполняет специально разработанное задание либо отвечает на вопросы, отличающиеся по своей природе от вопросов анкет и интервью. Для каждого теста существует свой ключ - ответы (способ решения поставленных задач, характер результата выполнения задания) отражают те или иные свойства личности, что позволяет охарактеризовать человека определенным образом.

В большинстве своем тесты позволяют получить лишь обобщающую характеристику личности, без уточнения индивидуальных свойств человека. Кроме того, они несут на себе печать субъективизма - зачастую составители тестов придерживаются диаметрально противоположных позиций в науке. Поэтому тестирование непосредственно в уголовном судопроизводстве не применяется, его использование возможно лишь в рамках экспертного исследования.

Биографический метод предполагает детальное изучение жизнедеятельности отдельного человека в течение продолжительного периода времени. Это помогает получить характеристику участника процесса в зависимости от внешних обстоятельств, когда-либо повлиявших на него, чтобы верно оценить мотивы, причины его поведения в ситуации совершения преступления либо связанные с ней. Исследуется история жизни человека, условия становления и развития личности с учетом событий, происходивших в семье, учебном заведении, на работе, в городе, государстве, мире в целом, отношении человека к себе, другим людям, к определенным обстоятельствам, своим и чужим поступкам и т.д.

Метод обобщения независимых характеристик представляет собой сбор и последующий анализ сведений об изучаемой личности, полученных в устной и письменной форме от различных лиц. При его применении важно учитывать полноту отдельных характеристик, возможность охвата всех сторон жизни человека в определенный период, а также иные обстоятельства, имеющие значение для объективной оценки поступающей информации. Полученные таким образом данные надо использовать с осторожностью, желательно после дополнительной проверки.

Метод анализа продуктов деятельности применяется при изучении овеществленных результатов деятельности лица, интересующего следствие. Это могут быть результаты производственной деятельности, художественного творчества и т.п. К продуктам деятельности относятся различного рода изображения (в том числе размещенные в социальных сетях), как изготовленные самим лицом, личность которого изучается, так и те, на которых человек запечатлен (к примеру, на работе или на отдыхе). Изучение изображений существенно расширяет диапазон сведений о личности не только с точки зрения идентификации субъекта, но и с позиций психологии.

Значительный объем информации о личности можно получить путем анализа документов (дневников, писем, деловых бумаг и пр.), которые достаточно полно отражают сущность человека, его способности, профессиональные навыки, общий уровень культуры и другие значимые с точки зрения криминалистики

характеристики.

Специфическую группу продуктов деятельности образуют орудия совершения преступления и материальные следы преступной деятельности. Эти объекты, как и результаты действий преступника, обязательно должны быть исследованы в процессе собирания сведений о личности участников процесса. Они позволяют составить психологический профиль преступника и жертвы, понять их поведение до, в момент и после совершения преступления, выявить неизвестных следствию лиц, причастных к случившемуся, и т.д.

При расследовании преступлений индивидуально-психологическое изучение личности должно сочетаться с социально-психологическим. В целях получения полной и достоверной информации об участнике процесса, выяснения причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо анализировать поведение человека и в группе (коллективе). Для этого применяют методы социальной психологии.

Так, **референтометрия** позволяет определить, насколько мнение одного члена группы может повлиять на суждения другого лица, входящего в группу.

Референтная группа - социальная группа, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой ориентиров в координатах "для себя" и "для других". Референтность - свойство того человека (группы), чье мнение учитывается, чьи оценки важны для окружающих. Следовательно, судить о референтности изучаемой личности можно лишь на основе данных о личности тех, с кем человек общается.

Очевидно, что метод референтометрии полезен, когда необходимо оценить влияние одного члена преступной группы на другого, выявить организатора, уяснив истинное распределение ролей между соучастниками. Но и при изучении личности преступника, действовавшего в одиночку, метод референтометрии может быть с успехом использован в целях выявления подлинных мотивов противоправных действий. Правильная оценка референтности каждого из членов группы способна пролить свет на причину изменения показаний потерпевшими, свидетелями и другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Этим же целям служит **социометрия** - отрасль социальной психологии, в рамках которой межличностные отношения изучаются преимущественно на основе количественных измерений симпатий и антипатий между участниками группы. Выявление лидера группы, принципов, по которым коллектив сплочивается, позволяют понять истинное отношение, зачастую маскируемое участником процесса, к интересующим следствием лицам. Эффективность метода доказывает его использование при расследовании преступлений, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести.

Любое исследование, в том числе и изучение личности, предполагает стадию синтеза - обобщения полученных материалов и формулирование выводов о личностных особенностях конкретного участника процесса. Следовательно, получение сведений о свойствах личности должно завершаться составлением характеристики. Это помогает ориентироваться в собранном материале, позволяет верно определить тенденции в развитии личности, облегчает установление психологического контакта и т.д. Психологическая характеристика личности должна быть основой для прогнозирования поведения субъекта в ходе судопроизводства.

Основная литература по теме

1. Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / Пер. с англ.; под ред. Т.Н. Резниковой. СПб., 2011.
2. Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004.
3. Иванов Л.Н. Полисистемные исследования личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 2006.
4. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. СПб.,

2009.

5. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. М., 2002.

6. Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. М., 2005.

Глава 3. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Общая характеристика судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз

По характеру используемых специальных знаний экспертизы принято разграничивать на классы, роды, виды, разновидности. В классе "Медицинские и психофизиологические экспертизы" выделяют судебно-психиатрическую и судебно-психологическую экспертизы в качестве самостоятельных видов экспертиз.

В правоприменительной практике зачастую участники уголовного судопроизводства не различают специфику профессиональной деятельности эксперта-психолога и эксперта-психиатра, поэтому возникает необходимость разъяснения имеющихся различий. **Судебно-психиатрическую и судебно-психологическую экспертизы разграничивают:**

- а) по предметам базовых наук и задачам экспертной деятельности;
- б) по применяемым методам и методикам экспертного исследования;
- в) по условиям проведения судебных экспертиз.

Судебно-психиатрическая экспертиза - это вид судебной экспертизы с использованием специальных знаний в области психиатрии. **Судебная психиатрия** как отрасль знания является базовой для судебно-психиатрической экспертизы, которая направлена на исследование сведущим в области психиатрии лицом (экспертом-психиатром) субъектов уголовного судопроизводства (обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших) с целью определения их психического состояния в юридически значимой ситуации.

Объектами судебно-психиатрической экспертизы являются как человек, так и материалы уголовного дела.

В качестве **общего предмета судебно-психиатрической экспертизы** рассматривается установление наличия или отсутствия психического расстройства у лица, направленного на экспертизу. Это может быть: а) установление вменяемости либо невменяемости лица, обвиняемого в совершении преступления; б) определение наличия или отсутствия психических расстройств, обуславливающих беспомощное состояние потерпевшего; в) установление возможности лица отбывать наказание в местах лишения свободы в связи с наличием у него психического расстройства; г) установление целесообразности или обоснованности назначения либо прекращения недобровольного лечения в амбулаторных или стационарных условиях и др.

Наиболее распространенным видом судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе является экспертиза способности лица во время совершения им общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ). При судебно-психиатрическом установлении отсутствия такой способности суд может признать человека невменяемым. Невменяемые лица не подлежат уголовной ответственности. К ним могут быть принудительно применены меры медицинского характера, предусмотренные УК РФ.

Невменяемость определяется двумя критериями - медицинским и юридическим. Установление невменяемости возможно только при их единстве.

Медицинский критерий объединяет четыре группы психических расстройств. **Хроническое психическое расстройство** охватывает заболевания с длительным течением и тенденцией к утяжелению психического состояния больного. Чаще всего это шизофрения, отдельные варианты органического психического расстройства. **Временное психическое расстройство** - обратимое заболевание, имеющее свое начало и конец. Оно может быть различной длительности - от кратковременных патологических форм аффекта, психотических форм опьянения до более или менее длительно протекающих реактивных психозов, алкогольных психозов и т.п. **Слабоумие** объединяет стойкие и необратимые психические расстройства с глубоким снижением интеллекта и соответствующими изменениями психики. Эти расстройства могут быть врожденными (умственная отсталость) или приобретенными (старческие деменции, органические расстройства травматического, инфекционного и тому подобного генеза). Под иными **болезненными состояниями психики** понимают психические расстройства, не попадающие в первые три группы, к примеру, расстройства личности (психопатии) и некоторые другие виды психических аномалий.

Юридический критерий определен в **УК РФ** как неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Его часто называют психологическим критерием, поскольку он сформулирован с использованием терминов из области психологии. Наличие юридического критерия при установлении невменяемости указывает на то, что невменяемость наступает не при любом психическом заболевании, а только тогда, когда психическое расстройство нарушает способность лица к осознанно-волевой регуляции своего криминального поведения.

Выделяют два элемента юридического критерия невменяемости: **интеллектуальный** (неспособность осознавать свои действия) и **волевой** (неспособность руководить своими действиями). Между ними стоит союз "либо", что означает достаточность нарушения хотя бы одной из названных составляющих для признания субъекта невменяемым.

Судебно-психологическая экспертиза - это вид судебной экспертизы с использованием специальных знаний в области психологии. Судебно-психологическая экспертиза развивается как в рамках судебной психологии, являющейся составной частью юридической психологии, так и в рамках других областей знания, относящихся к наукам правового цикла. Важнейшей задачей судебной психологии является разработка теоретических, методических и организационных основ деятельности судебного эксперта-психолога, где психолог выступает не только как исследователь, но и как непосредственный участник судопроизводства.

Объектами судебно-психологической экспертизы могут быть люди и материалы уголовных дел. В самом общем плане, с точки зрения возможности распространения правового режима на объекты, направляемые в распоряжение эксперта, объекты судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз совпадают.

Общим предметом судебно-психологической экспертизы является оценка психологических возможностей или особенностей лица, не страдающего психическими расстройствами, т.е. психическая деятельность в целом как система, проявляющаяся в юридически значимой ситуации. **Частный предмет судебно-психологической экспертизы** формируется путем конкретизации общего предмета психологического исследования в соответствии с конкретной экспертной задачей. Наиболее востребованными видами судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве являются:

- экспертиза способности свидетелей или потерпевших правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
 - экспертиза способности несовершеннолетних обвиняемых полностью (или в иной мере) осознавать значение своих действий и в полной (или иной) мере руководить ими;
 - экспертиза способности несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;
-

- экспертиза психических состояний (типа аффекта, психической напряженности) в момент совершения противоправных действий, снижающих способность сознавать значение своих действий и руководить ими;

- экспертиза психических состояний, затрудняющих выполнение профессиональных функций при управлении сложными техническими устройствами;

- экспертиза психических состояний, предрасполагающих к самоубийству, в период, предшествовавший смерти;

- экспертиза индивидуально-психологических особенностей (черты характера, особенности эмоционально-волевой сферы, упрочившиеся мотивы поведения, качества познавательной деятельности и т.д.);

- экспертиза зависимости формирования личностных особенностей и поведения (мотивация поведения, установки, ценностные ориентации) от влияния социально-психологической атмосферы деятельности;

- экспертиза выявления признаков достоверности показаний по видеоматериалам оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

По применяемым методам и методикам специфика судебно-психиатрической экспертизы обуславливается тем, что судебно-психиатрическая экспертиза развивается в рамках медицины, которая является самостоятельной отраслью знания, имеет собственный научный аппарат, свою методологию. Кроме того, медицинская деятельность в целом (включая производство психиатрических экспертиз) подлежит лицензированию.

Эксперты-психиатры проводят преимущественно клинические исследования. Клиническое психиатрическое исследование осуществляется с помощью клинических средств: клинической беседы, лабораторных и инструментальных методов исследования с применением специализированной медицинской техники, методов общесоматического (терапевтического, неврологического и др.) обследования больных.

Психология является на сегодняшний день дифференцированной наукой. Различные авторы насчитывают от 50 до 100 относительно самостоятельных ее отраслей, претендующих на статус "полноценных" научных дисциплин. Поэтому при выборе эксперта-психолога необходимо учитывать не только характер полученного им образования, но и специализацию.

Так, юридический психолог и психолог-педагог получили одинаковое образование. Однако очевидно, что первому можно поручить некоторые виды судебно-психологической экспертизы, при условии что он владеет психологическими методами, необходимыми для разрешения поставленных вопросов, а психологу-педагогу - нет. Эксперт-психолог должен не просто иметь базовое психологическое образование: важно, чтобы выносимые на его разрешение вопросы были соотносимы с его специализацией.

Судебно-психологическая экспертиза развивается в рамках юридической психологии, которая имеет крайне отдаленное отношение к медицине. Судебный эксперт-психолог проводит психологическое исследование с применением таких методов, как психологический эксперимент, тестирование, анализ продуктов деятельности и т.д.

По условиям проведения судебно-психиатрическая экспертиза отличается от судебно-психологической тем, что может проводиться не только амбулаторно, но и стационарно (в специализированных учреждениях) в особом, установленном законом порядке.

Согласно [Приказу](#) Министерства здравоохранения РФ от 17 мая 2014 г. N 219 "О реорганизации федерального государственного бюджетного учреждения "Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского" Министерства здравоохранения Российской Федерации, федерального государственного бюджетного учреждения "Московский научно-исследовательский институт психиатрии" Министерства здравоохранения Российской Федерации и федерального государственного

бюджетного учреждения "Национальный научный центр наркологии" Министерства здравоохранения Российской Федерации в форме присоединения второго и третьего учреждений к первому" был образован ФГБУ "Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии". В настоящее время он возглавляет систему судебно-психиатрических экспертных учреждений Минздрава России, в составе которой действуют судебно-психиатрические экспертные отделения психиатрических учреждений общего профиля различных субъектов Российской Федерации (республиканских, краевых, областных, городских психиатрических больниц и психоневрологических диспансеров).

Надо отметить, что в России не существует учреждений, единственной функцией которых было бы проведение судебно-психиатрических экспертиз. Даже для вновь созданного Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии (как и ранее для ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского) производство экспертиз - одно из многих направлений деятельности, не связанной с уголовным судопроизводством. Этим судебно-психиатрическая служба отличается от иных государственных судебно-экспертных учреждений, организованных исключительно для производства судебных экспертиз.

§ 2. Основания для назначения судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз по уголовным делам

Юридическим основанием для назначения судебной экспертизы (в том числе судебно-психиатрической или судебно-психологической) в уголовном судопроизводстве является постановление следователя, дознавателя, суда (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ "Полномочия суда"; п. 1 ст. 195 УПК РФ "Порядок назначения судебной экспертизы"; п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ "Начальник подразделения дознания"). Согласно ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее - ФЗ о ГСЭД) судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

Порядок назначения судебной экспертизы по уголовному делу закреплен в гл. 27 УПК РФ. Он включает: а) исполнение установленных в ст. 195 УПК РФ требований к содержанию постановления о назначении судебной экспертизы; б) соблюдение прав участников процесса, предусмотренных ст. 198 УПК РФ; в) порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы (ст. 199 УПК РФ); в) если необходимо, получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

В широком смысле слова обоснованность назначения любой судебной экспертизы определяется значимостью для уголовного дела обстоятельств, которые могут быть установлены в результате ее производства. Если выводы эксперта не имеют значения для дела, то можно считать, что не было объективных оснований для назначения экспертизы.

Судебно-психиатрическая экспертиза назначается тогда, когда у следствия или суда есть сомнения в психической полноценности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также потерпевшего или свидетеля. Сомнение в психической полноценности должно быть обоснованным - лицо, назначающее экспертизу, должно опираться на выявленные в ходе производства по делу фактические обстоятельства, среди которых можно выделить три основные группы.

К **первой группе** относятся данные, согласно которым участник процесса в прошлом уже обследовался психиатром, и тот диагностировал психическое расстройство. К примеру, лицо состояло (состоит) под наблюдением участкового психиатра; госпитализировалось и лечилось в психиатрической больнице; признавалось по психическому заболеванию негодным к военной службе или по другому делу невменяемым; находилось на принудительном психиатрическом лечении и т.п.

На практике имеют место случаи, когда обвиняемого направляют на судебно-психиатрическую экспертизу только потому, что раньше он уже подвергался психиатрическому обследованию или экспертизе по другому делу. В подобной ситуации важен не факт обследования, а его результат. Если у обследуемого ранее было выявлено психическое расстройство, то назначение экспертизы обосновано. Если же было дано заключение, что обследуемый психически здоров, то оснований сомневаться в его психической полноценности нет.

Ко **второй группе** обстоятельств, ставящих под сомнение психическую полноценность участника

процесса, относятся данные об особенностях его поведения, возможно, свидетельствующие о психической болезни. Речь идет о странном, неадекватном поведении (нелепых высказываниях и поступках, немотивированных приступах возбуждения и т.п.) либо о проявлениях психического расстройства, понимание болезненного характера которых не требует специальных познаний в медицине (например, припадок).

Странности в поведении гражданина могут непосредственно наблюдать следователь и суд в ходе следственных (судебных) действий. О них может быть известно лицам, хорошо знавшим участника процесса или ставшим очевидцами отдельных эпизодов его неадекватного поведения. Сведения о странностях в поведении гражданина могут содержаться в показаниях участвующих в деле лиц или в ходатайствах о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Ходатайства вправе заявлять лица, имеющие самостоятельный процессуальный интерес (например, обвиняемый, потерпевший, истец, ответчик и их представители). Не наделен этим правом свидетель. Его деятельность в процессе ограничивается дачей показаний. Каждое заявленное ходатайство подлежит рассмотрению органом, ведущим производство по делу.

Третью группу обстоятельств составляют сообщения самого гражданина о своих болезненных переживаниях и субъективных ощущениях, например, об испытываемых им зрительных или слуховых галлюцинациях.

Экспертный анализ странностей в поведении и жалоб на состояние здоровья (вторая и третья группы обстоятельств, выявление которых может повлечь назначение судебно-психиатрической экспертизы) особенно важен в случаях, когда гражданин ранее не попадал в поле зрения психиатра. Например, его заболевание носило скрытый (латентный) характер или началось недавно.

Признав необходимым назначение судебно-психиатрической экспертизы, уполномоченное должностное лицо выполняет ряд действий по подготовке ее производства. От качества подготовительной работы во многом зависят полнота и всесторонность экспертного исследования, достоверность выводов эксперта. Специфика подготовки и направления материалов для производства судебно-психиатрической экспертизы определяется основаниями ее назначения.

Если среди оснований фигурируют сведения о нахождении лица под наблюдением психиатра, то необходимо истребовать медицинскую документацию из соответствующих учреждений, прежде всего из психоневрологического диспансера (кабинета) по месту жительства гражданина. Также истребуют и предоставляют экспертам медицинскую документацию из наркологических учреждений, если имеются сведения, что гражданин проходил в них лечение от алкоголизма или наркомании. К наркологическим учреждениям относятся наркологические диспансеры (кабинеты) и наркологические стационары (больницы и отделения). В отдельных случаях полезной для эксперта-психиатра может быть информация, содержащаяся в документах учреждений общего профиля (поликлиник, больниц, медицинских пунктов и т.п.). Например, первичную психиатрическую помощь там, где нет поблизости психиатра, вынужден оказывать врач другой специальности. Его медицинские записи желательно предоставить эксперту.

Кроме сбора медицинских документов, необходимо допросить лиц, знавших человека, в отношении которого планируется производство экспертизы, об особенностях его поведения. Любые сведения о странностях, отклонениях от нормы в поведении субъекта должны быть уточнены и детализированы. Они не должны быть отрывочными и хаотичными. Также необходимо собрать и систематизировать общую информацию о личности и поведении лица на протяжении всей его жизни.

Повышенное внимание уделяется следующим обстоятельствам: перенесенные заболевания, характер взаимоотношений с окружающими, успеваемость и дисциплина в образовательном учреждении, выполнение своих обязанностей на работе, во время прохождения военной службы, семейное положение, употребление спиртных напитков, наркотических и иных одурманивающих веществ, совершение в прошлом правонарушений и преступлений, обращение за психиатрической помощью, пребывание на принудительном лечении и т.п.

Особый интерес представляют периоды существенных изменений в поведении обследуемого, неожиданные перемены в его жизни. Например, внезапное и резкое ухудшение успеваемости; снижение показателей в работе (нарастающая профессиональная деградация, невозможность справиться с

прежними служебными обязанностями, частые или труднообъяснимые увольнения и пр.); проявление не свойственных ранее субъекту грубости, озлобленности, конфликтности; эмоциональная холодность, черствость к родным и близким, отношения с которыми были когда-то дружественными и теплыми; утрата прежних интересов и увлечений; постоянное снижение социальной адаптации, нарастающая социальная дезорганизация и деградация личности и т.д.

Пристальное внимание следует обратить на период, относящийся к совершению преступления, по поводу которого ведется производство по делу. Показания относительно поступков, высказываний, внешнего вида участника процесса в этот период должны быть собраны как можно более полно. Это позволит выявить возможные свидетельства нарушений ориентировки лица в окружающем мире, недостаточного понимания им происходящего, утраты самоконтроля. Нужно установить, не было ли у человека состояний немотивированного страха, растерянности, не был ли он пассивным, безучастным к происходящему, не подчинялся ли действиям других лиц и пр.

Странности и нелепости в поведении лица, наблюдаемые во время следственных (судебных) действий, должны быть кратко отражены в протоколе проводившегося действия, а также в постановлении о назначении экспертизы.

После сбора необходимых для предстоящей экспертизы материалов следует еще раз проанализировать их - по отдельности и всю совокупность. Это позволит упорядочить и систематизировать полученную информацию, оценить ее с точки зрения полноты, точности, непротиворечивости. Лишь по завершении такой работы материалы для экспертизы можно считать подготовленными.

Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве назначается по поводу обстоятельств, установление которых требует специальных психологических знаний, если эти обстоятельства имеют значение для уголовного дела, а их анализ находится в компетенции судебного эксперта-психолога. Эта экспертиза направлена на исследование непатологических явлений психики и поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей.

Судебно-психологическую экспертизу целесообразно назначать, когда достоверные данные о психологических явлениях не могут быть получены из показаний участников процесса или при изучении других традиционных доказательств. Либо в ситуации, когда, несмотря на все предпринятые следователем (судьей) меры, не удается разобраться в психологических особенностях личности вследствие противоречий в материалах дела.

Иными словами, судебно-психологическая экспертиза назначается в ситуациях, когда для установления обстоятельств, касающихся психических проявлений личности, требуется научное исследование и истолкование признаков психических явлений с применением специальных психологических знаний. Такое исследование может производить только эксперт-психолог. Даже если бы следователь и судья обладали достаточной психологической подготовкой, они не смогли бы применять специальные знания для получения новых доказательств ввиду недопустимости совмещения процессуальных функций следователя и судьи с функциями судебного эксперта. Лицо, назначающее экспертизу, не может быть источником такого доказательства, как заключение эксперта, так как является его получателем.

В юридической литературе правильно отмечалось, что в тех случаях, когда умысел, мотивы и цели преступления очевидны, следователь и суд могут ограничиться общей характеристикой личности обвиняемого (подсудимого), но в более сложных случаях признаки субъективной стороны преступления должны исследоваться не только в плане характера совершенных лицом действий и ситуаций, но и его психики.

Фактическим основанием (уголовно-правовым) для назначения судебно-психологической экспертизы являются содержащиеся в деле данные о личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля, исследование которых с помощью психологических знаний может привести к появлению новых доказательств.

Специальным основанием для назначения судебно-психологической экспертизы можно считать психологические обстоятельства, изложенные в нормах уголовного права, которые имеют самостоятельное

юридическое значение.

Например, специальным основанием для назначения судебно-психологической экспертизы по делам об изнасиловании могут быть: пассивное поведение потерпевшей в период совершения насильственного полового акта; ее неадекватное (равнодушное, беззаботное, легкомысленное) отношение к случившемуся; заявление о применении обвиняемым средств психологического давления; заявление о состоянии потерпевшей, которое лишало ее возможности оказывать активное сопротивление в исследуемой ситуации, и др.

Специальным основанием для назначения судебно-психологической экспертизы способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания могут служить данные о личности участника процесса: возраст, профессия, уровень интеллектуального развития, степень владения речью, особенности характера и др.; основанные на анализе условий восприятия (быстротечность событий, психическое и физическое состояние субъекта в момент восприятия) сомнения в способности конкретного лица воспринимать те или иные обстоятельства; данные об особенностях раздражителя; принципиальное несовпадение содержания показаний субъекта с другими материалами дела и т.д.

Специальное основание для назначения судебно-психологической экспертизы носит психологический характер, но в каждом конкретном деле существуют свои обстоятельства, ориентируясь на которые правоприменители определяют наличие такого основания.

Помимо оснований к назначению экспертизы возможны поводы. Их исчерпывающего перечня не существует. Они различаются применительно к различным видам психологических экспертиз и играют вспомогательную (по сравнению с основаниями назначения экспертизы) роль. Например, поводами к назначению психологической экспертизы эмоциональных реакций и состояний могут быть сведения о наличии стрессовой ситуации, в которой действовал субъект, либо об иных психологических особенностях ситуации; о психологических особенностях личности (неуравновешенность, повышенная возбудимость, ранимость, агрессивность и пр.); о специфическом эмоциональном или ином психофизическом состоянии лица в момент совершения действия (соматическое заболевание, подавленное состояние из-за психической травмы и пр.).

Согласно ст. 196 УПК РФ назначение судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3); психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4).

В ситуации, предусмотренной п. 4 ст. 196 УПК РФ, возможно производство психиатрической, психолого-психиатрической и собственно психологической экспертизы в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Возможность такого выбора predetermined формулировкой закона, предполагающей установление психологического состояния в различных ситуациях - как в отсутствие обоснованного сомнения в психическом здоровье участника процесса, так и при наличии такого сомнения.

В следственной практике иногда возникает необходимость в проведении комплексной **психолого-психиатрической экспертизы**. Эта экспертиза проводится, как правило, в отношении признанных вменяемыми несовершеннолетних обвиняемых, страдающих олигофренией в степени дебильности, неврозами, психопатиями, имеющих признаки психофизического инфантилизма, остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы. В подобных случаях цель комплексной психолого-психиатрической экспертизы состоит в более дифференцированной, чем при проведении судебно-психиатрической экспертизы, оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и в определении, в какой мере он мог руководить ими.

§ 3. Производство судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз

В ст. 203 УПК РФ обозначены общие условия помещения в медицинский или психиатрический

стационар для производства экспертизы. ФЗ о ГСЭД содержит специальную главу, посвященную проведению экспертиз в отношении живых лиц в государственных судебно-экспертных учреждениях. В ней регламентированы условия, основания и порядок помещения живых лиц в медицинский стационар (ст. 29), а также принципы производства в отношении их судебных экспертиз (ст. 28), включая запрет на ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также на испытание новых лекарственных средств, методов диагностики и лечения болезней (ст. 31).

Для производства судебных экспертиз в отношении живых лиц крайне важны общие нормы, определяющие добровольность или принудительность экспертного исследования. В соответствии со ст. 28 ФЗ о ГСЭД круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае добровольного производства экспертизы органом или должностным лицом, ее назначившим, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть направлено письменное согласие лица, в отношении которого она будет производиться.

В ФЗ о ГСЭД четко разделены условия производства судебных экспертиз в отношении лиц, содержащихся и не содержащихся под стражей. Лица, не содержащиеся под стражей, в период производства судебно-психиатрической экспертизы имеют возможность воспользоваться правами пациентов психиатрических стационаров, установленных законодательством Российской Федерации о здравоохранении. Поэтому на данную категорию лиц распространяются положения Закона РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (с изменениями и дополнениями). В общих чертах в ст. 5 указанного Закона, а также в ст. 35 ФЗ о ГСЭД оговаривается, что при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследования, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его, включая альтернативные, о возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Процесс экспертного исследования начинается с момента получения экспертом-психиатром или экспертом-психологом постановления о назначении экспертизы. Он охватывает несколько стадий: подготовительную, аналитическую, сравнительную, синтезирующую (иногда в качестве самостоятельной стадии выделяют экспертный эксперимент).

На подготовительной стадии эксперт-психиатр или эксперт-психолог знакомится с постановлением о назначении экспертизы и материалами, предоставленными в его распоряжение, осуществляет осмотр вещественных доказательств (если необходимо).

В постановлении должны быть кратко изложены обстоятельства дела, послужившие основанием для назначения психиатрической или психологической экспертизы, и указаны вопросы, на которые предстоит ответить. Ознакомление с материалами дела, осмотр вещественных доказательств, изучение поставленных вопросов служат реальной основой для выдвижения экспертом различных гипотез. С учетом гипотез он определяет порядок, объем и характер предстоящего исследования, план работы, необходимые методы исследования, последовательность их применения, предварительные сроки начала и окончания экспертизы. На этой стадии эксперт при необходимости заявляет ходатайство о предоставлении дополнительных сведений.

Аналитическая стадия характеризуется тем, что эксперт осуществляет анализ индивидуальных особенностей подэкспертного по материалам дела (показаниям свидетелей, заключениям других экспертиз и т.д.). В результате он выявляет те психические свойства, процессы, состояния, которые могли повлиять на поведение человека в исследуемой ситуации. По окончании аналитического исследования эксперт должен выбрать методики, по которым он будет работать с подэкспертным.

При проведении судебно-психологической экспертизы в обязательном порядке проводится экспериментально-психологическое обследование подэкспертного. Вопрос об использовании психологического исследования в качестве параклинического метода в процессе судебно-психиатрической

экспертизы решается экспертом-психиатром каждый раз индивидуально.

Название **сравнительной стадии** говорит само за себя - происходит сопоставление всех сведений, полученных экспертом из различных изученных источников, которые имеют или могут иметь значение для формулирования выводов по поставленным вопросам.

Синтезирующая стадия заключается в профессиональной оценке результатов исследования, формулировке выводов (заключения) эксперта. Именно на этом этапе все результаты, полученные на аналитической и сравнительной стадиях, рассматриваются под углом зрения их соответствия или несоответствия системе экспертных оценок, выработанных для каждого предметного вида судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы. У эксперта закрепляется внутреннее убеждение, основанное на тщательной и обоснованной системе логической аргументации заключения.

Следственная и судебная практика предъявляет два важных требования к заключению эксперта: с одной стороны, описание хода и результатов исследования должно свидетельствовать о том, что выводы эксперта являются научно обоснованным итогом применения им собственных специальных знаний; с другой - оно должно быть доступно для понимания всеми участниками, которые такими знаниями не обладают.

Как правило, все экспертные исследования проводятся по известным, заранее разработанным, апробированным методикам, оправдавшим себя на практике. На первый взгляд объективность, универсальность и надежность данных методик сомнений не вызывают, что в действительности не совсем верно. На современном этапе в экспертной деятельности может быть использована вся палитра известных науке методов. В связи с этим, из-за применения различных методологических подходов, разные эксперты, как психиатры, так и психологи, проводившие исследования в целях решения одних и тех же задач, могут прийти к противоположным выводам.

В этом случае лицу, назначившему экспертизу и оценивающему заключение эксперта, необходимо придерживаться следующих рекомендаций.

Безусловно, должны быть отвергнуты экспертные заключения, базирующиеся на теоретическом фундаменте, несовместимом с принципами действующего законодательства.

Стоит отдавать предпочтение отработанным, испытанным, прошедшим апробацию в судебно-экспертных учреждениях методикам экспертного исследования (в связи с этим для лица, назначившего экспертизу, информация об истории разработки методики приобретает гораздо большее значение, чем может показаться на первый взгляд). Необходимость применения методики, существенно отличающейся от наиболее известных, должна получить обоснование в заключении эксперта. Дополнительные разъяснения могут быть получены от эксперта в ходе допроса (при расхождении нескольких экспертов во мнениях, имеющем методологическую подоплеку, их допрос является обязательным).

В целях уяснения сущности примененной экспертом методики следует шире использовать помощь специалистов в порядке, предусмотренном **ст. ст. 74 и 80** УПК РФ. При возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам целесообразно назначить повторную экспертизу.

Основная литература по теме

1. Будякова Т.П. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебно-методич. пособие. М., 2014.
2. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Научно-практич. руководство. М., 1999.

КонсультантПлюс: примечание.

Монография Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной "Настольная книга судьи: судебная экспертиза" включена в информационный банк согласно публикации - Проспект, 2011.

3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2015.
4. Руководство по судебной психиатрии: Практич. пособие / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 2013.
5. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: Учеб. для академ. бакалавриата. М., 2014.
6. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза. М., 2010.

Глава 4. ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Речь как источник криминалистически значимой информации о личности

Речь является неотъемлемой составной частью личности человека, теснейшим образом связана с его сознанием, является ярким выражением многих индивидуальных качеств. Известно, что формирование речи играет ключевую роль в психическом развитии человека и становлении его как личности.

Условно выделяют **две функции речи**: коммуникативную и мыслительную. Коммуникативная функция заключается в способности людей общаться друг с другом. Речь используется для высказывания мыслей и переживаний, привлечения собеседника к выполнению какой-либо деятельности, акцентирования внимания на явлениях и предметах, выражения психоэмоционального состояния и др. Мыслительная функция связана со способностью человека к абстрактно-логическому мышлению (указательная функция).

Понятия "речь" и "речевая деятельность" нередко используются как синонимы, что не совсем корректно. Речевая деятельность, по мнению И.А. Зимней, это процесс активного, целенаправленного, мотивированного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения (взаимодействия) людей между собой (друг с другом). Речевая деятельность может входить в другую, более широкую деятельность, но может быть и самостоятельной.

Речевая деятельность согласно А.А. Леонтьеву есть специализированное употребление речи для общения, и в этом смысле - частный случай деятельности. Речевая деятельность реализуется в форме устного или письменного речевого общения и индивидуальной мыслительной деятельности, осуществляемой посредством внутренней речи.

Речь - эволюционно закрепленное развитие вербальных навыков, необходимое для общения. Речь выражается посредством языка - исторически сложившейся формы употребления слов и выражений в процессе коммуникации по определенным правилам языка, т.е. системы языковых средств и коммуникативных приемов, учитывающих стилистическую форму речи.

Как психическое, так и социальное развитие человека тесно связано с формированием вербальных функций. Благодаря речи человек овладевает знаниями об окружающем мире; речь способствует формированию абстрактно-логического, образного мышления и сознания.

Индивидуальные особенности личности как субъекта речевой деятельности проявляются в речи как продукте этой деятельности. Как продукт (результат) речевой деятельности речь состоит из высказываний (или текста), которые всегда структурно, логично, целостно, информативно связаны с личностью. Индивидуальность речи как продукта речевой деятельности проявляется в том, что на базе языковой синонимии возникает речевая синонимия, индивидуальное использование форм слова и самих лексем, синтаксических конструкций и т.п.

Мысль говорящего и пишущего может быть по-разному сформирована и сформулирована при помощи одних и тех же языковых средств, т.е. словаря и грамматики данного языка. В структуре речевой деятельности наряду со средствами ее реализации выделяют способы ее осуществления - различные **способы формирования и организации речевого общения**. Их три: внешняя устная, внешняя письменная и внутренняя речь.

Внешняя (устная и письменная) речь представляет собой внешний способ формирования и формулирования мысли и передачи информации. Объектом криминалистического изучения выступают только внешние формы речи, зафиксированные на материальном носителе. Внутренняя речь недоступна для объективной регистрации и не может быть подвергнута экспертизе.

Устная речь - смысловая последовательность произносимых слов, воспринимаемых на слух. Посредством устной речи реализуются коммуникативная и семантическая функции речи. С физической точки зрения устная речь человека представляет собой акустический сигнал, который образуется в результате функционирования сложной анатомо-физиологической системы, включающей центральную нервную систему и речевой аппарат.

Устная речь любого человека обладает устойчивым набором акустических, лексических, фразеологических признаков (инверсий, клише и т.п.), характеризуется определенным уровнем экспрессивности, эмоциональности и другими особенностями, свойственными каждому отдельно взятому коммуниканту. Признаки речи, приобретаемые в ходе формирования личности, учебы, профессиональной деятельности, повседневного общения и практики, индивидуальны, относительно устойчивы, повторяемы. Отсюда и вытекает широко практикуемая в уголовном судопроизводстве и за пределами этой сферы идентификация человека по признакам его голоса и другим компонентам устной речи, а также возможность распознавания тех или иных сторон и целостной характеристики его внутреннего мира. В этом процессе существенно все: дикция и акцент, тембр голоса, смысловая (содержательная) речь, ее словесное оформление, структура, логика высказывания и т.д.

Устная речь реализуется звуковыми средствами. К ним относятся сегментные средства - звуки, их ряды (звукосочетания) и суперсегментные (просодические) - темп, ритм, паузация, акцентуация, мелодика и интонация как интегративное просодическое явление.

Письменная речь - речь, выраженная в виде графического изображения слов, реализуемая через графический код, или письменность. Письменность представляет собой исторически сложившуюся систему графического изображения слов. Формирование письменной речи связано с развитием точных движений кистей рук, поэтому овладение ею происходит позднее, чем устной речью, как правило, в процессе целенаправленного обучения. Письменная речь также обладает потенциалом для выявления данных о личности пишущего. Наиболее обстоятельно характеристика письменной речи с этих позиций представлена в работах Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Л.С. Цветковой, А.А. Леонтьева и других ученых.

Структура письменной речи отличается от структуры устной речи, что обуславливает различные подходы к их исследованию.

Письменная речь - это речь без собеседника, ее мотив и замысел (в типичном варианте) определяются субъектом речевой деятельности. Особенность письменной речи состоит в том, что она полностью контролируется интеллектуальной деятельностью самого пишущего, без коррекции со стороны адресата.

В свое время С.Л. Рубинштейн указывал на следующие различия между устной и письменной речью: устная речь - ситуативная (определяется ситуацией коммуникации), сопровождается эмоционально-выразительными, невербальными, кинетическими средствами. Те средства кодирования, которые в устной речи протекают без осознания, становятся предметом сознательного действия в письменной речи. Письменная речь не предполагает обязательного знания адресатом предмета речи, не располагает паралингвистическими средствами в виде жестов, мимики, интонации и пауз, играющих роль "семантических маркеров" в устной речи. В качестве частичного замещения таковых маркеров в письменной речи могут выступать "смайлики", а также графические выделения в тексте шрифтом, регистром или абзацем и т.п.

Письменная речь более семантически наполнена, чем устная, которая, скорее, эллиптическая. В письменной речи языковые средства более адекватны для выражения содержания передаваемого сообщения. Пишущий должен строить сообщение так, чтобы читающий мог проделать обратный путь от внешней речи к внутреннему смыслу, основной идее текста.

Индивидуальные особенности личности проявляются в процессе речевой деятельности и

обуславливают возможность выявления признаков речевой индивидуализации пишущего или говорящего.

Научные исследования в области распознавания индивидуальных особенностей человека по речи связаны с поиском ее устойчивых характеристик. При этом возможны два пути: анализировать формально-динамические (темп, особенности коммуникации, модуляции голоса, громкость и т.п.) и содержательные (тематика, смысловые акценты и т.п.) характеристики речи.

Речь во всем своем многообразии, зафиксированная на материальном носителе, выступает в качестве источника криминалистически значимой информации о личности говорящего или пишущего, является объектом изучения разных видов (родов) судебных экспертиз.

В науке накоплено немало данных, свидетельствующих о выраженности в тексте как продукте речевой деятельности разнообразных индивидуальных свойств личности: половозрастных, социальных и национальных признаков; особенностей мотивационной, эмоциональной и интеллектуальной сфер, а также психологических характеристик (агрессивность - доброжелательность, замкнутость, озабоченность, осмотрительность, принципиальность, властность и т.д.).

Согласно одной из наиболее современных теорий темперамента (В.М. Русалов, 1997) речь позволяет оценить коммуникативную сферу личности, которая имеет четыре базовых измерения: выносливость, скорость, пластичность и эмоциональность. Например, при низкой коммуникативной выносливости человек предпочитает отвечать кратко, не задает вопросы, в разговор включается с трудом, молчалив; его речь тихая, монотонная, интонации печальные. При низкой эмоциональности голос человека спокойный, уверенный, при высокой же отмечаются резкие интонации (падающие или восходящие), персеверации, обилие отрицательных эмоциональных компонентов (печали, гнева, грусти, страха), обилие междометий, много шумовых эффектов. Характер, а также ценностные устремления людей проявляются не только в том, как они говорят, но и в том, о чем они говорят, т.е. в темах, постоянно присутствующих в их речи. По тематике речи могут быть определены некоторые личностные особенности человека.

Заметим, что пионером криминалистического направления в экспертизе письменной речи принято считать Ганса Гросса. Именно он требовал обращать внимание на связь между формой и содержанием письма. Основное внимание исследователь уделял смыслу, стилю и целевому назначению рукописи.

Устная речь и голос человека стали объектами криминалистического изучения значительно позже, после изобретения технических средств звукозаписи и создания специальных приборов - сонографов, позволяющих визуализировать речевые сигналы.

Говоря о речи как источнике криминалистически значимой информации о личности, нельзя не остановиться на понятии идиолекта.

Идиолект (по В.Г. Шукину) понимается как образование, которое при всей своей социальной детерминированности является сугубо индивидуальным явлением, обусловленным психофизиологической организацией и особенностями жизнедеятельности конкретного носителя языка. Идиолект - относительно устойчивое, стабильное образование, в котором наряду с различными вариантами языковых средств выделяются устойчивые индивидуальные инварианты, сохраняющиеся в речи индивидуума вне зависимости от вида речевой деятельности и условий ее протекания. Основу идиолекта представляет язык той общественной группы, членом которой является данный говорящий или пишущий.

Идиолект - система речевых средств индивидуума, формирующаяся на основе усвоения языка и развивающаяся в процессе жизнедеятельности данного индивидуума.

Для криминалистического изучения речи не менее важно и понятие "языковая личность".

Языковая личность (по Ю.Н. Караулову) - это совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов) и различаются по: а) степени структурно-языковой сложности, б) глубине и точности отражения действительности, в) целевой направленности.

Структура языковой личности представлена тремя следующими уровнями.

1. Вербально-семантический, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя - традиционное описание формальных средств выражения определенных значений.

2. Когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную "картину мира", отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания - к знанию, сознанию, процессам познания человека.

3. Прагматический, охватывающий цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Эти уровни обеспечивают в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению речевой деятельности в мире.

§ 2. Судебное речеведение и виды (роды) судебно-речеведческих экспертиз

Речеведение, охватывая все сферы деятельности человека, связанные с его коммуникативной, творческой, профессионально-деловой, социальной активностью, становится питательной средой для интегративного использования знаний о речевой деятельности и ее следах. Следы речевой деятельности человека, будучи зафиксированными на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей), активно вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, где фигурируют как документы, вещественные доказательства, иные материалы дела, содержащие вербальные доказательства.

С точки зрения криминалистического исследования продуктов речевой деятельности интерес представляет не только содержательная сторона (информация, зафиксированная в речевом сообщении, тексте), имеющая значение для раскрытия и расследования преступления, но и формальная, отражающая языковую, функционально-стилистическую, индивидуально-речевую характеристику письменного текста или устного сообщения (разговора).

Научную основу судебно-экспертного исследования продуктов речевой деятельности человека в судопроизводстве составляют специальные знания в области судебного речеведения, где судебный речевед может выступать в двух процессуальных качествах: эксперта и специалиста. В отличие от судебно-экспертного исследования текстов, ставших предметом судебного разбирательства, специальные знания в судебном речеведении могут использоваться и в непроцессуальных формах - в виде консультационно-справочной деятельности, несудебных экспертизах и т.п.

Судебное речеведение как научная база судебно-экспертной деятельности сформировалось благодаря синтезу междисциплинарных научных знаний, смежных с прикладным речеведением, лингвистикой, психологией, речевой акустикой, компьютерных и информационных технологий. При этом нельзя говорить о простом суммировании знаний, поскольку только сплав различных междисциплинарных знаний на твердом фундаменте криминалистики и судебной экспертологии у субъекта экспертной деятельности позволяет достичь качественно новых результатов всестороннего познания свойств изучаемого речевого объекта.

Судебное речеведение - это синтетическая область знаний о речевой деятельности человека как единой основы судебно-экспертного исследования устных и письменных произведений речи (почерковедческой, автороведческой, лингвистической экспертизы устной речи).

Профессиональные компетенции речевода охватывают широкий спектр знаний, навыков и умений. Он должен обладать способностью в профессиональной деятельности: а) применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей); б) при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов (речевых произведений) для установления фактических данных (обстоятельств дела) в уголовном судопроизводстве; в) оказывать методическую помощь субъектам

правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства речеведческих экспертиз и консультации по современным возможностям исследования речевых произведений, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Задачи судебного речеведения - исследование речевого поведения индивида и продуктов его речевой деятельности с формальной и содержательной стороны с целью установления фактов, имеющих значение судебного доказательства.

Объекты судебного речеведения - следы речевой деятельности человека, в качестве которых выступают речевые произведения, зафиксированные на материальном носителе, вовлекаемые в сферу судопроизводства и служащие источником доказательств по делу.

Продукты речевой деятельности могут быть объектами разных судебных экспертиз, отличающихся по предмету, целям и задачам, но составляющих один класс судебных речеведческих экспертиз, объединяемый по признаку использования специальных речеведческих знаний.

Основные теоретические положения, конституирующие общность судебно-речеведческих экспертиз, видятся в следующем:

- продукты речевой деятельности отражают речевые навыки говорящей или пишущей личности, содержат проявления интеллектуального и функционально-динамического комплекса (стереотипа) реализации речевых навыков;

- продукты речевой деятельности являются репрезентативным носителем свойств, существенных для решения задач экспертизы (индивидуальности, динамической устойчивости, вариационности и избирательной изменчивости идентификационных и диагностических признаков устной или письменной речи).

Разновидностями судебно-речеведческих экспертиз являются: судебная почерковедческая, судебная автороведческая экспертиза, судебная лингвистическая экспертиза, криминалистическая экспертиза голоса и звучащей речи, записанной на фонограмме. Комплексное исследование устной (звучащей) речи, несмотря на имеющиеся ведомственные различия в наименовании данного рода и видов экспертизы (фоноскопическая/фонографическая), тем не менее выделено в качестве самостоятельной экспертной специальности в рамках подготовки судебных экспертов - фоноскопистов (фонографистов) и в криминалистической экспертизе видео-, звукозаписей.

Подготовка судебных речеведов в рамках высшего профессионального образования осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным **стандартом** высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 "Судебная экспертиза" (квалификация (степень) "специалист"), утвержденным Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 г. N 40 (в ред. **Приказа** Минобрнауки РФ от 31 мая 2011 N 1975).

Специализация "Речеведческие экспертизы" была включена в образовательный **стандарт** не случайно, а после проведения серьезных научных изысканий, которые позволяют осуществлять комплексную подготовку экспертов с опорой на концепцию научных основ судебного речеведения. Это продиктовано необходимостью подготовки в рамках высшего профессионального экспертного образования сведущих лиц, обладающих двойной компетенцией по смежным родам судебных экспертиз.

Судебно-речеведческие экспертизы объединяет общность исследуемых объектов - продуктов речевой деятельности человека, сходный комплекс специальных речеведческих знаний, необходимых для производства экспертизы, единство методологии в решении идентификационных и диагностических задач, общая методологическая основа.

Для всех разновидностей судебно-речеведческих экспертиз речевой след выступает в качестве общего объекта, но для каждого рода (вида) разработаны частные экспертные теории, методики экспертного исследования речевых объектов, экспертные технологии, определяющие общие профессиональные и специальные профессиональные компетенции эксперта. В соответствии с этими требованиями определен перечень изучаемых дисциплин, необходимых для формирования компетенций, и

разработаны специальные оценочные средства, позволяющие контролировать уровень их освоения.

Для методологии судебно-речеведческих экспертиз особую значимость приобретает осознание того, что речевое общение обеспечивается взаимодействием не только разных языковых средств, но и разных механизмов: языка, мышления, разных систем памяти и знаний, механизмом фокусирования внимания и т.д. Накопленные в судебном речеведении знания позволяют с позиций криминалистики расширить возможности экспертной идентификации и диагностики личности по устной и письменной речи.

Так, в ходе экспертизы могут быть установлены: личностные характеристики автора письменного текста или звучащей речи, его тождество, установлена аутентичность звучащей речи на фонограмме, выявлены лингвистические признаки монтажа, инсценировки, определено лингвистическое содержание речевого сигнала, установлено количество дикторов, выявлено влияние на речь диктора факторов ситуации речевой коммуникации и т.д.

§ 3. Почерковедческая экспертиза

Почерковедческая экспертиза наиболее распространена в следственной и судебной практике. Целью данного рода экспертизы является идентификация лица, написавшего определенный рукописный текст или выполнившего подпись. В зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела экспертизой может быть установлен или опровергнут факт написания конкретным лицом, устанавливаются способы выполнения тех или иных рукописей, состояние конкретного лица в момент исполнения рукописи. В судебной практике часто возникает необходимость в исследовании письменных текстов - вещественных доказательств. К ним, в частности, относятся финансовые документы - ведомости, счета, приходные и расходные кассовые ордера, накладные; частные письма и др. В таких случаях назначается почерковедческая экспертиза.

Предмет почерковедческой экспертизы - это факты (обстоятельства), связанные с исследованием рукописи, которые эксперт устанавливает на основе специальных знаний в области судебного почерковедения и применяя методики экспертного исследования.

Путем почерковедческих исследований устанавливают: конкретного исполнителя рукописи, подписи, цифровой записи; условия, при которых выполнялись различного рода документы (физическое состояние пишущего, его положение при письме, намеренное искажение почерка, подражание почерку определенного лица при составлении документа от имени последнего и т.д.).

Непосредственным объектом почерковедческой экспертизы является содержащаяся в рукописи конкретная почерковая реализация, называемая исследуемым объектом. В судебном почерковедении существуют следующие классификации объектов.

Виды объектов: 1) рукописный текст - вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных или цифровых значений; 2) подпись - вид рукописи, отражающей фамилию, нередко имя и отчество лица в виде букв или условных письменных знаков (подпись имеет удостоверительное значение); 3) краткая запись - вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью одного - трех слов или одного - семи цифровых обозначений.

Текст и краткая запись могут иметь буквенный (содержательная сторона текста зафиксирована в основном с помощью буквенных обозначений), цифровой (содержательная сторона текста зафиксирована в основном с помощью цифр) или смешанный (смешение буквенной и цифровой содержательной стороны текста) состав. Подписи по составу также подразделяются на: буквенную транскрипцию (подпись, состоящая только из одних букв); безбуквенную, или штриховую (подпись, состоящая только из штрихов, не образующих букв); смешанную (подпись, состоящая из букв и безбуквенных элементов).

По объему и условиям выполнения объекты подразделяются на: 1) тексты большого объема - буквенный текст, содержащий практически все буквы алфавита, при условии частоты встречаемости букв не менее 10 - 20 раз; 2) тексты среднего объема - буквенный текст, в котором содержится большая часть букв алфавита, по объему составляющий примерно от 10 слов до половины страницы стандартного листа; 3) текст малого объема - буквенный текст из 4 - 10 слов.

Краткая запись (буквенная, цифровая, смешанная) по объему также различается по количеству содержащихся в ней буквенных или цифровых обозначений. Подпись бывает большой, средней и краткой.

По условиям выполнения тексты, краткие записи и подписи подразделяются на: 1) выполненные в обычных условиях; 2) выполненные в необычных условиях без намеренного изменения; 3) выполненные в необычных условиях, связанных с намеренным изменением.

Все судебно-почерковедческие **задачи** делятся на идентификационные и диагностические.

К идентификационным задачам относятся: установление групповой принадлежности исполнителя исследуемой рукописи; индивидуальная идентификация исполнителя исследуемой рукописи.

В свою очередь, идентификационные задачи, связанные с индивидуальной идентификацией исполнителя, подразделяются на задачи, связанные с: установлением (отождествлением) конкретного исполнителя; отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при отсутствии естественного сходства сравниваемых почерков; отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при наличии такого сходства.

При решении идентификационных задач почерковедческой экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы.

1. Кем из числа указываемых лиц (например, Ивановым, Петровым или Сидоровым) выполнены рукописные тексты, буквенные или цифровые записи в данном документе?
2. Кем выполнена подпись от имени определенного лица - им самим или другим лицом?
3. Не выполнены ли одним лицом тексты (подписи) в различных документах либо отдельные части текста в одном документе (например, подписи от имени Иванова в накладной и расходном ордере или рукописный текст и подпись от имени Иванова)?

Диагностические задачи связаны с решением следующих вопросов.

1. Выполнен ли рукописный текст мужчиной или женщиной?
2. К какой возрастной группе относится автор рукописного текста?
3. Не выполнен ли рукописный текст (подпись) в необычной обстановке (например, на холоде, в непривычной для исполнителя позе и т.п.), в необычном состоянии пишущего (болезнь, алкогольное или наркотическое опьянение, состояние аффекта и проч.)?
4. Не выполнена ли исследуемая рукопись намеренно измененным почерком, с подражанием маловыработанному почерку, почерку конкретного лица, левой рукой (если привычно он пишет правой)?
5. Не дописаны ли слова или цифры к данному тексту другим лицом? Не выполнены ли фрагменты текста, отдельные документы разными лицами?

Особенностью назначения почерковедческой экспертизы является необходимость предоставления подлинников исследуемых документов. Это требование обусловлено тем, что по копиям документов невозможно проводить техническое исследование, которое в соответствии с методикой судебно-почерковедческой экспертизы является обязательным этапом исследования подписей с целью установления, не выполнена ли подпись путем перекопирования. Кроме того, крайне сложно устанавливать условия, влияющие на изменения признаков почерка. Поэтому представление фотокопий документов (ксeroкопий, светокопий), а также документов, выполненных через копировальную бумагу, крайне нежелательно, так как даже очень хорошо выполненная копия существенно ограничивает возможности исследования почерка.

Методикой почерковедческой экспертизы разработан ряд общих требований, предъявляемых к сравнительному материалу.

К ним относятся прежде всего надлежащее **качество и количество образцов для сравнительного исследования**.

Надлежащее качество образцов - это сопоставимость их по времени написания и виду документа, языку, содержанию, материалу письма, способу выполнения и, если возможно, условиям выполнения.

Достаточное количество образцов - это такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте, подписи. Единые рекомендации по количеству представленных образцов дать невозможно, поскольку в каждом экспертном учреждении (РФЦСЭ при Минюсте России, ЭКЦ МВД, Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России и др.) существуют свои требования.

В литературе указывают, что свободных образцов почерка должно быть не менее 5 - 6, причем различных по характеру (материалы личного дела, заявления, черновые записи, письма и т.д.), свободных образцов подписей - не менее 10 (к ним можно отнести подписи в платежных ведомостях, заявлениях, поручениях на получение пенсии и др.). Экспериментальные образцы почерка отбираются в количестве не менее 12 листов.

Исследуемые рукописи могут быть очень краткими и написанными в необычных условиях, в связи с чем в них могут проявиться признаки, редко встречающиеся в почерке. В таких случаях представление большого количества разнообразных по целевому назначению и условиям выполнения рукописей - образцов почерка предполагаемого исполнителя дает возможность установить различные варианты признаков почерка, определить частоту встречаемости, устойчивости и пределы вариационности, провести полное и глубокое сравнительное исследование и дать правильную оценку его результатов.

Кроме того, исследование почерка с помощью применяемых в настоящее время математических методов, основанных на вероятностной статистике, требует большого объема образцов. Так, при исследовании сходных почерков образцы почерка каждого предполагаемого исполнителя должны быть представлены в объеме не менее 20 листов стандартного формата разнохарактерных документов.

Представляются три вида образцов почерка и подписи: свободные, экспериментальные и условно-свободные.

Свободные образцы почерка - это рукописи (подписи), выполненные определенным лицом вне связи с делом, по которому проводится экспертиза, когда исполнитель не предполагал, что они могут быть использованы в качестве сравнительного материала при производстве экспертизы. Свободными образцами могут служить тексты, относящиеся к служебной переписке, автобиографии, собственноручно заполненные анкеты, заявления, личные письма, подписи в платежных ведомостях, кассовых ордерах, библиотечных документах, поручениях на получение пенсии и других документах. Свободные образцы являются наиболее криминалистически значимым сравнительным материалом, так как они обычно выполняются без намеренного изменения признаков почерка.

К свободным образцам предъявляются определенные требования - несомненность их происхождения (бесспорная принадлежность рукописей лицу, образцами почерка которого они должны служить), сопоставимость с исследуемым документом по письменности и языку, времени исполнения, целевому содержанию и назначению, материалу письма, условиям выполнения, состоянию пишущего, темпу письма, способу выполнения, признакам письменной речи.

Экспериментальные образцы - это рукописи, которые выполняются специально для экспертизы, назначенной следователем по конкретному гражданскому или уголовному делу. Все экспериментальные образцы почерка, подписи, как правило, исполняются в присутствии следователей во избежание сомнений в подлинности образцов. Экспериментальные образцы, как и свободные, должны быть сопоставимы с исследуемым объектом по всем перечисленным ранее параметрам. Преимуществом экспериментальных образцов является то, что они могут быть отобраны в условиях максимально приближенных к тем, в которых (как предполагается) выполнялся исследуемый текст.

Условно-свободные образцы почерка и подписи - это рукописи или подписи в документах, которые выполнены после возникновения дела, но не специально для сравнительного исследования. Например,

объяснения, замечания, жалобы, протоколы допросов, а также другие рукописи, выполненные во время ведения дела.

Особенности подготовки сравнительного материала при назначении экспертизы подписей. Подписи в документах - наиболее распространенный объект почерковедческих экспертиз.

Подпись формируется на основе выработанного письменно-двигательного навыка, хотя и у малограмотного человека вырабатывается умение подписывать документы, как правило, указывается фамилия. В связи с частым повторением одного и того же сочетания букв фамилии подпись формируется быстрее, чем почерк, появляется устойчивость в особенностях начертания букв, характеризующая индивидуальность подписи и автоматизм движений. В результате действия внешних факторов у человека могут вырабатываться различные варианты подписей при исполнении разнородных документов. Также исполнение того или иного варианта подписи зависит и от состояния человека, количества подписей, выполняемых им на документах, и даже от размера графы и ее места на бланке документа.

В судебном почерковедении существует определенная методика исследования подписей. Особенность экспертизы подписи, в частности, заключается в обязательном определении экспертом ее подлинности (т.е. определении, выполнена ли подпись лицом, от имени которого значится в документе, не исполнена ли с использованием средств подделки).

Из вышесказанного вытекает своеобразие в формулировании вопросов при назначении экспертизы и ряд специфических требований к свободным и экспериментальным образцам. Так, при получении у подозреваемого лица экспериментальных образцов отбираются, в дополнение к свободным образцам его подписи, также образцы почерка в виде фамилий лиц, от имени которых выполнены исследуемые документы. Образцы подписей должны выполняться на отдельных листах бумаги с интервалами во времени и в несколько приемов, чтобы избежать подражания, срисовывания варианта подписей.

Особенности подготовки материалов при исследовании рукописей, выполненных искаженным почерком. Подготовка образцов почерка при исследовании рукописей, выполненных измененным почерком, представляет трудность для следователей. При осмотре исследуемого документа несложно определить вид искажения: письмо с подражанием печатному шрифту, выполненное левой рукой при отсутствии навыка письма этой рукой, с изменением наклона почерка. В подобных случаях следователь может самостоятельно отобрать экспериментальные образцы, предложив подозреваемым лицам писать с изменением тех же признаков. Иногда установление вида изменения почерка требует участия специалиста в области судебного почерковедения, который, с учетом характера изменения почерка в исследуемом документе, определяет условия отображения экспериментальных образцов почерка у конкретных лиц и отбирает их вместе со следователем.

Сложность оценки выявленных совпадающих и различающихся признаков, установления их возможной зависимости от искажения вызывает необходимость получения для проведения почерковедческой экспертизы различного по характеру сравнительного материала в значительном объеме. Эксперт должен располагать сравнительными и экспериментальными образцами в объеме не менее 40 листов.

Особенности подготовки образцов при исследовании сходных почерков. В случаях назначения экспертизы для установления, не исполнены ли документы сходными почерками, рекомендуются дополнительные приемы получения экспериментальных образцов у лиц, почерки которых подвергаются экспертному исследованию. Образцы отбираются в виде одинаковых по содержанию текстов, выполненных в привычном для каждого письма темпе, на однородных материалах, обычным для пишущего прибором.

В процессе исследования обязательно устанавливается частота повторяемости вариантов признаков почерка каждого лица, в отношении которого проводится экспертиза. Поэтому эксперту должно представляться большое количество разнохарактерных свободных и экспериментальных образцов почерка каждого лица, отличающихся по своему содержанию, целевому назначению и относящихся к разному времени. Кроме того, эксперту необходимо сообщить следующие данные относительно лиц, рукописи которых направляются на почерковедческую экспертизу: образование, место работы, стаж работы по должности и прочие обстоятельства, которые могут повлиять на формирование почерка, его строение.

§ 4. Автороведческая экспертиза

Востребованность судебной автороведческой экспертизы объясняется тем, что вопрос установления авторства текста либо его отрицания (например, при отказе от ранее данных показаний, заявления о явке с повинной, чистосердечного признания и т.п.) может стать актуальным при рассмотрении любого уголовного дела.

Научную основу судебной автороведческой экспертизы составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека, определяющих индивидуальность письменной речи, ее динамическую устойчивость и вариативность.

Предметом судебной автороведческой экспертизы является установление фактических данных о письменной-речевой деятельности автора письменного текста (проявление речемыслительного навыка и языковой компетенции). Термин "автороведение" в криминалистической науке появился в начале 1970-х гг. в работах известного специалиста С.М. Вула.

Объектом судебной автороведческой экспертизы является текст как результат речемыслительной и текстовой деятельности.

Классификация признаков письменной речи, используемая в автороведческой экспертизе, состоит в их делении на общие и частные. В основе этой классификации лежат количественные и качественные критерии меры владения человеком языковыми навыками. Языковые навыки представляют собой умение решать задачи языкового общения, поэтому общий признак языкового навыка - это количественный показатель уровня владения конкретным лицом нормами литературного языка на синтаксическом, стилистическом, лексико-фразеологическом, формально-логическом и интеллектуальном уровнях.

Частный признак языкового навыка - это качественный показатель, отображающий особенности структуры навыка, которые проявляются в определенных нарушениях речи, использовании определенных языковых средств. Выделяют следующие частные признаки в соответствии с нарушениями навыков речи.

1. Частные признаки синтаксических навыков (нарушение норм синтаксиса). К ним относятся устойчивое неправильное построение определенного предложения, своеобразное использование определенных синтаксических конструкций, определенные нарушения норм синтаксиса, богатство синтаксической структуры изложения.

2. Частные признаки лексико-фразеологических навыков. К ним относятся употребление слов или фраз в несвойственном им значении, использование диалектизмов, вульгаризмов, элементов просторечия, архаизмов, неологизмов, определенных словосочетаний и др.

3. Частные признаки стилистических навыков, под которыми понимаются устойчивые нарушения определенных норм лексической стилистики, стилистики частей речи и синтаксиса.

4. Частные признаки формально-логических навыков письменной речи. К ним относятся устойчивая логическая ошибка в рассуждении, нарушение законов логики, устойчивое или преимущественное использование определенных логических структур и т.д.

5. Частные признаки интеллектуальных навыков письменной речи, под которыми понимаются характер восприятия действительности, характер аргументации, наличие и характер оценки описываемых событий.

Судебные автороведческие экспертизы могут проводиться в комплексе с экспертизами других родов. Достаточно часто назначают автороведческую экспертизу совместно с почерковедческой для установления автора рукописного текста. С судебно-психологической экспертизой, когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор осознавал свои действия и мог руководить ими. С судебно-психиатрической экспертизой, например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде. С фоноскопической экспертизой, например, когда авторизации подвергается устная речь, отображенная в виде текстовой расшифровки фонограммы, или возникает вопрос об авторстве озвученного текста. С компьютерно-технической экспертизой, когда исследованию

подлежит контент сайта в Интернете, электронные документы, компьютерный сленг и т.д.

Большую часть объектов, представленных на автороведческую экспертизу, составляют рукописные и машинописные тексты, а также документы, выполненные полиграфическим способом. Но сегодня объектами автороведческого исследования могут быть и тексты решений судов, протоколы судебных заседаний, словари и диссертации, плакаты и постеры, реклама и твердые копии электронных документов, размещенных на сайте в Интернете, тексты на любом носителе в электронном виде, фонограммы и видеозаписи звучащей речи (интервью, аудио- и видеосюжеты) и т.д.

На разрешение автороведческой экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы.

1. Является ли определенное лицо автором исследуемого текста?
2. Является ли автором нескольких текстов (фрагментов текста) одно лицо?
3. Каков образовательный уровень, пол, возраст, родной язык, профессия или род занятий автора текста?
4. Составлен ли текст с признаками намеренного искажения письменной речи?
5. В каком состоянии находился автор текста при его составлении (имеются ли признаки необычного психофизиологического состояния, например состояния алкогольного или наркотического опьянения)?

Успех установления автора по письменному тексту существенно зависит от объема исследуемого материала, качества и объема сравнительных образцов. Эмпирически установлено, что для решения задач автороведческой экспертизы необходимо иметь текст, минимальный объем которого составляет 100 - 150 слов, но этот показатель может варьироваться в некоторых пределах, в зависимости от принадлежности к конкретному функциональному стилю.

Под образцом письменной речи понимается текст, созданный в результате несомненного творчества проверяемого автора. Объектами могут быть рукописные, машинописные тексты, произведения, выполненные полиграфическим способом.

Под текстом в автороведении понимается совокупность предложений, связанных единым смыслом, которые отражают письменно-речевые навыки создавшего его автора. Текст может быть письменным и устным. Текст должен обладать признаками связности, внутренней осмысленности, структурированности, осуществления необходимых условий коммуникации. В качестве сравнительных образцов не рассматриваются отдельные, разрозненные предложения или абзацы, фрагменты текста.

Образцы письменной речи могут быть свободными, условно-свободными и экспериментальными.

Наиболее информативными являются **свободные образцы письменной речи**. В таких образцах наиболее полно, ярко и устойчиво проявляются особенности речевого поведения автора при составлении текста данного жанра и функционального стиля, отображается система языковых и интеллектуальных признаков. При их достаточном объеме и надлежащем качестве возможно достоверно установить пределы внутриавторской вариативности идентификационных признаков письменно-речевых навыков, их устойчивость и изменчивость в зависимости от тех или иных экстралингвистических факторов.

Главное требование, предъявляемое к свободным сравнительным образцам письменной речи, - достоверность их происхождения, т.е. достоверность составления данного текста единолично проверяемым автором, исключение возможности его корректировки, редактирования или иного изменения иными лицами.

Условно-свободные образцы письменной речи - это тексты, составленные проверяемым лицом в период рассмотрения дела, но не специально для производства автороведческой экспертизы (например, письменные возражения, письменные пояснения, жалобы, заявления, ходатайства и т.д.).

К ним также предъявляется требование проверки достоверности происхождения персонально от проверяемого лица и исключения возможного участия в их составлении третьих лиц (например, адвокатов,

представителей и т.д.).

Экспериментальные образцы письменной речи - это тексты, составленные проверяемыми лицами по предложению и в присутствии судьи в форме сочинения на заданную судом тему.

Общим требованием к образцам письменной речи является их сопоставимость с исследуемым текстом, авторство которого оспаривается или проверяется по следующим параметрам:

1) язык изложения. Свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы письменной речи должны быть выполнены на том же языке, что исследуемый текст. Это связано с различием проявлений признаков в речи на разных языках и возможной интерференцией системы родного и неродного языка автора текста;

2) время выполнения текста. Образцы должны быть выполнены примерно в тот же период времени, что и исследуемый текст. Это связано с тем, что письменно-речевые навыки относительно устойчивы и могут с течением времени меняться (например, уровень речевых навыков повышается вследствие повышения через каждые 5 лет квалификации профессиональной деятельности государственных служащих, а также журналистов, юристов, педагогов, публичных политиков и т.д.);

3) принадлежность к определенному функциональному стилю. Сравнительные образцы в большей своей части должны соответствовать стилю исследуемого текста (разговорно-бытовой, официально-деловой, публицистический, научный, художественный и т.д.).

Наиболее информативным в аспекте проявления индивидуальных навыков письменной речи является разговорно-бытовой стиль речи, который отражается в личной переписке, записках бытового содержания, устных сообщениях на различные темы.

Степень информативности текстов различных информационных стилей в отношении проявления в них индивидуальных авторских навыков далеко не одинакова. Наименее информативны и потому наиболее сложны для выявления авторской индивидуальности официально-деловой и научный стили речи. Сложности возникают и при исследовании текстов публицистических и художественных, в силу возможного редактирования и корректировки текстов перед публикацией.

В процессе сбора образцов письменной речи важно, чтобы они были сопоставимы по ситуации речевой коммуникации с текстами, авторство которых проверяется.

Еще одно требование к сравнительным образцам - это их достаточность по объему. Эмпирическим путем установлено, что образцы должны превышать объем исследуемого текста в среднем в 10 - 15 раз. При этом для малоинформативных стилей это требование может быть еще увеличено в 2 - 3 раза. Понятно, что чем более выражена в речевой деятельности авторская индивидуальность, тем меньше требуется материала для ее выявления и получения статистически значимых оценок. И наоборот, для текстов с меньшей степенью индивидуализации речи требование об увеличении объема сравнительных образцов становится во многом решающим.

Типовой ошибкой при назначении судебной автороведческой экспертизы является представление в качестве сравнительных образцов текстов, достоверность происхождения которых от конкретных проверяемых лиц вызывает сомнения.

Согласно существующим требованиям к заключению судебной автороведческой экспертизы в исследовательской части заключения описывается процесс исследования и его результаты, а также дается научное объяснение установленным фактам. Излагаются:

- методы и приемы исследования, которые описываются доступно для понимания лицами, не имеющими специальных знаний, подробно, чтобы при необходимости можно было проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование;

- обоснование и объяснение принятых при производстве расчетов (подсчетов) величин (показателей) при применении количественных методов оценки общих и частных письменно-речевых навыков;

- справочно-нормативные материалы (методики, инструкции, рекомендации), которыми эксперт руководствовался при решении поставленных вопросов, с указанием времени и места их издания;

- экспертная оценка результатов исследования с развернутой мотивировкой суждения, обосновывающего вывод по решаемому вопросу.

Обоснованность заключения эксперта предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами и аргументами. Таким аргументом, имеющим объективный характер, служит развернутая характеристика примененных методов и выявленных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных автороведческих исследований.

Оценка полноты и всесторонности заключения эксперта-автороведа предполагает проверку того, все ли тексты были подвергнуты автороведческому исследованию, были ли выявлены все необходимые идентификационные или диагностические признаки, достаточно ли было выявленных признаков для аргументированного ответа на поставленный вопрос.

Оценка заключения эксперта-автороведа не должна быть формальной. Как справедливо отмечают ученые, в одних случаях эксперт может прийти к обоснованному выводу на материале ограниченного объема при наличии высокоинформативных признаков, в других - категорический вывод будет невозможен и на тексте значительного объема из-за слабо выраженной индивидуальности письменно-речевых навыков автора или их маскировки.

§ 5. Лингвистическая экспертиза

Лингвистический анализ содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения является основным способом выявления словесных конструкций и языковых единиц, подпадающих под признаки конкретного деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой. Произведение речи может быть источником доказательственной информации по разным категориям дел, связанной с исследованием формально-содержательной стороны текста документа, сообщения или высказывания.

Судебная лингвистическая экспертиза - это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении.

Судебные лингвистические экспертизы назначаются, как правило, в тех случаях, когда требуется установление того, что было сказано или написано, т.е. смысла речевого высказывания.

Предмет судебной лингвистической экспертизы - установление фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики, при исследовании содержательно-смысловой направленности продукта речевой деятельности.

Объекты лингвистических экспертиз - это продукты речевой деятельности, устные и письменные тексты, зафиксированные на любом материальном носителе.

Задачи лингвистической экспертизы:

- дать толкование и разъяснение значений и происхождение слов, словосочетаний, устойчивых выражений;

- интерпретировать основное и дополнительное (коннотативное) значение единицы речи (устной или письменной);

- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;

- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов и т.д.

Потребность в производстве судебно-лингвистической экспертизы наиболее часто возникает в уголовном судопроизводстве и деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, планируемых, совершаемых или скрываемых посредством речевой деятельности.

В целях решения поставленных задач при проведении лингвистических экспертиз устные или письменные тексты могут быть исследованы в различных аспектах:

- как носители информации о событиях и ситуациях (предметом анализа является **денотативный компонент** текста);

- как содержащие оценочные характеристики лица или группы лиц либо свойств и действий лица или группы лиц (предметом анализа является **оценочный компонент** текста);

- как речевой акт (предметом анализа является **иллокутивный компонент** текста);

- как речевое событие, имеющее место при тех или иных обстоятельствах (предметом анализа является **экстралингвистический компонент** текста).

Текстовые признаки: параметр структуры (по объему и сложности словесной организации), функционально-стилевой параметр (по цели и сфере общения), параметр подготовленности, параметр цельности/связности, параметр соответствия определенному шаблону, параметр степени экспликации замысла, функционально-прагматический параметр (с учетом порождения текста и ответного реагирования), форма языковой репрезентации (устная или письменная), тема текста, содержание текста.

Синтаксические признаки: разноуровневые синтаксические связи в простом предложении (подчинительная, сочинительная, предикативная, детерминантная), синтаксические связи в осложненном предложении, в сложном предложении, синтаксические отношения, смысловые отношения (логические основания), характеристика членов предложения с точки зрения структуры (члены предложения) и с точки зрения семантики (компоненты пропозиции).

Лексические признаки: понятийный компонент значения слова (объем и содержание понятия), коннотативный компонент, семная структура слова, лексические оппозиции как основа семантических групп (синонимы, омонимы, антонимы), наличие многозначности слова, прямого и переносного значения слов.

Морфологические признаки: способы словоизменения и словообразования, средства выражения грамматического значения слов (грамматические формы), способы выражения грамматического значения (аффиксация, супплетивизм, переход из одной части речи в другую).

Паралингвистические признаки (для устных текстов): речевокальные характеристики голоса, просодия, артикуляционные признаки (четкость - смазанность артикуляции, темп и др.).

Экстралингвистические признаки: характер взаимодействий коммуникантов (стимул - реакция, иерархия отношений), условия (время, место), канал связи коммуникантов, коммуникативные стратегии и тактики, характер эмоций; функционально-ролевая характеристика партнеров статусно маркированных ситуаций.

При назначении судебной лингвистической экспертизы сложность представляет формулировка вопросов эксперту. Здесь необходимо придерживаться одного очень простого и вместе с тем важного правила: вопрос должен быть поставлен четко, ясно, не допуская двойного толкования.

Приведем примеры таких вопросов.

1. Имеются ли в тексте, представленном на исследование, признаки маскировки его содержательных элементов? Если да, то можно ли определить значения скрытых (маскируемых) элементов текста либо их

характеристики?

2. Идет ли речь в представленных на исследование разговорах о передаче денежных средств от одного собеседника другому? Каковы речевые указания на предназначение этих денежных средств?

3. Имеются ли в представленном тексте признаки вербальной агрессии в форме угрозы?

4. Имеются ли в представленных текстах высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно по принадлежности к какой-либо социальной группе?

§ 6. Фоноскопическая экспертиза

Данный род судебно-речеведческих экспертиз (в части криминалистического исследования голоса и речи, записанных на фонограмме) назначается и производится в целях: идентификации и диагностики личности по голосу и речи; выявления признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе производства или после окончания звукозаписи; определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов по фонограммам, имеющих доказательственное значение.

Задачи, составляющие предмет фоноскопической экспертизы, носят идентификационный и диагностический характер. К идентификационным задачам относится, например, идентификация человека по голосу и речи. К диагностическим - установление пола, возраста говорящего, его уровня образования, родного языка и т.д.

Сущность экспертизы голоса и речи как вида судебно-фоноскопической экспертизы заключается в проведении исследования голосовой и речевой информации, зафиксированной на фонограмме. Данный вид экспертизы наиболее методически развит в силу того, что речь является важным источником информации о личности говорящего.

Предметом данного вида экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования устной речи, ее содержания, свойств, обусловленных индивидуальными свойствами и функционально-динамическими навыками говорящего.

Объектами фоноскопической экспертизы являются фонограммы, приобщенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств или иных документов. **Непосредственным объектом** экспертизы голоса и речи являются устно-речевые навыки говорящего.

На практике производство судебно-фоноскопической экспертизы по уголовным делам, как правило, поручается сотрудникам государственных судебно-экспертных учреждений, имеющим необходимые специальные знания и специализированные технические средства. В то же время фоноскопическая экспертиза может быть назначена и в иное экспертное учреждение, где есть поверенные измерительные приборы, необходимые для производства экспертного исследования акустических сигналов, записанных на фонограмме, и специалисты надлежащей квалификации.

Надо отметить, что при выборе судебно-экспертного учреждения или конкретного эксперта особое внимание важно уделить проверке его компетентности и наличию оборудования, отвечающего современным требованиям, предъявляемым российским законодательством к средствам измерений. Специфика судебно-фоноскопической экспертизы в том, что для решения многих вопросов эксперт должен обладать широким спектром знаний из разных областей науки и техники (лингвистики и акустики, математики, радиотехники и др.).

При производстве экспертизы необходимо учитывать, что **при решении задачи установления дословного содержания устной речи на фонограмме** нужно обратить внимание не только на "читаемость" получаемого текста, но и на расстановку знаков препинания в соответствии с членением звучащей речи на отдельные смысловые единицы. Как известно, достаточно неправильно поставить запятую или двоеточие, чтобы изменить смысл фразы на противоположный (классический пример -

"Казнить нельзя помиловать").

В устоявшейся практике фоноскопических экспертиз сложилась определенная нотационная система, основанная на сочетании нескольких принципов:

1) "читаемости": текст должен быть воспринимаем неспециалистом, поэтому звучащий текст должен представляться в орфографической записи, а знаки препинания - использоваться для разделения структурных единиц и уточнения их смыслового значения. Для обозначения функции завершенности используется постановка точки, незавершенности - запятая, соответственно, знаки вопроса и восклицания для обозначения соответствующих модальностей;

2) выборочной "детальности": отдельные элементы речи, подвергаемые детальному фонетическому анализу, отображаются при помощи транскрипции (например, дефекты речи или индивидуальная специфика произношения, особенности интонирования и т.д.);

3) невербальные проявления в речи (крик, плач, смех и пр.) и особенности ситуации коммуникации должны описываться вербально в форме комментария, а не обозначаться условными символами.

Другая задача, которая может быть решена в ходе фоноскопического исследования, - это **диагностика личностных характеристик говорящего, чья речь записана на фонограмме.**

На основе лингвистического анализа с определенной долей достоверности можно дать оценку половозрастных и анатомо-физиологических характеристик диктора, его эмоционального состояния (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например волнение, удивление, страх и т.п.), психофизиологического состояния (ненормативность, наличие патологии). По результатам лингвистического исследования устного текста на фонограмме могут быть установлены и индивидуальные личностные характеристики диктора: родной язык, степень владения данным языком, уровень образования и развития речевой культуры, социокультурный статус (социальная принадлежность, воспитание и т.п.), темперамент, самооценка, отношение к собеседникам, ролевая функция в разговоре, наличие проявлений акцента, диалекта, принадлежность к определенной профессиональной среде и т.д.

На разрешение фоноскопической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы.

1. Каково дословное содержание разговора на фонограмме?
2. Какие реплики произнесены каждым из участников разговора?
3. Имеется ли на фонограмме голос и речь гр-на Иванова И.И., образцы речи которого представлены на экспертизу?
4. Не изготовлена ли фонограмма путем монтажа и не были ли внесены в нее какие-либо изменения в процессе производства звукозаписи или после ее окончания?
5. Каков род деятельности, профессия, культурный и общеобразовательный уровень каждого из участников разговора, а также их эмоциональное состояние в момент переговоров по их речевым портретам?

Следующая задача, решаемая фоноскопической экспертизой, - это **установление факта необычного состояния или необычных условий порождения устного текста.**

Установление факта воспроизведения вслух заученных показаний или их прочтения, диктовки или иного влияния на лицо, чьи показания фиксируются на фонограмме, свидетельствует о наличии наряду с диктором еще одного участника - автора озвученного текста, участие которого может быть доказано при помощи специальных лингвистических знаний. Для этого на разрешение фоноскопической экспертизы может быть поставлен вопрос о том, является ли звучащая речь на фонограмме спонтанной, произвольной или воспроизведением выученного наизусть текста, искажением устно-речевых навыков.

Преднамеренное искажение устной или письменной речи прямо связано с задачей установления факта ее предварительной подготовки, так как при реализации той или иной формы искажения необходима

определенная работа, вплоть до заучивания манеры речи другого человека, имитируемой данным говорящим. В то же время установление факта преднамеренного искажения устной речи является одной из самых трудноразрешимых задач фоноскопической экспертизы.

Признаками, свидетельствующими о намеренном искажении речи, являются особенности устной речи, отражающие противоречия свойств и характеристик диктора (говорящего) и автора озвучиваемого текста, как следствие сознательной маскировки речемыслительных и коммуникативных навыков речи.

Наиболее часто встречаются следующие виды намеренных искажений: снижение грамотности; нейтрализация речи; имитация речи конкретного лица, имитация речи лица противоположного пола; имитация речи лица пожилого возраста, имитация речи лица молодого возраста; имитация речи представителя конкретной профессиональной группы; имитация речи маргинальных или криминальных социальных групп; имитация речи, подверженной влиянию конкретного говора; имитация речи человека, находящегося в состоянии эмоциональной напряженности (стресса), имитация алкогольного или иного опьянения, имитация речи с признаками патологии и т.д.

При проведении диагностического исследования важно правильно и по возможности полно реконструировать компоненты ситуации речевой коммуникации: мотивацию общения; личностные факторы, определяющие процесс общения, такие как роль каждого участника; установку в разных ее аспектах; микросоциологические факторы общения; микро- и макроситуативные факторы ориентировки (пространственные и временные условия контакта (влияние дефицита времени); навыки и технику коммуникации в связи с речевыми и неречевыми факторами и т.д.

Существенное отличие спонтанной устной речи от речи в форме озвучивания "чужих слов" заключается в том, что при спонтанном порождении речи нет времени для отбора лексем и контроля правильности синтаксических конструкций. В спонтанной речи присутствуют оговорки, замены, исправления по ходу речи, паузы, в том числе хезитационные, и т.д.

Нужно обратить внимание на следующие основные моменты, которые желательно учитывать при реконструкции и моделировании ситуации речевой коммуникации, зафиксированной на фонограмме.

1. Какова была стратегическая цель речевого контакта?

Цель речевого общения определяется с учетом стратегических задач каждого лица, непосредственно участвующего в ситуации коммуникации. Так, например, в конфликтной ситуации, когда происходит выяснение отношений между группой лиц, близко знающих друг друга, ход разговора и даже отдельные фразы, тактика ведения переговоров нередко продумываются заранее. Однако при выборе тех или иных слов или грамматических форм участники конфликтной ситуации нередко руководствуются не стратегической задачей достичь взаимопонимания и найти решение проблемы, достичь примирения, а второстепенной - стремятся доказать свою правоту, сохранить "лицо", нарушить эмоциональное равновесие собеседника, оскорбляя и обвиняя его. Ситуация может кардинально изменяться с изменением речевых тактик и стратегий коммуникантов, использующих вместо ожидаемых резких выражений или высказываний инвективного плана такие речевые приемы, как уверение в добрых намерениях, сожаление о горячности, неожиданный комплимент или похвала.

2. Каковы особенности исследуемого события речевого взаимодействия?

Речевые стратегии и тактики речевого поведения - это часть знаний о мире, которые формируются и пополняются в течение жизни человека. Для достижения коммуникативных целей говорящие должны иметь представление о типах речевого поведения в различных ситуациях, взаимные общие "фоновые" знания. То, что очевидно для одного собеседника, другим может восприниматься как странное или непонятное. Типы речевого поведения обладают национально-культурной спецификой. Поэтому человек, попадающий в инородную социокультурную среду, может испытывать затруднения в понимании некоторых речевых действий. Некоторые типы ритуальных речевых действий допускают освоение и заучивание речевых формул, или клише.

3. Каковы позиции участников в диалоге?

Позиции сторон в разговоре могут быть симметричными и несимметричными, сильными или слабыми. В рамках стратегии построения имиджа существуют определенные приемы "игры на повышение (себя) или понижение (партнера)". Эту же функцию могут выполнять и такие диалогические тактики, как контроль и перехват инициативы, контроль темы, манеры общения. Так, например, в ожидании сопротивления со стороны собеседника говорящий может избрать речевую тактику с превышением коммуникативных усилий. Если заведомо известна позиция партнера, иногда предпочтение отдается не прямому, а косвенным тактикам речевого воздействия: в форме неявной просьбы, похвалы, комплимента, лести и т.п. Важна и дистанция между собеседниками, которая может корректироваться коммуникантами в процессе переговоров в ту или иную сторону. Известны определенные языковые показатели неформальных или, напротив, официальных отношений, которые позволяют свести контроль за дистанцией к ряду речевых приемов. К примеру, если собеседник уклоняется от контакта, он может использовать специальные приемы "отстранения" - нанесение обиды, издевка, выбор уничижительного тона, неинтересной собеседнику темы, диалогические тактики уклонения от инициативы, уменьшение частотности сигналов сближения и т.д.

4. Каковы установки участников диалога на тип общения (кооперативное - конфронтационное)?

Несовпадение установок приводит к необходимости применения эмоционально настраивающих тактик, различных приемов самопрезентации, использования речевых тактик похвалы, комплимента, "игры на повышение" партнера, лести и т.д.

В случае установки собеседника на конфронтацию можно использовать такие контрприемы, как положительно эмоционально настраивающие тактики, тактики отвода критики, поддержания добрых отношений. Например, если один собеседник пытается доминировать в диалоге, то другой может предпочесть тактику перехвата инициативы, резкой смены темы разговора, переключения внимания, смещения фокуса разговора на малозначимые вопросы и т.п.

5. Какие языковые ресурсы были использованы для реализации замысла партнеров по коммуникации?

Стратегические цели и намерения собеседников прямо или косвенно отражаются в поверхностных языковых структурах текста. В качестве лингвистических показателей речевых тактик могут выступать лексические, семантико-синтаксические, фонетические и невербальные характеристики. Формы повелительного наклонения характерны для тактики конфронтации ("Поговори еще!"), эмоциональные варианты синтаксических синонимов, необычность использования синтаксических структур, выражение отрицания путем утверждения ("Мне это так надо!") - для положительно эмоционально настраивающих тактик и т.п.

В целом надо подчеркнуть, что диагностические исследования речи требуют большого объема специальных знаний, владения экспертными методиками; при этом эксперт должен обладать, помимо специальных знаний, языковой компетенцией и в совершенстве владеть языком, на котором ведется разговор, записанный на фонограмме.

При необходимости решения задачи идентификации говорящего, чья речь записана на фонограмме, в распоряжение эксперта должны быть представлены **сравнительные образцы (экспериментальные или свободные)** голоса и речи проверяемого лица.

Основное требование, предъявляемое к фонограммам, представляемым в качестве свободных сравнительных образцов, - несомненность их происхождения от проверяемого лица, хорошее качество и представительность как по объему, так и по характеру речевого материала.

Сравнительные образцы голоса и речи должны быть по длительности не менее 10 - 15 минут, быть сопоставимыми с речью на исследуемой фонограмме по форме и текстовому содержанию.

В процессе получения сравнительных образцов голоса и речи могут возникать трудности достижения сопоставимости с исследуемой фонограммой. Привлечение к отбору образцов голоса и речи специалиста значительно расширяет возможности успешного решения задач судебной фоноскопической экспертизы. Это важно еще и потому, что при производстве экспертизы может потребоваться дополнительная информация об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм,

приобщенных к уголовному делу.

Судебные фоноскопические экспертизы проводятся, как правило, двумя специалистами с базовым техническим и лингвистическим образованием. Причем не только при решении вопросов, связанных с идентификацией лица по голосу и речи, но и с целью выявления признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в процессе или после окончания записи фонограммы.

Экспертизы, проводимые двумя экспертами, имеющими разное базовое образование (филологическое и техническое), представляют собой комплексное исследование одних и тех же объектов в целях решения одного и того же вопроса на основе интегральной совокупности признаков, получаемых при помощи акустического и лингвистического анализа.

Таким образом, судебная фоноскопическая экспертиза может производиться специалистами разного профиля высшего образования, но в рамках единой судебно-экспертной специализации. Однако в разных ведомствах существуют различия в названии данного рода экспертиз и экспертных специальностей.

В перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел России, "фоноскопическая" - это название рода судебной экспертизы, при том что существуют разные названия экспертных специальностей: "Идентификация лиц по фонограммам устной речи" и "Техническое исследование фонограмм".

Соответственно, в перечне экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях Минюста России, этот род носит название "Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей" и содержит три экспертные специальности: "Идентификация голоса и звучащей речи", "Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей", "Исследование видеозаписей, условий, средств, материалов и следов видеозаписей".

В Институте криминалистики ЦСТ ФСБ России производится "фонографическая экспертиза". Типовые задачи, решаемые при производстве фонографических экспертиз: диагностика и идентификация лиц по устной речи; аудитивный анализ фонограмм и лингвистический анализ звучащего текста; установление наличия или отсутствия признаков монтажа или иных изменений фонограмм; установление признаков оригинальности или копирования фонограмм, установление непрерывности процесса звукозаписи; диагностика и идентификация средств звукозаписи.

Понятно, что такой разнобой в названиях экспертиз и экспертных специальностей дезориентирует правоприменителя при назначении первичных и особенно повторных судебных экспертиз в экспертные учреждения разных ведомств и затрудняет оценку экспертных заключений.

Основная литература по теме

1. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. М., 2001.
2. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М, 2003.

КонсультантПлюс: примечание.

[Монография](#) Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной "Настольная книга судьи: судебная экспертиза" включена в информационный банк согласно публикации - Проспект, 2011.

3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2015.

КонсультантПлюс: примечание.

[Монография](#) "Судебная экспертиза: типичные ошибки" (под ред. Е.Р. Россинской) включена в информационный банк согласно публикации - Проспект, 2012.

4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2015.

5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: Учебник для вузов / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2014.

Глава 5. ОСНОВЫ ГРАФОЛОГИИ

§ 1. История становления графологии

В настоящее время около половины зарегистрированных уголовных дел приостанавливается производством по причине неустановления лица, совершившего преступление. Растет поток анонимных материалов противоправного характера. Использование достижений графологии наряду с другими способами и средствами установления личности преступника может ускорить его розыск и способствовать выявлению, предупреждению и пресечению противоправных деяний, направленных на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки, возбуждение религиозной, социальной и межнациональной вражды, провоцирование антиобщественных акций, массовых беспорядков, создание организаций для осуществления экстремистской деятельности.

В развитии графологии принято выделять следующие этапы: накопления эмпирических знаний, создания классической теории, проведения экспериментальных исследований, формирования научных основ графологии.

Попытки определять характер человека по почерку предпринимались с периода возникновения письменности. Графология уходит корнями в труды Аристотеля, Дионисия Галикарнасского, Теофраста и других мыслителей древности, прежде всего из Южной Индии и Китая. Так, Аристотель писал: "Как нет людей одинаково говорящих, так и нет людей одинаково пишущих". Он полагал, что внешний вид письма отражает качества человека.

В эпоху Возрождения было **положено начало исследованиям почерка в целях установления каких-либо характеристик личности**. Графологический метод рассматривался в 1622 г. в трактате итальянского философа и медика, профессора Болонского университета Камилло Бальдо "Рассуждения о способе узнавать обычаи и качества писавшего по его письму". Работа К. Бальдо не получила распространения ввиду массовой неграмотности населения, но именно с нее начался "преднаучный", эмпирический этап развития графологической теории и практики.

Начиная с XVIII в. во Франции, Италии, Германии и России усиливается интерес к взаимосвязи между почерком и психологическими особенностями личности. Графологией увлекались И. Гете, В. Шекспир, Ч. Дарвин, И. Гумбольдт, В. Скотт, А.П. Чехов.

В начале XIX в. немецкий ученый И.Х. Громан попытался дать физиологическое объяснение соответствия между почерком и характером пишущего. Он справедливо подчеркивал значение нервной системы для формирования особенностей почерка. Однако, утверждая, что по почерку можно определить рост, фигуру, голос, цвет глаз и волос и даже румянец щек, И.Х. Громан не пытался научно объяснить верно подмеченные факты.

Во второй половине XIX в. существовавшее с XVII в. каллиграфическое направление в исследовании почерка разделилось на приметоописательное, графологическое и графометрическое направления.

Первое из них, приметоописательное, или сигналитическое, явившееся предвестником криминалистического понимания экспертизы письма, было разработано французским криминалистом Альфонсом Бертильоном. Оно состояло в выделении типовых элементов почерка, анализе их особенностей, а также в разработке для них единой системы словесного описания и единого способа измерений. Бертильон экстраполировал на почерк разработанный им ранее антропометрический метод регистрации личности путем измерения и описания внешних примет человека.

Сигналитический метод как система эмпирических взглядов на почерк породил два направления: графометрию и графологию.

Одним из создателей графометрической теории является американец П. Фрээр, издавший в 1894 г. Руководство по изучению документов с целью установления индивидуального характера почерка, мошенничества и подлогов, включавшее несколько новых для того времени методов исследования. Автором графометрического метода также можно считать французского эксперта-криминалиста Э. Локара, который свои исследования начал словами: "Распознать - значит измерить". По мнению Локара, если при измерении некоторых элементов букв в сравниваемых почерках будут получены одинаковые цифровые данные, можно утверждать, что они написаны одной рукой. Локар разработал методику измерения и представления в виде статистических кривых по меньшей мере 27 качественных особенностей почерка.

В основе графометрии лежала интерпретация качественных признаков почерка, однако данный метод не содержал идентификационных оценочных критериев и в дальнейшем стал применяться лишь в качестве рабочего приема. Многие представители графометрии справедливо считали, что профессиональные навыки, психические отклонения, волевые и эмоциональные качества находят свое отражение в почерке. Однако распространению графометрии препятствовало то, что графометрический метод при ручной технике производства измерений был слишком трудоемким.

Основателем графологии как науки считается французский аббат Жан-Ипполит Мишон (1807 - 1881), который ввел сам термин "графология". В 1871 г. им были предприняты первые попытки систематизации отдельных сведений в этой области. Мишон полагал, что почерк содержит признаки, каждый из которых имеет основное значение, указывающее на свойство личности. Поэтому задача графологии - выявить, объединить данные признаки и сформулировать на их основе суждения о свойствах личности. Мишон был убежден, что графически выраженный и графологически оцененный признак приводит непосредственно к тому или иному свойству личности. В своей книге "Тайны письма" он отмечал необходимость широко использовать графологию при экспертизе письма. Мишон полагал, что графология должна привлечь внимание юристов для суждения о натуре обвиняемого, и сам участвовал в качестве эксперта в судопроизводстве при установлении авторства. По его инициативе в конце XIX столетия в Европе стали образовываться графологические общества и начали издаваться специальные журналы по графологии.

Взгляды Мишона получили развитие в трудах Ж. Крепье-Жамена, основателя Французского графологического общества. В работе "Почерк и характер" Крепье-Жамен попытался дать научное изложение графологических закономерностей. Он отмечал, что человек не может изменить свой почерк ввиду "индивидуальности характера" - изменению поддаются только некоторые детали. По его мнению, каждое поколение имеет свой почерк. Кроме того, раз каждая нация, каждая раса имеет характерные отличия, то их можно найти и в почерке.

Многое из систематизации Крепье-Жамена впоследствии было воспринято криминалистами. Признаки пола и возраста давно и успешно определяются при проведении почерковедческих исследований. Психической патологией занимаются психиатры. Волевые качества, темперамент, характерологические черты и даже интеллектуальные особенности изучаются несколькими поколениями графологов.

В конце XIX - начале XX в. в истории развития графологии наступил период, названный позднее "классическим". В первую очередь он связан с деятельностью немецких графологов. Но не следует забывать и об отечественных ученых - Н.Д. Ашхарумове, Е.Ф. Буринском, Ю.К. Глининой, Д.М. Зуеве-Инсарове, И.Ф. Моргенштерне и других представителях юриспруденции, психиатрии, педагогики, внесших весомый вклад в научное обоснование и развитие психолого-почерковедческого метода.

Один из основателей российской криминалистики Е.Ф. Буринский, хотя и считал законы графологии недостаточно обоснованными, понимал ее полезность и был убежден в необходимости графологии "для лиц, желающих изучить почерки". В почерке он выделял судебно-доказательное, врачебно-диагностическое, археологическое и педагогическое значение. Е.Ф. Буринский писал: "Связь между физической природой человека и строением его почерка существует несомненно. Опираясь на произведенные уже исследования, мы имеем полное право сказать, что почерк заключает в себе полное отображение человека, но в скрытом состоянии, как не проявленная, но уже экспонированная фотографическая пластинка, остается только найти проявитель" <1>.

<1> Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 178.

Надо сказать, что изыскания ученых того времени намного опережали научные исследования в области практической психофизиологии. Это привело к превращению графологии в простую технику толкования психических и психологических свойств пишущего по почерку, чрезвычайно субъективную по своей природе. Игнорируя опосредованный характер связи между графикой письма и индивидуально-психологическими особенностями исполнителя, графологи причислили своеобразие почерка человека к врожденным феноменам, что не позволило выработать стройную систему толкований сложных взаимосвязей между признаками почерка и свойствами личности.

И все же к началу XX в. экспериментальный и теоретический багаж психологии и физиологии оказался достаточно велик для того, чтобы использование достижений из этих областей дало ощутимые результаты в исследовании почерка. **В первой половине XX в. на смену эмпирическому пришел экспериментальный этап в развитии графологии.**

Однако в Советском Союзе комплексные исследования в области графологии (за исключением работ Д.М. Зуева-Инсарова) практически не проводились. Графологию как идеалистическое по сути и реакционное по политической направленности буржуазное учение, долгое время отвергали многие советские криминалисты. Исследования в области психологии письма возобновились лишь в середине XX в. Так, видные советские психологи А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев писали: "самая мысль о том, что почерк находится в известном соответствии с индивидуальными особенностями пишущего и с его наличным психофизиологическим состоянием, несомненно, является совершенно правильной"; исследования виднейших психологов, клиницистов и социологов утвердили научное значение графологии и создали принципы для построения графологического метода изучения личности; в современной объективной психологии графологический метод приобрел существенное значение - его расценивают как один из методов, имеющих симптоматическую ценность; "дальнейшее развитие графологии, очевидно, возможно только в направлении строгого научного исследования влияний различных факторов на почерк и построения специальной объективной методики исследования почерка в целях диагностики психофизиологических особенностей как здоровой, так и больной личности" <1>.

<1> См.: Лурия А., Сурков А. Графология // БМЭ. М.: Советская энциклопедия, 1929. Т. 8; Леонтьев А., Сурков А. Графология // БСЭ. М.: Советская энциклопедия. 1930. Т. 18.

Впоследствии психодиагностика письма в психопатологии и криминалистике получила, пусть и ограниченное, распространение, отдельные эксперты-почерковеды высказались в пользу возможности исследования в рамках почерковедческой экспертизы личностных свойств пишущего. Подтверждением зависимости между признаками почерка и личностными характеристиками стали предложенные советскими криминалистами методики и разработки, направленные на установление по почерку пола и возраста писавшего (см. работы З.И. Кирсанова, А.П. Рогозина, П.Г. Кулагина и др.), национальности (см. работы Н.И. Клименко, А.А. Коробейникова, С.П. Папкина и др.), профессиональных навыков исполнителя документа (см. работы П.С. Булдакова, И.П. Ефименко и др.).

В последние десятилетия XX в. в связи с бурным развитием естественных и технических наук и использованием их достижений в криминалистике были проведены теоретические и экспериментальные исследования на стыке судебного почерковедения и психологии. На основе психофизиологической теории о высшей нервной деятельности человека была изучена зависимость почерка от типологических свойств нервной системы и других психофизиологических особенностей личности исполнителя рукописного текста. Активное внедрение в практику научных исследований психологического эксперимента, математических методов, использование вычислительной техники способствовали развитию **научных основ графологии.**

§ 2. Сущность психолого-почерковедческого исследования

Процесс включения в криминалистическую технику новых отраслей предопределяет необходимость учета целого ряда факторов, по которым можно судить о существовании нового направления исследований. Речь идет, во-первых, о постановке и решении специфических для криминалистической

науки задач, которые не ставятся при исследовании аналогичных объектов в других сферах человеческой деятельности; во-вторых - о специфике объектов, подвергаемых исследованию, и в то же время их распространенности и частоте встречаемости как на местах происшествий, так и при производстве иных процессуальных действий; в-третьих - о степени разработанности нового для криминалистики направления как в методологическом, так и в методическом плане.

Соответственно, чтобы графологические исследования заняли достойное место в инструментарии сотрудников правоохранительных органов, ученым необходимо было выполнить нескольких условий: а) разработать научно обоснованные и психологически приемлемые способы анализа и классификации графологических признаков; б) сформировать надежный комплекс психологических описаний индивидуальных особенностей субъектов с выходом на практическую "типологию личностей"; в) предложить специальную технику соотнесения комплекса графических признаков с комплексом психологических характеристик человека.

Сегодня общепризнанным является **наличие трех направлений применения графологии в уголовном судопроизводстве**:

- 1) в целях оценки личности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и других участников процесса;
- 2) при составлении психологического портрета неизвестного преступника;
- 3) при проведении идентификационного исследования по почерку.

Графологический метод по своему содержанию и гносеологической направленности находится на стыке между психологией и криминалистикой. В адаптированном виде при решении частных задач следственного, судебного и экспертного познания он является структурным элементом почерковедческого и лексико-стилистического криминалистических методов исследования. По гносеологической функции графологический метод является логическим действием, которое создает информационную основу для последующего "опознания", идентификации человека в широком смысле слова.

Структура исследования с помощью графологического метода включает фиксацию выделенных в процессе анализа существенных личностных черт по почерку конкретного лица с помощью принятых в криминалистическом почерковедении специальных терминов, каждый из которых несет определенную информацию. В своей совокупности они позволяют воспроизвести образ конкретного человека. Эффективность использования графологического метода определяется не только применением специальной терминологии, но и предусматривает необходимость умелого оперирования разработанными группами признаков и правилами их описания, соблюдение которых обеспечивает установление разыскиваемой личности.

Графологи изучают почерк в разных аспектах: степень гармоничности письма, степень геометрической выдержанности, степень графологичности письма.

Как утверждают многие ученые, сначала почерк нужно исследовать в целом (т.е. составить мнение о нем, не разбирая конкретную букву, а обратить внимание на внешний вид написанного). При общем рассмотрении текст должен быть цельным. Гармония в письме будет означать и спокойствие в душе, внутреннюю осознанность поступков, отчетливость действий без хаоса.

Геометрическая выраженность свидетельствует не о субъективном впечатлении от текста в целом, а о фактическом расположении строк относительно друг друга и полей. Если строки будут "съезжать", то можно предположить, что личность находится в сильном душевном волнении, эмоциональна, энергична. Если строки ровные, интервалы между словами одинаковые - значит, человек в момент написания был сосредоточен, спокоен и рассудителен.

Графологичность письма раскрывает особенности личности в полной мере. Она является отклонением от общепринятого (навязанного учебным заведением) каллиграфического письма и состоит из особенностей почерка, приобретенных не при обучении письму. Именно в ней проявляется оригинальность лица.

Только после изучения указанных параметров происходит детальное исследование признаков почерка (наклон, связь между буквами, нажим, характер фигур и букв, рисунок подписи и т.д.). Выделяются общие признаки, частные и топографические. Общие и топографические признаки определяют почерк в целом. Общие характеризуют: связность элементов, темп письма, наклон, размер, пунктуацию и т.д. Топографические отражают положение всех элементов на бумаге: расположение текста в целом, абзацев, строк, подписей и пр. Частные признаки указывают на особенности элементов почерка. Кроме того, исследуются знаки пунктуации.

Также признаки почерка делят на измеряемые, оцениваемые и описываемые. Измеряемые - это те, к которым можно применить метод измерения, т.е. высота и ширина букв, угол наклона, расстояние между абзацами, словами и т.д. Данное деление помогает зафиксировать особенности почерка в цифровом выражении. К тому же эти признаки довольно легко сравнивать с аналогичными признаками другого почерка. Оцениваемые признаки помогают установить, насколько выражено то или иное свойство почерка. Например, нажим, соединенность элементов, заостренность букв и т.д. Оценка подразумевает наличие собственного мнения исследователя. Если при измеряемых признаках необходимо произвести измерение и записать полученные данные, то при оцениваемых важно установить выраженность признака, основываясь на личном опыте. Описываемые признаки характеризуются тем, что информацию о них необходимо наиболее точно и детально занести в данные об исследуемом почерке. К ним будут относиться утонченность или полнота букв, их упрощенность либо, наоборот, вычурность, округлость и т.п.

По мнению некоторых ученых, нет необходимости изучения всех признаков почерка и отдельных букв - достаточно определить наиболее выраженные свойства для данного рукописного образца. С одной стороны, это слишком большой труд, отнимающий много времени, с другой - не все признаки одинаково выражены в почерке. Те, которые встречаются один раз, нельзя брать во внимание ввиду того, что мы не знаем, являются ли они постоянными индивидуальными для лица либо их выполнение случайно. При этом следует учитывать наблюдения, показавшие, что человек никогда не может повторить в точности своего письма. Это обусловлено тем, что в жизни никогда не повторяется одинаковый набор настроений, переживаний и ощущений.

Прежде всего рассматриваются редко встречающиеся признаки. Если они не встречаются, то эксперт расширяет круг поиска и исследует другие признаки. Но все же при графологическом исследовании необходимо выявить характерные признаки почерка (те, которые с первого взгляда бросаются в глаза), так как в них проявляются преобладающие черты характера личности.

В 2009 г. ученым из Казахстана С.Ю. Алесковским была завершена разработка программы компьютерного психолого-почерковедческого анализатора "МастерГраф". В ней заложен алгоритм действий пользователя, самостоятельно выделяющего значимые для него признаки почерка, которые необходимо исследовать. Кроме того, она сокращает время исследования, и ее пользователем может быть как эксперт-графолог, так и человек, не имеющий специальных знаний в этой области. Программа работает так, что по заданным уравнениям "самостоятельно строит" психологический портрет личности.

Использование психолого-почерковедческого метода позволяет делать только вероятные выводы. Невозможно в категорической форме ответить на вопрос о присущих личности свойствах, потому что не все они проявляются в почерке. Кроме того, один почерковый признак способен отражать несколько свойств личности. Существуют таблицы коэффициентов частоты встречаемости признаков и методика их использования. Для их совершенствования необходима работа целого ряда ученых и практиков.

Сравнительный анализ признаков почерка, используемый в судебно-почерковедческой экспертизе и в графологии, показал, что в большинстве случаев используются сходные наборы признаков почерка. Вместе с тем необходимо четкое разграничение компетенции графолога и почерковеда; прямое заимствование знаний из области графологии для решения задач судебно-почерковедческой идентификации недопустимо.

§ 3. Иные основанные на графологии методы получения криминалистически значимой информации о личности

Среди методов получения криминалистически значимой информации, впитавших в себя многовековой опыт проведения графологических исследований, можно выделить так называемые

"психологию шрифтов", "компьютерную графологию", психографию, диагностику по "реперной" букве и некоторые другие.

В последние годы XX в. британский психолог Арик Сигман попытался установить взаимосвязь между характером человека и используемыми им шрифтами при написании текстов на компьютере и печати документов. Анализируя **"психологию шрифтов"**, он обратил внимание, что зачастую мужчины предпочитают использовать буквы прямолинейных очертаний, тогда как женщины выбирают шрифты более обтекаемые и мягкие по форме. Прослеживается связь между психологическими особенностями личности с выбором распространенных гарнитур. Так, "строгий" Times говорит о респектабельности автора, "мягкий" Courier - о чувствительности натуры, "развязная" Verdana выдает человека, готового к риску. Важную роль играет размер шрифта, особенно разница в размерах между заглавными и строчными буквами. Свое исследование ученый адресовал прежде всего не экспертам-психологам, а рядовым пользователям. Подойдя к выбору шрифта осознанно, можно добиться нужного эффекта в его восприятии читателем, что полезно при поиске работы, улаживании конфликтов и во множестве других ситуаций, с которыми приходится сталкиваться современному человеку в повседневной жизни.

Не секрет, что использование компьютерных технологий при изготовлении документов приводит к некоторой потере криминалистически значимой информации об авторе и исполнителе. Впрочем, одновременно с исчезновением одних криминалистических признаков появляются другие. При работе за компьютером в специфической манере исполнения документа проявляется человеческая индивидуальность, т.е. "компьютерный почерк" конкретного лица.

"Компьютерная графология" по индивидуальной манере выполнения документов позволяет определить отдельные личностные особенности исполнителя, выражающиеся в стиле программирования, в предпочтительных настройках параметров "рабочего стола" или выборе "обоев" на экране монитора. Индивидуальной также является манера работы с клавиатурой или мышью. Анализируются: скорость ввода символов, характеризующаяся временными интервалами, затраченными на ввод отдельных букв; изменение скорости набора, т.е. различие временных интервалов между последовательными нажатиями на клавиши клавиатуры или кнопки мыши; анализ альтернативных вариантов набора, т.е. выяснение, нажатие каких клавиш предшествовало нажатию реально выбранной; использование основной или дополнительной частей клавиатуры для набора; предпочтение в применении функциональных или "горячих" клавиш. Все это способствует изучению параметров "компьютерного почерка", позволяющих идентифицировать исполнителя документа, в том числе в целях обеспечения своевременного расследования преступлений.

К примеру, "компьютерную графологию" можно применить для определения профессии интересующего следствие человека. С этой целью рассматривается реакция и скорость ввода определенных слов. Далее идет сравнение со словарем, в котором по терминам или типичным словосочетаниям определяются возможные профессии и образ жизни исполнителя текста. Скорость набора терминов может резко измениться в зависимости от отношения к ним: знаком ли с ними субъект, знает ли он их значение. Когда встречаются знакомые термины, хотя и сугубо профессиональные, скорость набора символов увеличивается. Ввод в текст незнакомых слов требует обдумывания, что снижает скорость печатания текста.

Разумеется, этот метод анализа личностных свойств бессмысленно применять в отношении человека, не умеющего пользоваться компьютером. Но и для уверенного пользователя надо обеспечить "естественные условия" при тестировании, поскольку официальное уведомление о тестировании может спровоцировать изменения в манере выполнения текста.

Нередко выполнение рукописного текста сопровождается какими-либо рисунками или узорами. Такие элементы художественного творчества могут быть оставлены в записной книжке, рабочем дневнике или на полях печатного издания. Анализ подобных изображений с использованием **психографического метода** позволяет определить личностные особенности человека.

Разработчик психографического метода на основе типологизации рисунков английский искусствовед Герберт Рид исходил из следующей гипотезы: все многообразие форм художественного выражения можно свести к восьми видам, которые коррелируют с элементами типологии Карла Густава Юнга. Проведя типологизацию 25 тыс. рисунков детей и более 10 тыс. рисунков взрослых различных специальностей с самыми разнообразными формами художественного выражения, Г. Рид обнаружил, что все это множество

принципиально можно разделить на восемь типов. Разработанная им типология рисунков вполне пригодна для классификации любых рисунков, созданных людьми, независимо от их возраста, пола, квалификации и рода занятий.

В начале 90-х гг. прошлого века российским психологом Гесиодом Аминовым была разработана оригинальная методика исследования почерка подозреваемого - **диагностика по "реперной" букве**.

Суть метода, предложенного Г.А. Аминовым, заключается в следующем. Подозреваемому, не признающему вину, предлагается собственноручно написать, чем он занимался в день совершения убийства. Зная о том, что все излагаемые сведения будут тщательно проверены, подозреваемый старается вспомнить даже мельчайшие подробности, и тем самым как бы мысленно повторно "проживает" события, которые описывает. Когда подозреваемый подходит к описанию временного интервала, в который было совершено убийство, он начинает излагать то, что свидетельствует о его непричастности к преступлению, или ссылается на забывчивость. Однако инерция мышления, "включенность" в события к этому моменту настолько возрастают, что попытки убедительно изложить собственное алиби сопровождаются "прокручиванием" в сознании подозреваемого деталей события. Можно сказать, что перед его глазами возникает картина совершенного убийства.

Такое психологическое состояние находит отражение в почерке подозреваемого. По мнению Г.А. Аминова, в данном случае буква "р" является ключевой при почерковедческом анализе. Действительно, в букве "р", благодаря ее удлинённому вертикальному штриху, четко отражаются и выявляются происходящие изменения в почерке. Кроме того, буква "р" наиболее удобна для измерения высоты и сравнительно часто встречается в текстах.

После выполнения подозреваемым рукописного текста специалист-почерковед измеряет длину вертикальных штрихов во всех буквах "р", встретившихся в документе. Исходя из содержания текст разбивается на части в зависимости от времени описываемых событий. Для каждого из временных интервалов рассчитывается средняя высота буквы "р", которая отмечается на построенном графике. Соединенные точки средней высоты буквы "р" образуют линию графика, вершина которой - графическое отображение пиков нервного напряжения подозреваемого. Время суток, на которое выпадает пик графика, скорее всего, и есть предполагаемое время совершения преступления.

Из описанной выше технологии применения метода видно, что он построен на использовании так называемой "реперной" буквы, роль которой в языках, построенных на основе кириллицы, исполняет буква "р". Этот метод представляет собой одну из разновидностей метода криминалистического распознавания, осуществляемого на предположительном (вероятностном) уровне. Его можно применять не только в целях проверки предполагаемой причастности подозреваемого к случившемуся, но и для перепроверки признания вины, если явка с повинной написана собственноручно. Эффект применения данного метода снижается тогда, когда он применяется спустя значительный временной интервал после совершения преступления.

В 1994 - 1996 гг. иркутский следователь Н.Н. Китаев разработал компьютерную программу для более точного измерения размеров букв. В качестве объектов при проверке эффективности программы использовались уголовные дела об убийствах, по которым были приняты процессуальные решения, где ход оперативно-следственных мероприятий во многом определялся первичными собственноручно выполненными показаниями задержанных подозреваемых. Так была проверена и доказана эффективность компьютеризированного метода "реперных" букв и достоверность получаемых с его помощью результатов.

Основная литература по теме

1. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. М., 2006.
2. Гольдберг И. Психология почерка. М., 2008.
3. Ищенко Е.П. Поговорим о графологии. Почерк - зеркало души. М., 2012.
4. Ищенко Е.П. Секреты письменных знаков. М., 2015.
5. Кравченко В.И. Графология: характер по почерку: Учебно-методич. пособие. СПб., 2006.

Глава 6. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

§ 1. Становление метода психофизиологической "детекции лжи" с применением полиграфа

Опыт разоблачения лжи в процессе расследования преступлений накапливался веками. Изначально в ход шли достаточно примитивные способы. В Китае обвиняемому в преступлении давали пригоршню сухого риса, и если тот, подержав рис во рту, был в состоянии его полностью выплюнуть, человека признавали невиновным. Англосаксы использовали схожую процедуру: если обвиняемый мог с легкостью разжевать и проглотить кусок сухого хлеба, обвинения с него снимались.

Обе эти "пробы на невиновность" основывались на том факте, что при стрессе активируется симпатическая нервная система, в результате чего, в частности, замедляется слюноотделение. Предполагалось, что виновный испытывает тревогу, от которой у него пересыхает во рту, поэтому ему трудно прожевать или выплюнуть что-либо. К сожалению, при этом игнорировался тот факт, что и у невиновного от страха может пересохнуть во рту.

В Русской Правде, первом древнерусском правовом сборнике, составленном в XI в. при князе Ярославле Мудром, предусматривалась возможность применения в тяжбах "испытаний огнем и водой".

В качестве способа установления истины ордалии получили широкое распространение и использовались в разных странах на протяжении длительного периода времени. Естественнаучные основы использования психофизиологических методов "детекции лжи" стали разрабатываться много позже - в XVIII - XIX вв.

В конце XIX в. были предприняты первые попытки выявления лиц, совершивших преступления, с помощью простейших медицинских приборов - плетизмографа и гидросфигмографа, обеспечивающих контроль активности сердечно-сосудистой системы. Об их успешном использовании в работе полиции писал Чезаре Ломброзо (Cesare Lombroso, 1835 - 1909), неоднократно лично участвовавший в расследованиях. В 1902 г. его привлекли к расследованию убийства шестилетней девочки. С помощью плетизмографа Ломброзо обнаружил незначительные изменения пульса у заподозренного в совершении преступления, когда тот делал в уме математические вычисления. Однако при предъявлении изображений израненных детей, в том числе убитой девочки, подобных реакций не наблюдалось. Это позволило оправдать невиновного.

Изыскания в области научной "детекции лжи" активизировались в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки в начале XX в.

Американский психолог Уильям Марстон (William Moulton Marston, 1893 - 1947), применяя в своих экспериментах обычные для того времени медицинские приборы, разработал первую из трех известных сегодня методик, используемых в ходе исследований с применением полиграфа, - Методику проверочных и нейтральных вопросов (далее - МНПВ). В годы Первой мировой войны он был включен в группу психологов, сформированную Национальным исследовательским комитетом США, которой поручалось, учитывая актуальность борьбы с немецким шпионажем, определить возможность использования известных в то время методов "детекции лжи" при решении контрразведывательных задач. Сам термин "детекция лжи" получил широкое распространение во многом благодаря книге У. Марстона "Тест на детекторе лжи" (The lie detector test), опубликованной в 1938 г.

В период с 1905 по 1932 г. полицией в г. Беркли (Калифорния, США) руководил Август Воллмер, много сделавший для организации в США профессиональной подготовки полицейских. В 1921 г. его сотрудник Джон Ларсон (John Larson, 1892 - 1965) показал Воллмеру газету со статьей Марстона, в которой тот описывал свои наработки. Заинтересовавшись прочитанным, Воллмер поручил Ларсону разработку прибора, пригодного для использования полицией. Ларсон сконструировал устройство, обеспечивающее непрерывную и одновременную (что очень важно) регистрацию давления, пульса и дыхания, которое назвал "полиграфом", по аналогии с изобретенной Джоном Хавкинсом в 1804 г. машиной для создания копий рукописных текстов.

Решающий вклад в становление психофизиологического метода "детекции лжи" с применением полиграфа внес Леонард Килер (Leonard Keeler, 1903 - 1949). В 17 лет он начал работать помощником в фотолаборатории департамента полиции г. Беркли. Познакомившись с Дж. Ларсоном, стал его ассистентом. Совершенствуя прибор, изготовленный Ларсоном, Килер в 1933 г. создал первый полиграф, специально предназначенный для использования в процессе выявления у человека скрываемой им информации. К 1935 г. он разработал активно используемую и по сей день Методику скрываемой информации (в современной транскрипции Методика выявления скрываемой информации, далее - МВСИ). В 1938 г. Килер основал фирму по серийному выпуску приборов и первую в мире школу по подготовке полиграфологов (г. Чикаго, Иллинойс, США).

Важными этапами в развитии психофизиологического метода "детекции лжи" с применением полиграфа являются наработки Дж. Рейда и К. Бакстера.

Юрист по образованию, известный специалист по тактике допроса Джон Рейд (John Reid, 1910 - 1982) стал автором (1947) наиболее универсальной из используемых в настоящее время методик - Методики контрольных вопросов (современное наименование Методика вопросов сравнения, далее - МКВ).

Гровер Кливленд "Клив" Бакстер-мл. (Grover Cleveland "Cleve" Backster, Jr., 1924 - 2013) начинал карьеру в Центральном разведывательном управлении США в качестве специалиста-криминалиста, основал собственную школу подготовки полиграфологов (г. Сан-Диего, Калифорния, США). Он переработал концепцию "контрольных" вопросов, предложенную Дж. Рейдом, и создал систему балльной оценки полиграмм (1960). Бакстеру первому удалось стандартизировать процесс анализа регистрируемых с помощью полиграфа реакций человека за счет оптимизации процедуры их ранжирования по величине относительно друг друга.

Следует назвать еще два имени - Дэвид Торсон Ликкен (David Thoreson Lykken, 1928 - 2006) и Дэвид Раскин (David C. Raskin). Ликкен долгие годы преподавал в Университете штата Миннесота (University of Minnesota), Раскин - в Университете штата Юта (University of Utah), оба консультировали правительственные организации. Несмотря на диаметрально противоположные взгляды на научную обоснованность, эффективность и перспективы использования полиграфа, каждый из них внес значительный вклад в совершенствование методологии психофизиологических исследований с применением полиграфа (далее - ПФИ).

В 1970 - 1980 гг. прошлого века полиграф в США чрезвычайно активно использовался в целях профилактики преступлений против бизнеса. Однако из-за специфики метода психофизиологической "детекции лжи" специалисты высказывали серьезные сомнения в целесообразности проверок на полиграфе в процессе трудоустройства. Так, известный психофизиолог Дж. Хэссет со ссылкой на Ликкена писал, что при найме на работу, в деловой обстановке, когда лгут относительно немногие, из-за ошибок (несправедливого обвинения) может пострадать значительное число ни в чем не повинных людей.

Итогом сомнений в допустимости применения полиграфа при подборе персонала стал Акт о защите работников от полиграфа (The Employee Polygraph Protection Act), утвержденный Конгрессом США в 1988 г. Сторонниками его принятия были сенатор-демократ Эдвард Кеннеди и Дэвид Ликкен. Акт (он действует и поныне) значительно ограничил возможности работодателей по использованию полиграфа в отношении кандидатов на работу и уже нанятых работников. Работодателям (за некоторыми исключениями) запрещено предлагать кандидатам и работникам проходить проверку на полиграфе и применять к ним меры дисциплинарного или административного воздействия в случае отказа от такого предложения.

При том что число проверок на полиграфе, проводимых в сфере бизнеса, к началу 90-х гг. XX в. сократилось в несколько раз, федеральными ведомствами США полиграф по-прежнему используется достаточно широко.

В 1986 г. на базе Школы полиграфа военной полиции армии США (Military Police Army Polygraph School) был создан межведомственный распорядительно-контролирующий орган - Институт полиграфа Министерства обороны США (Department of Defense Polygraph Institute). Впоследствии, с одновременным расширением решаемых задач и предоставляемых полномочий, он был реорганизован: в 2007 г. - в Академию оценки достоверности информации (Defense Academy for Credibility Assessment), а в 2010 г. - в Национальный центр оценки достоверности информации (National Center for Credibility Assessment).

Информация о правовых и методических особенностях использования полиграфа правительственными организациями не является общедоступной. Некоторое представление о стандартах работы полиграфологов федеральных ведомств может дать ознакомление с Правилами осуществления контрразведывательного изучения и оценки персонала (Counter Intelligence Evaluation Regulations), вступившими в силу в США 30 октября 2006 г. Данные нормативные требования по использованию полиграфа Министерством энергетики США, его подрядчиками и субподрядчиками были введены в действие в составе Программы контрразведывательного изучения и оценки персонала. Анализ текста Правил и Программы свидетельствует о неразрывной связи исследований с применением полиграфа с другими методами изучения личности, а также о недопустимости использования полученных данных в качестве единственного источника информации для принятия окончательных решений в отношении граждан, прошедших обследование.

Деятельность полиграфологов в США находится под контролем созданной в 1966 г. Американской ассоциации полиграфологов (American Polygraph Association). Членами этой общественной организации являются также зарубежные специалисты. Кроме того, функционируют Ассоциация полиграфологов полиции и Ассоциация полиграфологов, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных на сексуальной почве.

По оценке американских специалистов в области использования полиграфа, к концу XX в. проверки на полиграфе проводились в 57 государствах (примерно 25% стран мира), среди которых Бразилия, Израиль, Канада, Китай, Мексика, Польша, Турция, Франция, Южная Корея, Япония и многие другие. В настоящее время их число увеличилось примерно в 1,5 раза.

В России поиск возможностей применения методов психологии в целях выявления скрываемой информации при расследовании преступлений активизировался в 20-е гг. прошлого столетия. Большая работа в этом направлении была проведена Александром Романовичем Лурией (1902 - 1977), выдающимся отечественным психологом, действительным членом АПН СССР.

Несмотря на то что в своих работах А.Р. Лурия пошел отличным от зарубежных исследователей путем, его идеи оставили значительный след в общей методологии проверок на полиграфе. Он сформулировал один из основных принципов психофизиологических методов выявления скрываемой человеком информации, положенный в основу определения научной "детекции лжи": "...единственная возможность изучить механику внутренних "скрытых" процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы себе отражение" <1>.

<1> Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 231.

К сожалению, в начале 30-х гг. в связи с изменением политической обстановки в стране А.Р. Лурия был вынужден свернуть часть своих теоретических и экспериментальных исследований, результаты которых и сегодня представляют значительный интерес.

Мнение отечественных ученых-юристов относительно "проблемы полиграфа" во времена СССР неоднократно менялось. В разные годы в отечественной литературе, помимо негативных, преимущественно голословных заявлений о принципиальной невозможности использования полиграфа в советском уголовном процессе, цитировать которые сегодня (с учетом произошедших в стране кардинальных политических и социально-экономических преобразований) уже не имеет смысла, встречались и более взвешенные суждения. И.Е. Быховский и А.Р. Ратинов, Г.А. Злобин и С.А. Яни, Г.Г. Андреев и М.Г. Любарский, другие ученые пытались привлечь внимание юридической общественности к научной стороне проблемы. В 1967 г. А.Р. Ратинов справедливо писал, что оценка инструментальных методов исследования скрываемой человеком информации как реакционных и ненаучных подчас носит поверхностный характер: "Машина не может быть реакционной, прибор не бывает ненаучным. Он или работает, или не работает" <1>.

<1> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 257.

Совокупность ряда обстоятельств (включая известные провалы в агентурной работе, проводимой разведками социалистических стран) привела к тому, что 25 июня 1975 г. Председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым был подписан приказ об организации на базе ОТУ КГБ СССР лаборатории N 30 по изучению прикладных аспектов использования полиграфа. Специализированное подразделение функционирует и поныне, но уже в структуре Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России.

Начало легализации использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений было положено с принятием законов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность: Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. N 2506-1 "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" и Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности".

Сегодня в России, как и во многих других странах мира, полиграф достаточно активно используется:

а) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, регламентирующего данный вид деятельности;

б) в ходе судопроизводства в соответствии с требованиями процессуального законодательства Российской Федерации;

в) при поступлении на государственную службу и ее прохождении в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

г) при регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с требованиями трудового законодательства и нормативных актов, регламентирующих отдельные сферы жизнедеятельности общества;

д) в порядке оказания услуг по гражданско-правовым договорам.

Применение полиграфа регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. Наиболее сбалансированным документом из числа тех, что определяют порядок применения полиграфа в кадровой работе, является Инструкция по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах Федеральной службы безопасности, утвержденная Приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 13 апреля 2011 г. N 151 (зарег. в Минюсте России 2 июня 2011 г., рег. N 20926).

Что касается использования полиграфа при расследовании преступлений, здесь надо отдать должное качеству проработки положений Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, утвержденной Приказом первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. N 64.

Идея разработки и принятия "закона о полиграфе" поддержки не получила. Предметом правового регулирования не может быть использование технических средств, которые в современных условиях непрерывно совершенствуются и заменяются принципиально новыми.

§ 2. Организационные условия проведения исследований с применением полиграфа

Проведение ПФИ основывается на принципах добровольности, объективности, всесторонности и полноты проводимых исследований. Недопустимо применение обмана, угроз, насилия или иных незаконных мер с целью принуждения лица к даче согласия на проведение ПФИ. Отказ от участия в ПФИ не может служить основанием для принятия каких-либо мер, ущемляющих права обследуемого, предусмотренных действующим законодательством, и не является свидетельством сокрытия лицом запрашиваемой информации.

ПФИ не проводится:

- в отношении лиц моложе 14 лет (обследование лица старше 14 лет, но не достигшего 18-летнего возраста, проводится только при наличии письменного согласия законного представителя этого лица и при участии педагога или психолога);

- при физическом или психическом истощении обследуемого лица, а также если оно находится в состоянии сонливости или неконтролируемого перевозбуждения, не может координировать свои движения и т.п.;

- при наличии у полиграфолога информации о психическом заболевании или психическом расстройстве обследуемого лица, а также в случае обострения заболевания, связанного с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности;

- при наличии у полиграфолога информации об употреблении обследуемым лицом сильнодействующих психоактивных веществ (например, наркотических средств или сильнодействующих лекарственных препаратов) либо имеющих явных признаках употребления названных веществ;

- в случае наличия данных о беременности обследуемой.

При организации и проведении ПФИ инициатор исследования и полиграфолог имеют права и несут обязанности, предусмотренные действующим законодательством. При необходимости учитываются требования ведомственных нормативных правовых актов.

Инициатор ПФИ обязан:

1) информировать обследуемое лицо о необходимости проведения в отношении его ПФИ, ознакомить его с целью и правовыми основаниями проведения ПФИ;

2) уведомить обследуемого о том, что он вправе:

а) получить от полиграфолога разъяснения по порядку проведения ПФИ;

б) ознакомиться до начала тестирования на полиграфе с содержанием вопросов, которые будут ему заданы, при необходимости участвовать в их корректировке;

в) отказаться от участия в проведении ПФИ (на любой его стадии), ответов на отдельные вопросы (с указанием или без указания причин);

г) предоставлять инициатору ПФИ любые документы, подтверждающие, по мнению обследуемого лица, наличие обстоятельств, препятствующих прохождению ПФИ;

д) ходатайствовать об изменении сроков проведения ПФИ;

е) знакомиться с согласия инициатора ПФИ с заключением о результатах ПФИ, если действующим законодательством не предусмотрено иное;

3) после уведомления обследуемого лица о необходимости проведения в отношении его ПФИ и разъяснения предоставляемых обследуемому лицу прав зафиксировать согласие обследуемого лица на проведение либо отказ от проведения ПФИ;

4) при наличии согласия обследуемого на проведение в отношении его ПФИ решить вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, препятствующих проведению ПФИ, при установлении которых приобщить соответствующие документы к уголовному делу либо к материалам служебной проверки;

5) разъяснить полиграфологу его права, обязанности и ответственность, предусмотренные действующим законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами;

6) определить и согласовать с полиграфологом вопросы, подлежащие решению в ходе ПФИ.

Направить полиграфологу поручение на проведение ПФИ вместе с необходимыми сведениями и материалами, вид и объем которых определяет полиграфолог;

7) обеспечить полиграфологу необходимые условия для проведения ПФИ в соответствии с требованиями;

8) обеспечить прибытие лица, в отношении которого планируется проведение ПФИ, в установленное полиграфологом место и назначенное им время;

9) в случае присутствия при проведении ПФИ строго следовать полученным от полиграфолога инструкциям, не вмешиваться в его действия, не делать каких-либо замечаний или заявлений без согласования с полиграфологом;

10) в случае присутствия при проведении ПФИ третьих лиц обеспечивать выполнение ими полученных от полиграфолога инструкций;

11) обеспечивать безопасность полиграфолога и участников ПФИ на всех этапах его проведения.

Инициатор ПФИ вправе: а) получить от полиграфолога разъяснения о порядке проведения ПФИ; б) получить от полиграфолога заключение о результатах ПФИ и материалы ПФИ; в) самостоятельно определять необходимость проведения ПФИ комиссией полиграфологов, дополнительного, повторного ПФИ.

Полиграфолог обязан:

1) проводить ПФИ только при наличии письменного согласия обследуемого лица;

2) ознакомить обследуемого с порядком проведения ПФИ и вопросами, которые будут ему заданы в ходе тестирования на полиграфе;

3) незамедлительно прекратить проведение тестирования на полиграфе в случаях: ухудшения самочувствия обследуемого в ходе тестирования; отказа обследуемого от продолжения тестирования; несоблюдения обследуемым лицом инструкций полиграфолога, обусловленных методическими требованиями к проведению ПФИ; выявления в ходе тестирования обстоятельств, препятствующих проведению ПФИ в отношении обследуемого лица;

4) по окончании тестирования на полиграфе зафиксировать в письменной форме наличие либо отсутствие претензий у обследуемого лица к порядку проведения тестирования;

5) дать по требованию инициатора ПФИ разъяснения о порядке проведения ПФИ;

6) отказаться от проведения ПФИ в установленных действующими нормативными правовыми актами случаях и вернуть без исполнения поручение и материалы инициатору ПФИ, если таковые были получены;

7) составить мотивированное сообщение о невозможности проведения ПФИ и направить его инициатору ПФИ, если: поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний полиграфолога; представленных материалов недостаточно для проведения ПФИ, а полиграфологу отказано в их дополнении; отсутствует достаточное время для подготовки к проведению ПФИ; существуют иные условия, исключающие проведение ПФИ;

8) представить инициатору ПФИ заключение по результатам ПФИ и материалы ПФИ.

Полиграфолог вправе: а) заявлять ходатайства инициатору ПФИ по вопросам организации и проведения ПФИ; б) знакомиться с имеющимися у инициатора ПФИ материалами, необходимыми для подготовки к проведению ПФИ.

Сроки проведения ПФИ определяются полиграфологом совместно с инициатором с учетом времени, необходимого для подготовки и проведения ПФИ. В целях обеспечения качества деятельности, независимо

от объема подлежащих решению задач, полиграфологу не рекомендуется тестировать на полиграфе более двух человек в день.

Оптимальная продолжительность процедуры составляет от 2 до 4 часов. При большом объеме задач, поставленных на разрешение полиграфолога, ПФИ следует проводить поэтапно, желательно в разные дни. Тестирование на полиграфе целесообразно проводить в первой половине дня (после хорошего сна и легкого завтрака обследуемого). Крайне нежелательно проводить тестирование после 18 часов, и категорически запрещается проводить тестирование в ночное время суток (с 22 до 6 часов).

Проводить ПФИ следует в изолированных (не проходных) отапливаемых проветриваемых либо вентилируемых помещениях. Уровень внешних шумов должен быть минимальным, освещение - комфортным. В целом помещение должно отвечать требованиям техники безопасности и санитарно-гигиенических норм.

В помещениях для проведения ПФИ обеспечивается интерьер с минимальным количеством мебели, включающей стол для оформления документов и размещения полиграфа, два или три стула. Для размещения обследуемого лица необходимо использовать стул с большими подлокотниками (для удобного расположения рук с датчиками). Предметы обстановки располагаются таким образом, чтобы обследуемый во время тестирования на полиграфе не видел полиграфолога, иных участвующих в проведении ПФИ лиц и аппаратуру. Пригодность помещения для проведения ПФИ определяется полиграфологом.

При проведении ПФИ следует обеспечить нахождение в помещении минимального количества лиц. Решение о присутствии в помещении, в котором проводится ПФИ, третьих лиц принимается полиграфологом совместно с инициатором ПФИ, если действующим законодательством не установлено иное.

При проведении ПФИ рекомендуется осуществлять аудио- и (или) видеозапись с соблюдением требований законодательства.

Условия хранения и использования материалов ПФИ должны исключать возможность их утраты, искажения или несанкционированного доступа к ним.

Инициатор ПФИ и полиграфолог несут ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

§ 3. Предтестовая беседа и установка датчиков

Каждое мероприятие по проведению ПФИ состоит из следующих этапов: подготовка к ПФИ, предтестовая беседа полиграфолога с обследуемым, инструктирование обследуемого по порядку проведения тестирования на полиграфе и установка датчиков, тестирование на полиграфе, предварительная оценка полученных данных ПФИ, заключительное собеседование, окончательная обработка и анализ результатов, подготовка заключения.

На этапе подготовки к проведению ПФИ происходит конкретизация целей и задач исследования, определяются сроки и место его проведения.

Полиграфолог изучает предоставленные в его распоряжение материалы, при необходимости истребует дополнительные материалы от инициатора. Самостоятельно или совместно с инициатором выбирает помещение для проведения ПФИ. С учетом целей и задач ПФИ, процессуального статуса обследуемого предпринимаются меры, обеспечивающие безопасность тестирования на полиграфе.

Предтестовая беседа является обязательным этапом ПФИ. Правильность ее проведения во многом определяет эффективность всей работы. Психологическая подготовка обследуемого во время предтестовой беседы чрезвычайно важна для последующего построения и определения порядка предъявления проверочных тестов, так как обеспечивает выполнение стимулами (многообразие которых отражает та или иная методика) их подлинной функции.

Предтестовая беседа проводится в целях:

-
- установления психологического контакта с обследуемым лицом;
 - адаптации обследуемого к ситуации исследования, окружающей обстановке, полиграфологу и полиграфу;
 - выявления обстоятельств, препятствующих проведению ПФИ;
 - ознакомления обследуемого с процедурой в целом и правилами тестирования на полиграфе в частности;
 - разъяснения обследуемому лицу его правомочий и получения письменного заявления от обследуемого о его согласии (несогласии) на проведение в отношении его ПФИ;
 - выяснения степени осведомленности обследуемого о проверяемом событии;
 - восстановления в памяти обследуемого обстоятельств, связанных с темой исследования; обсуждения события и (или) его деталей, послуживших поводом для проведения ПФИ;
 - обсуждения с обследуемым тематики вопросов, которые будут задаваться ему в ходе ПФИ; получения дополнительной информации об осведомленности обследуемого по обсуждаемым темам.

В ходе беседы полезно выяснить интересы и увлечения обследуемого. Эти сведения полиграфолог может использовать для установления и поддержания психологического контакта с ним на протяжении всей процедуры.

В ходе беседы полиграфолог оценивает уровень эмоционального возбуждения обследуемого и, если он чрезмерно высок или низок, принимает дополнительные меры к его снижению или повышению соответственно.

Полиграфолог обязан поинтересоваться у обследуемого, полностью ли тот понимает цель предстоящего исследования и что по этому поводу думает. Если обследуемый демонстрирует непонимание или неудовлетворенность предлагаемым обоснованием целесообразности проведения ПФИ, то необходимо сделать все возможное, чтобы полностью разъяснить обследуемому задачи исследования, подчеркнув, что оно носит добровольный характер и проводится исключительно в целях защиты его интересов. Только после достижения взаимопонимания обследуемому предлагается в письменной форме подтвердить свое согласие на участие в ПФИ.

При проведении ПФИ в ходе раскрытия и расследования преступлений внимание в предтестовой беседе должно быть направлено на выяснение степени информированности обследуемого о событии преступления (когда, где и каким образом оно произошло и пр.) и его деталях. Следует уточнить, когда обследуемый узнал конкретные факты и от кого именно, какова его версия произошедшего и подозревает ли он кого-либо в совершении преступления.

Затем полиграфолог проводит сжатый, но обстоятельный опрос обследуемого по фактам его биографии. При этом полиграфолог должен узнать, проходил обследуемый ранее проверку на полиграфе или нет. Если да, то где, когда, по какому поводу и в какой форме. Данная информация используется для корректировки тактики проведения беседы.

В ходе ознакомления с биографическими данными основной упор делается на ознакомлении с периодом жизни обследуемого, непосредственно предшествовавшим событию, которое послужило поводом для проведения ПФИ, а также на те аспекты, которые могут иметь к нему отношение. Все вопросы для предтестовой беседы готовятся заранее.

После обсуждения биографических данных полиграфолог переходит к вопросам о здоровье и самочувствии обследуемого. Целенаправленный опрос обследуемого, наблюдение за ним, оценка его поведения во время предтестовой беседы позволяют полиграфологу составить верное представление о здоровье и интеллекте обследуемого, а также решить вопрос о возможности (невозможности) проведения ПФИ.

После принятия решения о возможности дальнейшего проведения ПФИ полиграфолог обсуждает с обследуемым тематику вопросов, которые будут заданы ему во время предъявления тестов. Содержание данного этапа предтестовой беседы видоизменяется в зависимости от того, какая методика будет применяться в ходе тестирования. Иногда появляется возможность по-новому взглянуть на уже известные факты, скорректировать цель и содержание ПФИ (например, когда обследуемый сообщает ранее неизвестную значимую информацию). Однако в любом случае обследуемый должен быть уведомлен о том, что во время тестирования на полиграфе все вопросы ему будут заданы только после предварительного обсуждения.

На данном этапе целесообразно обсудить вопросы первого теста из числа подготовленных для предъявления. Обследуемому поясняется, что тест будет озвучен (предъявлен) несколько раз подряд (от 3 до 5), вопросы будут одни и те же, только порядок их предъявления может меняться. Кроме того, разъясняется, что тестов будет несколько, и вопросы каждого теста будут предварительно обсуждаться с обследуемым.

По окончании обсуждения вопросов первого теста обследуемый уведомляется, что тестирование начинается с установочного теста (стимуляционно-адаптирующий, ознакомительный тест). На этом предтестовая беседа заканчивается.

Структура и содержание предтестовой беседы могут меняться в зависимости от ситуации, в которой проводится ПФИ. Оптимальная продолжительность предтестовой беседы полчаса - час (беседа не должна затягиваться более полутора часов).

Во время беседы полиграфолог не должен выражать недоверие обследуемому или превращать беседу в допрос. Надо непредвзято оценивать сообщаемую обследуемым информацию, не пытаясь, используя ее, уличить обследуемого во лжи на данном этапе ПФИ (как правило, полиграфолог обсуждает появление реакций обследуемого, не согласующихся с ранее сообщенной им информацией, предоставляя обследуемому право объяснить их появление, после окончания тестирования на полиграфе).

В ходе беседы запрещается: отклоняться от основной темы и обсуждать посторонние, не имеющие отношение к ПФИ вопросы; устанавливать датчики на теле обследуемого вплоть до завершения беседы.

Предтестовая беседа проводится с каждым из обследуемых. Индивидуальной беседе может предшествовать беседа с группой лиц по общим вопросам организации и проведения ПФИ.

По окончании предтестовой беседы с обследуемым проводится инструктаж по порядку проведения тестирования на полиграфе, затем - **установка датчиков**.

Перед установкой датчиков обследуемому предлагается посетить туалет (если в этом есть необходимость), покурить (если он является заядлым курильщиком) или выпить воды. Если руки у обследуемого холодные, желательно предложить ему вымыть руки теплой водой с мылом. Попросить снять пиджак, галстук и наручные часы, отключить мобильный телефон.

Датчики рекомендуется укреплять в следующей последовательности.

1. На указательный и безымянный пальцы левой руки (в том случае, если рабочей рукой является правая) укрепляются два металлических электрода для регистрации кожно-гальванической реакции (далее - КГР). Для улучшения контакта кожи с электродом можно применять электропроводный гель.

2. Датчик фотоплетизмограммы (далее - ФПГ), предназначенный для регистрации реакции периферических сосудов, устанавливается на средний или безымянный палец руки.

3. На плечо другой руки устанавливается манжета сфигмоманометра для измерения артериального давления (далее - АД). Для повышения комфортности манжета устанавливается поверх рукава рубашки.

4. Пояса датчиков дыхания укрепляются вокруг тела обследуемого соответственно на уровне верхней границы живота и на груди выше линии сосков.

5. Под ножки кресла, на котором будет сидеть обследуемый, может быть заранее установлен датчик двигательной активности (далее - ДА). Подобный датчик может быть изготовлен иным образом (например, в виде подкладки на сиденье кресла).

Одновременная регистрация сигналов датчиков ФПГ и АД не обязательна. Достаточно одного из показателей, например АД. Зачастую использование ФПГ может быть предпочтительнее: у обследуемого не возникает ощущения дискомфорта (из-за того что для регистрации АД требуется накачивать манжету сфигмоманометра); снижается вероятность искажения по этой причине других физиологических показателей, в частности, КГР; уменьшается риск обратного искажающего влияния со стороны дыхания на результаты контроля за деятельностью сердечно-сосудистой системы.

Не рекомендуется выводить на экран монитора более семи информационных каналов, так как это осложняет работу полиграфолога по принятию решения в режиме реального времени и, соответственно, создает трудности для корректировки тактики проведения исследования.

Полиграфолог должен устанавливать датчики на теле обследуемого быстро и уверенно, по ходу давая краткое описание их назначения, но не вдаваясь в детали. Закрепив датчики, полиграфолог интересуется у обследуемого, не создают ли они дискомфорт, и в случае необходимости устраняет его.

Полиграфолог обязан ответить на все вопросы, которые могут возникнуть у обследуемого в отношении полиграфа и ПФИ. Давать пояснения нужно лаконично, не используя специальные термины (например, предпочтительнее говорить "потоотделение", а не "КГР" или "кожно-гальваническая реакция").

После укрепления датчиков и ответов на вопросы обследуемого полиграфолог включает прибор, проводит его окончательную проверку и настройку, производит контрольную запись физиологических показателей.

К факторам, снижающим эффективность тестирования на полиграфе, относятся:

- дискомфорт любой природы (тугие датчики, неудобное кресло, чрезмерно продолжительное исследование, некомфортная температура в помещении и т.д.), который при обнаружении подлежит немедленному устранению;

- длительное психическое напряжение обследуемого в ожидании прохождения ПФИ, а также затянувшаяся предтестовая беседа;

- действие естественных механизмов психологической защиты (вытеснение, рационализация и др.) у обследуемого;

- негативное отношение обследуемого к полиграфологу (если не удалось установить психологический контакт с обследуемым, полиграфолог должен отказаться от проведения исследования);

- неверное построение вопросов с точки зрения лингвистики, особенно проверочных и контрольных;

- некоторые особенности личности обследуемого (высокий уровень психопатии, невротизма и т.п.);

- высокая ситуативная эмоциональная напряженность, не поддающаяся корректировке;

- индивидуально присущая обследуемому высокая нестабильность физиологических показателей;

- попытки обследуемого подавить естественные физиологические состояния и потребности (кашель, чихание, зуд, позывы в туалет и т.п.);

- активное применение обследуемым приемов противодействия ПФИ <1>.

<1> В качестве противодействия следует рассматривать осознанные, целенаправленные действия, совершаемые обследуемым лицом, умышленно скрывающим интересующую инициатора и полиграфолога

информацию, с тем чтобы исказить естественную динамику своих психофизиологических реакций и в результате избежать разоблачения. Приемы выявления противодействия процедуре ПФИ со стороны недобросовестных обследуемых описаны в специальной литературе.

В целях исключения повреждения полиграфа работа на нем должна осуществляться в полном соответствии с технической инструкцией, прилагаемой к прибору.

§ 4. Тестирование на полиграфе

Тестирование на полиграфе предусматривает предъявление обследуемому лицу стимулов, объединенных в тесты в особом, методически обусловленном порядке. Тесты предварительно обсуждаются с обследуемым. Перед предъявлением очередного теста следует убедиться, что обследуемый правильно понимает смысл вопросов.

На этапе тестирования полиграфолог вправе сам определять порядок проведения исследования, а также способы воздействия на обследуемого. Вместе с тем рекомендуется следующий наиболее оптимальный порядок работы на этом этапе: проведение установочного теста; предъявление тестов, составленных по МКВ (с вопросами сравнения); предъявление тестов на фактическую осведомленность, составленных по МВСИ; применение вспомогательных методик тестирования на полиграфе.

Проведение установочного теста в начале тестирования на полиграфе: способствует адаптации обследуемого к процедуре; позволяет оценить общую реактивность обследуемого; стабилизирует динамику физиологических показателей перед предъявлением проверочных тестов; укрепляет уверенность добросовестного обследуемого в эффективности метода, нормализуя его психофизиологическое состояние; повышает уровень тревожности у обследуемых, не заинтересованных в объективном исходе проверки, способствуя усилению в последующем их реакции; помогает выявить приемы противодействия, которые может применять обследуемый; позволяет повысить качество настройки полиграфа в каждом конкретном случае.

При подготовке теста следует использовать вопросы в целом нейтральные, как правило биографического характера (например, включающие перечень имен, годов или мест рождения), объединяя их в тест из четырех - пяти вопросов по принципу тематической однородности. Перед предъявлением теста, к примеру, "на сокрытие" собственного имени обследуемому дают указание отвечать "нет" на вопрос, как его зовут, в качестве вариантов ответа на который предлагается перечень имен, включающий и собственное имя обследуемого.

Надо учитывать, что по паспортным данным обследуемый может иметь одно имя, а окружающие могут обращаться к нему иначе: например, Георгий - Жора, Людмила - Люся и т.п. Зарегистрированное в документах место рождения может не соответствовать реальному. Поэтому при предъявлении установочного теста можно избежать использования биографических данных, предложив обследуемому выбрать и запомнить число от 3 до 7, а затем назвать его полиграфологу. Полиграфолог записывает выбранное число на чистом листе бумаги и с помощью кнопки или липкой ленты укрепляет лист на стене перед глазами обследуемого. Затем полиграфолог дает инструкцию обследуемому внимательно смотреть на число и отвечать "нет" на все вопросы, которые будут ему заданы в отношении выбранного числа.

Применение МКВ наиболее эффективно в целях выяснения степени информированности обследуемого по одной теме из числа интересующих инициатора, когда речь идет о необходимости исследования конкретных фактов.

В тесты, составленные по МКВ, включают несколько типов вопросов. Обязательно используют: нейтральные, проверочные (релевантные) и контрольные (вопросы сравнения).

Нейтральные вопросы заведомо не должны быть значимыми для обследуемого в контексте проводимого исследования и не должны вызывать у него психофизиологических реакций. Они предназначены для оценки нормальных физиологических изменений в организме обследуемого, ослабления напряжения обследуемого после предъявления проверочных вопросов и восстановления его физиологической нормы, существующей на период тестирования. Нейтральные вопросы должны формулироваться четко и кратко и только на основе достоверных фактов (не следует использовать

непроверенную информацию).

Проверочными являются вопросы по существу проводимого исследования, и анализ реакций на них обследуемого позволяет решать задачи ПФИ.

При подготовке проверочных вопросов следует учитывать следующие основные требования:

- вопросы должны быть ориентированы на проверку информации о фактах, а не мнений, намерений или желаний обследуемого;
- каждый вопрос должен быть направлен на выяснение только одного факта и получение односложного однозначного ответа - "да"/"нет" (ни в коем случае в один вопрос нельзя включать две разные темы или два различных аспекта одного события);
- вопрос должен быть сформулирован ясно, кратко, по возможности без излишней детализации;
- в формулировку вопроса не следует закладывать социально-правовую и эмоциональную оценку совершенных кем бы то ни было действий;
- понимание обследуемым смысла проверочного вопроса не должно зависеть от толкования им других вопросов.

Отличительной особенностью МКВ наряду со специфической структурой построения тестов и обязательной предварительной психологической подготовкой обследуемого к предъявлению тестов, составленных по данной методике, является **использование контрольных вопросов**. Их применение, во-первых, способствует отвлечению внимания искреннего обследуемого от проверочных вопросов, что ведет к снижению риска получить ложноположительные выводы (выводы, свидетельствующие о неискренности обследуемого, при наличии его правдивых ответов на вопросы по темам, интересующим инициатора ПФИ), а во-вторых, облегчает интерпретацию полиграмм, поскольку контрольные вопросы выступают в качестве точки отсчета при оценке реакций на проверочные вопросы, что приводит к нивелировке действия многих отрицательных факторов, снижающих результативность ПФИ.

Контрольные вопросы должны подбираться полиграфологом индивидуально для каждого обследуемого в контексте конкретной ситуации, послужившей поводом для проведения ПФИ, и перерабатываться (уточняться) в зависимости от результатов предтестовой беседы. Их надо тщательно обсуждать с обследуемым, чтобы в момент предъявления теста контрольные вопросы не стали для него неожиданными по смыслу и не вызвали состояния удивления или замешательства. При обсуждении контрольных вопросов полиграфолог должен добиваться того, чтобы добросовестный обследуемый рассматривал их в качестве исключительно важных, непосредственно связанных с риском наступления для него неблагоприятных последствий после проведения ПФИ (фактически для такого обследуемого контрольные вопросы должны носить проверочный характер и быть ситуативно более значимыми, чем собственно проверочные вопросы).

Существуют различные **варианты построения тестов по МКВ**. В настоящее время к числу наиболее апробированных, эффективных и широко применяемых на практике относится так называемый тест зон сравнения (Zone of Comparison Test). При его использовании реакции обследуемого на каждый проверочный вопрос сравниваются с реакциями на предшествующий ему контрольный вопрос, которые совместно образуют так называемую зону сравнения. В свою очередь, существует несколько вариантов построения тестов зон сравнения, характеризующихся разными форматами, количеством проверочных вопросов, разными способами оценки полученных результатов.

Теоретически самой надежной с точки зрения защиты от ложноположительных выводов считается МВСИ (о ее применении полицией Японии шла речь в [главе 1](#)).

Требования к составлению тестов по МВСИ заключаются в следующем:

- применять методику можно только в том случае, когда полиграфолог абсолютно точно знает конкретные, реально имевшие место в действительности исследуемые детали события;

- каждый тест должен быть ориентирован на изучение только одной конкретной детали, заведомо известной полиграфологу и обследуемому, скрывающему свою осведомленность по данному факту, но неизвестной добросовестному, не владеющему соответствующей информацией обследуемому;

- изучаемая деталь произошедшего по возможности должна быть приметной для участников события (предполагается, что они могли и должны были обратить на нее внимание и запомнить);

- у искреннего обследуемого не должно быть информации из каких-либо источников относительно того, какой из вопросов теста связан с реально имевшим место фактом; он также не должен догадаться об этом исходя из контекста вопросов или по иным косвенным признакам; все предлагаемые в тесте варианты должны быть для обследуемого равновероятными;

- с одной стороны, вымышленные детали развития события (описание тех или иных исследуемых признаков и т.п.) в альтернативном ряду должны быть той же природы, что и подлинная деталь произошедшего, но не иметь с ней явных общих признаков и логико-смысловых связей, четко отличаться от нее и друг от друга, с другой - истинная деталь произошедшего не должна во время предъявления теста выделяться по лексико-акустическим и другим второстепенным характеристикам.

Количество незавершенных вопросов, касающихся различных деталей произошедшего события (каждый в совокупности с вариантами окончания составляет самостоятельный тест), должно быть не менее трех, однако общий принцип их использования таков: чем больше тестов, тем выше достоверность выводов полиграфолога. Если в распоряжении полиграфолога имеется много деталей события, не получивших огласки (10 - 15 и более), то тесты по ним допускается предъявлять по одному разу каждый. Если деталей менее 10, то каждый тест, ориентированный на проверку осведомленности обследуемого по той или иной детали события, предъявляется не менее трех раз.

Эффективность МВСИ объясняется тем, что обследуемый, имеющий непосредственное отношение к событию, которое послужило поводом для проведения ПФИ, неизбежно узнает реальные конкретные детали при их предъявлении в ряду других аналогичных, не связанных с событием. Это ведет к появлению соответствующих психофизиологических реакций. Для обследуемого, не имеющего отношения к случившемуся, характеризующие событие детали ничем не отличаются от остальных предъявляемых в общем ряду, и психофизиологические реакции на все вопросы носят случайный характер.

Особенностью МВСИ является то, что ее использование предполагает проведение беседы с обследуемым после предъявления очередного теста (после того как тест будет предъявлен требуемое число раз). Проведение беседы становится обязательным, когда при предъявлении теста выраженные психофизиологические реакции обследуемого всякий раз появляются при ответе на вопрос, отражающий подлинную деталь произошедшего. Обследуемого необходимо спросить о том, выделял ли он для себя по мере озвучивания вопросов какой-либо из них, и если да, то почему.

МВСИ следует использовать в комплексе с другими методиками. Больше всего она подходит для перепроверки выводов, предварительно сделанных полиграфологом по ходу тестирования относительно осведомленности обследуемого по одной из интересующих инициатора тем, так как позволяет выявить степень его информированности по детализирующим тему обстоятельствам.

Первая из числа разработанных американскими специалистами методик - МНПВ в настоящее время относится к числу вспомогательных и на практике применяется крайне редко, как правило, в кадровой работе. МНПВ не позволяет делать выводы с достаточно высокой степенью достоверности (увеличивается число ложноположительных выводов по результатам тестирования на полиграфе). Ее используют, чтобы предварительно оценить степень осведомленности обследуемого по множеству разнообразных тем. Полученную информацию перепроверяют с помощью более надежных методик.

МНПВ рекомендуется использовать, когда: обследуемый категорически отказывается отвечать на контрольные вопросы; он хорошо знает общую методологию ПФИ и имеет опыт прохождения проверок на полиграфе; полиграфолог предполагает, что обследуемый применяет приемы противодействия; круг подлежащих решению задач нуждается в уточнении.

В тестах **используют вопросы двух типов**: нейтральные (в среднем их количество в тесте

составляет 10 - 15) и проверочные (их количество в вопроснике может достигать до 100). Формулировки заранее подготовленных по тематическим шаблонам как нейтральных, так и проверочных вопросов уточняются полиграфологом по окончании предтестовой беседы. Вопросы в тестах группируются по темам, интересующим инициатора (биография обследуемого, работа, криминальное прошлое, причастность к каким-то событиям и действиям и т.д.). По каждой теме готовится 6 - 10 проверочных вопросов, детализирующих различные ее аспекты.

В настоящее время на практике используется большое число разнообразных приемов составления тестов по каждой из указанных методик. Они подробно описаны в специальной литературе.

Независимо от того, как методика была использована при формировании тестов, во время их предъявления полиграфолог все вопросы задает ровным, умеренно громким, монотонным голосом, избегая интонационных акцентов. Интервал между вопросами в среднем составляет 25 - 30 с. Озвучивание следующего вопроса допускается только после того, как прекратилась реакция на предыдущий вопрос. После предъявления последнего вопроса теста полиграфолог объявляет перерыв на 1 - 2 минуты.

Каждый тест следует предъявлять 3 - 5 раз. Последовательность вопросов в тесте при этом может изменяться в зависимости от того, какая методика используется. В интервалах между предъявлениями одного и того же теста полиграфолог может поинтересоваться у обследуемого, какие вопросы и почему вызвали у него неудовлетворенность или беспокойство, а также, если необходимо, предлагает переформулировать их более приемлемым для обследуемого образом.

В процессе предъявления тестов необходимо постоянно контролировать качество регистрации физиологических показателей и состояние датчиков.

Комментарии следует делать после завершения предъявления теста, так как появление артефактов (к примеру, авербальных действий) может свидетельствовать о противодействии обследуемого процедуре. При наличии подозрений, что обследуемый использовал психоактивные вещества с целью противодействия ПФИ, у него по завершении тестирования на полиграфе уполномоченным на то лицом могут быть взяты образцы слюны или мочи для последующего химико-токсикологического анализа.

При возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств, послуживших поводом для проведения ПФИ, специалистом по согласованию с инициатором проводится дополнительное исследование.

Если по результатам ПФИ полиграфолог не смог прийти к однозначно трактуемым выводам или же исследование было прервано по каким-либо причинам, допускается проведение в отношении того же лица повторного ПФИ, производство которого поручается тому же или другому полиграфологу.

В случае возникновения сомнений в обоснованности выводов, сделанных полиграфологом по результатам ПФИ, проведение повторного ПФИ по тем же вопросам, что и первое, тоже возможно. Производство исследования следует поручать другому полиграфологу или комиссии специалистов-полиграфологов.

Чтобы повторное ПФИ оказалось не менее результативным, чем первоначально проведенное, полиграфолог должен учитывать следующее:

а) повторное ПФИ нельзя проводить в тот же день, что и первое;

б) если оба исследования проводятся одним специалистом, в предтестовой беседе практически нет необходимости, достаточно напомнить обследуемому основные инструкции о том, как надо вести себя во время тестирования на полиграфе, и обсудить с ним подготовленные тесты, сделав упор на контрольные вопросы (при повторном исследовании целесообразно использование МКВ).

Если при проведении ПФИ повторно снова не удастся прийти к однозначно трактуемым выводам, то проводить последующие исследования не рекомендуется.

Повторное ПФИ с обследуемым, подозреваемым в сокрытии интересующей инициатора информации,

желательно проводить после аналогичного повторного исследования с обследуемым, в искренности которого не возникает сомнения.

§ 5. Анализ результатов тестирования на полиграфе и составление заключения

Получение информации всегда предполагает работу с ее материальным носителем. Сведения, сообщаемые людьми (участниками процесса, третьими лицами и т.д.), в этом смысле исключением не являются. Однако ситуация межличностного общения весьма специфична, поскольку существует так называемая психофизиологическая проблема - в науке нет ответа на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, протекающих в организме человека в связи с получением, сохранением и воспроизведением какой-либо информации.

Объективное недопонимание механизма явления не может быть причиной отрицания его существования. Зачастую суть происходящего ученым удается раскрыть после того, как в практику будут внедрены прикладные методы, опирающиеся на исследуемый феномен. Поэтому наличие устойчивой (не детерминированной, а вероятностной) причинно-следственной связи между психическими процессами и физиологическими реакциями можно уверенно использовать в качестве базовой теоретической предпосылки эффективного применения полиграфа для решения прикладных задач.

Актуализируя образы, хранящиеся в памяти обследуемого (в том числе за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных), полиграфолог изучает выраженность, устойчивость, соотношение реакций на вопросы тестов. Используя различные системы оценки зарегистрированных данных, он может выделить совокупность значимых для человека стимулов. В зависимости от того, что это будут за стимулы и какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе, полиграфолог может утвердительно или отрицательно ответить на вопрос: выявляются ли в ходе исследования реакции, свидетельствующие о том, что субъект располагает информацией о каком-либо событии (его деталях).

Таким образом, **на основе анализа выявленных реакций полиграфолог формулирует свою (экспертную) версию относительно информированности обследуемого лица о случившемся.** Будучи носителем специальных знаний, он также вправе высказать суждение о возможных обстоятельствах получения обследуемым информации о событии (вероятности ее получения в момент события).

Важно, чтобы при этом полиграфологи не пытались опередить современный уровень развития науки. **По результатам тестирования с применением полиграфа невозможно определить, какая именно информация содержится в памяти человека. Механизмы памяти пока до конца не изучены.**

Обработка и анализ результатов ПФИ проводятся дважды в форме:

- 1) предварительной оценки полиграфологом реакций обследуемого непосредственно на стадии тестирования на полиграфе и сразу по его завершении;
- 2) полной качественно-количественной обработки, а также, в случае необходимости, независимой экспертной оценки.

Предварительная оценка результатов по ходу тестирования осуществляется полиграфологом без количественной обработки данных, а визуально по относительной выраженности психофизиологических реакций, но обязательно на основе универсальных требований и критериев, описанных в специальной литературе. Такая оценка достаточно надежна, если психофизиологические реакции хорошо выражены <1>. Однако она не может использоваться для вынесения окончательного суждения полиграфологом по результатам ПФИ, поскольку не лишена субъективизма.

<1> Учитывая полученную информацию, после предварительной оценки результатов тестирования на полиграфе при необходимости может быть проведено заключительное (необязательное) собеседование с обследуемым.

Полная качественно-количественная обработка результатов ПФИ занимает значительно больше времени, чем предварительная экспресс-оценка. Обычно она компьютеризирована и может осуществляться по месту проведения тестирования на полиграфе (при наличии соответствующих условий, если тестирование проводится вне стационара для проведения ПФИ).

Качественно-количественная обработка проводится в несколько этапов: а) общий осмотр и оценка качества полиграмм; б) выделение и измерение психофизиологических реакций; в) ранжирование реакций и окончательная математическая обработка данных.

Общий осмотр полиграмм проводится с целью оценки их пригодности для анализа, определения качества записи и наличия артефактов, а также для общей оценки психофизиологического состояния обследуемого во время тестирования.

Выделение и измерение психофизиологических реакций может осуществляться как экспертным путем (вручную), так и с использованием компьютерных программ. Основу обработки составляет количественная оценка реакций, которая является хорошей защитой от возможного влияния на конечный результат непредсказуемых предубеждений, предвзятости и субъективизма полиграфолога, так как уменьшает влияние сторонних факторов на процесс принятия решения.

Выделение и измерение реакций проводится по каждому регистрируемому физиологическому показателю отдельно и независимо от наличия реакций по остальным показателям. К оценке реакций на конкретные вопросы можно приступить только после того, как полиграфолог убедится, что отсутствуют явные признаки противодействия со стороны обследуемого.

Ранжирование реакций по величине относительно друг друга осуществляется в зависимости от того, какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе. В случае использования МКВ ранжирование проводится на основе сопоставления реакций на соседние пары вопросов одной зоны (контрольный/проверочный). Величина реакции определяется как абсолютной величиной измеряемых параметров, так и количеством параметров, вовлеченных в процесс реагирования. В зависимости от выраженности реакций может использоваться 3-, 5- или 7-балльная система ранжирования. При использовании 7-балльной системы ранжирования градация величины реакции оказывается более детальной.

В случае использования МПНВ применяется такая же система ранжирования, как и для МКВ, за исключением того, что за основу сравнения в паре берутся реакции на проверочный вопрос, который вызвал минимальную реакцию среди проверочных вопросов в целом по тесту. Сравнение реакций затем проводится для любого интересующего проверочного вопроса.

В случае использования МВСИ ранжирование реакций осуществляется в пределах ряда вариантов окончаний на каждый незавершенный вопрос. Количество используемых рангов при этом определяется количеством учитываемых ответов в данном ряду. Критерий присвоения рангов следующий: наиболее выраженной реакции в ряду присваивается ранг 1, второй по величине - ранг 2 и т.д. (по убывающей). Таким образом, минимальной реакции присваивается наибольший ранг.

При экспертной процедуре ранжирования реакций применение описанных выше критериев носит эвристический характер. Предполагается, что необходимые навыки были выработаны полиграфологом в процессе освоения специальности. При использовании компьютерных программ эта процедура осуществляется автоматически, на основе объективных количественных критериев различия реакций.

Полученные в результате экспертной оценки значения рангов могут быть введены в компьютер (в определенной последовательности, предусматриваемой соответствующей программой математической обработки данных) и подвергнуты последующей обработке.

Решение, принимаемое полиграфологом по результатам ПФИ, прежде всего должно основываться на данных объективной качественно-количественной обработки психофизиологических реакций обследуемого. Получив соответствующие данные, полиграфолог обязан:

- еще раз ретроспективно оценить устойчивость реакций на интересующие вопросы в разных предъявлениях одного и того же теста (группы тестов, составленных по одной теме);

- проанализировать на предмет исключения возможность противодействия процедуре со стороны обследуемого;

- оценить соответствие формулируемых им выводов прочей имеющейся в его распоряжении информации, касающейся личности обследуемого и ситуации, послужившей поводом для проведения ПФИ, и проанализировать возможность появления реакций на интересующие инициатора вопросы иными причинами, не связанными с умышленным сокрытием сведений обследуемым.

По результатам проведения ПФИ полиграфолог составляет письменное заключение. Каждая страница заключения по результатам ПФИ, включая приложения, подписывается полиграфологом.

В заключении о результатах ПФИ указываются: дата, время и место проведения ПФИ; основания проведения ПФИ; сведения об инициаторе ПФИ; сведения о полиграфологе (фамилия, имя, отчество; образование, специальность, стаж работы, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность); поставленные полиграфологу вопросы; материалы, предоставленные в распоряжение полиграфолога; фамилия, имя, отчество и год рождения обследованного лица; факт письменного согласия обследованного лица на участие в ПФИ; сведения о лицах, присутствовавших при проведении ПФИ; наименование технических средств, использовавшихся при проведении ПФИ; методики, по которым проводилось тестирование на полиграфе; содержание тестов; выводы по поставленным перед полиграфологом вопросам.

Если при проведении ПФИ полиграфолог получит сведения, имеющие значение для дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, полиграфологу следует указать их в заключении о результатах ПФИ:

сведения о поведении обследуемого лица во время проведения ПФИ; информация, полученная полиграфологом в ходе беседы с обследуемым лицом; заявления, сделанные в письменной форме обследуемым лицом, а также иными участниками ПФИ; данные, полученные при использовании не относящихся к ПФИ методов (психологии, прикладной психофизиологии или иных наук), которыми профессионально владеет полиграфолог, могут быть указаны непосредственно в заключении по результатам ПФИ либо представлены в виде приложения к нему.

В случае проведения ПФИ комиссией полиграфологов по результатам исследования участниками комиссии (при совпадении мнений) составляется единое заключение. При возникновении разногласий каждый из полиграфологов, участвовавших в ПФИ, дает отдельное заключение по вызвавшем разногласие вопросам.

При проведении ПФИ в отношении группы лиц никому из обследуемых не сообщаются его результаты, пока ПФИ в отношении всех лиц, включенных в число обследуемых, не будет полностью завершено.

Основная литература по теме

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М., 2010.
2. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: Практич. пособие / Б.Н. Мирошников (рук.), А.В. Алексеев, В.М. Бойков и др. М., 2008.
3. Ищенко Е.П. Полиграф Полиграфович. М., 2013.
4. Комиссарова Я.В., Мягких Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012.
5. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная "детекция лжи": Академический курс. Ярославль,

2004.

6. Семенов В.В., Иванов Л.Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа. М., 2008.

Глава 7. ТАКТИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ И ОПЕРАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПНИКА, СКРЫВШЕГОСЯ С МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Общие положения деятельности по установлению преступника

Раскрытие многих преступлений включает в себя решение двух важных задач - установление самого факта преступного деяния и установление лица, его совершившего.

В свою очередь, **деятельность по установлению лица, совершившего преступление, подразделяется на этапы:**

1) выявление преступника (следует собрать сведения, указывающие на то, что конкретное лицо могло совершить расследуемое преступление);

2) изобличение преступника (необходимо собрать достаточные доказательства того, что данное лицо совершило расследуемое преступление).

Сведения, указывающие на конкретное лицо, которое могло совершить расследуемое преступление, иногда удается получить уже в ходе первых допросов потерпевшего, очевидцев, по результатам осмотра места происшествия (например, когда преступник потерял свои документы, оставил предметы с указанием личных данных).

В других случаях удается обнаружить следы, объекты, хотя и не содержащие персонифицированной информации о преступнике, но на которых отразились следы, имеющие индивидуальные и ранее зарегистрированные признаки преступника. Например, следы пальцев рук позволяют, используя дактилоскопические учеты, другие источники информации, установить его личность.

В указанных случаях задача расследования сводится к установлению фамилии, имени, отчества либо прозвища преступника, последующему его розыску и изобличению. Более сложной является ситуация, при которой имеющаяся информация позволяет заподозрить в причастности к расследуемому преступлению несколько конкретных лиц. При этом установление преступника производится по следующей схеме:

1) сбор доказательственной и вспомогательной информации об обстоятельствах совершения преступления;

2) криминалистический анализ преступления и обстановки его совершения, включающий уяснение содержания, объема имеющихся данных, их источников и т.д.;

3) определение на его основе конкретных подозреваемых, подлежащих проверке на причастность к расследуемому преступлению;

4) проверка выявленных подозреваемых на причастность к совершенному преступлению. Исключение из их числа лиц, причастность которых к преступлению не подтвердилась;

5) изобличение в совершении расследуемого преступления лица, в отношении которого получены дополнительные уличающие его судебные доказательства.

Еще более сложной является ситуация, при которой получить данные о причастности к расследуемому преступлению конкретного лица либо группы лиц не представилось возможным.

В таких случаях расследование может вестись в двух направлениях. Одним из них является

направление "от преступления - к преступнику". Иначе оно определяется как расследование в направлении от данных, полученных при исследовании события преступления и обстановки его совершения (выявление свидетелей, видевших преступника; изучение личности погибшего, места, времени, других обстоятельств содеянного), к преступнику. Его теоретической основой являются учения о механизме преступления, преступных навыках, способе совершения преступления, а также общий алгоритм - от способа совершения преступления к методу его раскрытия.

Это направление включает в себя такие способы установления преступника, как выявление его путем использования данных о признаках внешности; о похищенных и оставленных им предметах; о месте и времени совершения преступления; о мотиве содеянного; о последних контактах погибшего, его новых и постоянных связях и др.

Преимущество данного направления состоит в том, что выбор и применение входящих в него способов не требуют углубленного анализа обстоятельств преступления, построения сложных версий. Логическая связь между исходной информацией и выбираемым способом выявления преступника достаточно проста и очевидна.

В более подробном виде алгоритм выявления преступника при использовании указанного направления и входящих в него способов включает:

- 1) сбор доказательственной и вспомогательной информации об обстоятельствах совершения преступления;
- 2) криминалистический анализ преступления и обстановки его совершения, уяснение содержания, объема имеющихся данных, их источников. Формирование представления о том, какие обстоятельства, значимые для выбора способа выявления преступника, установлены по расследуемому делу;
- 3) выбор одного или нескольких способов выявления преступника;
- 4) разработку плана реализации выбранных способов выявления преступника;
- 5) проверку выявленных лиц на причастность к расследуемому преступлению.

Однако применение названных способов выявления преступления не всегда оказывается результативным. В этих случаях следствию приходится прибегать ко второму направлению работы, которое условно называют **"от преступника - к преступлению"**. Строго говоря, такая формулировка является неточной, поскольку применяемые в пределах этого направления способы, тактические комбинации и операции также базируются на криминалистическом анализе преступления и обстановки его совершения. Как правильно отмечают ученые, их своеобразие (и алгоритм) состоит в том, что они предполагают поисковую деятельность, идущую не по прямой линии от потерпевшего, вещественных доказательств и т.д. к преступнику, а от объектов криминалистического анализа события преступления и обстановки его совершения к иным криминалистически значимым событиям. Сначала формируется вероятностно-информационная модель - определяются групповая принадлежность, социальные и психологические свойства преступника, что затем позволяет его установить.

Научной основой этого направления являются криминалистические теории механизма преступления, следственных ситуаций, преступного поведения и применяемые на их основе методы генетического, ситуационного, виктимологического, системно-структурного анализа, метод криминалистической корреляции, анализ оперативной обстановки.

Причиной более широкого применения именно этого направления расследования явилось то, что господствовавшая многие годы формула "от способа совершения преступления - к методу его раскрытия", при всей ее научной и практической значимости, имеет ограниченную сферу применения. В конце XX в. она уступила место более точному и широкому по своему содержанию подходу, при котором определяющим элементом динамично развивающейся системы поисково-познавательного характера выступает поведение преступника, играющее роль системообразующего фактора. Приведенная формула видоизменяется и приобретает новое содержание, которое способствует повышению эффективности криминалистического обеспечения следственной практики и ее оптимизации в рамках концепции "от поведения преступника к

основным направлениям, средствам и методам его установления" <1>.

<1> Аббасова И.С., Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Время как базисный элемент криминалистически значимой информации о событии преступления. Иркутск, 1994. С. 33.

Алгоритм выявления преступника при работе по этому направлению состоит в следующем.

1. Собираение доказательственной и вспомогательной информации об обстоятельствах совершения преступления, а также подбор теоретической базы для выдвижения версий: криминалистических характеристик соответствующих видов, групп преступлений.

2. Криминалистический анализ преступления и обстановки его совершения, включающий уяснение содержания, объема имеющихся данных, их источников и т.д. Формирование представления о том, какие значимые для выдвижения версий и отражаемые в криминалистических характеристиках преступления обстоятельства установлены по расследуемому делу.

3. Сопоставление отобранной информации о месте, времени, способе совершения и сокрытия преступления, личности жертвы, предмете посягательства и т.д. со статистическими данными, криминалистическими характеристиками видов, разновидностей, групп насильственных, корыстно-насильственных преступлений.

4. Формирование на основе сравнительного анализа фактической и теоретической информационной базы комплекса версий о мотивах преступления и социальных группах, слоях, среди которых может находиться преступник (определение его групповой принадлежности), а также территории, на которой он может проживать, скрываться.

5. Разработка плана проверки намеченных версий. Определение оптимальных путей проверки выдвинутых версий, способов выявления преступника.

6. Установление конкретных лиц, входящих в проверяемую социальную группу. Выявление среди них субъектов, которые согласно криминалистическим характеристикам соответствующего вида преступлений по своим социальным, психологическим свойствам, образу жизни, сформировавшимся установкам поведения в проблемных ситуациях, а также информации о наличии/отсутствии у них алиби и др. могли совершить расследуемое преступление.

7. Проверка выявленных подозреваемых на причастность к совершенному преступлению. Исключение из их числа лиц, причастность которых к преступлению не подтвердилась.

8. Изобличение в совершении расследуемого преступления лица, в отношении которого получены дополнительные уличающие доказательства.

9. При отрицательных результатах работы - возвращение на тот или иной уровень решений с целью поиска допущенной ошибки <1>.

<1> Подробно об этом см., например: Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978; Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.

§ 2. Способы выявления лица, совершившего преступление, в направлении "от преступления - к преступнику"

2.1. Выявление преступника путем установления и использования данных о признаках его внешности

Одним из часто применяемых способов выявления личности скрывшегося преступника является получение и использование данных о признаках его внешности.

Для розыска преступника устанавливаются и используются его собственные и сопутствующие признаки, в том числе особые и броские приметы. Поисковое значение имеют как постоянные, так и временные признаки преступника (например, полученные ранения, повреждения одежды, признаки алкогольного, наркотического опьянения, что важно при поиске по горячим следам).

Источником информации о признаках внешности преступника в большинстве случаев являются показания потерпевших, очевидцев, записи камер видеонаблюдения. Но признаки внешности могут быть установлены также по результатам исследования оставленных преступником на месте происшествия следов рук, ног, забытых предметов одежды и т.д. В этих же целях используют признаки, исходя из результатов осмотра места происшествия, механизма преступления, могли появиться на преступнике в результате контакта с потерпевшим, элементами обстановки: например, это краска, грязь, повреждения, частицы растительности на одежде и обуви, телесные повреждения на лице, теле.

Поскольку некоторые наследственные и иные заболевания вызывают появление особых общефизических, анатомических и функциональных признаков, источником сведений о них могут стать результаты экспертных исследований разного рода объектов (включая биологические выделения), обнаруженных при осмотре места происшествия.

Совокупность указанных признаков, источников их получения выходит за пределы понятия "субъективный портрет". Представляется, что составленный по результатам допросов, осмотра места происшествия, экспертных исследований портрет преступника правильно называть поисковым, или разыскным.

Важным источником информации о признаках внешности преступника являются потерпевшие, очевидцы, свидетели. В большинстве случаев они сразу становятся известны следствию от ранее прибывших на место происшествия сотрудников органов внутренних дел, из опросов присутствующих на месте граждан. Тем не менее следователи периодически встречаются со сложностями в их установлении.

Для поиска потерпевших, свидетелей, обладающих информацией о преступнике, проводятся следующие следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия:

- поквартирный обход домов, расположенных рядом с местом преступления;
- просмотр записей камер видеонаблюдения, установленных в подъезде, во дворе и т.д.;
- обращение к населению через средства массовой информации, в том числе с обещанием вознаграждения;
- патрулирование в районе места происшествия, которое целесообразно производить в то же самое время, когда произошло преступление, поскольку люди в большинстве случаев придерживаются одного и того же распорядка дня;
- запросы в транспортные предприятия о работавших в соответствующее время водителях и их последующий допрос.

Важную для расследования информацию могут сообщить лица, обнаружившие преступление, обратившиеся с заявлением о нем в правоохранительные органы. Их установление производится путем запросов в органы внутренних дел (далее - ОВД), опроса дежурного по ОВД и сотрудников, выезжавших на место происшествия, осмотра единой книги учета происшествий, журналов регистрации заявлений и сообщений, черновых записей дежурных.

При осмотре места происшествия необходимо принять меры к обнаружению следов рук, ног, оставленной преступником одежды и других предметов, его биологических выделений, по которым можно установить вероятный пол, рост, возраст, телосложение преступника, особенности его походки, фасон носимой обуви.

В целях составления полного портрета преступника при осмотре необходимо не только искать следы, которые он оставил на месте преступления, но и учитывать, какие следы могли остаться на нем, осматривать и изымать объекты (либо образцы), которые могли оставить на виновном свои следы. Впоследствии именно эти объекты могут оказаться важными доказательствами совершения преступления конкретным подозреваемым.

К числу следов, которые могли остаться на преступнике, относятся телесные повреждения, полученные при совершении преступления. На возможность их получения злоумышленником указывают обнаружение капель крови на пути отхода преступника, бинтов, лоскутов ткани, которыми преступник обрабатывал раны, следов борьбы между преступником и жертвой; применение им поджога с целью уничтожения следов содеянного (иных опасных способов), в результате чего он мог получить травмы.

О борьбе между преступником и потерпевшим в помещении могут говорить перевернутая мебель, разбитая посуда, выбитые окна, оторванные пуговицы, карманы одежды. Если преступление совершено на улице - обломанные ветки кустов, вырванные с корнем растения, сломанный штакетник забора и т.п.

Основания для предположения, что одежда и тело преступника испачканы кровью потерпевшего, могут возникнуть, если установлено, что преступник боролся с потерпевшим, перемещал его; если обнаружены образованные кровью следы рук, обуви, не принадлежащей потерпевшему, и т.д.

Признаки борьбы между преступником и потерпевшим, потертости на окрашенных и иных пачкающих поверхностях, притоптанная почва указывают, что на одежде, обуви преступника могли остаться следы краски, грунта, растительности.

Выясняя признаки внешности, у допрашиваемых необходимо узнавать не только общефизические, анатомические, сопутствующие признаки преступника, но также те, которые указывают на его бытовые, поведенческие навыки и привычки. Например, стиль одежды, характерный для футбольных фанатов, некоторых молодежных преступных группировок, особенности жестикуляции, манера говорить, признаки, указывающие на судимость, род занятий и пр.

Необходимо выяснять наличие на теле преступника следов, указывающих на профессиональную принадлежность. Это могут быть множественные порезы, ожоги, мозоли, рубцы, шрамы на руках; спортивные травмы; наличие специфического запаха от тела, одежды (табака, бензина, рыбы, химические запахи). Следует уточнять, какие предметы имелись у преступника.

Если между совершением преступления и его обнаружением прошло небольшое время, выявление преступника по поисковому портрету осуществляется в рамках тактической операции "задержание по горячим следам". Ее эффективность, как правило, достаточно высока, поскольку на ограниченной территории вероятность нахождения нескольких лиц с одинаковыми признаками внешности, проявляющих улики поведения, небольшая.

Тактическая операция "задержание по горячим следам" включает в себя осуществление следующих следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ):

- применение служебно-разыскной собаки; преследование по дорожке следов ног, транспорта;
- опрос лиц, находящихся в районе места происшествия;
- подключение к розыску преступника патрульно-постовой службы и других подразделений органов внутренних дел;
- проверка медицинских учреждений, куда может обратиться преступник в связи с полученной травмой;
- опрос участковых, сотрудников уголовного розыска о лицах, которые по внешним признакам, поведению, образу жизни сходны с преступником;
- поквартирные обходы домов, прилегающих к месту преступления, с целью выявления лиц, сходных

по приметам с преступником (с использованием фоторобота, разыскного портрета); уточнения, у кого из жителей имелись такие же, как у преступника, одежда, обувь, другие вещи;

- проведение освидетельствования и личного обыска задержанных, их допрос, опознание потерпевшим, свидетелями.

С целью выявления и задержания преступника по признакам его внешности также необходимы:

- обращение к населению через средства массовой информации;

- получение аналогов одежды, обуви, использовавшейся преступником (либо их фотографий), демонстрация их сотрудникам правоохранительных органов, внештатным сотрудникам и добровольным помощникам, информирование их о признаках внешности преступника, проведение патрулирования, в том числе с очевидцами преступления, в местах вероятного появления преступника (на остановках общественного транспорта, на предприятиях торговли, на дискотеках, пляжах и т.д.);

- проверка по учетам лиц по признакам внешности;

- выступление на собраниях по месту работы, жительства потерпевшего, проведение бесед с родителями, учащимися школ с информацией о возможности аналогичных нападений, приметах преступника и просьбой сообщить о его месте нахождения или о появлении лиц, имеющих сходные признаки;

- опросы руководителей предприятий, располагающихся в районе, прилегающем к месту преступления, сотрудников жилищных органов на предмет получения информации о лицах, сходных по приметам с преступником.

2.2. Выявление преступника путем получения и использования информации о способе и механизме совершения преступления

Преступник может быть выявлен путем получения и использования информации о способе совершения преступления. Тренировка либо неоднократное совершение преступных действий приводят к тому, что у преступника в условиях постоянного воздействия однородных раздражителей вырабатывается динамический стереотип, что ведет к повторяемости способа совершения преступления как в целом, так и отдельных его элементов. Кроме того, в процессе жизнедеятельности у человека вырабатываются автоматизированные бытовые, профессиональные и иные навыки, умения, привычки, которые также проявляются при совершении преступления.

Устоявшимся пониманием способа совершения преступления является определение его как детерминированной личностью, предметом и обстоятельствами преступного посягательства системы действий субъекта, направленных на достижение преступной цели, объединенных преступным замыслом. Данное понятие охватывает все действия по подготовке, совершению, сокрытию преступлений, хотя в каждом конкретном случае они могут быть реализованы частично.

Выявление преступника с использованием информации о способе и механизме преступления производится несколькими путями и включает в себя:

1) составление (дополнение) поискового портрета преступника на основе криминалистического анализа способа преступления с последующим определением группы лиц, подлежащих проверке (использование поискового портрета при "просеивании" лиц, попавших в поле зрения следствия);

2) выдвижение и проверку версии о совершении преступником ряда аналогичных преступлений;

3) выдвижение и проверку версии о проведении преступником действий по подготовке и сокрытию преступления, использованию результатов преступления, мерах противодействия расследованию.

Составление поискового портрета преступника с применением криминалистического анализа способа совершения преступления включает в себя диагностирование навыков, умений, привычек

преступника.

Навык - это способ выполнения действия, доведенный в результате многократного повторения до автоматизма, легко и быстро реализуемый при минимальном контроле со стороны сознания. В криминалистике навык изучается как свойство, сформировавшееся в процессе индивидуальной деятельности человека, проявления которого при совершении преступления позволяют решать различные идентификационные и диагностические задачи.

Под умением понимают владение сложной системой психических и практических действий, необходимых для целесообразной регуляции деятельности имеющимися у субъекта знаниями и навыками. Формирование умений происходит за счет координации навыков, объединения их в систему действий, находящихся под сознательным контролем субъекта.

Если выполнение навыка стало потребностью, говорят о привычках. В криминальной среде распространены привычки к алкоголю, частому использованию нецензурных выражений в разговоре, одного и того же инструмента при выполнении, к примеру, взлома и т.д.

Навыки, умения и привычки представляют собой сформированные психологические акты, являющиеся проявлением свойств личности, которые определяют характер преступных действий. Их классификации многообразны. Здесь приведены только некоторые из них, прежде всего способствующие получению поисковой информации о преступнике по способу совершения преступления и отдельным его элементам.

В первую очередь следует обращать внимание на **преступные навыки**, т.е. навыки, выработанные специальной тренировкой с целью подготовки, совершения, сокрытия преступления либо в процессе совершения нескольких однотипных преступлений. К ним относятся следующие:

1) **навыки взлома различных преград, взлома и отпирания замков.** Об их наличии и степени выработанности можно судить по использованию преступником для взлома преграды, отпирания замка специальных отмычек, набора ключей, электродрели и некоторых других инструментов, скорости и скрытности взлома, отключения сигнализации. Сделать это возможно в случаях, когда на месте преступления удастся обнаружить следы, позволяющие установить видовую принадлежность оставивших их инструментов;

2) **спортивные навыки**, т.е. навыки, приобретенные в ходе систематических занятий каким-либо видом спорта. При совершении преступлений чаще всего используются навыки, приобретенные в спортивной стрельбе, боксе, разных видах борьбы, рукопашного боя, восточных единоборств. О них можно судить по нанесенным потерпевшему телесным повреждениям. Так, повреждения надбровных дуг и переломы челюсти, носа характерны для ударов, наносимых боксерами, а разрывы внутренних органов без повреждения наружных тканей - для ударов спортсменов, занимающихся восточными единоборствами.

О выработанных навыках стрельбы, характерных для стрелковых видов спорта, биатлона, можно судить по кучности боя, скорострельности, точности попаданий в жизненно важные органы, особенно если они произведены в движении без тщательного прицеливания;

3) **профессиональные навыки** - это навыки, сформировавшиеся в процессе трудовой деятельности. Способы подготовки, совершения, сокрытия преступления нередко выбираются с учетом ранее сформировавшихся профессиональных навыков.

К числу профессиональных навыков, нередко используемых при подготовке и совершении преступления, относятся навыки изготовления самодельного огнестрельного и холодного оружия, взрывных устройств, отмычек, орудий взлома и других предметов. Их обнаружение и экспертное исследование дают возможность установить, какой металл (иной материал) и какое оборудование использовались для изготовления, квалификацию изготовившего их работника. Это позволяет установить перечень предприятий, где они могли быть сделаны, и круг лиц, среди которых следует искать преступника.

Необходимо учитывать, что обнаруженные самодельные орудия могли только использоваться преступником, а изготовителем их может являться другое лицо, у которого они были приобретены, взяты во

временное пользование, украдены.

Часто используемым при совершении преступлений является профессиональный навык управления автотранспортным средством. Об использовании преступником автомашины могут сказать очевидцы преступления, следы автотранспорта, значительное количество и вес похищенного имущества. Хотя в последние годы в связи с резким увеличением количества автовладельцев и лиц, умеющих водить автомашину, значение этого навыка для выявления преступника снизилось, этот факт вносит дополнительный штрих в поисковый портрет преступника.

В некоторых случаях профессиональные навыки, в частности в области медицины, используются в целях сокрытия преступления, на что могут указывать выявленные при проведении судебно-медицинской экспертизы особенности расчленения трупа.

В ряде случаев при выявлении преступника полезными могут оказаться выдвижение и проверка версий о совершении преступником ряда аналогичных либо смежных преступлений.

Данный способ применим тогда, когда обстоятельства преступления дают основания полагать, что оно совершено лицом, которое относится к одному из следующих типов преступников <1>.

<1> Подробно см.: Криминология: Учеб. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 330 - 332.

1. Последовательно-агрессивный. Это исключительно опасный тип преступников, у которых преступные действия утрачивают ситуационную окраску. Ведущими чертами личности таких преступников являются воинствующий эгоцентризм, озлобленность, злопамятность, мстительность, повышенная агрессивность, жестокость, моральная нечувствительность, цинизм. Их действия рационально не мотивированы, насилие часто является самоцелью, в связи с чем во многих случаях провоцирующие ситуации они создают сами, без предшествующего конфликтного взаимодействия с потерпевшим.

2. Агрессивно-насильственный (опасный) тип преступников с четко и устойчиво выраженной агрессивно-насильственной антиобщественной направленностью. Для них характерны негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности, убежденность в допустимости насильственных способов разрешения конфликтов. Посягательство на жизнь другого человека является звеном в цепи постоянных и непрекращающихся актов насильственного поведения в разных сферах жизни и в различных ситуациях.

3. Тип "привычных преступников", для которых характерна сложившаяся установка на применение насилия, но преступления они совершают при наличии и в сочетании с конфликтной ситуацией. Это, как правило, эмоционально распушенные, ведущие антиобщественный образ жизни, неуравновешенные люди. Мотивация их преступного поведения главным образом связана с отрицательными эмоциями: раздражение, гнев, зависть, злость, месть. Им достаточно незначительного повода, чтобы стереотип самоутверждения, связанный с применением физической силы, воплотился в преступном посягательстве. Нередко они сами создают провоцирующую ситуацию. Среди них немало лиц, ранее неоднократно совершавших тяжкие насильственные преступления.

Следует иметь в виду, что указанные типы преступников совершают различные преступления: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, разбои, грабежи, кражи, изнасилования, злостное хулиганство, сопротивление представителям власти. Несмотря на разницу в уголовно-правовой квалификации, совершенные ими деяния часто имеют сходство в способах совершения преступлений: один и тот же доминирующий мотив; применение одного и того же вида оружия либо орудия преступления; сходные локализация и количество нанесенных телесных повреждений; однотипные территория, объекты, где совершены преступления, и время их совершения; ситуации, предшествующие преступлению, и т.д.

С учетом изложенного выявление преступника по способу совершения преступления не должно ограничиваться исследованием только преступлений, аналогичных по своему составу с расследуемым. Должны быть проанализированы преступления, совершенные как до, так и после расследуемого

преступления.

Выявление преступника начинается с криминалистического анализа обстоятельств совершения расследуемого преступления, составления социально-психологического портрета преступника. При наличии достаточных оснований полагать, что преступление совершено одним из указанных типов преступников, следователь выдвигает версию, что преступник ранее совершал аналогичные либо смежные по составу преступления.

После этого в целях выявления преступника следователь и подразделения органов внутренних дел реализуют согласованную совокупность следственных действий, оперативных, организационных мероприятий по сбору, изучению и оценке информации, характеризующей все компоненты оперативной обстановки. При этом они собирают, изучают, анализируют, совместно обсуждают материалы, источниками которых могут быть:

- книги учета происшествий и оперативные сводки дежурных подразделений органов внутренних дел;
- уголовные дела о нераскрытых преступлениях аналогичной уголовно-правовой квалификации, а также дела о преступлениях, совершение которых типично для названных категорий преступников;
- учетные материалы оперативно-разыскных служб органов внутренних дел;
- материалы проверок фактов обнаружения трупов с признаками насильственной смерти, причинения телесных повреждений, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием события либо состава преступления в действиях установленных лиц;
- розыскные дела, заведенные по заявлениям о безвестном исчезновении граждан в одном и том же районе при сходных предшествующих исчезновению обстоятельствах и других признаках, в совокупности дающих основание предполагать их исчезновение связанным с убийством;
- регистрационные сведения судебно-медицинских учреждений, в том числе невостребованные акты судебно-медицинского исследования трупов с характерными травмами, а также учетные данные патологоанатомических отделений лечебных учреждений, где могли производиться вскрытия трупов людей, поступивших в больницы с травмами, сходными с травмами, имеющимися у потерпевшего по расследуемому делу;
- оперативная информация о схожих по преступному почерку преступлениях, совершенных на территории других административно-территориальных образований, а также о случаях, по которым граждане числятся пропавшими без вести;
- данные криминалистического учета по способу совершения преступлений (именно таким образом накапливается информация об особо тяжких преступлениях, отличающихся характерным способом совершения, а также об известных и неизвестных лицах, их совершивших, признаках внешности преступников).

Решению вопроса о совершении однотипных либо сходных преступлений одним и тем же лицом могут способствовать:

- а) заключения судебно-медицинских экспертиз о причинах наступления смерти, характере и способе нанесения телесных повреждений (их изучение, анализ целесообразно проводить совместно с судебно-медицинским экспертом);
- б) сопоставление результатов трасологических и иных видов экспертиз, указывающих на оставление следов, обнаруженных при расследовании разных преступлений, одним и тем же человеком, орудием преступления (с этой целью проводятся дополнительные судебные экспертизы).

Выявление аналогичных либо сходных преступлений, совершенных до и после расследуемого деяния, позволяет выдвинуть версию о совершении их одним лицом, объединить информацию, содержащуюся в разных уголовных делах, что дает возможность уточнить поисковый портрет преступника,

территорию, на которой следует вести его поиск.

На выявление преступника ориентируются составы патрульно-постовой службы, осуществляются специальные мероприятия (например, приманкой для насильника может стать сотрудник, переодетый в женскую одежду) и т.п. В некоторых случаях информируется население, привлекается общественность.

Положительный эффект может дать не только внимание к способу совершения преступного деяния, но и исследование механизма расследуемого преступления в целом.

Механизм преступления - это временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющий воссоздать картину преступной деятельности.

Признаками, указывающими на то, что преступник принимал **меры по подготовке к преступлению**, являются:

а) использование при нападении огнестрельного оружия, сложных технических средств, в том числе изъятых из гражданского оборота, либо наркотических, сильнодействующих веществ, средств поджога и т.п.;

б) нападение на потерпевшего в том месте и в то время, когда он должен был там оказаться, либо совершение преступления при благоприятном стечении обстоятельств (например, когда на предприятие поступили значительные суммы денег);

в) появление на территории предприятия, в подъездах и дворах жилых домов посторонних лиц, автомашин, иных условий для ведения наблюдения за объектами преступного интереса;

г) повреждение ограждения территории предприятия, сигнализации, средств видеонаблюдения, использование малоизвестных путей отхода с места преступления и т.п.

Выявление преступника путем использования информации о подготовке к преступлению производится посредством: анализа оперативной обстановки; выявления и проверки случаев хищения предметов, использовавшихся при совершении расследуемого преступления; выявления лиц, имевших либо приобретавших те же предметы, что использовались при расследуемом преступлении. Эффективны допросы потерпевшего, свидетелей, работников предприятий о появлении подозрительных лиц вблизи их домов, дворов и т.п.

О сокрытии преступления могут свидетельствовать: применение инсценировки преступления; использование при совершении преступления перчаток, веществ, препятствующих применению служебно-разыскной собаки; расчленение трупа, другие действия, затрудняющие опознание жертвы, установление причины смерти; быстрая реализация похищенного имущества либо передача его на хранение другим лицам; стирка либо уничтожение одежды, обуви, в которых преступник находился в момент преступления, а также примененных орудий; создание ложного алиби и др.

Противодействие проводимому расследованию обычно выражается в совершении преступником следующих действий:

а) выяснение у лиц, с которыми проводились следственные действия, какие обстоятельства по делу стали известны следствию, и последующее выстраивание ложной версии о событии преступления, своем участии в нем;

б) установление контактов со следственными и оперативными работниками, иными лицами, которым известны ход и результаты расследования, с целью получения у них информации об этом;

в) угрозы, просьбы возможным свидетелям дать ложные показания о наличии у него алиби, характере отношений с потерпевшим и т.п.;

г) внезапное, без видимых причин увольнение с работы, отъезд с места жительства в неизвестном направлении после того, как были обнаружены следы преступления, либо когда преступнику стало ясно,

что он попал в число подозреваемых.

Выявление преступника возможно также путем установления лиц, чьи изменившиеся поведение и образ жизни, улики поведения указывают на возможную причастность к совершенному преступлению. Это может выражаться в том, что:

а) проверяемое лицо внезапно стало тратить значительные суммы денег, приобретать предметы роскоши, хотя уровень его официальных доходов остался неизменным;

б) в разговорах со знакомыми проверяемый проявлял осведомленность об обстоятельствах преступления, которые могли быть известны только лицу, его совершившему, либо сообщал им, что преступление совершено им.

Выявление лиц, проявляющих названные и другие улики поведения, осуществляется в ходе оперативно-разыскных мероприятий. В некоторых случаях появляется возможность реализации тактических операций, побуждающих преступников проявить контролируемые следствием улики поведения.

К числу таких операций относится упоминавшаяся выше оперативная приманка. Это может быть преднамеренная утечка информации о предстоящих действиях следствия. Например, о взятии образцов крови у водителей автопредприятия, где предположительно работает преступник. Узнав об этом, он может выдать себя увольнением с работы, внезапным уходом в отпуск, заболеванием и т.п.

Выявление лиц, проявляющих улики поведения, осуществляющих действия по подготовке и сокрытию преступления, противодействие расследованию, необходимо вести также при допросах свидетелей, в ходе которых следует выяснять, кто из знакомых им лиц осуществлял перечисленные выше действия. Учитывая возможную заинтересованность допрашиваемых либо их нежелание сотрудничать со следствием, тактику допроса необходимо построить так, чтобы истинная цель допроса оставалась для них неясной.

2.3. Установление преступника путем использования сведений о похищенных им предметах, ценностях

При совершении корыстно-насильственных преступлений, сопровождавшихся хищением вещей, предметов, ценностей потерпевшего (квартирные кражи, уличные грабежи, разбои), преступника можно установить, используя сведения о составе и количестве похищенного (прогнозируя дальнейшее его перемещение, определяя, для каких целей оно может быть использовано в существующем или измененном виде).

Работа проводится по следующим направлениям:

1) осуществление тактической операции по перехвату пропавших предметов, ценностей путем контроля над точками, где они могут сбываться;

2) установление лиц, знавших о наличии у потерпевшего ценностей, похищенных предметов; их проверка на причастность к расследуемому преступлению.

Похищенные деньги преступники обычно растрачивают, а вещи распродают либо дарят знакомым, малоценные предметы выбрасывают за ненадобностью или, опасаясь разоблачения, уничтожают. Примерно в половине случаев преступники передают похищенное на хранение (прячут) знакомым, близким родственникам. Сбыт похищенного осуществляется быстро - в течение одного - трех, максимум 10 дней.

В некоторых случаях хищение определенных вещей дает основание для вывода об отдельных свойствах, качествах преступников. Так, хищение большого числа вещей свидетельствует о том, что преступление совершено группой лиц либо одним человеком в несколько приемов.

Нередко преступник избирательно подходит к предмету хищения. Это проявляется, например, в том, что помимо вещей, имеющих общеизвестную материальную ценность, он похищает предметы, которые представляют для него интерес в силу профессии, увлечений, возрастных особенностей, личных привязанностей. Это могут быть коллекции марок, монет, антиквариат, аудио- и видеозаписи

определенного содержания; качественный рабочий инструмент; сладости, игрушки, школьные принадлежности и пр.

До совершения корыстно-насильственного преступления преступник часто проходит путь от интереса к определенным предметам к их коллекционированию, затем к мошенничеству, хищениям. Учитывая это, при расследовании преступлений, связанных с завладением наркотическими средствами, иконами, антиквариатом, следователи обычно оперируют ограниченным набором типовых версий.

Поиск преступника с использованием сведений о похищенных предметах, ценностях начинается с установления самого факта хищения, состава, количества, вида, назначения похищенных вещей; их общих и особенных признаков; стоимости каждой похищенной вещи и общей стоимости похищенного.

Необходимую информацию можно получить при производстве ряда следственных действий и ОРМ - прежде всего это допросы потерпевших, их родственников, знакомых.

Немаловажен осмотр места происшествия, к проведению которого в целях полного установления количества и состава похищенного целесообразно привлекать потерпевшего, его родственников, близких знакомых.

Доказательствами, подтверждающими факт хищения, состав и количество похищенного, могут быть: а) периферические следы пыли, оставшиеся на месте, где стояла аппаратура, посуда и пр.; б) фото с изображением похищенных предметов; в) документы на похищенное имущество (чеки, технические паспорта, гарантийные талоны, упаковка и пр.); г) части, детали похищенных вещей (шнуры, адаптеры, насадки; пояса от одежды, жилетки и т.д.).

В ходе расследования желательно получить аналоги похищенных вещей, что дает возможность оперативным работникам составить наглядное представление об их внешнем виде, а впоследствии позволяет провести опознание.

Если похищенные предметы подвергались ремонту, следует направить запросы в соответствующие ремонтные мастерские, при необходимости произвести в них выемку документов. Это позволяет установить заводской номер похищенного технического изделия, характер произведенного ремонта, что будет являться его частным признаком.

Если известно торговое предприятие, где потерпевший приобретал похищенное, истребуют справки либо изымают документы, подтверждающие наличие в соответствующий период времени этого товара.

Для проверки показаний потерпевшего о наличии у него в момент, предшествующий преступлению, денежных сумм (зарплата, выигрыш, гонорар, премия, снятие денег со счета и т.п.) по месту их получения направляют запросы.

При хищениях в магазинах, учреждениях, складах допрашиваются их работники. Помимо осмотра места происшествия истребуют акты инвентаризации, приходно-расходные накладные и тому подобные документы.

После получения данных о количестве, составе, общих и частных признаках похищенного в целях поиска преступника следователь, органы дознания производят мероприятия по установлению возможных мест нахождения или сбыта похищенного:

- направляют задания о розыске похищенного органам внутренних дел;
 - организуют контроль вещевых рынков, ломбардов, вокзалов и других возможных мест реализации похищенного (при необходимости проводят проверку);
 - устанавливают лиц, для которых похищенное представляет интерес и которые могут располагать данными о появлении разыскиваемых предметов у конкретных лиц;
 - проверяют по соответствующим учетам случаи кражи предметов, аналогичных похищенным, а также выясняют, кто скупал (хотел скупить) аналогичные предметы;
-

- направляют ориентировки о преступлении, похищенном имуществе в другие регионы;
- ставят похищенное на учет и т.д.

Для определения круга лиц, которые могли совершить расследуемое преступление, необходимо выяснить у потерпевшего, его родственников, знакомых, кто знал о наличии у него похищенных предметов, ценностей; кто из них остро нуждался в деньгах, склонен к азартным играм, имел значительные долги, не работает, склонен к алкоголизму. Не хотел ли кто-то из знакомых потерпевшего, других лиц приобрести аналогичные похищенным вещи. Кто из них в последнее время стал производить значительные траты, приобрел дорогостоящие вещи и т.п.

В случае положительных результатов для изобличения заподозренного проводят его допрос, допросы его родственников и знакомых; обыски по месту жительства и работы; производят трасологические и другие экспертизы; предъявляют похищенное для опознания владельцу и т.д.

2.4. Установление преступника путем использования информации об оставленных им орудиях преступления, предметах одежды

Следственной практике известно немало случаев обнаружения на месте преступления и прилегающей к нему местности орудий преступления, других предметов (одежда, мобильный телефон, упаковка и т.п.), принадлежащих преступнику.

Особое внимание должно уделяться принадлежащему преступнику боевому, служебному, гражданскому огнестрельному оружию, а также стреляным пулям, гильзам, что позволяет установить владельца оружия за счет обращения к криминалистическим учетам: нарезного огнестрельного оружия; утерянного, похищенного, изъятого, добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия; стреляных пуль, гильз и боеприпасов со следами оружия; имеющегося у граждан гладкоствольного охотничьего оружия; похищенного и изъятого гладкоствольного охотничьего оружия.

Помимо этого, устанавливаются и изучаются уголовные дела (прекращенные, приостановленные, находящиеся в производстве, рассмотренные судами) о кражах, разбойных нападениях, связанных с завладением, применением огнестрельного оружия, его незаконным изготовлением. Нельзя исключать, что преступники могли завладеть им на стадии подготовки расследуемого преступления, использовать при совершении других преступлений. В этих же целях проводятся ОРМ.

При осмотре обнаруженного оружия помимо фиксации его состояния необходимо принять меры к обнаружению на нем следов рук, микрообъектов, а также сфотографировать для последующего использования при работе со свидетелями, предъявлении для опознания.

Выявленные владельцы оружия допрашиваются об обстоятельствах его хищения, утери, о лицах, которые могли завладеть оружием либо проявляли к нему интерес. У изготовителей, продавцов оружия необходимо выяснить, каким лицам они сбывали оружие, его тип, вид, признаки. В зависимости от следственной ситуации обнаруженное оружие предъявляется на опознание.

Перед совершением преступления преступники нередко проверяют боеспособность оружия, пригодность боеприпасов. С этой целью они производят из него стрельбу в лесопарках, на окраинах города. Иногда, тренируясь в стрельбе, стреляют по кошкам, собакам, птицам. Для выявления подобных случаев, установления личности стрелявших следует установить и допросить свидетелей из числа жителей, охраны ближайших объектов, работников лесопарковых хозяйств, просмотреть заявления, поступавшие в органы внутренних дел, и т.д.

Не единичны случаи, когда преступники оставляют на месте преступления и прилегающей к нему местности принадлежащие им вещи, предметы. Чтобы обнаружить их, необходимо произвести:

- осмотр жилища с участием потерпевшего, его родственников, соседей, друзей, поскольку самому следователю определить принадлежность обнаруженных вещей затруднительно;
- опрос жильцов дома, где совершено преступление, соседних домов о путях бегства преступника, не

терял и не выкидывал ли он какие-либо вещи, предметы;

- осмотр прилегающей к месту происшествия территории, путей отхода преступника с места преступления.

При обнаружении ножей, холодного оружия, других предметов и вещей в целях выявления преступника проводятся поквартирные обходы, допросы свидетелей с предъявлением обнаруженных предметов либо их аналогов для опознания, выясняется, кому они могут принадлежать, где и кем могли быть приобретены.

При обнаружении одежды ее карманы следует проверить на наличие документов, телефонов, квитанций, по которым можно установить личность преступника.

Необходимо отметить, что если в небольшом населенном пункте следователь может активно работать с оставленными преступником предметами (шапка, шарф, перчатки и т.д.), предъявляя их на опознание, то в условиях крупного города их разыскная ценность невелика. Эффективность работы можно повысить, если предварительно составить розыскной и социально-психологический портрет преступника и проводить работу с указанными предметами в соответствующих социальных группах (учащиеся, ранее судимые, лица без определенного места жительства и работы и пр.).

Одежду, использованные в качестве упаковки трупа предметы (например, покрывала, мешки) необходимо тщательно осмотреть. Надо обращать внимание на общие и частные признаки, наличие специфических загрязнений, микрочастиц (пыль, древесные опилки, металлическая стружка и т.д.), чтобы направить объекты на экспертное исследование. Его результаты могут способствовать установлению региона проживания, рода занятий преступника, в некоторых случаях - особенностей помещения, где хранились названные предметы (например, подвал, склад и т.д.). Эта информация приобретает большое значение при "просеивании" подозреваемых, изобличении преступника.

Самодельное огнестрельное, холодное оружие, орудия взлома в обязательном порядке направляются на экспертное исследование. В результате можно выяснить, в каких отраслях промышленности используется металл, из которого они изготовлены, на каком оборудовании производилась обработка деталей, какова квалификация изготовителя и т.д. Это позволит уточнить круг проверяемых лиц, предприятий, на которых они могут работать.

2.5. Установление преступника с использованием сведений о месте и времени совершения преступления

Установление преступника с использованием сведений о месте и времени совершения преступления основывается на следующих закономерностях.

1. Место совершения насильственных, корыстно-насильственных преступлений во многих случаях находится на небольшом расстоянии от места работы, учебы, жительства, обычного времяпрепровождения преступника либо его родственников и знакомых. Эта связь наиболее ярко проявляется: при совершении противоправных действий по внезапно возникшему умыслу; в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними; при преднамеренных преступлениях, когда место совершения посягательства в большей мере связано с местом жительства, работы, отдыха потерпевшего, а не преступника.

2. В некоторых случаях преступник связан с местом совершения преступления наличием привычки, сложившихся традиций, обычаев. Например, это может быть устоявшееся место рыбалки, охоты, отдыха, промысла, незаконной деятельности. Появление посторонних он воспринимает как вторжение в его владения, иногда - как угрозу своей незаконной деятельности, разоблачения.

3. Круг лиц, постоянно находящихся в определенном месте (предприятия, офисные центры, коттеджные поселки и т.п.), обычно ограничен. Появление посторонних не остается незамеченным.

4. Место и время преступления тесно связаны с возникающими ситуациями. Существенное значение имеет то, какие объекты расположены рядом с местом происшествия. Так, у торговых точек, реализующих алкоголь, нередко возникают конфликтные ситуации на почве пьянства; с ними связаны нападения на

граждан с целью хищения денег на приобретение спиртного. То же самое можно сказать о ситуациях, возникающих около дискотек, вокзалов, в местах массовых гуляний, около стадионов и т.д.

5. Преступник нередко возвращается на место преступления. В одних случаях он это делает, чтобы уничтожить следы содеянного, в других - чтобы выяснить, обнаружено ли преступление, что стало известно, например, при осмотре места происшествия. Сексуальные маньяки возвращаются на место преступления, чтобы повторно испытать те чувства, которые они испытывали в момент преступления.

6. Преступник ищет жертву не произвольно, а в тех местах и в то время, где и когда она должна появиться. При корыстных преступлениях это места неподалеку от магазинов, отделений банков, жилых домов, остановок общественного транспорта и т.д. При изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера - около школ, во дворах домов, в лесопарках и т.д. По этой причине даже при выборе преступником нового места преступления оно имеет сходство с предыдущим.

7. На неохраямой территории предприятий и расположенной рядом местности преступления часто совершают работники (иногда бывшие) предприятия.

Время преступления может быть связано со сменой сезонов, погоды, наступлением у преступника психических/психологических обострений, пика физиологического цикла.

Для установления преступника с использованием данных о месте и времени преступления производятся следующие следственные действия и ОРМ:

- наблюдение в целях выявления лиц, проявляющих неоправданный интерес к результатам осмотра места происшествия;

- оперативные приманки, засады, негласная видеозапись на месте совершения расследуемого преступления;

- допросы и проверка всех лиц, находившихся в районе места преступления в момент его совершения и близкие к нему периоды времени (информацию о преступнике могут сообщить лица, которые в интересующий следствие период времени находились в районе места происшествия, например, выгуливали собак);

- осмотр территории, примыкающей к месту происшествия, с целью выявления мест стоянок, отдыха и находившихся там людей (необходимо обращать внимание на кострища, шалаши, землянки, лодки, приспособления для рыбалки и т.п.);

- получение данных криминалистических учетов, допросы работников уголовного розыска, участковых в целях установления, совершались ли ранее и кем аналогичные преступления либо сходные правонарушения на том же месте, что и расследуемое преступление, проверка выявленных лиц;

- при совершении серии однотипных преступлений - составление психологического и географического профиля преступника;

- информирование населения о возможном повторном появлении преступника, проведение других оперативных мероприятий и следственных действий.

2.6. Выявление скрывшегося преступника путем получения и использования данных о личности погибшего

Установление преступника, скрывшегося с места преступления, часто начинается с работы в направлении "от жертвы - к преступнику". Объясняется это тем, что:

- 1) насильственные, корыстно-насильственные преступления входят в круг деликтов, характеризующихся высоким удельным весом различных видов связей между жертвами и преступниками;

- 2) если на первоначальном этапе расследования многие элементы механизма преступления

следствию часто бывают неизвестны, то личность погибшего в большинстве случаев устанавливается достаточно быстро, в связи с чем указанное направление работы является наиболее доступным;

3) следственная практика показывает, что, если личность потерпевшего неизвестна, преступление часто остается нераскрытым, поскольку этот фактор исключает либо значительно затрудняет возможность применения многих других способов установления преступника.

Установить личность жертвы можно следующими способами:

- опознание лицами, которые могут знать погибшего (при обнаружении трупа в жилище это жильцы соседних квартир, домов; если труп обнаружен на улице - жители ближайших домов, работники ближайших магазинов, поликлиник и пр.);

- осмотр одежды трупа с целью обнаружения телефона, документов, квитанций, проездных билетов и других документов, которые содержат те или иные данные о погибшем;

- публикация в средствах массовой информации фотографии погибшего с описанием дополнительных признаков;

- проверка по криминалистическим учетам лиц, пропавших без вести;

- дактилоскопирование и проверка по дактилоскопическим учетам.

Дальнейшая деятельность по установлению преступника с использованием данных о потерпевшем заключается в проведении виктимологического анализа, под которым понимается деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке данных о личности потерпевшего, его связях, особенностях поведения, отношениях с преступником, роли в совершении преступления.

Виктимологический анализ предполагает разрешение следующих вопросов:

1) каков круг общения потерпевшего, его родственные связи;

2) какова сфера деятельности потерпевшего, интересы какого круга лиц затрагивала служебная, общественная, иная деятельность потерпевшего;

3) были ли и с кем именно у потерпевшего конфликтные отношения;

4) кому и по каким причинам было выгодно совершение преступления;

5) каков мотив совершения преступления;

6) были ли преступник и потерпевший знакомы друг с другом;

7) какие лица находились с ним непосредственно перед убийством;

8) какие черты личности потерпевшего, обстоятельства и особенности образа жизни, занятия могли привести к совершению против него преступления;

9) в силу каких моральных, волевых, эмоциональных, интеллектуальных качеств и ценностных ориентаций потерпевший оказался жертвой преступления;

10) в каких криминогенных ситуациях мог оказаться потерпевший, какое поведение в конфликтных ситуациях характерно для него.

Криминологические и криминалистические исследования показали, что **повышенной виктимностью обладают лица:**

1) занимающиеся некоторыми видами профессиональной, общественной, иной деятельности, затрагивающей существенные интересы других лиц и связанной с возникновением конфликтных ситуаций.

Например, работа в правоохранительных органах, средствах массовой информации, предпринимательская, политическая деятельность и т.д. В этом случае целями преступника могут быть месть, попытка воспрепятствовать наступлению неблагоприятных для него последствий, желание занять служебное место, занимаемое потерпевшим, и др.;

2) являющиеся стороной длительных либо внезапно возникших межличностных конфликтов на бытовой почве с соседями, родственниками, знакомыми, а также незнакомыми людьми. В данном случае под межличностным конфликтом понимают столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов, вызывающее негативное эмоциональное восприятие сторонами конфликта;

3) имеющие высокий уровень материального благосостояния, зачастую бравирующие своим положением. Уровень виктимности значительно повышается, если возникает ситуация, связанная с получением наследства, разделом имущества при разводе, возможностью присвоения доли потерпевшего в совместном предприятии и т.п. Также высока виктимность людей, о которых сложилось устойчивое мнение, что они имеют значительные ценности, хотя это может не соответствовать действительности;

4) отличающиеся аморальным образом жизни, склонные к противоправному поведению. Например, наносящие своим родственникам, соседям, знакомым побои; связанные с криминалом женщины легкого поведения, лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; страдающие разного рода зависимостью - алкоголики, наркоманы, бродяги и попрошайки; освобожденные из мест лишения свободы и др.;

5) имеющие психические отклонения, психологические особенности. Велика виктимность лиц, проявляющих агрессивность, импульсивность, со сниженным самоконтролем, стремлением немедленно удовлетворить свои спонтанно возникающие желания, склонностью к силовым методам разрешения конфликтов, вспыльчивых и т.п. Нередко они провоцируют конфликты, драки и сами становятся жертвами действий второй стороны конфликта, в том числе необходимой обороны или ее превышения;

6) малолетние, несовершеннолетние, пожилые; беспомощные в силу болезни, физически ослабленные;

7) имеющие внешний вид, указывающий на наличие у них при себе ценностей, при условии неспособности оказать сопротивление;

8) допускающие легкомысленное, неоправданно доверчивое, неосторожное поведение со знакомыми и посторонними людьми (демонстрация имеющихся денежных средств, ценностей, неумеренное употребление алкоголя и т.п.);

9) состоящие в родственных, деловых, дружеских отношениях с лицами, обладающими повышенной виктимностью (к примеру, родственники, сослуживцы лиц, занимающихся банковской, коммерческой деятельностью). Имеют место случаи, когда потерпевший в отместку за совершенное в отношении его преступление нападает на братьев, сестер, других родственников преступника и причиняет им аналогичный либо иной вред.

2.7. Выявление преступника с использованием информации о мотиве содеянного

Установление мотива преступления является одной из важных предпосылок выявления преступника, поскольку мотивы выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности. Можно утверждать, что каковы мотивы, такова и личность, и наоборот, поэтому они являются наиболее полной и точной ее характеристикой. Это тем более верно, что мотивы не только то, что побуждает к определенному поступку, но и то, ради чего он совершается, в чем его внутренний смысл для действующего субъекта <1>.

<1> См.: Антонян Ю.М., Еникеев В.Е., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 86.

В психологии в качестве мотивов рассматривают: 1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность; 2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности; предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 3) осознаваемую причину, лежащую в основе выбора действий и поступков личности.

Ошибки следователей в определении мотивов насильственных, корыстно-насильственных преступлений - одни из самых распространенных. Это вызвано рядом причин: полимотивированностью поведения преступника; одинаковыми способами реализации разных мотивов; неясностью мотива для самого преступника; противодействием подследственного и заинтересованных лиц расследованию; опосредованностью отражения в нем мотива при совершении преступления.

Мотив преступления можно установить путем:

а) допросов родственников, соседей, друзей, коллег по работе о наличии обстоятельств, способствующих виктимизации (следует учитывать, что они могут быть заинтересованными лицами, давать ложные показания);

б) запросов в органы внутренних дел, суды, коммунальные службы о жалобах, которые поступали от потерпевшего либо на него; о фактах привлечения его к уголовной, административной ответственности; о том, являлся ли потерпевший стороной гражданско-правовых процессов;

в) запросов в банки о вкладах потерпевшего и их движении; в налоговые инспекции, по месту работы о размерах зарплаты, премий, составе и стоимости собственности;

г) проведения осмотров, обысков по месту жительства, работы потерпевшего с целью поиска и изъятия документов на развод между супругами, раздел имущества, завещания, писем, сообщений, содержащих угрозы в адрес потерпевшего, установления лиц, с которыми у погибшего были конфликты;

д) выемки и осмотра медицинской документации в травмпунктах, поликлиниках с целью выяснения, получал ли ранее потерпевший травмы (это может свидетельствовать либо о его агрессивности и неоднократном участии в драках, либо о том, что на него неоднократно совершались нападения).

Необходимо отметить, что описанный способ установления преступника особенно эффективен в случаях, когда исследуемые события связаны с поведением потерпевшего и его ближайшего окружения, когда преступник и жертва подходят друг к другу, как замок и ключ: "В основе виктимности таких "уголовных парочек" часто лежит ревность, необузданная страсть, неуважение друг к другу, болезненная любовь, ссоры, издевательства, агрессивность, вспыльчивость, оскорбления, неутоленность страстей, половая, психологическая, культурная, идеологическая несовместимость и т.д. Этот вид виктимности всегда парен. Жертвой в паре могут оказаться и одна, и обе стороны" <1>.

<1> Криминология: Учеб. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд. С. 161.

Когда же для преступника главное, чтобы жертва обладала признаками, качествами, способными удовлетворить значимые для него потребности, либо чтобы жертва не могла воспрепятствовать их удовлетворению, что характерно для уличного грабежа, разбоя, изнасилований, хулиганства, эффективность виктимологического анализа заметно снижается.

Другим способом установления мотива преступления, применяемым даже в тех случаях, когда потерпевший оказался жертвой в силу случайного стечения обстоятельств, является осмотр места происшествия, а также проведение некоторых других следственных действий и анализ их результатов.

Так, на **корыстный мотив** преступления при осмотре места происшествия могут указать следующие обстоятельства:

- вывернутые карманы одежды, отсутствие в них документов, денег;

- отсутствие у погибшего вещей, предметов, которые обычно бывают у людей соответствующей категории (например, отсутствие у женщины дамской сумочки, сережек, колец и других украшений, а у мужчины - бумажника, часов, документов);

- разбросанные неподалеку от места убийства пакеты, сумки, предметы, не представлявшие для преступника ценности, либо взломанные, распахнутые дверцы шкафов, выдвинутые ящики комодов, разбросанные поблизости вещи, упаковка от них;

- расположение места совершения преступления неподалеку от магазинов, отделений банков и т.п.

На убийство из сексуальных побуждений могут указать отсутствие на погибшей (погибшем) одежды и обуви (разорванная, разбросанная одежда); наличие телесных повреждений на бедрах, в промежности, на руках и ногах (признак удержания жертвы); введение в половые органы, анальное отверстие посторонних предметов; биологические выделения преступника на теле, одежде жертвы, презервативы и упаковка от них; нанесение ножевых ранений в сексуально значимые участки тела - молочные железы, половые органы, живот; укрытая местность, безлюдные либо малопосещаемые посторонними людьми территории, помещения и т.д.

На убийство из мести на бытовой почве, на почве длительных неприязненных отношений либо в результате внезапно возникшей ссоры часто указывают:

- наличие множественных телесных повреждений (про такие случаи говорят, что на теле нет живого места), поскольку месть и особая жестокость часто тесно связаны между собой;

- использование в качестве орудий убийства предметов, оказавшихся, что называется, под рукой, либо собственной мускульной силы (множественные удары руками, ногами);

- уничтожение имущества, в том числе ценных предметов;

- отсутствие признаков хищения вещей, ценностей погибшего.

Убийства по мотиву мести, возникшей на почве личных отношений, часто происходят в жилище. При этом следует правильно оценивать обстановку - зачастую такие убийства совершают лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие алкоголем, наркотиками. На это обстоятельство обычно указывает обстановка квартиры: признаки давно не производившегося ремонта, старая сломанная мебель, следы взлома и неоднократной смены замка на входной двери, пустая посуда из-под алкоголя, полупустой холодильник и пр.

На убийство из хулиганских побуждений могут указывать:

- совершение убийства в местах скопления людей либо неподалеку от них (остановки общественного транспорта и примыкающая к ним местность, магазины, пляжи, дискотеки и т.п.);

- использование в качестве орудий убийства подручных предметов, мускульной силы;

- отсутствие признаков хищения;

- отсутствие конфликтных отношений погибшего с родственниками, знакомыми, внешняя необъяснимость, беспричинность нападения, неадекватность ответных действий преступника;

- следы массовой драки, пребывания на месте происшествия многих лиц; множественные следы крови; разорванная одежда, оторванные пуговицы; наличие на погибшем телесных повреждений, характерных для борьбы и самообороны; отсутствие признаков сокрытия преступления.

При отсутствии достаточных признаков конкретного мотива преступления, направленности умысла, их неоднозначности установление мотива связано с анализом: а) пола, возраста, личности потерпевшего; б) места совершения преступления, обстановки; в) способа преступления; г) способа сокрытия преступления. Их сопоставляют с криминалистическими характеристиками насильственных, корыстно-насильственных преступлений, на основании чего выдвигается версия о мотиве преступления. Результаты анализа

рекомендуется отражать в таблице, где плюсами и минусами отмечается сходство (различие) того или иного элемента с определенным видом преступления. Когда исходная информация подходит к характеристике разных групп убийств, нужно выдвигать несколько версий о мотиве преступления.

Помимо изложенного мотив преступления может быть установлен путем сопоставления имеющейся информации о расследуемом преступлении с результатами статистических исследований различных видов насильственных и корыстно-насильственных преступлений.

В свое время (в 70-е годы прошлого столетия) в наиболее полном виде такого рода исследования были проведены Л.Г. Видоновым <1>. В качестве исходной информации он использовал место, способ совершения и сокрытия убийства, пол и возраст жертвы, подразделяя каждый из названных элементов на несколько групп. Это позволило Видонову конкретизировать в процентах вероятный мотив и характеристики преступника.

<1> Видонов Л.Г. Указ. соч.

Необходимо отметить, что аналогичные исследования, проводившиеся в тот же период другими учеными, показали, что в разных регионах уровень преступности, наиболее распространенные способы совершения и сокрытия убийств, используемые орудия преступления могут значительно отличаться друг от друга, хотя выявленные тенденции обычно сохраняются <1>. По этой причине приводимые Л.Г. Видоновым процентные соотношения, указывающие на вероятность версии о мотиве преступления, нередко оказывались неточными. Очевидно, что сегодня при расследовании преступлений необходимо пользоваться обновленными статистическими данными.

<1> См., например: Протопопов А.Л. Проблемы первоначального этапа расследования умышленных убийств в условиях большого города (по материалам г. Ленинграда): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

2.8. Выявление преступника путем установления последнего контакта погибшего и проверки лиц, общавшихся с ним

Установление личности жертвы дает возможность применения еще нескольких способов выявления преступника.

Так, следственная практика показала, что убийцей нередко является человек, которого последним видели вместе с погибшим либо который должен был находиться вместе с погибшим согласно режиму обычной жизнедеятельности жертвы и подозреваемого. Если выяснится, что этот человек непричастен к убийству, он может оказать помощь в установлении маршрута движения погибшего перед смертью. Это поможет определить вероятное место встречи жертвы с преступником, выявить лиц, которые могут быть причастны к преступлению.

Выборочные статистические исследования, проведенные учеными в разные годы, выявили и другую закономерность, согласно которой в общей массе убийств около 35 - 40% приходится на случаи, когда жертва и преступник познакомились случайно за 1 - 5 дней или несколько часов до убийства либо были мало знакомы и встретились случайно. К их числу следует отнести и живущих отдельно, редко общающихся между собой родственников, в том числе бывших мужей (жен) жертвы, членов ее семьи.

Типична ситуация, когда жертва случайно встречается с будущим преступником. Они вместе распивают спиртное, причем нередко расплачивается за него потерпевший. Зачастую он приглашает новых знакомых к себе домой. Затем происходит ссора, бывает, спровоцированная, переходящая в драку. Иногда такого рода конфликты заканчиваются убийством хозяина квартиры.

Подобное может произойти в случае приезда дальних родственников, знакомых, с которыми потерпевший (погибший) редко встречался, если они отличаются асоциальным либо даже криминальным поведением.

С кем в последний раз контактировал погибший, его недавно появившихся знакомых, дальних и бывших родственников можно установить путем допросов членов семьи, соседей, товарищей по работе. При этом необходимо выяснить: с кем свидетель последний раз видел погибшего (его данные, признаки внешности); куда впоследствии погибший человек собирался направиться, с кем хотел встретиться, что планировал делать; какие новые лица появились среди знакомых жертвы; не собирались ли приехать редко навещавшие погибшего родственники или новые знакомые и т.д.

С этой же целью надо изучить информацию, имеющуюся на электронных носителях, гаджетах, компьютерах и т.п., проанализировать биллинг; изъять и осмотреть записи видеокamer наружного наблюдения (при наличии); просмотреть записные книжки, календари, блокноты погибшего и т.п.

Полученная таким образом информация крайне важна. Многочисленные статистические исследования, проведенные в нашей стране и за рубежом, показали, что большую часть насильственных и корыстно-насильственных преступлений совершают лица, знакомые с жертвой. В криминалистической литературе их обычно называют "своим" преступником. Около двух третей всех убийств совершают лица, с которыми жертва была знакома, - порядка 60% погибших состояли в родственных, товарищеских, приятельских, соседских отношениях с убийцей.

По данным Л.Г. Видонова, убийства мальчиков, подростков, юношей в возрасте 5 - 17 лет в 88,9% случаев совершали подростки 10 - 16 лет. Немалая часть жертв являлись участниками неформальных групп сверстников, склонных к антиобщественным проявлениям <1>. В конце 90-х гг. прошлого столетия исследователи констатировали, что при убийствах, сопряженных с захватом личного имущества, от рук знакомых погибает до 85% несовершеннолетних потерпевших, почти 100% потерпевших женского пола, 93% потерпевших в случаях, когда убийства сопровождались поджогами <2>. За прошедшие годы ситуация мало изменилась <3>.

<1> Видонов Л.Г. Указ. соч.

<2> См., например: Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогами: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

<3> Подробно см.: Эминов В.Е., Ищенко Е.П. Следственные действия - основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: Практ. пособие. М., 2015.

Доля убийц, знакомых с жертвой, наиболее высока в массе убийств пожилых людей. Основная масса убийств инвалидов, престарелых в их жилом помещении связана с событиями бытового характера (конфликты, желание избавиться от ставших в тягость больных или престарелых членов семьи).

Изложенное свидетельствует о том, что преступник и потерпевший часто относятся к одному и тому же социальному слою, связаны общими для них интересами, увлечениями. Поэтому при совершении тяжких преступлений в отношении гомосексуалиста типовой является версия о том, что преступник - гомосексуалист; при убийстве наркомана - о совершении его лицами, занимающимися преступным наркобизнесом; при нападении на человека с криминальным опытом, ранее совершавшим преступления в составе организованной группы, - об ответственности за содеянное членов ОПГ, и т.д.

Среди "своих" преступников по признакам родства, степени устойчивости, глубине, продолжительности отношений выделяют:

- а) супругов и других членов семьи, дальних и бывших родственников, сожителей;
- б) друзей, товарищей, соседей, знакомых по работе, быту, увлечениям, с которыми у жертвы существовали устойчивые отношения;
- в) малознакомых, т.е. лиц, которых погибший знал, но тесных контактов не поддерживал, общался с ними от случая к случаю;

г) случайных знакомых, с которыми жертва познакомилась непосредственно перед убийством либо за один - несколько дней до него;

д) опосредованных знакомых, о которых погибший знал со слов своих знакомых, других источников, но лично с ними не общался.

Основными признаками, по которым можно выявить "своего" преступника при осмотре места происшествия, проведении других первоначальных следственных действий и ОРМ, когда преступление совершено в жилище жертвы, являются:

- отсутствие следов взлома;

- наличие следов того, что потерпевший и преступник являлись участниками какого-либо события, предшествовавшего преступлению (распитие спиртного, встреча на сексуальной почве и т.д.), включая следы, указывающие на подготовку жертвы к встрече с кем-либо у себя в жилище; показания родственников, знакомых, соседей о том, что человек встречался или намеревался встретиться с определенным лицом перед убийством; что погибший был осторожным человеком, не открывал двери незнакомым людям и т.п.;

- убийство жертвы во сне при отсутствии следов тайного проникновения в жилище;

- наличие у жертвы телесных повреждений в области спины, затылка, удушения при нападении сзади, связанных с тем, что преступники действуют не сразу, а спустя какое-то время после пребывания в жилище, в наиболее удобный, по их мнению, момент;

- следы достаточно длительного пребывания преступника в доме погибшего (например, мужское белье, если в квартире проживала только женщина);

- инсценировка самоубийства, несчастного случая, маскировка истинного мотива убийства;

- признаки уничтожения следов преступления (например, замывание следов крови);

- убийство всех находившихся в помещении лиц, которые могли видеть преступника, включая малолетних (ликвидация очевидцев);

- поджог;

- расчленение, обезображивание трупа, затрудняющее опознание погибшего;

- похищение вещей и ценностей из тайников и других мест, о существовании которых было известно узкому кругу лиц;

- убийство ранее судимой жертвы.

В дополнение надо сказать, что практика свидетельствует: родственники после убийства, поджигая жилье, стремятся быстро ликвидировать пожар, чтобы не производить дорогостоящий ремонт. Нередко они сами "обнаруживают" пожар, зовут соседей, принимают активные меры по тушению огня. Преступники, не проживающие вместе с жертвой, устраивают пожар либо внутри помещения и стараются, чтобы он был интенсивным и гарантированно уничтожил следы содеянного, либо снаружи, заблокировав все выходы, чтобы жертва наверняка погибла.

Признаки "своего" преступника при совершении убийства, обнаружении трупа вне пределов жилого помещения:

1) следы совместного времяпрепровождения;

2) совершение убийства в таких местах, куда погибший не пошел бы ни сам, ни вместе с незнакомым человеком (подвал, чердак либо крыша дома, глухой лес и т.п.), особенно если жертвой является женщина;

- 3) расчленение, обезображивание трупа;
- 4) инсценировка самоубийства, несчастного случая, маскировка истинного мотива убийства;
- 5) признаки перемещения трупа на значительное расстояние.

Поскольку при выдвижении версии об убийстве "своим" преступником в поле зрения следствия попадает большое количество лиц, полная их проверка на причастность к преступлению может потребовать значительного количества времени.

§ 3. Способы выявления лица, совершившего преступление, в направлении "от преступника - к преступлению"

3.1. Выявление преступника путем использования его социально-психологической характеристики

Одним из сложных, но эффективных способов установления скрывшегося преступника являются составление его социально-психологической характеристики (портрета, профиля), установление соответствующего ей круга лиц и проверка их на причастность к расследуемому преступлению.

Дело в том, что **стойкая криминальная направленность преступника формируется постепенно**. Каждое преступление является лишь одним из звеньев в серии взаимосвязанных, взаимообусловленных действий, поступков совершившего его лица, как предшествующих преступлению, так и последовавших за ним. Известно, что подавляющее большинство насильственных, корыстно-насильственных преступлений совершается лицами, психологически подготовленными к этому предшествующим, в том числе преступным, образом жизни. Отрицательные индивидуально-психологические особенности таких лиц (агрессивность, жестокость, цинизм, алчность и др.) чаще всего проявляются задолго до совершения преступления. Это может выражаться в отношении к учебе, труду, окружающим людям, правопорядку и т.д.

Около 80% преступников до совершения тяжкого преступления от двух до шести и более раз участвовали в драках, около половины из них систематически применяли агрессивные способы разрешения споров в процессе затяжных конфликтных отношений с будущим потерпевшим.

Для несовершеннолетних, совершивших тяжкие насильственные преступления, характерны злоупотребление спиртными напитками, воровство, угон автотранспорта, побеги из дома. Впоследствии они начинают искать условия и своими действиями создавать криминогенные ситуации для реализации агрессивных устремлений, проявления отрицательных личностных характеристик.

Сексуальные маньяки, лица, совершившие насильственные действия сексуального характера, ранее, как правило, увлекались порнографией, совершали хищения аксессуаров женского туалета, детских вещей, были замечены в приставании к детям, в развратных действиях и т.п.

Лица, увлекающиеся антиквариатом, первоначально покупают его для себя, затем занимаются его перепродажей, нередко допуская при этом мошенничество, потом совершают кражи антиквариата, после чего - убийства с целью его хищения.

От одной до двух третей мелких правонарушений, совершаемых будущими преступниками, фиксируются правоохранительными органами, по ним принимаются меры дисциплинарного и административного воздействия.

Алгоритм исследуемого способа установления преступника состоит в следующем: следователь анализирует время, место, способ, обстоятельства расследуемого преступления, отмечая, насколько дерзким, агрессивным, провоцирующим было поведение преступника, определяет доминирующий мотив содеянного. После этого, используя криминалистическую характеристику соответствующего вида преступления, устанавливает, какие поступки, правонарушения обычно ему предшествуют, какова социально-психологическая характеристика преступника, его обычное поведение в обществе. В криминалистической литературе такой анализ называют генетическим.

На основе составленной модели поведения разыскиваемого преступника и изучения совершенных в регионе преступлений, правонарушений и других событий, аналогичных по способу их совершения, характеру, мотиву, выявляется группа лиц, подпадающих под разработанную модель, проводится их проверка на причастность к расследуемому преступлению.

Указанную информацию можно получить путем запросов и изучения:

- а) единых книг учета происшествий и журналов регистрации заявлений и сообщений;
- б) журналов заявок по телефону "02" дежурных частей РОВД;
- в) регистрационных документов травмпунктов, поликлиник, больниц;
- г) материалов уголовных дел (прекращенных, приостановленных, находящихся в производстве, рассмотренных судами);
- д) материалов об административных правонарушениях;
- е) материалов органов, занимающихся несовершеннолетними.

Составление социально-психологического портрета преступника помогает не только в определении круга подлежащих проверке лиц, но и при "просеивании" уже известных лиц, попавших в поле зрения следствия. При наличии конкретных заподозренных информация об их предыдущем поведении может содержаться в следующих источниках:

- жалобы, поступавшие на проверяемого в жилищные органы, органы внутренних дел, прокуратуры;
- профилактические материалы уголовного розыска и инспекции по делам несовершеннолетних;
- допросы родных, родственников, соседей, товарищей по работе и учебе;
- материалы об административных правонарушениях, имеющиеся в органах полиции, судах;
- амбулаторные карточки поликлиник, травмпунктов, истории болезни медицинских учреждений, куда проверяемый мог обращаться в связи с травмами, полученными в драках, нападениях, а также регистрационные документы диспансеров;
- характеристики по месту жительства и работы; записи в трудовой книжке, из которых может следовать, что проверяемый часто менял места работы, длительное время не работал.

Данный способ установления преступника имеет сходство с установлением его по способу совершения преступления. Тем не менее это самостоятельные способы, поскольку в их основе лежат разные закономерности.

Научной основой установления преступника по способу совершения преступления являются закономерности выработки у субъекта преступных навыков и умений, динамического стереотипа, которые проявляются в сходстве совершения нескольких однотипных преступлений. Этот способ применим для выявления сформировавшихся преступников, относящихся к опасному и особо опасному типам.

В основе установления преступника путем составления его социально-психологического портрета (профиля) лежат закономерности процесса формирования преступного поведения. Поэтому исследуются не только преступные, но также иные действия субъекта, административные проступки, что значительно расширяет информационную базу расследования. Этот способ эффективен при выявлении лиц, начинающих преступную деятельность, относящихся к неустойчивому (промежуточному) типу преступников.

3.2. Выявление преступника путем использования данных о предшествующих ситуациях и оперативной обстановке

Еще одним способом выявления скрывшегося преступника является использование данных о

предшествующих расследуемому преступлению криминогенных, криминальных ситуациях и криминальной (оперативной) обстановке.

По определению Т.С. Волчецкой, **криминогенными** являются ситуации, предшествующие совершению преступления, реально содержащие в себе условия и обстоятельства, благоприятные для возникновения и (или) реализации преступного замысла. Криминогенные ситуации являются пусковым фактором, играющим во многих случаях определяющую роль в принятии решения о совершении преступления.

Под **криминальной ситуацией** следует понимать совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых она осуществляется субъектом преступления <1>.

<1> См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 46 - 47.

Оперативная обстановка - это "совокупность имевших место на определенной территории за определенный период времени различных поведенческих актов, существенных с точки зрения раскрытия данного преступления" <1>.

<1> Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 424.

Рекомендации по выявлению преступника путем анализа данных о предшествовавших совершению преступления ситуациях и оперативной обстановке основаны на закономерностях, изученных криминалистами и криминологами.

1. Преступления нередко совершают лица, находящиеся в неадекватном состоянии. Обычно это состояние алкогольного, наркотического опьянения, возникшее непосредственно перед совершением тяжкого преступления. Подобные состояния у преступников сопровождаются нецензурной бранью в общественном месте, обидчивостью, агрессивностью, приставанием к гражданам, необоснованными требованиями к ним.

Мотивом последующего насильственного, корыстно-насильственного преступления могут стать: а) применение насилия как самоцель; б) потребность добыть средства на приобретение спиртного, наркотиков и т.п.

С этой целью совершаются уличные грабежи, разбои. Место их совершения либо совпадает с местом употребления алкоголя, либо находится неподалеку от торговых точек, реализующих спиртное.

2. Типичной является ситуация, при которой преступник в ответ на замечания граждан, попытки проинформировать правоохранительные органы о противоправных деяниях, совершить иные действия, направленные на обуздание правонарушителя, мстит за это, подвергая "обидчика" жестокому избиению. При этом правонарушитель сам может стать жертвой спровоцированного им конфликта.

В случае, когда вторая сторона конфликта оказывается сильнее и преступник не может немедленно на нее напасть, он выслеживает жертву, дожидается удобного момента и нападает внезапно неподалеку от места первоначального конфликта либо зовет на помощь своих знакомых. Не единичны случаи, когда преступник по ошибке либо с целью удовлетворить свою агрессивность нападает не на "обидчика", а на случайно встретившегося человека, обычно более слабого, который не может оказать ему сопротивление.

3. Поскольку состояние алкогольного, наркотического опьянения, а также вызванной конфликтом агрессии продолжается относительно длительное время, типичны ситуации, когда преступник до совершения расследуемого преступления либо после него совершает нападения на нескольких граждан,

причиняя им повреждения различной степени тяжести. Некоторые нападения могут быть для преступника неудачными в связи с оказанным жертвой сопротивлением либо в связи с тем, что намеченной жертве удастся скрыться.

4. Криминогенные ситуации, послужившие толчком к совершению преступления, во многих случаях возникают в местах, где: а) собирается большое количество людей молодого возраста; б) значительная часть собравшихся находятся в состоянии алкогольного, наркотического опьянения. Это бары, дискотеки, кинотеатры, стадионы, бильярдные, места сбора фанатов, проведения массовых праздничных гуляний и пр.

Очевидно, что возникновение криминогенных ситуаций в подобных местах происходит в определенные периоды времени. В связи с этим необходим пространственно-временной анализ исследуемого события.

5. В городах обычно имеются объекты, участки местности, где скапливаются лица, склонные к конфликтам и силовым способам их решения. Как правило, это общежития, места сбора лиц без определенного места жительства и работы, места встреч лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и т.д. Как правило, такие объекты хорошо известны правоохранительным органам, поскольку часто бывающие там лица нередко привлекаются к административной ответственности. Эти же лица совершают насильственные и корыстно-насильственные преступления на улицах городов.

6. Для городов характерно периодическое возникновение молодежных организованных преступных групп (далее - ОПГ), зоны влияния между которыми распределены. Члены ОПГ, осознавая свою силу и неспособность рядовых граждан оказать им противодействие, совершают серии краж, грабежей, разбоев, хулиганских поступков, изнасилований и тому подобных преступлений. О существовании таких преступных групп, их составе правоохранительным органам также обычно известно из оперативных и иных источников.

Между отдельными ОПГ нередко происходит борьба, в процессе которой они совершают нападения друг на друга, заканчивающиеся убийствами, причинением тяжкого вреда здоровью. Нападение на члена одной преступной группы нередко является мстостью за нападение на членов другой группы. Понять мотивы преступления, установить преступника можно только в том случае, если учитывать наличие в регионе преступных групп и знать их состав. Сами участники молодежных ОПГ о совершенных на них нападениях правоохранительным органам обычно не сообщают, предпочитая самосуд.

7. Причинами насильственного преступления могут быть неблагоприятные, аморальные действия преступника, которые он хотел бы скрыть, в связи с чем нападает на их вольного или невольного очевидца.

8. Расследуемое преступление может быть связано с событиями бытового характера. Так, кража из магазинов может быть связана с предстоящей свадьбой, проводами в армию.

9. Расследуемое преступление также может быть связано с ранее совершенным преступлением, являться элементом его подготовки. Типичным примером является квартирная кража, переросшая при появлении хозяина в убийство, и т.п.

Алгоритм установления преступника с использованием данных о предшествующих расследуемому преступлению и последующих за ним ситуациях и оперативной обстановке таков:

- первоначально, исходя из известных обстоятельств дела, оперативной обстановки, криминалистических характеристик соответствующих видов преступлений, делается предположение, что расследуемое событие является развитием иного, непосредственно предшествовавшего ему события (правонарушения, преступления), которое могло перерасти в расследуемое преступление;

- затем следственным и оперативным путем устанавливается, происходили ли такие события в реальности, а их участники проверяются на причастность к расследуемому деянию.

Последовательность может быть обратной. Первоначально делается предположение, что преступник связан с предприятием, общежитием либо другим объектом, контингент которых часто совершает сходные с расследуемым правонарушением. Осуществляется проверка этих объектов, в ходе которой выясняется,

возникали ли на них конфликты и другие криминогенные ситуации, кто являлся их участниками, у кого отсутствует алиби. Установленные лица проверяются на причастность к расследуемому преступлению.

Применение названного способа установления преступника предполагает проведение **ситуационного анализа**, охватывающего процесс осознания и оценки всей совокупности элементов имеющейся ситуации и их связей, цель которого состоит в том, чтобы установить, какой была исходная ситуация.

Ситуационный анализ тесно связан с изучением оперативной обстановки, когда помимо криминальных ситуаций устанавливаются и учитываются такие обстоятельства, как:

- дни выдачи зарплаты, пенсий;
- проводимые семейные праздники, юбилеи, свадьбы, корпоративы;
- время начала и окончания рабочих смен на предприятиях, функционирования развлекательных учреждений;
- общественные мероприятия, проводившиеся на улицах города;
- режим работы общественного транспорта;
- появление в регионе лиц, имеющих сомнительную репутацию, например после амнистии;
- наличие в районе воинских частей, общежитий, вокзалов; нахождение значительного количества лиц без определенного места жительства и работы; незаконное проживание приезжих из других регионов;
- нахождение рядом с местом расследуемого преступления магазинов, отделений банков, стадионов и других объектов;
- совершение в районе места происшествия преступлений, административных правонарушений, сходных по мотиву, месту, времени, способу с расследуемым преступлением.

Информацию о криминогенных, криминальных ситуациях, особенностях оперативной обстановки, связанных с расследуемым преступлением, можно получить из ранее указанных источников. Кроме того, необходимые данные могут быть получены путем опросов жителей рядом расположенных домов, работников общежитий, баров, клубов, стадионов и других объектов, а также патрулированием и установлением лиц, имеющих телесные повреждения.

3.3. Установление преступника путем получения и проверки циркулирующей среди населения информации о лице, совершившем преступление

Практика свидетельствует: от трети до половины как впервые совершивших преступление, так и ранее судимых сообщают о совершенных ими тяжких преступлениях родственникам, близким знакомым, а те - своим знакомым и т.д. Поэтому получение и проверка циркулирующей среди населения информации о лице, совершившем расследуемое преступление, нередко помогают установить и изобличить его.

Первоначально необходимо составить представление о возрасте, образе жизни, социально-психологической характеристике преступника. Затем, учитывая закономерности соответствия социальной принадлежности субъекта и лиц, входящих в его окружение, связи между местом жительства, работы, увлечений, преступной и иной деятельностью искомого субъекта с кругом его друзей, а также местом совершения преступления, определяют круг лиц, среди которых может находиться преступник, сферу и характер их деятельности.

Когда тяжкое преступление совершают лица, склонные к правонарушениям, информация об этом, как правило, становится достоянием субъектов, имеющих криминальный опыт, пользующихся доверием в своей среде, проживающих в районе совершения расследуемого преступления. При тактически грамотно

построенном допросе они могут сообщить, кем совершено расследуемое преступление, но только в случае, если сами не имеют к нему отношения.

В число допрашиваемых также целесообразно включить лиц, пользующихся авторитетом в преступном мире, которые на момент расследования отбывают наказание в исправительных учреждениях, но находились на свободе в период совершения расследуемого преступления.

Основная литература по теме

1. Аббасова И.С., Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Время как базисный элемент криминалистически значимой информации о событии преступления. Иркутск, 1994.
2. Антонян Ю.М., Еникеев В.Е., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000.
3. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978.
4. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997.
5. Криминология: Учеб. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
6. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.
7. Эминов В.Е., Ищенко Е.П. Следственные действия - основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: Практ. пособие. М., 2015.

Глава 8. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

§ 1. Понятие криминалистического портрета неустановленного преступника

В США, Канаде и странах Западной Европы проблемой моделирования личности неустановленного преступника исследователи занимаются с конца 50-х гг. прошлого века. В англоязычных странах процесс формирования характеристик личности правонарушителя по нераскрытым преступлениям называют "уголовным профилированием", а лиц, занимающихся профилированием, - "профайлерами".

Практические работники и ученые по-разному подходят к определению понятия "уголовное профилирование", которое является собирательным термином по отношению к различным методикам моделирования личности неустановленного преступника: профилирование преступника, психологическое профилирование, анализ поведенческих улик, анализ места происшествия, реконструкция места происшествия, географическое профилирование, следственная психология, профилирование личности преступника.

Гносеологической основой уголовного профилирования, как и других методик установления преступника, является метод моделирования, сущность которого заключается в том, что для изучения какого-либо объекта (процесса, явления) используется не сам объект, а заменяющая его модель, в данном случае информационная. Вне зависимости от наименования методики и применяемых методов установления правонарушителя конечная цель такой деятельности - создание модели лица, совершившего преступление, и выработка на основе изучения данной модели рекомендаций по раскрытию и расследованию преступления.

Под моделью личности преступника можно понимать описание внешних признаков разыскиваемого по методу словесного портрета; графическое либо фотографическое моделирование этих признаков; собирательные (синтетические) портреты внешности разыскиваемого, составляемые с помощью технических средств - компараторов, идентификаторов, фотороботов; моделирование художником внешнего облика разыскиваемого (портретная реконструкция) и т.д. Поэтому в литературе модели личности неустановленного преступника именуется по-разному: вероятностная модель (портрет, профиль),

вероятностный психологический портрет, анатомический портрет, генетический портрет, криминалистическая характеристика, криминалистический портрет, типовой криминалистический портрет, профиль преступника, психологический портрет (профиль), психолого-криминалистический портрет, социально-психологический портрет, криминолого-психологическая характеристика, стереотипный портрет, функциональный портрет и др.

Чаще всего для обозначения совокупности характеристик личности преступника употребляются термины "профиль" и "портрет".

Первый термин заимствован из англоязычной литературы, хотя и имеет схожее толкование в русском языке (вид лица сбоку, очертание лица вполоборота от зрителя, так, что видна одна только половина; совокупность специфических черт, характеризующих какую-нибудь профессию, специальность). Слово "портрет" также используется не только для обозначения изображения человека на картине или фотографии, но и для художественного описания кого-либо, описания "нрава, быта и внешности человека", определения характерных черт кого-либо.

Понятие "портрет" несколько шире понятия "профиль". Кроме того, дефиниции со словом "портрет" для описания характеристик человека давно и органично используются в русском языке. Как в научной, так и в художественной литературе, а также на страницах Интернета можно встретить термины "социальный портрет", "психический портрет", "психологический портрет", "социально-психологический портрет", "биологический портрет" и т.п. В криминалистике давно принято использовать дефиниции, составной частью которых является слово "портрет" как совокупность характеристик человека: словесный портрет, субъективный портрет и др. Применительно к ситуации моделирования личности неустановленного преступника целесообразно использовать термин "портрет" в сравнении с синонимичными в данном случае понятиями "характеристика" и "облик".

В науке и на практике наиболее распространено понятие "психологический портрет". Оно длительное время использовалось иностранными исследователями, в первую очередь профайлерами ФБР - основателями метода, как название создаваемой модели неустановленного преступника. Таким образом, популярность этого термина обусловлена его заимствованием из ранних переводов научной литературы по проблемам розыска преступников.

Однако модель неустановленного преступника строится на основе не только психологических данных. Не менее важны половозрастные, морфологические, социально-демографические и многие другие свойства и характеристики человека. Нельзя смешивать разнокалиберные категории: район места жительства, район места работы, род занятий, особенности происхождения, - называя их при этом "психологическим портретом". Кроме того, практические работники говорят о далеко не первостепенной значимости психологических характеристик неустановленного преступника в ходе раскрытия и расследования преступлений. Психологический портрет сам по себе малоинформативен.

Как отмечалось ранее, личность преступника в криминалистике следует рассматривать в виде совокупности социальных, биологических и психических свойств человека. Важным для раскрытия преступления является установление как можно большего круга указанных свойств, что дает основание говорить об анатомическом, психологическом, функциональном и других подобных портретах, однако исключительно в рамках **единого портрета**, характеризующего преступника, в первую очередь неустановленного, максимально полно. Именоваться единый портрет "анатомо-психолого-социально-функциональным" неудобно. Следует использовать более лаконичное и вместе с тем точное определение.

Очевидно, что по своей природе рассматриваемый портрет является криминалистическим. Данное название указывает на сферу его применения (деятельность по раскрытию и расследованию преступлений) и сущность криминалистики как комплексной, синтетической науки, использующей в своих целях достижения многих естественных и технических знаний.

Отсутствует необходимость в добавлении к термину "криминалистический портрет" слов "вероятностный" или "перспективный" (ожидаемый, предполагаемый). Как полагают С.Н. Богомолова и В.А. Образцов, существует три типа подобных криминалистическому портрету информационных моделей. Одни из них содержат достоверные сведения о преступнике, полученные, например, из показаний потерпевших,

свидетелей, данных осмотра места происшествия и т.п. Другие состоят из знаний предположительного характера. Третьи - комбинированные модели - содержат как достоверную, так и нуждающуюся в проверке информацию.

Криминалистический портрет в любом случае относится к моделям третьего типа. Сущность его заключается в том, что помимо достоверно известной информации, лежащей в его основе, главные выводы формируются на логически обоснованных предположениях, что делает его априори вероятностным и перспективным.

Также нет необходимости уточнять, что это личностный портрет, - неличностным он быть не может. Как не может быть и типичным. Типизация характерна для криминологических, среднестатистических портретов, предназначенных для изучения преступности и оказания на нее воздействия, но непригодных для установления лица, совершившего конкретное преступление.

Таким образом, **криминалистический портрет - это информационная модель, представляющая собой систему установленных и предполагаемых данных о биологических, социальных и психических свойствах личности неустановленного преступника, определяемых на основании совокупности имеющейся по делу криминалистически значимой информации в целях сужения круга поиска лиц, причастных к криминальному деянию либо их серии, а также выработки практических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.**

§ 2. Общая характеристика криминалистического портретирования

В деятельности органов уголовного преследования по моделированию личности неустановленного преступника целесообразным является применение дедуктивного метода, заключающегося в изучении обстоятельств конкретного преступления в качестве основы для составления криминалистического портрета. Данные статистики должны приниматься во внимание для заполнения пробелов дедуктивного метода при дефиците сведений о личности преступника.

Для того чтобы создать криминалистический портрет, необходимо произвести тщательный анализ преступления с целью выявить все характеризующие личность правонарушителя обстоятельства. В основе анализа преступления лежат мысленное расчленение преступления на составляющие, отдельное исследование каждого выделенного элемента, а затем рассмотрение их в комплексе и взаимосвязи.

Деятельность по моделированию личности неустановленного преступника с известной долей условности можно назвать "**криминалистическим портретированием**".

Криминалистическое портретирование основано на существующих подходах к изучению личности преступника в криминалистике, ее взаимосвязи с другими характеристиками преступного деяния и взаимообусловленности ими. С методической точки зрения речь идет о последовательно совершаемых действиях по использованию криминалистической характеристики преступлений в составлении криминалистического портрета неустановленного преступника.

Методика портретирования включает следующие этапы.

1. Анализ преступления.

1.1. Изучение первичной информации (данных о месте, обстановке совершения преступления, личности потерпевшего, результатов судебных экспертиз, первичных данных о личности преступника, другой информации).

1.2. Оценка отдельных элементов преступного деяния (первичного мотива преступления, риска потерпевшего и преступника, факторов времени и места).

1.3. Реконструкция преступления (обстоятельств выбора объекта нападения, вербального поведения преступника, механизма преступления; определение мотива преступника, установление возможности инсценировки на месте преступления).

2. Составление криминалистического портрета (систематизация информации о личности преступника, определение его индивидуально-типологических особенностей, прогнозирование совершения им повторных преступлений, выявление серии противоправных деяний, моделирование личности потенциальной жертвы серии преступлений, подготовка рекомендаций по оптимизации расследования преступления).

3. Верификация криминалистического портрета (проверка достоверности составленного портрета и своевременная его корректировка).

Выводы каждого последующего этапа основываются на предыдущих и с каждым этапом приобретают более предположительный, вероятностный характер.

Сущность криминалистического портрета состоит в том, что он во всех случаях будет содержать ряд гипотетических выводов. Поэтому он должен соответствовать следующим требованиям:

- **обоснованности** (выводы должны быть подробно и логично обоснованы, вытекать из фактических данных о преступлении и предшествующих умозаключениях);

- **реальности** (выводы не должны выходить за рамки конкретных обстоятельств, места и времени совершения преступления);

- **полноты и лаконичности** (исследовательская часть и выводы должны быть описаны максимально полно, но без излишней детализации);

- **логичности** (выводы не должны противоречить друг другу и предыдущим выводам);

- **конкретности и ясности** (выводы должны быть сформулированы понятным языком, сущность специфических терминов - расшифрована, формулировки не должны допускать двоякого толкования).

Результаты криминалистического портретирования не являются доказательством по уголовному делу. Данная деятельность лежит вне рамок уголовного процесса, является разновидностью работы по выдвижению криминалистических версий. Ее результаты могут оформляться в виде справки - криминалистического портрета, не имеющего процессуального статуса, относящегося к числу иной (не доказательственной) информации, находящейся в распоряжении органов уголовного преследования на определенный момент расследования.

Специалист, привлекаемый для составления криминалистического портрета (криминальный аналитик), должен обладать опытом раскрытия или расследования преступлений; иметь аналитические и организаторские способности (в том числе уметь организовать работу в группе); пройти специальную подготовку по криминалистическому портретированию.

Криминалистическое портретирование - это область профессиональной деятельности сотрудников органов уголовного преследования (криминальных аналитиков) и привлекаемых ими лиц, направленной на оптимизацию процесса раскрытия и расследования преступлений.

Разработка криминалистического портрета на базе анализа преступления представляет собой целостный и в то же время эклектический метод, для которого нет исчерпывающего перечня правил. Тем не менее имеющиеся эмпирические данные и теоретические разработки отечественных и зарубежных исследователей позволяют осуществлять криминалистическое портретирование на достаточно высоком уровне. С помощью данного инструмента могут быть вскрыты причинные связи, выходящие далеко за пределы опыта, который на протяжении всей трудовой деятельности в состоянии приобрести отдельный практик.

Под моделированием личности неустановленного преступника (криминалистическим портретированием) следует понимать деятельность органов уголовного преследования и привлекаемых специалистов по составлению криминалистического портрета неустановленного преступника, которая заключается в анализе преступного деяния (серии преступных деяний) и информации о личности неустановленного преступника, отраженной в окружающей среде;

осуществляется с использованием знаний в области криминалистики, криминологии, социологии, психологии, других наук; применяется с целью выработки рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.

§ 3. Некоторые особенности моделирования личности
неустановленного преступника

3.1. Общественно опасное деяние как источник информации
о личности неустановленного преступника

Вопрос об источниках криминалистически значимой информации о личности неустановленного преступника представляется достаточно важным в связи с тем, что на практике неполное использование возможностей получения сведений о правонарушителе приводит и к неполноте соответствующего исследования. Личность преступника взаимосвязана и взаимообусловлена с другими характеристиками общественно опасного деяния, которые обычно рассматриваются в рамках криминалистической характеристики преступления (КХП).

Основные структурные элементы криминалистической характеристики сексуальных преступлений, которые в совокупности с оставленными следами образуют целостную криминалистическую категорию, следующие: способ совершения преступления, личность потерпевшего, обстановка совершения преступления.

Как отмечалось в предыдущей главе, **способ** совершения определенным лицом преступлений, как правило, остается неизменным, что обуславливает существование взаимосвязи "личность преступника - способ преступления", позволяющей впоследствии судить о личности преступника в зависимости от того, какой способ совершения преступления он использовал.

Более информативным для сексуальных преступлений является изучение способа совершения преступления в динамике: от знакомства преступника с будущей жертвой до оставления ее после совершения преступления. Данный подход позволяет устанавливать связи между отдельными преступлениями и разграничить уголовно наказуемые деяния, совершенные различными правонарушителями.

В [гл. 7](#) также указывалось, что **личность жертвы** <1> является важным источником информации о личности преступника. В методике уголовного профилирования преступника, разработанной ФБР, изучению жертвы придается такое же значение, как и изучению преступника. Доскональное изучение характеристик потерпевшей поможет смоделировать образ потенциальной жертвы в сознании преступника, что в конечном итоге будет способствовать установлению самого правонарушителя.

<1> Следует отметить, что потерпевшим становится не каждое лицо, пострадавшее от преступления, а лишь то, которое попало в сферу воздействия уголовно-процессуального закона и официально признано участником уголовного процесса со всеми вытекающими последствиями. Далеко не все лица, пострадавшие от преступлений (жертвы), становятся потерпевшими. Далее в тексте главы указанные термины употребляются как не противоречащие друг другу.

Так, например, исследования свидетельствуют, что потерпевшими от сексуальных преступлений чаще всего (около 45%) становятся люди в возрасте 18 - 29 лет и менее 4% случаев связано с посягательством на жертву в возрасте 50 лет и старше. Однако в целом опасность пострадать от сексуального преступления существует для всех возрастных категорий, как для разовых уголовно наказуемых деяний, так и для серийных преступлений. (Исключение составляет повышенная виктимность потерпевших до 12 лет в случае совершения серийных преступлений.)

Лицами, пострадавшими от сексуальных преступлений, как правило, являются незамужние женщины (87,1% потерпевших), имеющие низкий образовательный уровень (7,5% имеют начальное образование, по 36,0% - незаконченное среднее и среднее, 14,1% - среднее специальное, 5,9% - высшее образование), невысокий социальный статус (42,8% - учащиеся школы, ПТУ, техникума, 21,9% - служащие, 14,1% - не

работающие и не учащиеся, 11,1% - рабочие, 7,2% - студенты, 2% - пенсионеры, 1% - домохозяйки). В 44,4% случаев преступник и пострадавшая не были знакомы, в 27% - были знакомы до преступления, в 25,8% - познакомились в день совершения противоправного деяния, в 2,8% случаев являлись родственниками.

Каждая четвертая пострадавшая от сексуального преступления находилась в состоянии алкогольного опьянения. Этот показатель значительно выше для разовых (34,5% потерпевших) и групповых (62,9% потерпевших) преступлений, нежели для серийных (6,7% потерпевших) противоправных деяний. Это объясняется ситуативной обусловленностью первых двух видов уголовно наказуемых деяний (совершение после совместного распития спиртных напитков и отношение к выпившей женщине как к априори доступной).

Под **обстановкой совершения преступления** понимается система взаимодействующих между собой элементов, факторов объективной реальности, среды, окружающей правонарушителя, влияющей на характер поведения людей и проявляющейся в различного рода следах.

Обстановка совершения преступления жестко детерминирована другими элементами КХП. Смена обстановки преступления нередко приводит к изменению способа совершения преступления, предмета преступного посягательства, жертвы и т.д.

Согласно полученным данным, наибольшая противоправная активность сексуальных преступников приходится на летние месяцы. Серийные сексуальные преступники на порядок чаще совершают уголовно наказуемые деяния в дневное время, с 12.00 до 18.00 часов.

На сексуальную активность некоторых правонарушителей, особенно имеющих отклонения в психике, погодные условия оказывают серьезное, а подчас и решающее воздействие. Кроме того, соответствие одежды преступника погодным условиям позволяет выдвинуть предположение о его материальном положении, удаленности места жительства от места совершения противоправных действий и т.п.

В последнее время в научных публикациях ведется дискуссия о необходимости использовать пространственные характеристики места совершения преступления в целях установления преступника путем составления его **"географического профиля"**, точнее - **"географического портрета"** (геопортрета).

Геопортрет не дает точных сведений о нахождении жилища или места работы преступника. Он необходим для оптимизации поискового процесса путем сужения территории поиска. Данная методика применима как в случаях совершения серийных преступлений, так и в случае совершения единичных уголовно наказуемых деяний (например, по которым установлено несколько мест нахождения следов преступления).

Географическое портретирование основывается на ряде закономерностей поведения преступника в пространстве. Данные закономерности в процессе исследования систематизированы, их достоверность и возможность применения проанализированы на основе изученных материалов уголовных дел.

1. Большинство уголовно наказуемых деяний совершаются в относительной близости от дома преступника. Злоумышленники предпочитают совершать свои преступления в хорошо знакомой местности, поэтому предпочитают для этих целей места, где они родились, долго жили, либо места, просто напоминающие им таковые. Многие правонарушители повторно совершают преступления в одной и той же местности. Это подтверждается результатами проведенных исследований: 85,9% серийных сексуальных преступлений совершены преступниками на расстоянии менее 1 км, 12,6% - от 1 до 5 км, и лишь 1,5% - свыше 5 км от места жительства насильника.

2. Наименьшую вероятность представляет совершение преступления в "буферной зоне", представляющей собой территорию, окружающую место жительства правонарушителя. Это результат влияния двух обстоятельств: высокой степени риска быть опознанным в собственном окружении (соседями и знакомыми) преступника и увеличения возможностей совершения уголовно наказуемых деяний соразмерно удалению от дома. Предположение о величине "буферной зоны" можно сделать на основании изучения расстояний между местами совершения преступлений.

Тем не менее такой подход применим не ко всем противоправным деяниям. Несмотря на то что "буферная зона" - это территория, где совершение преступлений наименее вероятно, она не является зоной без преступлений: в некоторых случаях насильники совершают нападения на женщин, которые проживают в том же многоквартирном доме, что и они.

3. Место жительства серийного преступника можно установить при помощи гипотезы круга Д. Кантера. Суть гипотезы в том, что, если определить в серии уголовно наказуемых деяний, помеченных на географической карте, два расположенных на наибольшем расстоянии друг от друга места преступления в качестве конечных точек диаметра круга, то с большой вероятностью правонарушитель должен проживать внутри данного круга. Известный английский психолог Д. Кантер и его сотрудники путем выборочного изучения 45 серийных насильников установили, что 87% преступников проживали внутри спрогнозированного с помощью гипотезы круга региона.

Эта гипотеза, несмотря на ее логичность, не в полной мере подтверждена в ходе исследований. В зависимости от транспортной инфраструктуры, различных особенностей территории совершения серии противоправных деяний, наличия у правонарушителя транспортного средства последний может совершать преступления на территории, расположенной вдалеке от его места жительства или работы.

4. Передвижение злоумышленника с целью совершения преступлений следует концепции угасания расстояния, заключающейся в уменьшении количества уголовно наказуемых деяний с увеличением расстояния от дома преступника. Согласно полученным данным, на расстоянии свыше 10 км от дома правонарушителя совершается лишь каждое десятое сексуальное преступление - 9% от их общего количества.

5. Первое преступление серии в сравнении с последующими эпизодами совершается в наибольшей близости к дому правонарушителя. В дальнейшем происходит расширение географии мест преступлений. Это утверждение верно и обусловлено опасением злоумышленника быть задержанным или опознанным потерпевшим или свидетелями. Так как в непосредственной близости от места жительства совершать уголовно наказуемые деяния опасно ("буферная зона"), то последующие эпизоды серии совершаются на большем расстоянии от первого или в другой местности (в другой части населенного пункта).

Первым использовать указанные закономерности в компьютерных программах стал канадец К. Россмо, разработавший в 1990 г. компьютерный алгоритм "Уголовное географическое планирование", позднее - "Ригель". Похожие программы создали впоследствии и другие исследователи: Н. Левин (Хьюстонский университет, США) разработал "Уголовную статистику"; Г.М. Годвин (Центр юстиции Университета Аляски, США) - программу "Хищник", Д. Кантер (Ливерпульский университет, Великобритания) - "Невод".

В то время как вышеназванные программы базируются на различных подходах к концепциям угасания расстояния и "буферной зоны", результат их применения схож. Конечный продукт - это выведенная на монитор компьютера трехмерная диаграмма. Образованная на дисплее зона риска показывает наиболее вероятную территорию нахождения места жительства преступника. Результат наложения полученной зоны риска на географическую карту исследуемой территории и определяется как географический портрет.

Отсутствие в настоящее время возможности использования программного обеспечения для построения географических портретов не отрицает возможности применения в ходе работы по установлению преступника обозначенных выше пространственных взаимосвязей. Тем более что сотрудники полиции некоторых стран, например ФРГ, принципиально отказываются от использования компьютерных программ для построения географических портретов преступников из-за недостатков современного программного обеспечения.

Географический портрет преступника нельзя отнести к какой-либо одной категории в структуре социальных свойств неустановленного преступника, ведь географические данные входят как в структуру семейно-бытовых, так и в структуру профессиональных характеристик злоумышленника.

Аналогичная ситуация сложилась и в связи с использованием **абонентского портрета**. Данный термин был введен Г.В. Семеновым для обозначения совокупности критериев, характеризующих

абонентскую активность абонента, существенных с точки зрения его выявления и розыска. Абонентскую активность можно изучать на основании следующих критериев: по географическому источнику мобильных соединений; по национальным и международным звонкам; по повторяющимся звонкам на один и тот же номер; по соединениям в то или иное время суток и т.п.

В результате изучения абонентской активности можно установить:

а) возрастные и половые особенности личности (мужчины реже женщин пользуются услугами связи, а их телефонные соединения намного короче);

б) профессиональные интересы, склонности и обусловленные ими знания, навыки, умения (частым пользованием услугами связи будет характеризоваться активность торговых агентов, менеджеров; деятельность юриста будет связана с частыми соединениями на номера учреждений юстиции);

в) психологические особенности личности (эмоциональные свойства, черты характера), темперамент (флегматик обычно имеет стабильный тип абонентской активности, выражающийся в определенной стандартной продолжительности соединений; соединения неуравновешенного, возбудимого человека будут характеризоваться различной продолжительностью).

Если географический портрет полностью входит в структуру социальных свойств преступника, то абонентский имеет уже межструктурный характер.

Конечно, в первую очередь абонентский портрет актуален для стран, где существуют абонентские тарифы, для подключения на которые не требуется сообщение паспортных данных. Тем не менее вполне возможна ситуация, когда информация о владельце телефонного номера не будет соответствовать действительности (телефон недавно украден, номер зарегистрирован на умершее лицо, на лицо без определенного места жительства и т.п.).

Можно прогнозировать появление в ближайшем будущем и **портрета интернет-пользователя**, который будет составляться на основании изучения используемого имени пользователя, посещаемых сайтов, времени и длительности их посещения и т.п. Эта информация также может быть использована в создании целостного криминалистического портрета неустановленного преступника, что подчеркивает гибкость, открытость данной информационной модели, возможность ее использования для систематизации и анализа самой разнообразной информации о личности преступника.

3.2. Следы как источник информации о личности неустановленного преступника

Возможности получения информации о личности преступника путем изучения его следов распространяются на широкий круг уголовно наказуемых деяний.

Анализ деятельности органов уголовного преследования по раскрытию преступлений показывает, что среди материальных следов на первоначальном этапе расследования основное внимание уделяется **следам пальцев рук**. Это объективно связано с криминалистическими свойствами папиллярных узоров, используемых в целях идентификации преступника. Однако в рамках деятельности по созданию криминалистического портрета особое значение приобретают как идентификационные исследования (ввиду отсутствия идентифицируемого объекта), так и диагностические.

В современной научной литературе отмечается широкий круг возможностей диагностических исследований следов пальцев рук, которые позволяют определить пол человека: папиллярные линии у женщин тоньше и более сближены, чем у мужчин, ширина ладони и пальцев у мужчин крупнее.

В следах пальцев, оставленных взрослым человеком, на отрезке в 5 мм помещается 9 - 10 отображений папиллярных линий (в следах полного человека - 6 - 7), подростков - 10 - 12 линий, детей (в возрасте 8 - 12 лет) - 12 - 13 линий.

Рост можно определить по высоте расположения следов пальцев рук на различных объектах места происшествия относительно пола, по длине и ширине ладони, отдельных пальцев.

На основе типичного изменения кожного покрова рук у людей различных профессий можно сказать о профессиональных признаках человека. Строение ладони, отдельных пальцев может свидетельствовать о присущих врожденных либо приобретенных аномалиях (отсутствие пальца, шрам, бородавка и т.п.).

Однако дактилоскопия и анализ следов пальцев рук на месте происшествия не единственные способы получения информации о личности неустановленного преступника. Более 100 лет в медицине и антропологии применяются методы дерматоглифики, под которой понимается раздел морфологии человека, изучающий кожный рельеф ладонных и подошвенных поверхностей, где кожа покрыта многочисленными гребешками (папиллярными линиями), образующими определенные узоры, - дерматоглифами.

Сегодня по папиллярным узорам возможно диагностировать многие наследственные заболевания: хромосомные отклонения, геномные нарушения; заболевания с наследственной предрасположенностью, в том числе и инфекционные. Одним из наиболее разработанных направлений дерматоглифики являются расово-этнические исследования. Так, у монголоидов на пальцах рук преобладают завитковые узоры и практически не встречаются дуговые, тогда как у европеоидов завитки обнаруживаются реже, чаще встречаются дуги, преобладают петлевые узоры.

Установлены особенности дерматоглифики у лиц разных профессий, предложены рекомендации по определению профессиональной пригодности, например для работы продавцом, бухгалтером, водителем и т.п. Выявлены корреляции между дерматоглификой и способностями к скоростно-силовым качествам, выносливости, сложно координируемой деятельности. Имеются особенности дерматоглифики и у лиц, совершающих насильственные преступления на сексуальной почве. Кроме того, дерматоглифические признаки имеют научно доказанную корреляционную связь с полом, группами крови, конституцией, психикой человека. Полученные данные можно и нужно использовать в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, о чем неоднократно говорилось в криминалистической литературе.

В настоящее время эксперты, производящие дактилоскопические исследования, не используют данные дерматоглифики, несмотря на то что целесообразность их применения в диагностических целях при раскрытии преступлений очевидна.

Вопросы использования генотипоскопических экспертных исследований **биологических следов** в процессе раскрытия и расследования преступлений в криминалистической литературе рассматривались неоднократно. Однако в большинстве случаев авторами предлагалось применение таких экспертиз только в целях установления происхождения биологических следов от какого-либо конкретного лица. Отсюда и судебная генотипоскопическая экспертиза определялась как вид судебно-биологической экспертизы, которая исследует генетические признаки ядродержащих клеток организма с целью его идентификации.

Дальнейшее развитие генных исследований обусловило появление новой области медицины, которая получила название генодиагностики. Данная отрасль науки использует молекулярно-генетические методы для выявления предрасположенности к болезням, ранней диагностики, выбора профилактики, медикаментозного лечения и индивидуального подхода к больному.

Наиболее ярко генодиагностика работает при диагностировании наследственных болезней, которые обычно подразделяют на три типа:

- хромосомные болезни - обусловлены отсутствием, избытком или нарушением структуры хромосом, что значительно увеличивает или уменьшает количество генетического материала и нарушает функцию многих генов (синдром Дауна и др.);

- моногенные болезни - чаще всего вызваны мутацией одного гена (альбинизм, дальтонизм и др.);

- полигенные болезни - носящие семейный характер распространенные хронические заболевания взрослых (гипертоническая болезнь, сахарный диабет, язвенная болезнь, шизофрения) и врожденные нарушения (расщелина губы и неба, врожденные пороки сердца). Как показали исследования в Канаде и США, в течение жизни примерно у 60% людей развиваются болезни, связанные с наследственной предрасположенностью.

По мере того как генодиагностика будет становиться более доступной, ее следует внедрять в практику работы не только учреждений здравоохранения, но и органов уголовного преследования. Это обусловливается еще и тем, что в настоящее время проводятся генетические исследования не только крови, но практически всех тканей организма человека. Единственное условие проведения такого исследования - наличие в исследуемом биологическом объекте хотя бы одной ядродержащей клетки ДНК. То есть объектом исследования может стать практически любое, даже самое минимальное количество биологического материала, обнаруженное на месте происшествия.

Следует отметить значимость для целей портретирования информации об устной и письменной речи человека, особенностях его почерка, возможности исследования которых были описаны в [гл. 4](#).

Информацию об индивидуально-типологических особенностях преступника могут содержать и другие его следы.

Так, обнаруженные на месте происшествия волосы преступника, помимо сведений об их цвете, могут свидетельствовать о половой и расовой принадлежности преступника, некоторых заболеваниях (например, в научной литературе отмечается, что при шизофрении в волосах больше натрия и мало кальция). При длительном контакте человека с определенными химическими элементами (золото, мышьяк) происходит их накопление в волосах, что будет свидетельствовать об отдельных социальных характеристиках (место работы, условия труда, хобби) преступника.

Запах преступника, воспринимавшийся потерпевшим или свидетелем, может дать информацию о его социальном статусе (например, запах немытого, грязного тела), профессии или роде занятий (запах бензина) или же о том, находился ли преступник в состоянии опьянения, курит ли он, следит ли за состоянием зубов (гнилостный запах изо рта), чем питается (луковый, чесночный запах) и т.п.

Иногда пол и возраст преступника можно определить по виду, фасону и размеру обуви, особенностям ходьбы. При пропорциональном телосложении и нормальном темпе ходьбы длина шага мужчины среднего роста составляет 70 - 90 см, женщины - 50 - 70 см. Угол разворота стопы у мужчин в среднем равен 18 - 25°, у женщин - 12 - 18°. Рост человека находится в соотношении с длиной следа обуви от 1 : 7 до 1 : 6. Реже в криминалистической практике встречаются следы босых ног преступника, которые имеют более точную корреляцию с его ростом: рост мужчины в 6,33, а женщины - в 6,45 раза превышает длину их босых ног.

Для криминалистического портретирования имеют значение и другие факты, например оставленные или потерянные неустановленным преступником на месте совершения преступления вещи (головной убор, пуговица, газета, окурки и т.п.). Информацию о ряде свойств преступника могут дать и присущие ему привычки и навыки (например, манера курения, тушения сигареты, способность завязывать сложные узлы, владение боевыми приемами, умелое обращение с веревкой, ножом и т.п.).

Разработанные к настоящему времени и перспективные возможности изучения следовой информации должны лежать в основе взаимосвязанной системы действий, позволяющей ответить на широкий круг вопросов, касающихся различных характеристик личности неустановленного преступника.

3.3. Использование результатов следственных действий, организационных и иных мероприятий в процессе моделирования личности неустановленного преступника

Для проведения качественного криминалистического портретирования необходим как можно больший объем информации о преступлении и его участниках. Данные сведения могут быть получены как в ходе проведения следственных действий, так и в процессе осуществления не регламентированных **УПК** мероприятий.

Осмотр места происшествия является основной информационной базой расследования и важным источником информации о личности неустановленного преступника. Данное следственное действие, в зависимости от обстоятельств, позволяет выявить сведения о всей совокупности биологических, социальных и психических свойств человека.

Практические работники полагают, что выявлению сведений о личности преступника в ходе осмотра

места происшествия будет способствовать следующее: установление изменений, внесенных в первоначальную обстановку места происшествия; применение фотографирования, видеозаписи; детальное изучение предметов на месте происшествия; составление планов, схем, чертежей и т.п.; фиксация негативных признаков, противоречащих выдвинутым версиям.

В научной литературе отмечается, что для целей моделирования личности неустановленного преступника необходимо значительное (в сравнении с "обычными" преступлениями) количество фотоснимков места происшествия, применение видеозаписи. Анализ уголовных дел и практическая деятельность по криминалистическому портретированию подтверждают, что отсутствие качественной фототаблицы места происшествия во многом затрудняет восприятие обстановки преступления. Необходимо сделать фотоснимки не только непосредственно места преступления, но и прилегающей территории, уделив внимание всевозможным мелочам, так как по прошествии времени обстановку места происшествия невозможно будет восстановить. Следует также составить ясный и четкий протокол осмотра места происшествия с прилагаемыми к нему планами и схемами для дальнейшего использования данных материалов в раскрытии и расследовании преступления. Полученная информация будет необходима также для ознакомления привлекаемых к раскрытию и расследованию преступления сотрудников органов уголовного преследования и специалистов в различных областях знаний с обстоятельствами совершенного преступления.

Показания потерпевших и свидетелей в ходе допроса являются одним из наиболее информативных источников сведений о личности неустановленного преступника. Результаты проведения именно этого следственного действия дают наиболее значимую информацию о личности преступника. Зачастую допрос по информативности уступает лишь осмотру места происшествия.

Выяснению данных о личности преступника при проведении допросов потерпевших и свидетелей в первую очередь способствует установление психологического контакта с допрашиваемым, а также применение следующих тактических приемов: детализация показаний; предъявление предметов, документов, фотоснимков, схем, планов и т.п.; совместный анализ логических и фактических противоречий в показаниях; постановка вопросов, активизирующих ассоциативные связи; допрос на месте события; допрос в различной хронологической последовательности. Также с положительной стороны отмечено проведение дополнительного (повторного) допроса в целях использования явления реминисценции.

Как отмечается в специальных исследованиях, многие из следственных и оперативных работников не владеют методикой получения информации о внешности преступника, составления его портрета. В подавляющем большинстве случаев из всего комплекса внешних поведенческих характеристик преступника в протоколе допроса находят отражение лишь пол, возраст, телосложение, рост, цвет волос. Портрет дополняется поверхностным описанием одежды (называется несколько основных предметов). Кроме того, при описании внешности преступника допускаются расплывчатые формулировки, например: "лицо обыкновенное", "типичный кавказец" и т.п. Вопросы о функциональных свойствах преступника ставятся крайне редко.

Повышению эффективности допросов потерпевших и свидетелей будет способствовать выполнение нижеследующих тактических рекомендаций:

1) при проведении допроса важно расположить потерпевшего к изложению обстоятельств совершения преступления со всеми подробностями, пусть и неприятными. Потерпевшие иногда умалчивают о деталях совершенного в отношении их сексуального насилия по причине стеснения, боязни огласки позорящих их сведений. Рекомендуется допросить родственников и друзей потерпевших, так как в некоторые откровенные обстоятельства совершения преступления зачастую посвящаются только близкие люди;

2) все произнесенные преступником слова и фразы должны записываться в виде прямой речи и дословно, включая нецензурные выражения (последние могут быть обозначены первой и последней буквами слов с троеточием посередине). Это распространяется и на слова, произнесенные до и после совершения преступления. Недопустимо использование таких фраз, как "обругал меня", "выразился нецензурно", "обозвал матом" и т.п. Манера ругаться и произнесенные слова могут также содержать информацию о характеристиках личности преступника;

3) при описании одежды помимо наименования изделий указываются: фасон, соответствие частям тела (большая либо малая), времени года, вид и цвет материала наружной и внутренней отделки, назначение (гражданская, форменная, спортивная и т.д.), способ пошива (массового изготовления, индивидуального), застежки (пуговицы, молния, "липучка" и т.п.), наличие и расположение карманов, капюшона, надписей, рисунков, дефектов и т.п.

В целях установления очевидцев и свидетелей преступления органами внутренних дел проводится **поквартирный (подворный) обход** проживающих по соседству с местом преступления граждан. Своевременное и качественное проведение данного мероприятия может дать широкий спектр информации об обстоятельствах преступления и личности преступника. Это обуславливается также тем, что большинство злоумышленников, как установлено в ходе изучения уголовных дел, совершают преступления неподалеку от своего места жительства. Поэтому крайне необходимо проведение оперативного, но вместе с тем качественного поквартирного обхода. Преступление, которое, возможно, было бы раскрыто быстро и в результате небольших усилий, потребует по прошествии времени больших временных затрат и привлечения значительного числа сотрудников.

Анализ следственной практики показывает, что при проведении поквартирного обхода следует использовать определенные тактические приемы, направленные на получение максимально возможной информации. Так, при опросе соседей и местных жителей необходимо предоставлять им некоторые сведения о преступлении. Неопределенный вопрос о том, что известно опрашиваемому о совершенном преступлении, вероятнее всего, повлечет отрицательный ответ. Лучшим подходом было бы начать беседу с изложения кратких сведений о месте, времени, обстоятельствах и жертве преступного деяния и только после этого задавать конкретные вопросы.

Так как даже незначительная на первый взгляд новая информация способна коренным образом переориентировать весь процесс расследования по уголовному делу, необходимо сделать все, чтобы получить ее. Следует убедиться, что производящий обход сотрудник имеет доброжелательный, дружественный стиль общения, возможно, знаком с опрашиваемыми (участковый инспектор, сотрудник подразделения уголовного розыска).

Немаловажную задачу для органов уголовного преследования в ходе раскрытия и расследования преступлений представляет организация взаимодействия со средствами массовой информации (СМИ) и общественностью.

За рубежом организации взаимодействия органов уголовного преследования со СМИ, так называемой медиастратегии, уделяется большое внимание. Она тщательно продумана, нацелена на получение максимальной пользы от сотрудничества с гражданами. Особое внимание уделяется стилю изложения текста, так как непродуманная публикация может спровоцировать преступника на совершение нового уголовно наказуемого деяния.

СМИ играют в организации работы по раскрытию преступлений большую роль. Поэтому следует уходить от сложившихся стереотипов о необходимости сохранения в секрете обстоятельств совершения преступлений. Как показывает практика, значительное количество уголовно наказуемых деяний раскрывается при помощи общественности. Поэтому население нуждается в максимальном объеме информации о преступлении. Всегда можно выделить ряд несущественных для раскрытия, но важных для идентификации преступника не подлежащих разглашению деталей.

В то же время отказ сотрудников органов уголовного преследования от использования рекомендаций по производству следственных действий, организационных и других мероприятий может привести к работе по так называемому ложному следу, когда силы и средства правоохранительных органов концентрируются на отработке не причастного к совершению преступления лица.

3.4. Учетно-регистрационная деятельность в ходе моделирования личности неустановленного преступника

В ходе работы по установлению преступника, особенно когда речь идет о сексуальных преступлениях, немаловажно располагать информацией о ранее совершенных сходных уголовно наказуемых деяниях. Анализ этой информации будет способствовать установлению связей между отдельными преступлениями,

т.е. выявлению серии; выдвигению версий об обстоятельствах совершения преступления и личности преступника; проверке лиц, ранее совершавших аналогичные преступления; оптимизации поисково-разыскных мероприятий и процесса расследования по уголовному делу.

Для накопления, хранения, поиска и получения информации о лицах, фактах и предметах, представляющих интерес для предварительного расследования, органами уголовного преследования используются криминалистические учеты, в первую очередь автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС). В настоящее время накопление сведений о преступлениях в нашей стране осуществляется путем заполнения следователями бланков регистрационных карточек в рамках единой государственной системы регистрации и учета правонарушений. Анализ этих бланков позволяет утверждать, что рассматриваемая система сориентирована прежде всего на решение задач криминологического характера (определение уровня преступности, ее динамики и т.д.). В то же время находящиеся в ней данные содержат мало криминалистически значимой информации, поэтому ее использование не всегда эффективно при организации работы по раскрытию преступлений.

Например, не предполагаются накопление и обработка информации о внешности лица, потерпевшего в результате преступления, его стиле одежды, причинах нахождения на месте происшествия, индивидуальных привычках, склонностях, наличии семьи, детей, психической либо иной патологии, цвете волос, глаз и т.п., что может играть существенную роль при выборе жертвы насильственных преступлений. Не подлежат регистрации сведения о наличии и особенностях телесных повреждений потерпевшего, место совершения преступления не характеризуется с точки зрения транспортных коммуникаций, его посещаемости в определенное время суток (во время совершения преступления), расстояния до ближайших населенных пунктов. И, главное, не предусмотрен учет сведений, характеризующих личность неустановленного преступника (показания потерпевших и свидетелей о его биологических, социальных и психических свойствах).

Из всего комплекса подлежащих регистрации обстоятельств о способе совершения преступления в единой государственной системе регистрации и учета правонарушений учитываются лишь отдельные его элементы. Поэтому эффективность данного криминалистического учета невелика.

В качестве мер, необходимых для повышения эффективности использования данных о способе совершения преступлений в процессе раскрытия уголовно наказуемых деяний, сотрудники следственных и оперативных подразделений указывают на разработку современных компьютерных программ для сбора, анализа и использования данных о способе совершения преступлений; совершенствование системы учета преступлений по способу их совершения; улучшение подготовки по данному вопросу в учебных заведениях, обеспечивающих получение юридического образования; подготовку учебной литературы и методических рекомендаций по использованию данных о способе совершения преступлений; углубление теоретической разработки положений о способе совершения преступлений.

Кроме того, существующий криминалистический учет, как отмечается в научной литературе, не дает реальной возможности для формирования версии, установления факта совершения нескольких преступлений одним лицом, сужения круга подозреваемых лиц и установления конкретного лица, совершившего уголовно наказуемое деяние.

Нет необходимости учета широкого спектра данных по всем категориям уголовно наказуемых деяний, чего нельзя сказать о серийных сексуальных преступлениях. По мнению Р.Л. Ахмедшина и Н.В. Кубрак, не существует общедоступной (для работников местных органов уголовного преследования) базы данных по раскрытым и нераскрытым насильственным преступлениям, наличие которой позволило бы узнать, было ли совершено аналогичное преступление, что скоординировало бы работу милиции и прокуратуры из разных регионов страны.

Разработка и внедрение в практику предлагаемого учета обусловлены необходимостью выявления закономерностей преступного поведения конкретного лица и объединения уголовных дел по фактам совершенных им преступлений в одно производство. Так, по серии убийств, совершенных в 1970 - 1980 гг. Г. Михасевичем на территории Витебской области, осуждены 14 невиновных человек, одного из которых расстреляли. При этом до сих пор существует точка зрения, что маньяк, помимо 36 вмененных ему в вину фактов убийства, повинен в смерти гораздо большего числа женщин. Проблема раскрытия "витебского дела" осложнялась тем, что уголовные дела находились в областной и районных прокуратурах в

производстве у разных следователей, которые были перегружены текущей работой.

Выявление серийных преступлений - сложный процесс поиска и анализа информации о закономерностях в ряде преступлений со сходными обстоятельствами, групп системообразующих признаков "серии". По "делу Чикатило" уголовные дела по фактам совершения отдельных преступлений были соединены в одно производство лишь спустя 6 лет после первого убийства. В течение этих 6 лет Чикатило совершил 23 преступления в разных районах Ростовской области.

Проблема установления взаимосвязи между преступлениями в силу недостатка информации за рубежом получила название "слепота связи". Способом ее преодоления является постоянное увеличение объема информации о преступлениях в базах данных.

Одной из самых известных в мире программ регистрации и обработки данных, касающихся тяжких насильственных преступлений, является разработанная в Канаде и применяемая там с 1995 г. Система анализа связей между насильственными преступлениями (Violent Crime Linkage Analysis System, или ViCLAS), накопление данных о преступлениях в которой производится с помощью обширной анкеты, включающей свыше 200 вопросов. Королевская канадская конная полиция в ходе разработки системы использовала опыт ФБР и полиции разных стран. Разработчиками базы данных изучен ряд полицейских АИПС, предназначенных для установления взаимосвязей между преступлениями, в первую очередь программа ФБР по задержанию лиц, совершивших насильственные преступления (FBI Violent Criminal Apprehension Program, или ViCAP).

Преимуществом базы данных ViCLAS является то, что она может использоваться на различных языках. В ряде стран (Бельгии, Великобритании, Германии, Ирландии, Нидерландах, Новой Зеландии, Франции, Швейцарии) программное обеспечение данной АИПС переведено на государственные языки либо адаптировано к использованию в местных условиях и применяется как главная система установления взаимосвязей между преступлениями. Таким образом, учитывая распространенность ViCLAS, можно утверждать, что с помощью данной системы возможно установление серийных преступников, осуществляющих свою противоправную деятельность в различных странах.

Существуют и другие региональные поисково-аналитические системы, которые не получили такого широкого распространения, как ViCLAS, однако хорошо зарекомендовали себя в качестве эффективного инструмента раскрытия преступлений. Наиболее известная из них - английская CATCHEM.

В 1996 г. во ВНИИ МВД России была разработана АИПС "Монстр" (и ее подсистемы "Насилие" и "Досье"), предназначенная для создания психологического портрета преступника по делам о серийных убийствах и изнасилованиях. К сожалению, практика использования АИПС "Монстр" показала, что система дает информацию низкого разыскного качества, и в большинстве случаев ее использование не способствовало раскрытию преступлений.

Необходимость внедрения такого учета подтверждается также инициативой Генерального секретариата Интерпола об организации проекта "Крик" (Scream), целью которого является содействие странам - участницам Интерпола в обмене информацией, способствующей установлению и задержанию виновных в совершении убийств, изнасилований и других сексуальных преступлений, совершенных в первую очередь серийными преступниками. Странам-участницам предложено предоставлять в Генеральный секретариат информацию о соответствующих правонарушителях и уголовно наказуемых деяниях, включая данные о способе совершения уголовно наказуемых деяний, времени, месте и т.п. Полноценное участие в таком проекте требует обязательного наличия соответствующего криминалистического учета.

Основная литература по теме

1. Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты. М., 2015.
2. Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н. и др. Составление психологического портрета преступника: Учеб.-метод. пособие. М., 2000.
3. Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности

неустановленного преступника и его преступного поведения: Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. Г.Н. Мухина. М., 2012.

4. Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения. М.; Воронеж, 2005.

5. Эминов В.Е., Ищенко Е.П. Следственные действия - основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: Практическое пособие. М., 2015.

Глава 9. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. Основные задачи изучения личности подозреваемого и обвиняемого

Изучение личности подозреваемого <1> и обвиняемого с позиций криминалистики на практике представляет достаточно сложную задачу, решение которой возлагается главным образом на следователя. При необходимости, помимо самостоятельной работы, следователь привлекает к изучению личности обвиняемого сотрудников органов, осуществляющих ОРД, специалистов и экспертов различного профиля (медиков, психиатров, психологов и пр.), ставя перед ними конкретные задачи. С помощью указанных лиц он не только изучает личность обвиняемого, но и использует полученную информацию для целей доказывания и (или) тактического применения. Таким образом, в следственной деятельности одновременно реализуются уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты изучения личности обвиняемого.

<1> Основные положения изучения личности обвиняемого распространяются и на изучение личности подозреваемого, поэтому далее в тексте термин "подозреваемый" будет использоваться в тех случаях, когда речь идет о специфике изучения личности данного участника процесса.

Сложность процесса изучения личности обвиняемого обусловлена специфическими условиями расследования, носящими по отношению к деятельности следователя как объективный, так и субъективный характер.

Во-первых, это жесткая процессуальная регламентация и ограниченность времени, имеющегося в распоряжении следователя (особенно при изучении личности подозреваемого). Во-вторых, сложная психологическая обстановка внутри и вокруг расследования, включая зачастую встречаемое следователем целенаправленное противодействие со стороны обвиняемого, а также иных заинтересованных лиц, затрудняющее процесс получения информации.

Причины субъективного характера, приводящие к ошибкам при изучении личности обвиняемого (а в итоге - к тактическим просчетам), кроются в опасности формирования у следователя одного из видов профессиональной деформации - косных стереотипов в восприятии людей, препятствующих полноте изучения и объективности оценки конкретной личности.

Изучение личности обвиняемого - это планомерная работа, которая осуществляется на протяжении всего процесса расследования. Она не сводится к установлению и фиксации в материалах дела сведений, требуемых **Уголовным** и **Уголовно-процессуальным кодексами**, и приобщению к делу характеристик с места жительства, работы, учебы обвиняемого.

Применительно к изучению личности установленного лица, совершившего преступление, основными задачами являются:

- определение места, условий и времени проведения следственного действия (группы действий в рамках тактической комбинации или операции);
- установление очередности проведения следственных действий;

- подбор участников следственного действия;

- прогнозирование линии поведения обвиняемого в ходе расследования в целом или на его определенном этапе (в условиях различных следственных ситуаций), а также в рамках отдельного (конкретного) следственного действия;

- установление психологического контакта с обвиняемым как предпосылка последующих актов психологического воздействия;

- целенаправленное воздействие на обвиняемого с целью изменения его поведения;

- предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования.

Перечисленные задачи носят общий характер. Из содержания конкретного следственного действия (допроса, обыска, следственного эксперимента и др.) вытекают тактические задачи локального уровня. Например, при допросе это будет преодоление установки на отказ от дачи показаний или дачу ложных показаний; при обыске - наблюдение за обыскиваемым и управление его поведением и т.п.

Обвиняемый как никто другой из участников процесса может быть задействован в разнообразных следственных действиях, что влечет возможность использования в общении с ним широкого круга тактических приемов.

Необходимо отметить, что наиболее сложными из перечисленных задач являются прогнозирование линии поведения обвиняемого и оказание целенаправленного тактико-психологического воздействия на него. Возможность решения данных задач во многом определяется тем, насколько полно изучена личность обвиняемого и насколько правильно использована полученная при этом информация. В свою очередь, от грамотного решения указанных задач напрямую зависят успешность урегулирования многих проблемных следственных ситуаций и даже результат расследования в целом.

Тактическое воздействие на обвиняемого со стороны следователя может быть опосредованным (когда на личность оказывают влияние ход расследования в целом, его результативность) и непосредственным, в рамках личного общения. Обвиняемому больше, чем другим участникам процесса (потерпевшему, заинтересованному свидетелю), свойственны постоянная оценка совокупности собранных доказательств и выстраивание на этой основе стратегии и тактики своего поведения. Именно в рамках следственных действий используются основные методы психологического воздействия на личность: убеждение, принуждение, запрещение, предупреждение, угроза, внушение, постановка и варьирование мыслительных задач. Механизм воздействия перечисленных методов предполагает обращение к интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферам личности, на которую обращено воздействие. Осуществить это возможно только на базе изучения личности.

§ 2. Объем сведений о личности подозреваемого и обвиняемого, подлежащих установлению и использованию в тактических целях

В перечень криминалистически значимой информации об обвиняемом, необходимой для проведения качественного расследования, входит практически весь комплекс сведений о его личности, т.е. данные о его анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах. При этом составить универсальный исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности обвиняемого довольно сложно ввиду их многообразия. Целесообразно выделить те группы данных, которые несут наиболее существенную криминалистическую нагрузку применительно к задачам криминалистического изучения личности обвиняемого в тактических целях.

Прежде всего подлежат установлению **персонографические данные**: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, национальность, язык, гражданство, социальное, материальное положение, социальное окружение (микросреда), образование, профессия (специальность), место работы, отношение к воинской службе, наличие наград, почетных званий и проч. Эти сведения дают информацию об условиях формирования индивидуально-психологического облика человека, факторах, влияющих на его мировоззрение и поведение.

Среди **психологических особенностей** личности обвиняемого криминалистически значимыми будут присущие ему психические свойства, переживаемые психические состояния и характер протекания психических процессов. Из свойств личности применительно к рассматриваемым задачам можно выделить темперамент, мировоззрение и характер.

Темперамент - это биологически обусловленное свойство психики, отражающее динамические аспекты поведения (интенсивность, скорость, ритм психических процессов и состояний) в зависимости от силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов. Преимущества и недостатки свойств темперамента, влияющие на поведение обвиняемого, необходимо учитывать при психологическом взаимодействии с ним в процессе общения (при установлении психологического контакта, выборе приемов целенаправленного воздействия на психические состояния, при анализе процесса формирования показаний и т.д.).

Мировоззрение - совокупность взглядов человека на окружающую действительность, межлические отношения; проявляется в его жизненной позиции, убеждениях, ценностных ориентациях.

Данные о **характере** обвиняемого (привычных устойчивых формах поведения в деятельности и общении) помогают выявить мотивы его действий, прогнозировать поведение в конкретной ситуации, что необходимо и при установлении фактической картины преступления, и при выборе тактических приемов психологического воздействия.

Особенности таких **психических процессов**, как восприятие и память, учитываются при анализе условий формирования показаний, излагаемых в ходе допроса, при проверке показаний на месте, предъявлении для опознания. Скорость мыслительных операций, уровень овладения видами мышления (конкретное и абстрактное, логическое и интуитивное) учитываются следователем при оценке интеллектуального развития обвиняемого. Среди психических процессов для криминалистов особый интерес представляет речь обвиняемого.

В числе **психических состояний** криминалистически значимыми чаще всего являются: эмоциональные состояния (тревога, страх, настроение, стресс и пр.); психические состояния, проявляющиеся в интеллектуальной деятельности (внимание, сосредоточенность, заинтересованность и обратные им - рассеянность, безразличие, апатия и др.) или в сфере волевой деятельности (решительность/нерешительность, уверенность/неуверенность, борьба мотивов и пр.). Психические состояния имеют достаточно выраженную внешнюю картину проявления, что делает их доступными для непосредственного восприятия со стороны. Наблюдательный следователь может их распознавать. Такое распознавание является частью криминалистического изучения личности, основой для применения обширного перечня тактических приемов, оказывающих психологическое воздействие на обвиняемого.

Криминальная ситуация (совершение преступления) и ситуация расследования часто вызывают у обвиняемых сходные, т.е. типичные, психические состояния. Факт совершения преступления, как правило, приводит к более или менее длительным изменениям психики человека. Эти изменения характеризуются наличием определенного комплекса психических состояний, которые в совокупности создают у виновного психическое напряжение, усиливающееся после привлечения к уголовной ответственности и предъявления обвинения. Чаще всего такими психическими состояниями бывают тревога, беспокойство, чувство страха перед грозящим разоблачением и наказанием. Эти типичные состояния обвиняемого закономерно обусловлены его прямой заинтересованностью в исходе дела (состояние апатии у обвиняемого случается редко) и испытываемым дефицитом информации.

На обвиняемого, содержащегося под стражей, действуют дополнительные обстоятельства: изъятие из обычной обстановки, изменение привычного уклада жизни, физические лишения, отсутствие связи с близкими, ограниченность общения и др. Конфликтная ситуация, в которую на допросе попадает обвиняемый, занимающий негативную позицию, также способна породить некоторые типичные психические состояния.

Наряду с перечисленными типичными психическими состояниями у обвиняемого возникает борьба мотивов при принятии решения о линии поведения: признавать вину или не признавать, давать показания (правдивые или ложные) или вообще отказаться от дачи показаний. Следователь, зная причины и особенности тех или иных психических состояний обвиняемого, может оценить их негативную или

позитивную роль в конкретный момент расследования и выстроить на основе этого соответствующую тактику. Вот почему установление психического состояния обвиняемого так важно при изучении его личности.

Данные о состоянии здоровья обвиняемого также входят в комплекс криминалистически значимой информации.

В современной юридической литературе в основном указывается на необходимость учета сведений о состоянии здоровья обвиняемого для решения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов, связанных с избранием меры пресечения, установлением вменяемости, обязательностью участия в деле защитника, установлением отдельных обстоятельств расследуемого преступления, назначением наказания. На этом делается акцент и на практике. Вопросы использования данных о состоянии здоровья в тактических целях разработаны в меньшей степени.

В психофизическом состоянии обвиняемого можно выделить две группы факторов, имеющих непосредственное отношение к тактике: а) физические и психические отклонения, влияющие на процесс формирования показаний; б) психологические особенности, являющиеся следствием заболевания вообще и его конкретного вида, воздействующие на поведение человека.

Первая группа факторов является определяющей при криминалистическом анализе показаний. Факторы второй группы, влияющие на выбор конкретных методов психологического воздействия, изучены мало, в то время как среди обвиняемых часто встречаются лица, страдающие различными заболеваниями.

Всякая болезнь, в какой бы форме она ни протекала, всегда является нарушением правильной деятельности организма. При этом наиболее существенные изменения в поведении человека приносят различные хронические заболевания. Эти изменения проявляются и в личностной сфере. В работах психологов указывается на следующие подструктуры личности, подвергающиеся воздействию хронических болезней: познавательная деятельность, эмоции, волевая сфера, характер. Следует указать на нарушения в течении психических процессов - восприятия, памяти, мышления. Получение данных о наличии у обвиняемого заболеваний и их видов (неврологические, соматические, психические), характере течения (острое или хроническое) необходимо для установления психологического контакта и выбора соответствующих состоянию обвиняемого тактических приемов.

Значительные трудности возникают при общении с лицами, страдающими психическими расстройствами. Как известно, не всякое психическое расстройство ведет к признанию лица невменяемым. Психические отклонения, не исключая вменяемость, из-за их возможного влияния на мотивацию преступлений традиционно привлекают внимание криминологов. Однако в криминалистике проблема необходимости выявления психических отклонений, имеющих у определенного числа обвиняемых, пока не получила достаточного внимания.

Общаясь с обвиняемыми, страдающими психическими расстройствами, следовательно приходится преодолевать двойную трудность, которая заключается, с одной стороны, в чрезвычайной сложности установления психологического контакта и его поддержания, с другой - в особой осторожности при осуществлении психологического воздействия на таких лиц. Некоторые тактические приемы, успешно применяемые, например, при допросе психически здоровых лиц, в данном случае могут не дать результата. Так, логический анализ противоречий в показаниях малоэффективен при допросе лиц, обладающих пониженным интеллектуальным уровнем, ослабленным мышлением, вниманием, т.е. признаками, которые сопутствуют многим психическим расстройствам.

Вышеизложенное характерно и для лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и употребляющих наркотики. Как известно, алкоголь вызывает значительные нарушения в деятельности организма человека, а систематическое употребление спиртного делает эти нарушения стойкими и труднообратимыми. Помимо того, злоупотребление алкоголем влечет за собой алкогольную деградацию личности. Меняются ценностные ориентации. Жизненные проблемы, как справедливо отмечают психологи, решаются человеком "через алкоголь", с его помощью. Фактически алкоголь становится "смыслообразующим мотивом" поведения. Алкоголизм также значительно снижает критичность мышления, отрицательно влияет на память и внимание. Хронические алкоголики и наркоманы не обладают достаточным пониманием абстрактных связей. Это важно учитывать при использовании приемов логического убеждения, основанного

на анализе показаний и других материалов дела.

При установлении психологического контакта с обвиняемыми - алкоголиками и наркоманами в большинстве случаев отпадает возможность апеллирования к положительным чертам личности, ибо изменение ценностных ориентаций и установок приводит к тому, что алкоголики полностью утрачивают привязанность к семье, работе, полезные увлечения. Как известно, алкоголизм и наркомания часто приводят к девиантному поведению. Среди обвиняемых лица, страдающие этими пороками, встречаются достаточно часто. Вот почему при изучении личности обвиняемого факты употребления алкоголя и наркотиков должны устанавливаться обязательно. Следует выявлять у обвиняемых и другие психические расстройства: психопатию, слабоумие и иные аномалии, не достигшие психотического уровня, при которых сохраняется вменяемость.

Говоря о специфике изучения личности обвиняемого, важно обращать особое внимание на отдельные следственные ситуации, в рамках которых эта специфика проявляется. Здесь следует отметить особенности **изучения личности обвиняемого, скрывающегося от следствия**. Данная форма противодействия может встречаться в практике расследования любого преступления, а потому общие тактические рекомендации по ее преодолению носят универсальный характер.

Розыск скрывающегося от следствия обвиняемого является непростой тактической операцией. Одним из обстоятельств, способствующих уклонению обвиняемого от следствия, зачастую становится недостаточное изучение следователем его личности, что приводит к тактическим ошибкам в избрании меры пресечения в отношении обвиняемого.

Современная теория розыска базируется на изучении ряда закономерностей, среди которых немаловажное место занимает зависимость поведения разыскиваемого от характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, психических свойств личности, принадлежности субъекта к определенной возрастной группе или преступной среде.

Целенаправленный розыск скрывающегося лица возможно осуществить лишь при условии установления широкого круга данных о нем. Помимо указанных выше к ним относятся: привычный образ жизни, круг общения, материальные возможности субъекта; наличие несовершеннолетних детей и иждивенцев; профессиональные навыки; прежние места жительства и временного пребывания; места жительства родственников и знакомых. Наличие этой информации позволит выбрать соответствующие тактические приемы розыска.

Особое внимание следует уделять изучению личности ранее судимых обвиняемых, уклонявшихся от следствия по предыдущим делам. Подобное поведение свидетельствует о стойкой установке на сокрытие от следствия и о наличии у обвиняемого опыта противодействия расследованию.

При расследовании преступлений, совершенных группой лиц, в ходе изучения личности соучастников возникают дополнительные задачи, а само изучение личности членов группы становится важнейшим компонентом расследования.

В число подлежащих установлению данных включаются сведения о личности соучастников, которые позволят определить их внутригрупповой статус, выполняемые функции, связи и взаимоотношения. Это необходимо для определения тактики расследования в отношении каждого из них и группы в целом. Акцент делается на установление отдельных черт характера каждого обвиняемого, особенно их волевых качеств, готовности идти на риск, преступного опыта (уровня криминального профессионализма), интеллектуальных способностей, особенностей эмоциональных реакций. Важно выяснить длительность и характер знакомства членов группы друг с другом (с детства, по учебе, работе, службе в армии, по совместному проведению досуга, отбыванию наказания в местах лишения свободы и пр.). Должны быть изучены мотивационная сфера каждого обвиняемого, присущая каждому направленность личности. Особого внимания заслуживают лидеры организованных преступных групп и сообществ. Только при тщательном изучении личности всех установленных членов преступной группировки следователь сможет найти среди них то слабое звено, которое позволит выявить противоречия внутри преступной группы и разрушить ее единство и "коллективную оборону".

Изучение личности подозреваемого имеет свою специфику и чаще всего осложняется целым

рядом обстоятельств. В частности, оно обусловлено дефицитом времени, которым располагает следователь для сбора информации о подозреваемом. Как правило, следователю приходится максимально использовать информацию, послужившую основанием подозревать лицо в совершении преступления, а также данные, получаемые непосредственно в ходе допроса подозреваемого. Помимо этого, сведения о личности подозреваемого могут быть получены в результате задержания с поличным.

Объем изучения личности подозреваемого весьма ограничен, как и источники информации о нем. Например, сведения о поведении подозреваемого в момент задержания (что говорил, как отнесся к задержанию и т.д.) могут сообщить оперативные работники, осуществлявшие задержание. Данные о личности подозреваемого также можно получить при производстве личного обыска, осмотра места задержания, места жительства или места работы задержанного, допроса свидетелей, в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Достаточно обширную информацию можно получить о личности подозреваемого, если он ранее состоял на оперативном учете. В этом случае среди учетных данных может быть следующая информация о подозреваемом:

- характеристика его поведения и нравственного облика;
- сведения о категории лиц, составляющих круг общения заподозренного;
- оценка роли в совершении преступлений, за которые лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности;
- характеристика типичных действий при совершении преступлений;
- данные об отклонениях в психике и иных патологиях.

Получение информации о личности подозреваемого в ходе его допроса начинается с заполнения анкетной части протокола. Если подозреваемый был задержан в порядке [ст. ст. 91, 92](#) УПК РФ и анкетные данные уже имеются в протоколе задержания, то в ходе допроса их можно расширить. Круг этих данных определяется следователем исходя из конкретной ситуации. Например, некоторые ученые считают, что целесообразно выяснять вопросы, касающиеся состава семьи, профессии и других обстоятельств личной жизни подозреваемого.

Информация, предварительно полученная из указанных выше источников и в беседе при заполнении анкетной части протокола, может быть сразу реализована в тактике допроса. Следует отметить, что проявление следователем осведомленности о личности подозреваемого само по себе способно побудить подозреваемого к даче правдивых показаний.

§ 3. Особенности работы с источниками информации о личности подозреваемого и обвиняемого и применения методов изучения личности

Изучение личности обвиняемого предъявляет особые требования к работе с источниками информации о нем. Круг этих источников весьма обширен и требует использования разнообразных методов для получения необходимой информации. На практике неполное использование источников данных о личности зачастую приводит к неполноте соответствующего исследования.

Применительно к изучению личности обвиняемого можно выделить следующие источники информации:

1) люди: а) сам обвиняемый (как объект непосредственного восприятия следователем); б) иные лица, располагающие информацией об обвиняемом (потерпевший, свидетели, а также те, кто получает информацию об изучаемом по поручению следователя, - специалисты, эксперты, сотрудники оперативно-разыскных органов);

2) предметы: а) вещная обстановка мест пребывания и деятельности обвиняемого; б) отдельные

предметы, несущие информацию о личности обвиняемого;

3) документы: а) официальные (публичные и для служебного пользования) документы, содержащие информацию об обвиняемом; б) личные документы, автором которых является обвиняемый.

Каждая из выделенных подструктур несет достаточно большой объем разнообразной информации о личности обвиняемого, которая может быть использована в тактических целях. Рассмотрим их подробнее.

Получение информации "от людей". Рассматривая обвиняемого как непосредственного носителя криминалистически значимых сведений о нем самом, можно выделить основные каналы, по которым происходят их передача и получение. Это внешний облик и поведение (движения и действия), высказывания (речевое поведение), поступки.

Внешний облик обвиняемого - отправная точка, с которой чаще всего начинается его непосредственное изучение следователем. Он включает в себя совокупность анатомических, функциональных, психологических и социальных признаков, доступных конкретно-чувственному отображению. Если в криминалистической технике система описания внешности человека подчинена задаче его идентификации, то применительно к решению тактических задач на первое место выходит проблема психологической и социальной интерпретации внешнего облика. В данном случае следователь, изучая внешность обвиняемого, осуществляет ее социально-психологическую интерпретацию, выстраивая связи между оценками внешнего вида человека и оценками его некоторых психологических свойств. Непосредственное восприятие следователем внешнего вида обвиняемого осуществляется при подготовке и проведении следственных действий с его участием.

В современной науке утвердилось мнение о том, что особенности строения тела человека сами по себе не обуславливают развитие личности. Тем не менее внешний вид человека как источник информации о нем дает существенные сведения. Во внимание принимают собственные признаки - анатомическое строение тела и лица (физический облик), осанку, походку, мимику и жестикуляцию, голос (функциональные признаки), а также сопутствующие признаки, к которым относятся элементы оформления внешности (одежда, прическа, макияж, украшения, носимые при себе предметы - сумки, трости, часы и т.д.).

Внешний облик человека дает представление о поле, возрасте, национальной принадлежности, состоянии здоровья, иногда - о профессии, материальном положении, отношении к себе, уровне эстетического воспитания, некоторых чертах характера. Зачастую по оформлению внешности можно довольно точно судить о принадлежности обвиняемого к какой-либо социальной группе, имеющей свою субкультуру. Например, яркие характерные признаки внешнего оформления выделяют представителей таких неформальных молодежных объединений, как панки, металлисты, рокеры, роллеры, спортивные фанаты и т.п. Само по себе участие в той или иной группе многое говорит о соответствующем психологическом облике человека, его системе ценностей и интересов.

Важным источником информации о личности является лицо человека, по изменениям выражения которого распознаются переживаемые психические состояния, особенно эмоциональные. Такого же рода информацию можно получить, наблюдая за поведением обвиняемого: произвольными и произвольными жестами, походкой, осанкой, принимаемыми позами. О его психическом и физическом состоянии могут свидетельствовать голос, речь, отражающие переживания обвиняемого, его самочувствие, темперамент, отдельные черты характера.

В ходе общения с обвиняемым следователь воспринимает не только его внешний облик, речевое поведение, но и поступки. Поступок - это субъективно мотивированное поведение человека, через поступки проявляется его личность. Поступки могут быть реализованы в действии или бездействии (например, в действиях, направленных на преодоление различных препятствий); в позиции, высказанной словами; в отношении к чему-либо, оформленном в виде жеста, взгляда, тона речи, смыслового подтекста.

Все указанные проявления следователю надлежит оценивать в их комплексе, а не изолированно и с учетом тех условий, конкретных ситуаций, в контексте которых они происходят. Следует повторить, что это имеет особое значение применительно к криминалистическому изучению личности, так как объекты этого изучения, как правило, оказываются в ситуации расследования, к которой они не адаптированы, которая вызывает значительное психологическое напряжение. Поэтому указанные лица могут проявлять

неспецифические для них реакции.

Следует отметить, что обвиняемый как источник информации о себе самом может выступать не только в качестве пассивного объекта изучения, но и активно, т.е. сознательно, давать о себе информацию в виде рассказа о своих психологических свойствах, состояниях и процессах, о своей жизни, поступках, интересах, чувствах и т.д. При оценке такой информации необходимо помнить, что самопознание личности - это очень сложный субъективный процесс. Даже в отсутствие установки на сообщение о себе ложной информации (обвиняемые часто занимают именно такую позицию) человек нередко затрудняется (а иногда и объективно не может) описать испытываемые им состояния и чувства. У каждого человека формируется собственное представление о себе, своя самооценка, которая может не совпадать с реальным образом данной личности.

Внешний вид человека и внешние проявления деятельности как источник информации о личностных свойствах приобретают особое значение при допросе подозреваемого, когда временной фактор не дает возможности использовать другие каналы поступления информации о нем.

Иные лица, к которым следователь непосредственно обращается как к источнику информации об обвиняемом, - это потерпевшие и свидетели, а также сведущие лица и сотрудники оперативно-разыскных органов.

Показания потерпевшего и свидетелей позволяют получить данные о самом широком спектре личностных свойств обвиняемого, проявившихся как в связи, так и вне связи с расследуемым событием. В то же время объем и качество этой информации зависят от объективных условий, в которых допрашиваемый воспринимал обвиняемого, от личности самого допрашиваемого, его отношения к обвиняемому. Это обстоятельство требует от следователя особого подхода к оценке достоверности получаемых сведений.

В качестве сведущих лиц (специалистов и экспертов), которых следователь привлекает к установлению данных о личности обвиняемого, чаще всего выступают психологи и психиатры (см. гл. 3).

Привлечение следователем сотрудников оперативно-разыскных органов к изучению личности обвиняемого целесообразно в силу того, что они могут использовать комплекс специфических приемов, не входящих в рамки процессуальной деятельности. Известно, что иногда следователю из тактических соображений невыгодно демонстрировать и даже обнаруживать свой интерес к некоторым сторонам личности обвиняемого, в то время как требуется пристальное изучение всех его психологических особенностей. В таких ситуациях будут полезны негласно проводимые оперативно-разыскные мероприятия.

Предметами - источниками информации о личности обвиняемого могут быть предметы, являющиеся результатом его производственной деятельности, художественного творчества, коллекционирования и т.д. Они могут свидетельствовать о трудовых навыках, склонностях, привычках, способностях, предпочтениях. Много личностной информации содержится в вещной обстановке жилища обвиняемого, его рабочего места. Часто эти объекты находятся вне сферы расследуемого события и не несут доказательственной информации, но дают достаточно полное представление о психологическом облике обвиняемого.

Вещная обстановка места происшествия является источником информации, позволяющей прежде всего осуществить розыск и идентифицировать преступника по его материальным следам, но она также дает сведения о совершенных им действиях. Это позволяет сделать выводы о присущих обвиняемому психологических особенностях, знание которых необходимо для решения тактических задач. Следует иметь в виду, что обстановка места происшествия (в целом или частично) может быть результатом инсценировки, нести ложную информацию и о характере события, и о его участниках. В то же время сама инсценировка позволяет получить информацию о лице, ее осуществившем, его психологических особенностях, интеллектуальных способностях, преступном опыте. Значение осмотра места происшествия как источника криминалистически значимой информации о личности преступника заключается еще и в том, что он дает самую первую порцию такой информации. Ее значение на первоначальном этапе расследования, особенно для построения тактики допроса подозреваемого, трудно переоценить.

Документы как источник криминалистически значимой информации о личности по статусу

можно разделить на две группы в зависимости от их происхождения и назначения - на официальные и неофициальные.

Официальные - это документы, составленные (выданные) организациями, учреждениями, предприятиями, должностными лицами, представителями общественности и т.п., оформленные в соответствии с установленными требованиями. Они могут быть публичными, доступными для обозрения и использования широким кругом лиц, а могут иметь гриф "для служебного пользования", "секретно" и т.п.

Основное назначение общедоступных официальных документов - удостоверение фактов, имеющих значение для гражданина в его ролевой социальной деятельности. В них содержатся сведения, индивидуализирующие и удостоверяющие личность (фотографии, анкетные данные), отражающие социальный статус человека, его трудовую деятельность, семейное положение, наличие прав и обязанностей по отношению к государству и обществу, конкретным лицам и т.д. Из этих источников непосредственно можно получить информацию о возрасте, национальности, месте рождения и жительства, семейном положении (паспорт), образовании, профессии (аттестат, диплом) и месте работы, должности (трудовая книжка, справка с места работы, военный билет, пенсионное дело и пр.), об отношении к своим обязанностям (письменные характеристики, приказы о даваемых служебных поручениях, поощрениях или взысканиях и т.д.), об уровне профессиональных достижений, особых отличиях и заслугах перед государством и обществом (наградные документы), о состоянии здоровья (медицинские карты, заключения, справки) и др.

В особую группу следует выделить публикации в средствах массовой информации, телепередачи и тому подобные источники сведений о личности. Они носят публичный (открытый) характер. Чаще всего их принимают во внимание при изучении личности обвиняемого, если он входит в круг лиц, деятельность которых привлекает общественное внимание. Данные источники могут раскрывать деловые, человеческие качества интересующих следователя людей. Они часто являются, по сути, результатом обобщения независимых характеристик, проводимого журналистами. Такими документами не стоит пренебрегать, ибо они нередко дают немаловажную информацию, на самостоятельный сбор которой у следователя ушло бы слишком много времени. Необходимо заметить при этом, что данный источник сведений об интересующих следствии лицах требует особого подхода при оценке излагаемых фактов. Это связано с достаточно распространенной практикой обнародования специальных заказных материалов, нередко содержащих недостоверную информацию.

Важную информацию о личности подозреваемого и обвиняемого можно получить из материалов иных уголовных дел, по которым ранее проходили указанные лица. В некоторых случаях следует изучить их полностью или частично, но не ограничиваться только ознакомлением с приговором.

В данном ряду стоят также материалы криминалистических учетов. Из сведений, характеризующих личность, в системе оперативно-справочных учетов могут содержаться сведения о привлечении к уголовной ответственности; о судимости; о факте побега из мест лишения свободы; о совершении одним и тем же лицом нескольких преступлений определенным способом.

В группе неофициальных документов на первом месте по информативности личные документы, автором которых является сам обвиняемый: автобиографии, письма, дневники, режиссура - статьи, иные продукты литературного творчества. Эти документы несут информацию не только о фактах и событиях жизни автора, но и о многих его личностных свойствах: установках и ценностных ориентациях, мотивах и характере поведения, способностях и пр. При изучении личных документов в целях оценки содержащейся в них информации следует обращать внимание на то, в какой жизненной ситуации создавался тот или иной документ, кому конкретно был адресован, предназначался ли он для обнародования или носил интимный характер.

В числе частных документов также следует обратить внимание на еще один источник информации о личности обвиняемого - адресованные ему письменные и иные сообщения (письма, аудио- и видеозаписи, СМС-сообщения и т.п.). Исследование этих документов имеет смысл только при условии, когда достоверно известно, что их автор достаточно хорошо знает адресата. Информацию о личности в этих случаях можно почерпнуть не только за счет анализа фактов, о которых идет речь, но и изучая форму, стиль общения с адресатом, характер обращенных к нему просьб и поручений, оценку его намерений и поступков со стороны третьих лиц.

Помимо документов - источников личностной информации, которые специально запрашиваются следователем, по многим расследуемым преступлениям в поле зрения следствия оказываются иные документы (кадровые, финансовые и пр.), в которых также могут прямо или косвенно фиксироваться сведения об обвиняемом. Для того чтобы никакая, даже самая незначительная информация не осталась вне внимания, целесообразно при изучении документов использовать метод контент-анализа. В необходимых случаях истребованные или изъятые следователем документы подвергаются оценке с точки зрения их подлинности.

При сборе информации об обвиняемом используется широкий спектр методов изучения личности (см. [гл. 2](#)). Их применение, а также оценка получаемой информации должны осуществляться следователем исходя из принципа индивидуального подхода к каждому обвиняемому. Постоянный самоконтроль должен оградить следователя от воздействия косных стереотипов при криминалистическом изучении личности обвиняемого и предупредить его профессиональную деформацию.

Как известно, осмысленное восприятие человека человеком происходит на базе обобщенного знания о той категории людей, к которой относится изучаемый. По мере накопления профессиональных знаний и опыта в сознании следователя формируется представление об отдельных типах участников процесса расследования, и особенно обвиняемых. Использование типовых моделей личности является не только допустимым, но и необходимым, например при выдвижении версий на том этапе расследования, когда следователь не обладает достаточной конкретной информацией по делу. Однако, когда изучение личности конкретного обвиняемого подменяется стереотипизацией, приписыванием ему набора типичных, наиболее часто встречаемых у данной группы людей черт, имеет место не изучение, а так называемое безотчетное структурирование личности. Познание факта заменяется мнением о нем. Находясь под воздействием косного оценочного стереотипа, следователь воспринимает личность обвиняемого избирательно и неполно, под тем углом зрения, который диктует ему зачастую ошибочная установка. Искажение восприятия и интерпретации получаемой следователем информации будет тем больше, чем сильнее он ориентирован на подтверждение своего предварительного мнения о личности данного обвиняемого, сформированного на базе сложившегося стереотипа.

Несмотря на большой объем проведенных исследований, проблема изучения личности обвиняемого не теряет актуальности и постоянно привлекает внимание ученых и практиков в силу меняющегося характера преступной деятельности и появления новых достижений в криминалистике и смежных науках, расширяющих возможности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Основная литература по теме

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
2. Криминалистика: Учеб. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
3. Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 2013.
4. Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики / Под науч. ред. В.И. Комиссарова. М., 2009.
5. Романов В.В. Юридическая психология: Учеб. для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

Глава 10. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

§ 1. Значение изучения личности свидетеля в криминалистике

При расследовании многих уголовных дел в числе основных источников доказательств немаловажное место занимают показания свидетелей, которые помогают следователю смоделировать произошедшее криминальное событие и уточнить отдельные его детали. По некоторым уголовным делам единственным источником информации для следователя может оказаться свидетель-очевидец. Поэтому криминалистическое изучение личностных качеств свидетеля имеет весьма важное значение.

Большая часть лиц, выступающих в качестве свидетелей, являются добропорядочными гражданами, стремящимися помочь следствию и суду в установлении истины. Но, к сожалению, далеко не всегда они могут вспомнить интересующие следствие факты либо воспроизвести их в полном объеме. В таких ситуациях у следователя возникает необходимость в использовании тактических приемов, активизирующих память свидетеля, направленных на восстановление забытого.

В то же время в процессе предварительного расследования по различным причинам имеет место также и противодействие расследованию со стороны свидетелей, например умышленное лжесвидетельство или завуалированное нежелание гражданина выступать в качестве свидетеля. В этих ситуациях (в силу избирательности тактических приемов) для повышения эффективности тактического воздействия на свидетелей необходимо тщательное изучение их личностных особенностей.

На сегодняшний день следователям нередко противостоят образованные, уверенные в своей неуязвимости преступники, которые довольно легко способны нарушать требования закона и морали на пути достижения своих целей. Они нередко оказывают давление на потерпевших и свидетелей, что значительно осложняет расследование.

Многие следователи также сталкиваются с тем, что показания проходящих по делу лиц существенно разнятся. К примеру, показания подозреваемого могут значительно противоречить показаниям свидетеля. Для устранения такого рода противоречий на практике обычно назначают очную ставку. Однако, чтобы адекватно оценить ее результаты, следователю потребуется досконально изучить не только личность подозреваемого, но также и личность свидетеля.

Изучение следственной практики <1> показало, что при построении тактической линии расследования следователи далеко не всегда уделяют достаточно внимания личностным особенностям свидетеля. Так, при опросе следователей только 35% сообщили о том, что они оказывают тактическое воздействие на свидетелей с учетом их личностных особенностей. При этом 78% опрошенных отметили необходимость криминалистического изучения личности свидетеля исключительно при проведении допроса. Всего 41% из них смогли включить в характеристику личности свидетеля не только социально-демографические, но и иные значимые сведения. Необходимость учета особенностей таких психических процессов свидетелей, как восприятие и память, безусловно необходимых при выборе тактических приемов допроса, отметили лишь 12% опрошенных. При этом 40% следователей не смогли указать, какие вопросы может разрешить в отношении свидетелей судебно-психологическая экспертиза.

<1> В интервьюировании и анкетировании, проведенных авторами главы, приняли участие 127 следователей органов внутренних дел, а также следователей СУ СК РФ по Калининградской и Ленинградской областям.

С одной стороны, сложившаяся на практике ситуация свидетельствует о том, что имеет место существенное снижение эффективности применяемых к свидетелям тактических приемов, используемых в процессе расследования преступлений. С другой стороны, надо признать, что криминалистическим аспектам изучения личности свидетеля в научной литературе уделяется мало внимания. Именно поэтому разработка научной концепции криминалистического изучения личности свидетеля и ее практического использования является актуальным направлением научных и прикладных криминалистических исследований. Это позволит решить целый ряд практических задач:

- преодолеть противодействие расследованию со стороны свидетеля;
- построить доказательственную базу в тех случаях, когда информация по делу отсутствует, а имеется лишь один очевидец преступления;
- разобраться в сущности произошедшего в случаях, когда в качестве свидетеля допрашивается лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления;
- оценить доказательственную ценность результатов следственных действий, проводимых с участием свидетеля, поскольку свидетель интересуется следствие как лицо, передающее и воспринимающее важную

информацию.

Практически нет ни одного уголовного дела, по которому бы не допрашивались свидетели, - в структуре доказательственной информации не только в России, но и в некоторых других странах показания свидетелей занимают свыше 23% <1>.

<1> Данные приведены на основании изучения А.Г. Бедризовым методом случайной выборки 187 уголовных дел, рассмотренных в судах Калининградской и Ленинградской областей Российской Федерации, а также Литовской Республики.

При создании целостной концепции изучения личности свидетеля возникает ряд вопросов, связанных с уголовно-процессуальными аспектами статуса свидетеля. Чтобы уяснить их значение, обратимся к истории вопроса.

Термин "свидетель" в древности толковался по-разному. В Русской Правде свидетель именовался "видок" (свидетель факта), также там имело место понятие "послуж" (свидетель доброй славы).

Как отмечают ученые, в зависимости от того, какая роль отводилась свидетелю в уголовном судопроизводстве, в правовых нормах России в разное время устанавливалось, что свидетель - это лицо, которое:

- непосредственно наблюдало (лично видело) тот или иной факт; было очевидцем;
- лично слышало об этом от конкретных лиц, ему известных;
- не видело (не наблюдало лично) того или иного факта и не слышало о нем от конкретных лиц, но в общих чертах имело представление об этом факте и было способно высказывать о нем свое суждение.

В законодательстве России не было указано на то, кто в силу тех или иных причин, а именно пола, возраста, здоровья и т.д., мог выступать в качестве свидетеля. Тем не менее в нормах содержались конкретные запреты, т.е. указывалось, кто не мог выступать в качестве свидетеля.

В советский период в научной литературе разные авторы давали различные определения понятию "свидетель". Его называли участником уголовного процесса, субъектом уголовно-процессуальной деятельности, участником уголовно-процессуальных отношений или относили к числу лиц, содействующих государственными органами в осуществлении правосудия по уголовным делам. Однако [УПК РСФСР](#) понятия "свидетель" не содержал.

В настоящее время базовыми правовыми нормами, которые устанавливают общеправовой статус свидетеля, являются [Конституция](#) РФ, а также соответствующие нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Так, в [ч. 1 ст. 17](#) Конституции РФ закреплено положение о том, что в России признаются и гарантируются права человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей [Конституцией](#).

В действующем [УПК](#) РФ (в отличие от [УПК РСФСР](#)) разъяснено, что гражданин становится свидетелем лишь в связи с вызовом для дачи показаний об известных ему фактах и обстоятельствах и только в связи с имеющимся производством по уголовному делу.

Для практики наибольшее значение имеют показания свидетеля-очевидца, т.е. лица, непосредственно находившегося на месте преступления и лично наблюдавшего картину происшествия (видел, слышал, оценивал, может опознать преступника, его сообщников и т.п.). Однако свидетели-очевидцы по уголовному делу встречаются редко. Гораздо чаще в качестве свидетелей выступают лица, которые располагают какой-либо информацией лишь об отдельных фактах по конкретному уголовному делу.

В любом случае данные, которыми располагает свидетель, должны быть существенными для дела и

должны быть: либо известны свидетелю путем непосредственного восприятия, либо выделены из рассказа других лиц или из документов (свидетель должен указать при этом источник сведений). Такого рода данные должны быть официально сообщены лицу, производящему допрос, и в случае необходимости подтверждены на повторном допросе, очной ставке и при слушании дела в суде.

В **УПК** РФ закреплён процессуально-правовой статус свидетеля с расшифровкой соответствующих процессуальных прав и обязанностей. Однако на практике бывает так, что в ряде случаев свидетельствующие по делу лица не знают, какими правами и обязанностями их наделил закон, и испытывают в этой связи трудности с их реализацией. Поэтому следователю всегда необходимо уведомить свидетельствующее по делу лицо о наличии у него определенных прав, обязанностей и ответственности, а также четко и конкретно разъяснить их значение, раскрыть содержание применительно к конкретному процессуальному действию.

Анализ прав свидетеля, закрепленных в **УПК** РФ, приводит к выводу о том, что они довольно широки. Тем не менее некоторые ученые-криминалисты справедливо полагают, что права свидетеля в современном уголовном судопроизводстве должны быть расширены. На наш взгляд, целесообразно гарантировать свидетелю права:

- знать, по какому делу он(-а) вызван(-а) для допроса;
- на участие адвоката во всех следственных действиях, проводимых с присутствием свидетеля;
- на собственноручное изложение своих показаний в протоколе допроса;
- на возмещение расходов, связанных с явкой в органы, ведущие расследование, и суд.

Разглашение данных предварительного расследования свидетелем предусматривает ответственность согласно **ст. 310** УК РФ. **Статьями 307** и **308** УК РФ предусмотрена ответственность свидетеля за отказ от дачи показаний и, соответственно, дачу ложных показаний. Однако следует отметить, что предупреждать свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний следует тактически верно и максимально корректно, чтобы у него не создалось впечатление о том, что его заранее подозревают в противоправном поведении. Это отнюдь не способствует созданию психологического контакта между следователем и свидетелем.

Приведем пример из практики. Расследуя уголовное дело об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, следователь решил допросить всех свидетелей по месту их общей работы. Первой он допрашивал воспитательницу детского сада гр-ку А., которой в начале допроса зачитал **ст. ст. 307** и **308** УК РФ и разъяснил их смысл. Это воздействовало на свидетельницу весьма позитивно, она сразу настроилась на деловой лад и дала следователю полные показания по делу. Затем следователь "по той же схеме" решил допросить в качестве свидетеля медсестру детского сада гр-ку Р. Однако сразу после предупреждения ее об уголовной ответственности по вышеуказанным статьям Р. спровоцировала конфликтную ситуацию. Она обвинила следователя в необъективности, в том, что он, не изучив ее личность, не выяснив, что она всегда правдива и "никогда никогда в жизни не обманывала", сразу стал ее "пугать статьями, предусмотренными для лжецов и обманщиков". После чего свидетель от дальнейшего допроса отказалась.

Полагаем, что личность свидетеля, безусловно, должна быть объектом самостоятельного криминалистического изучения, в котором главными являются сведения, характеризующие свидетеля как объект, передающий и воспринимающий информацию. Лицом, расследующим преступление, должны быть оценены и установлены возможности органов чувств свидетеля, особенности его памяти и мыслительных способностей. Следует также учитывать пол свидетеля, его возраст, жизненный опыт, мировоззрение, профессию.

Поэтому в тактическом плане немаловажное значение имеет криминалистическая классификация свидетелей. К примеру, М.Б. Смоленский выделяет такие их типы, как: правдивый свидетель; лживый свидетель; свидетель - сотрудник правоохранительных органов; свидетель, который не хочет быть таковым; свидетель, отбывший наказание в местах лишения свободы. Однако эта и другие имеющиеся в научной литературе классификации не отражают всего многообразия свидетелей.

Криминалистическая классификация свидетелей должна быть максимально многозначной, учитывающей различные параметры, ведь в качестве свидетелей по уголовным делам выступают самые разные лица: малолетние, несовершеннолетние, взрослые и пожилые; мужчины и женщины; судимые и несудимые; граждане, иностранцы, апатриды, бипатриды; психически здоровые и имеющие психические отклонения; сотрудники правоохранительных органов (не только добросовестные, но и, к примеру, уволенные по нереабилитирующим основаниям) и др. Соответственно, для каждой группы целесообразно выделить свои особенности установления психологического контакта и специфику используемых при допросе указанной категории свидетелей тактических приемов.

Безусловно, следователь не будет уделять изучению личности свидетеля столько же времени, сколько личности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Вместе с тем в исключительных случаях, когда от значимости и важности свидетельских показаний зависит ход расследования уголовного дела, личность свидетеля должна быть изучена тщательно и заблаговременно.

§ 2. Основные способы изучения личности свидетелей

Криминалистическое изучение личности свидетеля может осуществляться с использованием целого комплекса методов.

Анализ следственной практики, а также результаты интервьюирования следователей показали, что чаще всего источниками информации о личности свидетеля выступают беседа, предваряющая допрос, и сам допрос, дополненный наблюдением следователя за поведением допрашиваемого.

Весьма информативно производство экспертиз, дающих представление об отдельных характеристиках личности: судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья, судебно-психологической, судебно-почерковедческой и некоторых других.

Так, в рамках судебно-психологической экспертизы исследуются механизмы воздействия на поведение субъектов в криминальной ситуации, индивидуальные особенности проявления психических процессов, свойств, состояний, которые составляют основу психики человека. В отдельных случаях следователем может быть назначена судебно-психологическая экспертиза для установления возможности свидетеля адекватно воспринимать и передавать информацию.

Информация о свидетеле при необходимости может быть получена и из других источников: характеристик с места работы или учебы, показаний коллег и друзей и т.д.

Однако самым распространенным источником получения первоначальной информации о свидетеле является предварительная беседа, которая представляет собой источник познания человека в процессе коммуникативного общения. Беседа предполагает взаимный обмен имеющейся информацией в конкретном разговоре, зачастую неформального характера. При этом выводы о необходимых качествах личности могут быть сделаны путем получения ответов на поставленные вопросы. Даже в ходе беседы перед допросом вполне возможно определить весьма важные параметры, характеризующие личность свидетеля. К примеру, можно определить культурный, интеллектуальный, профессиональный уровень развития свидетеля, его темперамент, состояние психики и пр.

При облечении беседы в формальные рамки, определенные процессуальным законом, она становится допросом. Метод беседы является достаточно полезным для получения предварительной информации, но следует учесть, что при его использовании важна правильная интерпретация полученных данных.

Отдельные фрагменты беседы могут быть впоследствии воспроизведены свидетелем при допросе, тогда они будут закреплены в протоколе, но в ряде случаев, в зависимости от особенностей беседы, они могут и не фиксироваться в процессуальном документе, а закрепляться только в виде записей следователя, который ее проводил.

Результативность беседы и допроса существенно повышается при использовании **криминалистического наблюдения**, когда следователь, воспринимая сообщаемую ему информацию, наблюдает за поведением, реакциями и манерами свидетеля.

Метод наблюдения должен реализовываться тогда, когда следователем уже выдвинуты определенные версии, правильность которых проверяется в ходе наблюдения. В этом случае наблюдение даст наилучшие результаты. Криминалистическое наблюдение существенно отличается от наблюдения обыденного и характеризуется своими особенностями. Так, в процессе криминалистического наблюдения следует ставить конкретные задачи и прогнозировать результаты, критически оценивать явно демонстрируемые элементы, которые сразу бросаются в глаза, поскольку впоследствии они могут оказаться ложной демонстрацией.

В процессе наблюдения осуществляется чувственное восприятие внешнего облика человека, его речи, действий, поступков, изменений в мимике и т.д. Объектом наблюдения могут быть: манера одеваться и особенности самопрезентации в общении; условия жизни, работы и т.д. Нужно уметь наблюдать как за свидетелем в целом, так и за отдельными деталями. Так, например, обратив внимание на руки, наблюдая за жестикуляцией, можно получить информацию о профессии свидетеля, его эмоциональном состоянии в настоящее время.

Метод криминалистического наблюдения прост, доступен, экономичен и в большинстве случаев достаточно информативен. Это подтверждают примеры из практики. **Так, при расследовании одного из резонансных дел, наблюдая за поведением допрашиваемого, следователь заметил, что после очередного вопроса свидетель уже не в первый раз стал нервничать, краснеть, отводить взгляд. Следователь предположил, что показания, которые давал свидетель, были ложными. Так впоследствии и оказалось.**

Наблюдение может быть непосредственным и опосредствованным. В первом случае наблюдение производит то же лицо, которое делает выводы по результатам наблюдения. Опосредствованное наблюдение имеет место тогда, когда сведения о наблюдении за свидетелем получают от других лиц. Такой вид наблюдения имеет свою особенность - его результаты закрепляются в процессуальных документах уголовного дела.

Еще одним методом опосредованного изучения личности является **криминалистическое моделирование**, под которым понимается процесс построения, изучения и анализа моделей познаваемых объектов в уголовном судопроизводстве.

Эффективность допроса свидетеля во многом повышается благодаря использованию метода перспективного ситуационного моделирования в процессе его подготовки. С учетом особенностей типа личности свидетеля и существенных обстоятельств расследуемого уголовного дела следователь должен заранее мысленно представить - смоделировать - возможные ситуации будущего допроса.

Так, к примеру, если во время совершения преступления свидетель проявил трусость - имея реальную возможность, не защитил потерпевшего, - то во время допроса в большинстве случаев, стремясь не показать этого, он будет давать ложные показания. Следователю необходимо заранее, до проведения допроса, наметить приемы, направленные на выявление лжи в показаниях, и тщательно подобрать приемы установки психологического контакта с данным свидетелем.

В ряде иных ситуаций анализ личности свидетеля поможет выявить его положительные качества, такие как психологическая готовность к даче показаний, призыв к гражданскому долгу, стимуляция которых будет способствовать получению необходимой правдивой информации в процессе допроса.

Опосредованное, так называемое заочное изучение личности имеет место преимущественно на начальном этапе расследования. В такой ситуации следователь знакомится с личностными особенностями возможных свидетелей на основе анализа собранных документов и другой информации, используя широко известный в криминалистике **метод обобщения независимых характеристик**. Он заключается в собирании следователем сведений о личности свидетеля из разных источников (из протоколов допроса иных участников процесса, со слов знающих его людей и т.п.) с целью выявления одних и тех же свойств человека. Такие особенности являются действительно присущими объекту изучения. Причем чем большее количество источников информации будет использовано, тем более полное представление можно получить о личности свидетеля.

При применении этого метода всегда важно учитывать полноту отдельно взятых характеристик, охват

этими характеристиками различных сторон и периодов жизни свидетеля и т.д. При этом необходимо внимательно использовать каждую характеристику, подвергая ее тщательному анализу.

В отдельных ситуациях, когда свидетельские показания играют весьма важную роль, т.е. когда они являются практически единственным источником доказательств, их получение и особенно достоверность выступают на первый план. По мнению ряда ученых, помимо вышеуказанных приемов и методов целесообразно использовать и **нетрадиционные методы изучения личности** (о некоторых шла речь в предыдущих главах).

Длительное время в криминалистике изучается вопрос о применении гипноза с целью активизации памяти свидетелей и потерпевших при раскрытии и расследовании преступлений. По свидетельству специалистов, гипнорепродукция является действенным способом активизации памяти свидетелей и потерпевших.

В науке описываются расстройства памяти, которые наблюдаются у свидетелей в результате психических и физических травм, причиненных событием преступления. Возникающие при этом пробелы памяти, как правило, не удается восстановить тактико-психологическими приемами, обычно используемыми следователем для активизации памяти. В криминалистике также существует проблема латентного запечатления криминалистически значимой информации, наличие которой в памяти обычным свидетелем не осознается. В то же время память имеет свойство сохранять запечатленную когда-либо информацию на протяжении всей жизни человека. Вследствие преступного воздействия, а также истечения значительного периода времени определенные участки мозга, содержащие нужную информацию, блокируются, что приводит к "забыванию". Предполагается, что в этом случае эффективно применение гипноза для активизации процесса вспоминания.

Следователю необходимо учитывать особые условия применения гипноза и использования в ходе расследования его результатов. Так, применять гипноз можно, если:

- исчерпаны все остальные возможности для получения информации из других источников;
- полученные данные носят ориентирующий характер и должны подвергаться тщательной проверке в ходе дальнейшего следствия;
- свидетель психически здоров и изъявил добровольное желание подвергнуться данной процедуре.

В любом случае нельзя забывать, что данные, полученные по результатам гипноза, проведенного опытным квалифицированным гипнологом и подтвержденные в ходе расследования, могут быть только ориентирующей информацией для следователя.

Метод гипнорепродукции в настоящее время используется в следственной практике в Англии, Бельгии, Израиле, Нидерландах. Есть специалисты по активации памяти и в штате Главного управления криминалистики СК РФ.

В юридической литературе высказываются предложения по использованию в целях криминалистического изучения личности астрологии, биоритмологии, дерматоглифики и т.д. Говорить об их повсеместном внедрении в практику пока рано в силу отсутствия разработанной научной основы.

Однако отдельные примеры показывают, что при подготовке к первому допросу свидетеля за неимением иных сведений в качестве ориентирующей информации вполне можно использовать его астрологическую характеристику.

Предполагается, что при допросе свидетелей, рожденных под знаком Овен (как правило, эти люди отличаются упрямством), для начала лучше выслушать их рассказ не перебивая. И не только потому, что первый допрос участника процесса криминалисты традиционно рекомендуют начинать со свободного рассказа. Считается, что Овны едва ли не по всем вопросам имеют собственную точку зрения, поэтому такому свидетелю во время рассказа не стоит задавать даже простые уточняющие вопросы. В то же время, учитывая скромность и застенчивость, свойственную многим Овнам, следует обеспечить им комфортные условия допроса с целью снять накапливающееся напряжение.

Иная тактика целесообразна при допросе свидетелей, родившихся под знаком Лев. Эти люди горды, уверены в себе. Следователю имеет смысл сразу показать заинтересованность в показаниях такого свидетеля. Львы всегда занимают лидирующую позицию и любят внимание к своей персоне. Не стоит задевать их самолюбие, подчеркнуто уважительное отношение и похвала могут побудить Львов дать подробные показания.

Интересные примеры использования знаний из области астрологии описаны в публикациях Г.А. Авакимяна. Так, преступник, совершивший убийство в г. Новороссийске, дважды избежал задержания, оказывая вооруженное сопротивление. В письме к матери он просил не волноваться, если следующую весточку от него она получит из-за границы. Авакимяна попросили дать прогноз относительно вероятного местонахождения убийцы, который родился в год Обезьяны и в месяц Тельца. Свободолюбивая, изобретательная и волевая личность, этот человек сильно привязан к своей земле, дому, теплу, цветам, уюту. Авакимян предположил, что преступник не уйдет за границу и искать его надо в зоне от Сочи до Геленджика. Убийца был задержан в пос. Лазаревское недалеко от Сочи.

§ 3. Особенности тактики допроса свидетелей

Допрос свидетеля - один из видов его информационного взаимодействия со следователем, осуществляемый в процессуальной форме. Соответственно, перед следователем стоит проблема грамотной организации взаимодействия со свидетелем и реализации всего потенциала сотрудничества с ним.

Необходимо помнить о том, что наиболее важным условием эффективного взаимодействия свидетеля и следователя, понимания ими друг друга и достижения положительных результатов является четкое знание следователем основных правил допроса свидетеля, к которым можно отнести следующие:

- 1) индивидуальный подход к каждому свидетелю, который дает показания, учет его индивидуальных личностных характеристик, но и криминалистической ситуации в целом;
- 2) установление психологического контакта, т.е. создание до и во время допроса обстановки, обеспечивающей свободу волеизъявления допрашиваемого, полную реализацию его прав и обязанностей и возможность дать необходимые правдивые показания;
- 3) избирательность в применении различных тактических приемов.

К примеру, в криминалистике разграничиваются приемы допроса в зависимости от гендерных различий участников процесса.

Разная тактика допроса необходима при допросе свидетелей, дающих ложные и правдивые показания.

Так, при допросе свидетеля, дающего правдивые показания, следует внимательно его выслушать, уточнить отдельные детали, оказать помощь в припоминании забытого. Следует обсудить отношение свидетеля к событию и вовлеченным в него участникам, при необходимости согласиться с тем, что личное мнение свидетеля может не совпадать с правовой оценкой случившегося.

Свидетелей, дающих ложные показания, целесообразно разделить на две группы: добросовестно заблуждающиеся и изначально имеющие умысел на дачу ложных показаний. Последнюю категорию свидетелей следует допрашивать с использованием тактических приемов, применяемых для допроса подозреваемых, уличаемых во лжи.

Имеет свои специфические особенности допрос несовершеннолетних свидетелей. Дети по своей природе более внушаемы, отчего и очень чувствительны к постороннему воздействию. Некоторые малолетние свидетели, оказавшись в центре внимания, могут подстраивать свои показания под те, которых от них ждет следователь. Кроме того, ребенок может сказать не то, что помнит, а то, что его попросили рассказать значимые для него взрослые. Дети, склонные к фантазированию, на допросе зачастую говорят неправду, веря в собственную правдивость.

Обращать внимание на психическое развитие свидетеля надо не только в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних.

Свидетели, имеющие психические аномалии (психопатии, алкоголизм, наркомания, умственная отсталость, последствия черепно-мозговой травмы и т.п.), отличаются особым неадекватным восприятием и осмыслением действительности. Следовательно необходимо это учитывать при оценке их способности правильно воспринимать и передавать криминалистически значимую информацию в виде показаний. При допросе свидетелей, имеющих те или иные психические аномалии, следовательно нужно устранить любые раздражители, которые могут помешать сосредоточиться такому свидетелю; целесообразно прибегнуть к помощи специалиста (психолога или психиатра).

Привлечь к проведению допроса свидетеля соответствующего специалиста либо предварительно проконсультироваться с ним перед проведением допроса также можно и нужно при отсутствии у следователя необходимого уровня подготовки, знаний, навыков, умений, зачастую нарабатываемых годами практики. Это важно потому, что эффективное и плодотворное взаимодействие на допросе напрямую зависит не только от того, насколько свидетель запомнил интересующую информацию и готов ее сообщить, но и от умелого и своевременного логического управления процессом со стороны следователя.

Приведем пример из практики. При расследовании дела, возбужденного в отношении Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 223 УК РФ, следователю пришлось повторно провести допрос свидетеля - хирурга КОКБ, оперировавшего потерпевшего Д. Данных им показаний, полученных без предварительного консультирования с судебным медицинским экспертом, не хватило для проведения судебной медицинской экспертизы живого лица - потерпевшего Д.

В ходе допроса хирург не смог вспомнить, извлек он или нет из груди потерпевшего осколок, предположительно шляпку гвоздя (обвиняемый Н. стрелял в Д. из самодельного огнестрельного оружия), а также где именно находился осколок. Последний факт - локализация осколка - в совокупности с некачественно проведенными проверками показаний на месте (без замеров расстояний между Н. и Д., траектории произведенного Н. выстрела в Д.), тот факт, что не была изъята куртка, в которой находился Д. в момент совершения на него покушения, не позволили провести комплексную судебную медицинскую экспертизу. Потерпевший Д. в своих показаниях утверждал, что Н. произвел в него выстрел на лестничной площадке, на ступенях, а Н. - что Д. вышиб дверь ногой и Н., обороняясь, произвел выстрел в квартире. С учетом результатов данной экспертизы можно было бы установить, с какого расстояния был произведен выстрел, траекторию движения осколка, т.е. подтвердить версию Д. или Н.

К сожалению, изучение уголовных дел свидетельствует о том, что специалисты редко привлекаются к допросу. Такое положение может быть объяснено отсутствием должного уровня взаимодействия между службами, обеспечивающими процесс расследования; устоявшимися приемами работы, например, когда специалист приглашается только для участия в осмотре места происшествия. Взаимодействие со специалистом чаще имеет место при проведении повторных допросов при расследовании отдельных категорий уголовных дел, когда первоначальные допросы были проведены некачественно.

Еще одной проблемой является такое поведение свидетеля на допросе, которое неизбежно ведет к конфликту. Следует иметь в виду, что наиболее распространенными предпосылками конфликтного поведения свидетелей на допросе, дачи ими ложных показаний являются:

- 1) боязнь возможной мести со стороны лиц, совершивших преступление;
 - 2) нежелание портить отношения с другими лицами, проходящими по делу;
 - 3) жалость, в том числе стремление свидетеля скрыть или смягчить вину подозреваемого (обвиняемого) в силу семейных, родственных, дружеских отношений, из корыстных соображений и пр.;
 - 4) неприязнь, в том числе желание усугубить вину подозреваемого (обвиняемого) из ревности, мести, иных побуждений;
 - 5) ошибочная оценка своих действий как предположительно преступных и стремление описать их
-

иначе либо вообще скрыть;

б) нежелание быть свидетелем по делу, участвовать в следственных действиях, являться в суд.

Приведем пример из практики. По факту применения насилия к сотруднику ОБ ДПС ГИБДД капитану милиции К. в отношении Г. было возбуждено уголовное дело. Управляя автомобилем марки "Фольксваген Туарег", Г. не выполнил законное требование сотрудника ОБ ДПС и продолжил движение. С целью пресечения его противоправных действий сотрудники ОБ ДПС начали преследование. Г. подъехал на автомобиле к воротам дома на ул. Спортивной и пытался скрыться во дворе, однако был задержан сотрудником ОБ ДПС капитаном милиции К., которому оказал сопротивление.

Главными свидетелями по делу являлись сотрудники ОБ ДПС, приехавшие вместе с К. на служебной машине, а также М., сожительница Г., владелица вышеуказанного автомобиля марки "Фольксваген Туарег" и дома по ул. Спортивной. В ходе доследственной проверки в своих объяснениях М. подтверждала версию Г. о самообороне, поясняя, что она в тот момент находилась на первом этаже своего дома в столовой и через окно видела, как сотрудники ОБ ДПС избивали Г. Также она пыталась записать весь процесс на видеокамеру, но по каким-то причинам видеозапись не состоялась. Учитывая тот факт, что М. является сожительницей Г. и на следствии будет давать показания в пользу Г., желая скрыть его вину, до ее допроса, при осмотре места происшествия, было установлено, что, находясь внутри дома на первом этаже, нельзя увидеть то, что происходит за воротами, высота которых составляет 2,5 м. На допросе М., ознакомившись с протоколом осмотра места происшествия, отказалась от своих пояснений и дала новые показания.

Другой пример. При расследовании уголовного дела N 005870/12, возбужденного по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 143 УК РФ, в отношении прораба строящегося объекта В. свидетели - разнорабочие М. и Л. меняли свои показания. В ходе доследственной проверки по делу в своих объяснениях, затем при производстве первоначальных допросов М. и Л. утверждали, что входы в шахты лифта были перегорожены до несчастного случая, произошедшего с потерпевшим К. Следователем был сделан вывод об оказании на свидетелей М. и Л. незаконного воздействия со стороны работодателей - руководства строительной организации. Следователь провел проверку по данному факту. Факт незаконного воздействия со стороны работодателей установлен не был, однако на последующих допросах свидетели М. и Л. признались, что перегордки в шахты лифта были установлены после несчастного случая, произошедшего с потерпевшим К., и в своих показаниях они сообщали ложную информацию, так как боялись увольнения.

Допрос свидетеля является актом коммуникации допрашивающего и допрашиваемого и, как любое общение между людьми, предполагает их психологическое воздействие друг на друга. Психологическое воздействие следователя на свидетеля является неоспоримым и очевидным фактом. Несмотря на то что тактические приемы, основанные на психологическом воздействии, подтверждены практикой и признаны в качестве успешных, вопрос о пределах такого воздействия при допросе свидетелей является одним из наиболее сложных, острых и дискуссионных в криминалистической науке.

Результаты анализа материалов научных исследований, посвященных психологии допроса, свидетельствуют о том, что единственным методом правомерного психологического воздействия на допросе является убеждение.

Отличие убеждения от иных - недопустимых - психологических методов состоит в том, что при убеждении у допрашиваемого формируется осознанное желание давать правдивые показания в условиях сохранения свободы выбора поведения, включая возможность самому избрать ту или иную позицию на допросе.

Приемы убеждения лежат в основе тактики преодоления противодействия расследованию со стороны допрашиваемого свидетеля, последовательно дающего ложные показания, умалчивающего об известных обстоятельствах либо отказывающегося от дачи показаний. Это могут быть:

1) обращение к здравому смыслу собеседника, убеждение в неправильности занятой позиции и разъяснение свидетелю необходимости сообщить правдивые сведения;

- 2) объяснение социальной значимости сведений, которыми он располагает;
- 3) напоминание об ответственности за лжесвидетельство и разъяснение возможных отрицательных последствий;
- 4) оглашение и анализ собранных данных, уличающих собеседника в неискренности;
- 5) проявление интереса к второстепенным незначительным моментам и деталям на фоне подчеркнутого невнимания к основным элементам исследуемого события в целях создания преувеличенного представления об осведомленности следователя;
- 6) формирование убеждения свидетеля в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи;
- 7) оставление допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие;
- 8) предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого, требующих от допрашиваемого детализации показаний;
- 9) детализация показаний; выяснение контрольных обстоятельств, позволяющих проверить истинность сообщаемых сведений.

Таким образом, разработка научных основ и практических рекомендаций по криминалистическому изучению личности свидетеля имеет большое значение для обеспечения успешного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Учет следователем и судьей личностных особенностей конкретных свидетелей, а также применение криминалистических рекомендаций будут способствовать оптимизации уголовного судопроизводства.

Основная литература по теме

1. Богомолова С.Н., Образцов В.А. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003.
2. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. N 9. С. 90 - 97.
3. Китаев Н.Н. Гипноз и преступления: Лекция. Иркутск, 2006.
4. Кобец П.Н. [Использование психологических методов активизации](#) памяти потерпевших, свидетелей и подозреваемых в следственной практике правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // Юридическая психология. 2009. N 4. С. 12 - 14.
5. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. М., 2002.

КонсультантПлюс: примечание.

[Монография](#) С.А. Шейфера "Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования" включена в информационный банк согласно публикации - НОРМА, 2009.

6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008.

Глава 11. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ЭКСПЕРТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

§ 1. Проблемы криминалистического изучения

личности носителей специальных знаний

Действующее законодательство в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью оперирует терминами "специальные знания" и "специальные познания". Традиционно к специальным относят знания в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для разрешения вопросов, возникающих в ходе судопроизводства; знания, не являющиеся общеизвестными, общедоступными, не имеющие массового распространения, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта. В качестве специальных познаний рассматривают совокупность знаний, навыков и умений, полученных человеком в процессе профессиональной подготовки или освоения определенного вида деятельности. Познания неотделимы от субъекта, являющегося их носителем.

Поскольку специальные знания могут использоваться для получения криминалистически значимой информации в порядке, как предусмотренном **УПК** РФ, так и не предусмотренном нормами уголовно-процессуального права, принято выделять **процессуальную** и **непроцессуальную** формы применения специальных знаний при расследовании преступлений. Использование следователем собственных специальных познаний, участие специалиста в производстве по уголовному делу, проведение судебной экспертизы относят к процессуальным формам. Ведомственные расследования (проверки), а также экспертизы, проводимые вне рамок уголовного судопроизводства, - к непроцессуальным формам применения специальных знаний в борьбе с преступностью.

Роль судебной экспертизы в исследовании криминалистически значимой информации, в придании сведениям и объектам, добытым в ходе раскрытия и расследования преступлений, статуса доказательств, в получении новых данных, имеющих значение для уголовного дела, исключительно велика.

Участие эксперта в уголовном судопроизводстве существенно расширяет возможности правоприменителей по собиранию, проверке и оценке доказательств, законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел. Заключение эксперта, составленное не заинтересованным в исходе дела лицом с опорой на фундаментальные научные положения и апробированные методики исследования, которое при необходимости может быть перепроверено, а также показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу.

История использования специальных знаний в судопроизводстве России сложилась таким образом, что судебно-экспертная деятельность стала самостоятельным видом общественно полезной деятельности, а деятельность лиц, занимающихся производством судебных экспертиз, - профессией. Это привело к появлению **судебной экспертологии** - обособленной от криминалистики области знания. Сегодня судебная экспертиза - и процессуальное действие, проводимое лицами, назначенными экспертами в порядке, предусмотренном **УПК**, **ГПК**, **АПК**, **КоАП** РФ, и самостоятельный вид услуг, и специальность высшего профессионального образования. Статус эксперта субъект может приобрести, вступая в различные общественные отношения, урегулированные множеством отраслей права.

Субъектами судебно-экспертной деятельности являются органы и должностные лица, назначающие экспертизы; государственные судебно-экспертные учреждения, специально созданные для оказания содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством организации и производства судебной экспертизы; экспертные учреждения, которым поручается производство судебных экспертиз в соответствии со **ст. 199** **УПК** РФ; эксперты (сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений, а также иные физические лица, обладающие специальными знаниями), назначенные в порядке, установленном **УПК** РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

При этом процессуальным правом эксперт до сих пор воспринимается в качестве лица, оказывающего посильное содействие сторонам и суду в урегулировании проблем, на разрешение которых нацелен соответствующий вид правоприменительной деятельности, а экспертиза рассматривается исключительно как правовая форма использования специальных знаний.

Что касается роли специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, то пока внимание ученых сосредоточено на содержании его функций, существенно расширенных в 2003 г., и возникшей в связи с этим необходимости более четкого разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста. Возможно, поэтому большинство исследователей при анализе понятия "специальные знания" по-прежнему

не учитывают различия между образовательной, профессиональной и уголовно-процессуальной деятельностью.

В работах по общей теории судебной экспертизы можно найти разделы, в которых характеризуются субъекты судебно-экспертной деятельности (преимущественно с позиций действующего процессуального законодательства), и отдельно - психологические основы деятельности судебного эксперта как профессионала. В то же время авторы учебников по криминалистике делают упор на научно-технические аспекты использования специальных знаний. За редким исключением, тактика взаимодействия следователя с экспертами и специалистами рассматривается с позиций сотрудничества и без учета конфликта интересов.

Речь идет не только о конфликте интересов сторон в условиях состязательности, но и о внутриличностных конфликтах. Носитель специальных знаний (независимо от своего процессуального статуса) - это физическое лицо, обыкновенный человек, признаваемый субъектом права, правоотношений или деятельности. В каком бы контексте ни шла речь об участниках уголовного судопроизводства, мы говорим об индивидах либо социально организованных общностях людей.

С точки зрения психологии каждый член общества, будучи субъектом сложной системы социальных отношений, выбирая тот или иной вариант поведения - действуя или бездействуя, решает поставленные перед ним задачи, исходя из имеющихся психических возможностей, руководствуясь своими привычками и предпочтениями, социокультурным опытом, приобретенными знаниями и т.д. При этом главный для человека смысл может отражать внутреннюю невидимую активность, замаскированную внешней физической картиной и объективным содержанием деятельности.

Востребованность специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в последние годы растет чрезвычайно быстрыми темпами. Научно-технический прогресс и глобализация информационных потоков осложняют проверку обоснованности заключения эксперта с научной точки зрения. Заключение эксперта как доказательство не имеет каких-либо преимуществ и оценивается по общим правилам. Однако оно обладает весьма существенной спецификой, а его оценка вызывает немало затруднений у сотрудников правоохранительных органов и суда.

Наибольшую сложность для лиц, несущих бремя доказывания, представляет оценка научной обоснованности экспертного заключения. Поэтому в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" было указано, что "для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист".

Однако [Постановление](#) не содержит уточнения, позволяющего четко ограничить такого рода помощь вопросами, связанными с оценкой научной обоснованности заключения эксперта, что с процессуальной точки зрения некорректно. Это значит, что позиция Пленума Верховного Суда РФ фактически предопределяет, без весомых к тому оснований, возможность противопоставления одной из сторон (в первую очередь стороной защиты) заключения специалиста, порядок получения которого УПК РФ должным образом не урегулирован, заключению эксперта, что в настоящее время все чаще происходит на практике.

Между тем оценка результатов чужого труда - дело ответственное. Зачастую оценка результатов чужого научного исследования может быть приравнена к самостоятельному научному исследованию еще более высокого ранга, чем изначально проведенное. Не удивительно, что суды крайне неохотно идут на приобщение к материалам дела заключений специалистов, указывающих на ошибки в заключениях экспертов.

§ 2. Психолого-правовая характеристика труда эксперта

Без уяснения баланса "профессионального" и "процессуального" при производстве судебной экспертизы криминалистическое изучение личности эксперта практически невозможно.

В качестве трудовой деятельности в психологии рассматриваются некоторые социально обусловленные виды деятельности и ее общественно полезные формы. Знания о труде, человеке как субъекте труда, различных видах трудовой профессиональной деятельности обобщаются и приумножаются

самостоятельной отраслью психологии - психологией труда, большой вклад в развитие которой внесли Е.А. Климов, Ю.Б. Котелова, Н.Д. Левитов, К.К. Платонов, Ю.К. Стрелков, В.Д. Шадриков и другие ученые.

В теории и на практике содержание категорий "труд" и "деятельность" нередко раскрывается путем использования целого ряда понятий: работа, трудовая и профессиональная деятельность, профессия, специальность, должность, квалификация и т.д. При этом для юриспруденции, начиная со [ст. 37](#) Конституции Российской Федерации, провозглашающей свободу труда и закрепляющей право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, получать вознаграждение за труд, характерно более широкое употребление терминов "труд", "работа" по сравнению с термином "трудовая деятельность".

Так, в Трудовом [кодексе](#) РФ нет статьи, посвященной толкованию основных понятий, используемых в Кодексе. Согласно [ст. 15](#) ТК РФ в качестве трудовых рассматриваются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

В Гражданском [кодексе](#) РФ используется иная терминология. Согласно [ст. 107](#) производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. В свою очередь, в [ст. 702](#) предусматривается, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Так или иначе, закрепляя право граждан на оплату труда, **законодатель акцентирует внимание на чрезвычайно важной с точки зрения юриспруденции связи трудовой деятельности с получением дохода.**

Вместе с тем понятия "занятие", "профессия", "специальность", "квалификация" правоведа зачастую трактуют не совсем так, как это принято в психологии и языковой практике. Специфика взаимодействий рабочих и служащих с объектами труда предопределила свойственное юриспруденции применение термина "профессия" исключительно в связи с трудовой деятельностью рабочего, тогда как особенности социально-правового режима труда служащего определяются квалификационной характеристикой занимаемой им должности. Прослеживаются дополнительные, помимо отмеченных, различия в нормативном толковании терминов "профессия" и "занятие".

К примеру, в Общероссийском [классификаторе](#) занятий ОК 010-93 (ОКЗ), утвержденном [Постановлением](#) Госстандарта РФ от 30 декабря 1993 г. N 298, указывалось: "Классификационной единицей ОКЗ является вид трудовой деятельности (занятие), основу которого составляют квалификация (профессиональное мастерство) и профессиональная специализация. В отличие от профессии, подразумевающей обязательную профессиональную подготовку, под занятием понимают любой вид деятельности, в том числе не требующий специальной подготовки, приносящий заработок или доход". В пришедшем ему на смену Общероссийском [классификаторе](#) занятий, принятом с датой введения в действие с 1 июля 2015 г. [Приказом](#) Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12.12.2014 N 2020-ст, говорится: "При классификации занятий учитывают, что определенный уровень квалификации может быть достигнут не только путем образования, полученного в организациях высшего и среднего профессионального образования, но достаточно часто его достигают опытом практической работы. Однако для занятий, требующих высокого уровня квалификации, образование, полученное в организациях высшего и среднего профессионального образования, имеет определяющее значение".

Дифференциация терминов "профессия" и "занятие", отражающая связь труда и обучения как самостоятельных видов человеческой деятельности, имеет важное прикладное значение. В литературе по проблемам судебной экспертизы понятие "компетентность эксперта" нередко увязывается с наличием у лица, назначаемого экспертом, высшего профессионального образования, подтвержденного дипломом государственного образца. Для того чтобы определить, насколько в принципе такой подход правомерен,

следует убедиться, что мы имеем дело (а) с трудовой деятельностью и (б) с профессиональной деятельностью эксперта в статусе участника процесса.

Согласно [ст. 13](#) ФЗ о ГСЭД должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации с высшим профессиональным образованием, прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование. В соответствии со [ст. 12](#) ФЗ о ГСЭД государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. В [УПК РФ](#) не предусматриваются какие-либо основания для разграничения статуса лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве государственных и негосударственных судебных экспертов. Да и сам термин "государственный судебный эксперт" упоминается только в [ч. 2 ст. 195](#) УПК РФ, где в очередной раз подчеркивается равноправие лиц, которым может быть поручено производство судебной экспертизы.

Изложенное обуславливает необходимость поиска ответов на вопросы: является ли деятельность сотрудников экспертных учреждений (государственных и негосударственных) трудовой не только по правовой форме, но и по своему психологическому содержанию? имеются ли в деятельности лиц, проводящих судебные экспертизы по долгу службы, и тех, кто эпизодически участвует в судопроизводстве, какие-либо различия? может ли с позиций психологии и юриспруденции идти речь о профессии "судебный эксперт"? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, необходимо проанализировать психологические составляющие труда эксперта.

По сути, трудовая деятельность представляет собой взаимодействие субъекта с объектом труда. Наиболее подробно психологическое содержание труда было проанализировано Е.А. Климовым, который рассматривал **труд как социально значимую продуктивную деятельность человека**, с субъективной стороны отличающуюся: во-первых, сознательным предвосхищением социально полезного результата; во-вторых, сознанием обязательности достижения социально фиксированной цели; в-третьих, сознательным выбором, применением, совершенствованием или созданием орудий труда, средств деятельности; в-четвертых, осознанием межлюдских производственных зависимостей - "живых" и "овеществленных" <1>.

<1> Климов Е.А. Человек как субъект труда и проблемы психологии // Вопросы психологии. 1984. N 4. С. 8.

Ученый исследовал когнитивные компоненты каждого из перечисленных психологических признаков труда, предполагающие знание и понимание основных условий и явлений, связанных с деятельностью, их аффективную составляющую, связанную с эмоциональной оценкой происходящего, раскрыл через градуальную оценку содержание каждого из компонентов. Отмечая важность изучения трудовой деятельности не только с точки зрения ее объективного содержания, но и со стороны внутренней, субъективной, Е.А. Климов неоднократно подчеркивал, что некая наблюдаемая активность человека может быть отнесена к психологическому понятию "труд" лишь тогда, когда ей присущи все четыре признака в своей совокупности.

Это значит, что человек может "трудиться", совершая какое-либо полезное действие, соответствующее всем вышеперечисленным признакам, даже тогда, когда не исполняет своих непосредственных обязанностей (к примеру, во время отпуска). И наоборот, если человек находится на рабочем месте, но не осознает цели своего труда и не чувствует ответственности перед коллегами, то осуществляемая им общественно полезная деятельность не является трудовой с позиций психологии, хотя может высоко оплачиваться как труд согласно закону.

Изложенное позволяет исследовать трудовую деятельность носителей специальных знаний при участии в доказывании независимо от того, кому будет поручено производство экспертизы по уголовному делу - государственному судебному эксперту или лицу, таковым не являющемуся.

Что касается первого из четырех психологических признаков труда - **сознательного предвосхищения социально полезного результата**, представляется очевидным, что любой назначаемый экспертом человек способен оценить значимость и социальную пользу своей деятельности. Данное утверждение справедливо не только по отношению к сотрудникам негосударственных и государственных судебно-экспертных учреждений (далее - ГСЭУ), но и по отношению к тем, кто эпизодически участвует в судопроизводстве.

Результаты труда эксперта высоко ценятся в обществе, как минимум с формальной точки зрения. В **ФЗ о ГСЭД**, т.е. на самом высоком уровне нормативного регулирования экспертной деятельности, закреплены такие принципы ее осуществления, как независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота проведения исследований. Заключение, составленное экспертом, является доказательством. Даже если назначившее экспертизу лицо не согласно с выводами, к которым пришел эксперт, и в дальнейшем они будут опровергнуты, эксперт вправе остаться при своем мнении.

Зачастую сама атмосфера кабинета следователя или зала судебного заседания оказывает мощное психологическое воздействие на далекого от юриспруденции человека, вовлекаемого в судопроизводство в статусе эксперта, заставляя его по-новому взглянуть на собственные трудовые достижения. Этому в немалой степени способствуют средства массовой информации. Современному человеку словосочетание "по оценкам экспертов..." хорошо знакомо. Нет нужды пояснять, что речь идет о тех, кто уполномочен высказывать свое компетентное мнение или оценивать чужой труд.

Беспокойство вызывает другое - то, как сказывается специфика данного психологического признака труда эксперта на его деятельности, на эффективности использования специальных знаний в доказывании.

Еще в 1913 г. известный санитарный врач и деятель в области санитарной статистики С.М. Богословский в своей работе "Система профессиональной классификации" писал, что профессия есть такая деятельность, посредством которой "лицо участвует в жизни общества и которая служит ему главным источником материальных средств к существованию", при условии что эта деятельность "признается за профессию личным самосознанием" человека <1>.

<1> Цит. по кн.: Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 161.

Сегодня ученые и практики бьют тревогу: растет число случаев, когда, "прикрываясь множеством надуманных регалий, вымышленными экспертными специальностями, мифическим многолетним "экспертным" стажем, "самиздатовскими" публикациями и даже "служебными" удостоверениями руководителя "экспертного отдела" или "экспертной службы" какой-нибудь коммерческой или общественной организации, за производство экспертизы берутся некомпетентные и несведущие в данном роде судебной экспертизы лица, скрывающие под маской псевдонаукообразия своего заключения неполноту и недоброкачественность проведенной экспертизы" <1>.

<1> Галяшина Е.И., Галяшин Н.В. К вопросу об оценке адвокатом-защитником заключения негосударственного судебного эксперта // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов V ежегодной науч.-практ. конференции (2008 г.) / Федеральная палата адвокатов РФ. М.: Информ-Право, 2008. С. 255.

Относительно **осознания субъектом обязательности достижения социально фиксированной цели** надо сказать, что его проявление связано с пониманием существующего порядка, режима (в том числе правового), объективности технологического процесса и, конечно же, ответственности перед определенными лицами за ход и результаты работы. Как в деятельности сотрудников экспертных учреждений, так и в деятельности тех, кто к их числу не относится, данный признак присутствует, поскольку процессуальным законодательством предусматривается обязательность разъяснения лицу, назначаемому экспертом, прав и обязанностей, предоставляемых ему в рамках того или иного юридического процесса, условий несения уголовной ответственности в оговоренных законом случаях.

Необходимость выполнения организационных и исследовательских действий в строгом соответствии с требованиями нормативных правовых актов разного уровня для сотрудника экспертного учреждения очевидна практически с первых дней работы. В ГСЭУ в соответствии со [ст. 13](#) ФЗ о ГСЭД и нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти реализуется достаточно жесткий порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов, их аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы и переаттестации. В негосударственных структурах, для которых проведение экспертных исследований является одним из направлений деятельности, таких как, к примеру, Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее - ТПП РФ), тоже предусматривается особый порядок аттестации экспертов. Обязательным этапом при этом является изучение требований действующего законодательства, касающихся процедуры производства экспертиз по заявкам юридических и физических лиц, заданиям следственных и судебных органов. Таким образом, эксперт, осознавая объективный характер существующих условий труда, проникается ответственностью перед руководством и членами трудового коллектива за соблюдение порядка и результаты своей деятельности.

Учитывая специфику экспертной деятельности, можно заметить, что обеспокоенность ходом работы, ее результативностью и востребованностью, как правило, пробуждает в экспертах чувство долга и ответственности не только перед сослуживцами, но и перед коллегами в широком смысле этого слова. Положительная оценка его труда со стороны квалифицированных специалистов в той же области знания важна для эксперта. В определенной мере связанные с этим опасения по поводу потери статуса в конкретной социальной группе, как и сомнения относительно собственных возможностей при необходимости приспособления к изменяющимся условиям труда, независимо от реальных результатов работы оказывают регулирующее воздействие на деятельность эксперта.

Значимость соблюдения порядка производства экспертных исследований для достижения целей проведения экспертизы и решения задач, поставленных перед экспертом, трудно переоценить. Общефилософский подход к определению соотношения таких категорий, как "содержание" и "форма", когда признается их диалектическое единство, но зачастую отмечается ведущая роль содержания, в области судопроизводства реализуется более жестко: [ст. 75](#) УПК РФ гласит, что доказательства, полученные с нарушением требований [Кодекса](#), являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания любого из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Так, независимо от степени объективности, всесторонности и полноты проведенных исследований, одного факта переговоров эксперта без ведома следователя и суда с кем-либо из участников процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, может оказаться достаточно для исключения составленного им заключения из числа доказательств по делу. В [п. 1 ч. 4 ст. 57](#) УПК РФ прямо сказано, что вести такого рода переговоры эксперт не вправе.

Понимание порядка достижения социально фиксированной цели тесно связано с ответственностью субъекта за совершаемые действия. Поэтому определенную роль в формировании у лиц, участвующих в судопроизводстве в статусе экспертов, чувства профессионального долга призвано сыграть разъяснение лицу, назначаемому экспертом, ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за разглашение данных предварительного расследования по [ст. ст. 307](#) и [310](#) УК РФ. С учетом особенностей человеческой психики существование угрозы наказания само по себе может оказывать психологическое воздействие на человека, фокусируя его внимание на необходимости добросовестного исполнения своих функциональных и процессуальных обязанностей. К сожалению, стремящаяся к нулю статистика по делам данной категории заметно снижает эффективность предупреждения эксперта об уголовной ответственности за действия, совершение которых трудно доказать.

О таком психологическом признаке труда, как **сознательный выбор, применение, совершенствование или создание орудий труда** (в широком смысле слова), средств экспертной деятельности (целостном, едином, несмотря на свой многоаспектный характер), с уверенностью можно говорить только в ситуациях производства экспертных исследований лицами, работающими в государственных либо негосударственных экспертных учреждениях. Там, где уделяется должное внимание проблемам оптимизации научно-методических основ производства различного рода и вида экспертиз, разработки и апробации методик проведения исследований, выбора в каждом конкретном случае той или

иной методики в зависимости от подлежащих решению экспертных задач; где закупка оборудования производится с учетом профиля деятельности учреждения, т.е. непосредственно в целях формирования и совершенствования приборной базы экспертной деятельности.

Разумеется, любое лицо, назначенное экспертом в установленном законом порядке, сталкивается с необходимостью решения вопросов, связанных с выбором и использованием в ходе проведения исследования тех или иных "орудий труда" (приборов, аппаратуры, оборудования и т.п.) и "средств деятельности", к которым в первую очередь относятся методики производства разного рода экспертиз. Государственные судебные эксперты, сотрудники негосударственных экспертных учреждений, частнопрактикующие специалисты и прочие лица, участвующие в судопроизводстве в статусе эксперта, в равной мере могут владеть научно-методическим инструментарием и арсеналом самых современных технических средств, подлежащих применению при проведении судебной экспертизы. Попав в неординарную ситуацию, многие из них в силу наличия соответствующих специальных знаний вполне способны разработать новую методику исследования какого-либо объекта, усовершенствовать ранее использовавшиеся в аналогичных случаях приборы или, к примеру, подобрать принципиально иные, чем было принято до того, наборы химических реактивов.

Говорить о том, что деятельности каждого, кто назначается экспертом, указанный психологический признак труда (сознательный выбор, применение, совершенствование или создание орудий труда) заведомо присущ в полном объеме, вряд ли корректно.

Анализируя деятельность эксперта на предмет выявления четвертого из числа выделенных Е.А. Климовым психологических признаков труда, под которым ученый понимал **осознание межлюдских производственных зависимостей - "живых" и "овеществленных"**, надо сказать, что данный признак, как и предыдущий, заведомо обнаруживает себя исключительно в деятельности сотрудников государственных и негосударственных экспертных учреждений.

Одно дело - узнать о целях и задачах проведения экспертизы из уст следователя, прокурора, судьи, из заявления юридического или физического лица, и совсем другое - иметь достаточно четкое представление о специфике деятельности лиц и органов, иницилирующих производство экспертизы. Одна ситуация, когда эксперт в соответствии с общенаучными канонами оперирует известными ему знаниями из той области, в которой он является специалистом, и принципиально иная - когда речь идет о применении научно-методических рекомендаций, специально разработанных для нужд экспертной деятельности вполне конкретным коллективом исследователей. Один вариант - персонифицированное бремя ответственности за результаты своей и только своей работы, и другой - ответственность за эффективность собственной деятельности как значимого элемента в единой цепи взаимодействий субъектов труда в рамках определенной сферы жизни общества. Как писал Е.А. Климов, "область труда - это не просто полезные изделия, техника, мастерство" <1>, это люди, "сделавшие вклад в создаваемую ценность, а также те, для которых она предназначена, и, конечно, товарищи по работе - производственный коллектив" <2>.

<1> Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Институт практической психологии. Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. С. 229.

<2> Там же.

Впрочем, абсолютизировать имеющиеся различия не стоит, поскольку человек представляет собой целостную индивидуальность. Со стороны одинаково воспринимаемые проявления психического могут иметь единый источник происхождения, а могут служить индикаторами разноплановых явлений и процессов. Само по себе присутствие в человеческой активности каких-либо элементов, свойственных феномену трудовой деятельности, еще не повод для того, чтобы данная активность могла рассматриваться в рамках категории "труд", независимо от того, идет ли речь о государственных судебных экспертах либо о частнопрактикующих специалистах. Выделяемые в психологии признаки труда не просто должны быть фрагментарно проявлены в деятельности человека, они должны быть ей имманентно присущи, поскольку каждый психологический признак - отнюдь не набор элементов, а (до известного предела) самостоятельное системное образование.

Результаты анализа трудовой деятельности эксперта с позиций психологии свидетельствуют о том, что **профессионализм субъекта, назначаемого экспертом, является главной гарантией объективности, всесторонности и полноты проводимых им исследований.** Данный тезис тем более важен, что содержащиеся в заключении эксперта выводы суть умозаключения, сделанные им по результатам исследований на основе выявленных или предоставленных сведений об исследуемом объекте и общего научного положения соответствующей отрасли знаний, форма проявления убеждения эксперта, отражение результата его познавательной деятельности, не контролируемой законом.

Основная литература по теме

1. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
 2. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014.
 3. Комиссарова Я.В., Комиссаров В.И. О проблеме криминалистического изучения личности носителей специальных знаний // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. ХСV (N 10). С. 1201 - 1206.
 4. Майлис Н.П. Моя профессия - судебный эксперт. М., 2006.
 5. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
 6. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: Учеб. / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2015.
-